

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

№1•2009

Научно - аналитический журнал

Статьи

«Интеграция снизу» в Центральной Азии

Либман А. М.

Российские прямые инвестиции в ЕврАзЭС

Хейфец Б. А.

Перспективы совместного развития инфраструктуры фондовых рынков

Головнин М. Ю.

Анализ экономических последствий вступления Казахстана в ВТО

Самсон И., Дайкер Д.

Мнения

Мегалогистическая интермодальная ТТС

Германия – Россия – Центральная Азия – Афганистан – Китай

Збарашенко В. С.

Трансконтинентальный судоходный маршрут Европа – ЦА

Козлов Л. Н., Збарашенко В. С.

Транспортно-энергетическая водная система Евразии

Козлов Л. Н., Беляков А. А.

Совместное использование водно-энергетических ресурсов
трансграничных рек ЦА

Петров Г. Н.

Информационно-аналитические материалы

Хроника региональной интеграции

Максимчук Н. В., ЕАБР

Обзор деятельности международных и региональных банков развития

Сагимбаева Ж. Н., ЕАБР

Евразийский Банк Развития

Евразийский банк развития (ЕАБР) является международной финансовой организацией, призванной содействовать экономическому развитию и интеграционным процессам на евразийском пространстве. Он был учрежден на основании межгосударственного соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, подписанного в январе 2006 года. В декабре 2008 года Совет ЕАБР принял решение о принятии Республики Таджикистан, Республики Беларусь и Республики Армения в состав участников банка. Основные направления финансовой деятельности банка связаны с электроэнергетикой, транспортной инфраструктурой, промышленностью и высокотехнологичными отраслями.

Приоритетом аналитической деятельности банка в соответствии с его Уставом является информационно-аналитическое сопровождение интеграционных процессов на евразийском пространстве. Банк регулярно проводит конференции и круглые столы по проблемам интеграции. В 2008 году банк приступил к изданию ежеквартального научно-аналитического журнала «Евразийская экономическая интеграция» и ежегодного альманаха «EDB Eurasian Integration Yearbook». Аналитическое управление Банка готовит и распространяет подробные отраслевые и страновые аналитические обзоры. Предусмотрена реализация крупных исследовательских и прикладных проектов, первым из которых станет проект «Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР».

Евразийская экономическая интеграция

Научно-аналитический журнал
№1 (2), 2009

Выходит ежеквартально с октября 2008 г.

Учредитель:

Евразийский Банк Развития

Адрес: Республика Казахстан
050000, г. Алматы, ул Панфилова, 98;
тел.: +7 (727) 244 40 44, вн. 6040 и 6146;
факс: +7 (327) 244 65 70, 291 42 63;
e-mail: editor@eabr.org, <http://www.eabr.org>

Редакционная коллегия:

Е. Ю. Винокуров, главный редактор, ЕАБР
М. Ю. Головнин, к. э. н., Институт экономики РАН
А. М. Либман, к. э. н., Институт экономики РАН

Редакционный совет:

С. Б. Байзаков, Институт экономических исследований МЭБП РК
Л. Б. Вардомский, Институт экономики РАН
В. М. Геец, академик НАН Украины, Институт экономического
прогнозирования НАН
Р. С. Гринберг, член-корр. РАН, Институт экономики РАН
И. С. Королев, член-корр. РАН, ИМЭМО РАН
В. А. Ясинский, ЕАБР
J. Linn, Brookings Institute
M. Emerson, Centre for European Policy Studies
L. Van Langenhove, United Nations University
Liu Huaqin, Chinese Academy of International Trade and Economic
Cooperation
K. Malfliet, Catholic University of Leuven
I. Samson, University of Grenoble II

Координатор выпуска:

Максимчук Н. В., ЕАБР

Верстка и подготовка к печати:

Издательская компания «RUAN»

Тираж: 500 экземпляров

Журнал также распространяется по электронной подписке (editor@eabr.org).

Архив журнала доступен на сайте ЕАБР

<http://www.eabr.org/rus/publications/Journal/>

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования статей ссылка на журнал обязательна. Точка зрения авторов статей не отражает позицию Евразийского Банка Развития и может не совпадать с мнением редакционной коллегии журнала.

От главного редактора	3
-----------------------	---

Статьи

«Интеграция снизу» в Центральной Азии	6
Либман А. М.	
Российские прямые инвестиции в ЕврАзЭС и их роль в развитии энергетики и транспортной инфраструктуры на евразийском пространстве	27
Хейфец Б. А.	
Перспективы совместного развития инфраструктуры фондовых рынков в странах ЕврАзЭС	41
Головнин М. Ю.	
Анализ экономических последствий вступления Казахстана во Всемирную торговую организацию	49
Самсон И., Дайкер Д.	

Мнения

Мегалогистическая интермодальная транспортно-технологическая система Германия – Россия – Центральная Азия – Афганистан – Китай	68
Збаращенко В. С.	
Трансконтинентальный судоходный маршрут Европа – Центральная Азия	76
Козлов Л. Н., Збаращенко В. С.	
Транспортно-энергетическая водная система (ТЭВС) Евразии и ее первоочередные проекты	83
Козлов Л. Н., Беляков А. А.	
Совместное использование водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии	103
Петров Г. Н.	

Информационно-аналитические материалы

Хроника региональной интеграции, 2-ое полугодие 2008 года	
Максимчук Н. В., ЕАБР	117
Обзор деятельности международных и региональных банков развития на Евразийском пространстве за 2-ое полугодие 2008 года	
Сагимбаева Ж. Н., ЕАБР	144
Рекомендации третьей конференции ЕАБР по вопросам евразийской интеграции (Алматы, 15-17 октября 2008 г.)	171
Информация для авторов	175

От главного редактора

Последние годы стали периодом резкого роста интеграционных взаимодействий в регионе СНГ, основой которых выступает экономическая кооперация в форме расширения взаимной торговли, взаимных инвестиций и корпоративной интеграции (в частности, создание первых евразийских ТНК).

В последние годы взаимная торговля была на подъеме. Так, торговый оборот между Россией и Казахстаном стабильно рос на 30% в год, за три последних года увеличившись с \$9.7 млрд до более \$20 млрд. Торговый оборот РФ с Беларусью характеризуется схожей динамикой. Растет и товарооборот крупных экономик с малыми странами, такими как Кыргызстан и Таджикистан. Все без исключения торговые пары стран ЕврАзЭС показали прирост за трехлетний период в диапазоне от 50% до 200%.

Взаимные инвестиции испытали настоящий бум – конечно, с очень низкой базы. Затронутыми оказались практически все крупные секторы – ТЭК, металлургия, машиностроение, сельское хозяйство, транспортный сектор, телекоммуникационная отрасль (МТС и Вымпелком представляют на сегодняшний день блестящие case studies корпоративных ТНК на евразийском пространстве). Бурный рост испытали взаимные инвестиции в деvelopeмента (крупные интересы российских и казахстанских девелоперов); раскручивается маховик трансграничных инвестиций в электроэнергетике (Сангудинская ГЭС-1 мощностью 670 МВт, крупнейшая стройка Центральноазиатского водно-энергетического комплекса за последние два десятилетия, завершается российским Интер РАО; Экибастузская ГРЭС-2, казахстано-российское СП, планирует возвести третий энергоблок мощностью 500 МВт; не исключено, что новый энергоблок АЭС в Армении мощностью 1 ГВт будет строиться общими усилиями).

За семь лет с 2000 года объем накопленных инвестиций РФ в страны ЕврАзЭС вырос на 160%, а в страны СНГ на 350% (без учета финансового сектора). Инвестиции хозяйствующих субъектов стран ЕврАзЭС в крупнейшую экономику региона выросли в 100 раз – с точки, близкой к абсолютному нулю, до величины, сопоставимой с российскими инвестициями в соседние страны. Причем рывок в 2006-07 гг. произошел не только в объемах, но и в качестве взаимных инвестиций. Прямо на наших глазах возникали первые евразийские ТНК. Хотя абсолютные объемы еще низки и несопоставимы с размером экономик, мы стали свидетелями бурного роста – фактически восстановления кооперационных связей на новой рыночной основе.

Как же изменится ситуация в новой глобальной финансовой обстановке? Экономический кризис и региональная интеграция – как они соотносятся между собой?

С одной стороны, кризис может стать источником новых шансов и возможностей для интеграции. Сотрудничество стран СНГ рассматривается их руководством как актуальный инструмент повышения национальной

конкурентоспособности в новых условиях. По словам Президента РФ Д.А. Медведева,

«Сотрудничество со странами СНГ для нашей страны имеет исключительное, можно сказать прямо, приоритетное значение. ... Необходимо не только расширять границы доступного нам рынка товаров, услуг и капиталов, но и с учётом курса на инновационное развитие, который мы с вами выбрали, способствовать созданию новых ниш для взаимодействия с другими государствами. Это и совместное освоение природных богатств с использованием трудовых ресурсов, общая инфраструктура для стран СНГ. Сейчас в условиях сокращения импорта из стран дальнего зарубежья это может быть особенно актуальным».¹

Можно с уверенностью констатировать, что философия использования интеграции в качестве инструмента экономического развития полностью разделяется другим локомотивом региональной интеграции – Казахстаном.

Однако надо признать, что в целом кризис несет больше угроз, чем возможностей, для последовательного развития экономической интеграции евразийских стран. Одним из наиболее заманчивых и технически легких ответов на снижение промышленного производства и потребительского спроса является защита национальных производителей и внутренних рынков. Для стран постсоветского пространства, не сдерживаемых нормами ВТО, протекционистская политика представляет собой большой соблазн. Но сиюминутные выгоды могут вступить в противоречие с требованиями оптимальной внешнеторговой политики и, в конечном счете, с долгосрочными интересами стран региона. Не нанесут ли протекционистские меры существенный урон первым росткам евразийской экономической интеграции «снизу»?

Возможно, в контексте регионального сотрудничества важнейшая задача сейчас – минимизировать негативное влияние кризисных явлений на региональные экономические связи и поддержать на государственном и межгосударственном уровнях «интеграцию снизу» политически и финансово. Именно она станет фундаментом глубокой экономической интеграции в нашем регионе.

В этом номере журнала Вы найдете подборку статей, посвященных различным проблемам региональной экономической интеграции, включая глубокое теоретическое исследование «интеграции снизу» в Центральной Азии, анализ динамики и специфики российских прямых инвестиций в странах ЕврАзЭС, совместного развития инфраструктуры фондовых рынков. Мы вводим новую рубрику, «Мнения». В ней публикуются статьи

¹ Президент РФ Д. А. Медведев. Выступление на совместном заседании Государственного совета и Совета Безопасности Российской Федерации «О политике Российской Федерации на пространстве Содружества Независимых Государств». 25 декабря 2008 г. Доступно на http://www.kremlin.ru/appears/2008/12/25/1641_type63378_211007.shtml по состоянию на 06.01.2009.

прикладного характера, содержащие предложения по конкретным проблемам, имеющим ярко выраженный трансграничный аспект – развитие транспортных коридоров, использования трансграничных рек и совместных водно-энергетических ресурсов. Для наших читателей мы публикуем ежеквартальную «Интеграционную хронику». Представлена и другая хроника, посвященная деятельности международных и национальных банков развития в регионе. В номер также вошел отчет о Третьей конференции ЕАБР по проблемам региональной интеграции, успешно прошедшей в октябре 2008 года в Алматы.

Пользуясь случаем, приглашаю авторов-«интеграционщиков» к сотрудничеству! Мы ждем от вас как статьи, так и рецензии на монографии и иные публикации, соответствующие тематике журнала.

От всей души приветствую читателей и авторов второго номера журнала. Выражаю надежду, что «Евразийская экономическая интеграция» станет эффективным информационно-аналитическим ресурсом для специалистов, работающих над проблемами региональной интеграции.

Е. Ю. Винокуров,
главный редактор журнала

«Интеграция снизу» в Центральной Азии*

Либман А.М.

Старший научный сотрудник Института экономики РАН, докторант Маннгеймского университета, ассоциированный исследователь Центра российских исследований Восточно-Китайского университета, к.э.н.

Электронная почта: Libman@rambler.ru

Информация об авторе: к. э. н. Закончил Финансовую академию при Правительстве РФ и аспирантуру ИМЭПИ РАН, в течение двух лет стажировался в Марбургском университете. Автор двух монографий и около 200 печатных работ, в том числе в журналах «Europe-Asia Studies», «European Journal of Comparative Economics», «Social Sciences», «Вопросы экономики», «Общественные науки и современность», «Прикладная эконометрика», «Мировая экономика и международные отношения», «Общество и экономика», «Российский журнал менеджмента», «Свободная мысль» и других.

Введение

Проблема региональной интеграции остается в числе ключевых тем экономического развития постсоветской Центральной Азии. Можно даже сказать, что в отличие от других регионов постсоветского мира, экспертное сообщество и на Западе, и в странах СНГ, в большей степени сходятся в положительной оценке потенциала экономической интеграции в Центральноазиатском регионе или в «регионе Каспийского моря» (Bartlett, 2001; Gleason, 2001). В литературе, однако же, основное внимание уделяется «интеграции сверху» за счет взаимодействия на уровне правительств, результаты которой до сих пор остаются крайне ограниченными.

В нашей работе мы попытаемся взглянуть на проблемы региональной интеграции в Центральной Азии с другой точки зрения: хорошо известно, что дефициты в развитии формально-государственной интеграции, или *регионализма*, нередко компенсируются успехом *регионализации* («интеграции снизу») или трансграничного взаимодействия негосударственных экономических и политических игроков: торговых сетей, трансграничных инвестиций и производственных сетей и миграции.

В принципе, можно говорить о двух моделях «интеграции снизу». Первая модель, «инвестиционная», основана на прямых инвестициях крупных транснациональных корпораций, и предполагает достаточно высокий уровень экономического развития хотя бы ведущих государств региона. Вторая модель, «неформальной торговли», носит более архаичный харак-

* Статья написана в рамках проекта «Emerging Market Economies in Central Asia: The Role of Institutional Complementarities in Reform Process», поддержанного Фондом Фольксвагена. Автор благодарит М. Штарка и Б. Хейфеца за ценные замечания и помощь в поиске данных. Все ошибки принадлежат автору.

тер и связана с появлением неформальных трансграничных торговых сетей, в основном, оперирующих в нелегальном секторе.

В некоторых регионах сочетаются обе модели. Например, в Восточной Азии основными «интегрирующими факторами» выступают инвестиции японских ТНК и трансграничные деловые сети китайских этнических сообществ (Peng, 2000; Kawai, 2005), а в отношениях США и Мексики – американские корпорации (*maquiladoras*) и неформальные сети испаноязычных мигрантов. «Модель неформальной торговли» присутствует, например, в Западной Африке (Meager, 1997) и в меньшей степени в Южной Азии (Taneja, 2001; Rafi Khan, 2007).

В нашей работе мы попытаемся проанализировать роль «интеграции снизу» в Центральной Азии. Исследования неформальной региональной интеграции связаны с двумя важными ограничениями (Breslin, 2000). Во-первых, границы регионов становятся менее определенными. Если регион рассматривается как кластер социально-экономических взаимосвязей, в отличие от формальных проектов регионализма, он, очевидным образом, не имеет точных внешних барьеров. Во-вторых, сам выбор региона для анализа может являться результатом «ментальных карт» исследователя, воспроизводящих и продуцирующих «изобретенные» (*imagined, invented*) регионы (Шенк, 2001; Миллер, 2002).

Если анализ регионализации основан на качественных данных (например, в силу низкого качества статистической информации), как в нашем случае, ментальные карты *исследователя* способны исказить выводы, особенно в отношении причинно-следственных взаимосвязей. С другой стороны, ментальные карты *авторов* (частично определяющиеся в рамках академической дискуссии) влияют не только на *восприятие* регионов, но и на конкретные решения (например, за счет реальной или «изобретенной» психологической дистанции). Во-вторых, определение региона в категориях национальных государств не всегда эффективно для анализа неформальной интеграции: прежде всего, если в регионе присутствуют процессы «микрорегионализма» и «микрорегионализации», основанные на взаимодействии на уровне субнациональных политических единиц.

В нашей работе мы определяем «Центральную Азию» как пять бывших советских республик. С одной стороны, страны региона в подобной трактовке характеризуются сравнительно длительным периодом общей экономической и политической истории и тесных взаимосвязей, в конечном счете, даже определивших сам процесс формирования наций и границ в современной Центральной Азии (Абашин, 2007). С другой стороны, необходимо понимать, что Центральная Азия является «формирующимся регионом» (Казанцев, 2005), то есть сама концепция региона и структура экономических и политических отношений могут быть переопределены. Что касается микрорегионализма, то ситуация также является неоднозначной; страны региона характеризуются высокой политической и фискальной централизацией (Ufer and Troschke, 2006; Leschenko and Troschke, 2006), в то время как для успеха микрорегионализма крайне важным является именно процесс децентрализации в странах региона. Это подтверждает,

например, опыт КНР (Breslin, 2000a) или «парадипломатии» российских регионов (Magone, 2006). Но, с другой стороны, географические размеры стран региона (особенно Казахстана) и низкое качество транспортных коммуникаций, а также серьезные внутренние различия (скажем, в Кыргызстане и Таджикистане) могут содействовать формированию субнациональных кластеров экономической активности.

Регионализация в Центральной Азии

Постсоветская регионализация и Центральная Азия

Несмотря на крайне низкий уровень межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве, регион характеризуется достаточно активной «интеграцией снизу». Она основана на четырех составляющих. Во-первых, с начала 2000-х годов российский бизнес активно «осваивает» постсоветский регион за счет приобретения активов, создания совместных предприятий, а в последнее время – и инвестиций «с нуля» (Хейфец, Либман, 2008). Инвестиционная экспансия российского бизнеса лишь частично учитывается в официальной статистике в результате использования оффшорных схем и неформальных каналов. Основными секторами инвестиций традиционно являются нефтегазовая отрасль, металлургия и телекоммуникации, хотя в последнее время резко возросла диверсификация структуры капиталовложений российских компаний.

Во-вторых, постсоветские страны связаны единством инфраструктуры (скажем, железных дорог или электроэнергетики). В-третьих, существует масштабный переток трудовых ресурсов между странами региона (Ivakhnyuk, 2006). В-четвертых, все еще сохраняется значительный уровень социальной интеграции на основе межличностных сетей и использования русского языка как *lingua franca* (Наследие Евразии, 2007).

Таким образом, регионализация основана как на «исчезающей реальности» советского прошлого, так и на логике, типичной для большинства молодых ТНК развивающихся стран (Davidson, 1980, Bell and Pennings, 1996). В то же время регионализация в СНГ носит крайне асимметричный характер, связанный с ролью России как ключевого рынка и источника инвестиций. В отличие от, например, Африки, насколько мы можем судить, в СНГ отсутствует масштабная интеграция на основе «модели неформальной торговли», что может быть связано как с общим уровнем экономического развития, так и со спецификой отраслевой структуры стран СНГ, где ключевую роль играет глобальная торговля сырьем. «Инвестиционная» модель играет гораздо более важную роль. В то же время *после периода спада 90-х годов, торговля в настоящее время стабилизировалась на уровне, слишком высоком, с точки зрения предсказаний «гравитационных моделей»* (своеобразный «эффект границы» наоборот) (Fidrmuc, Fidrmuc, 2001; Djankov, Freud, 2002; Elborg-Voytek, 2003, de Sousa and Lamotte, 2007).

Что означает эта крайне асимметричная регионализация для Центральной Азии? Теоретически, игроки, находящиеся вне региона, (как, скажем, российские корпорации) могли бы содействовать неформальной интегра-

ции в Центральноазиатском регионе. Подобную роль, скажем, в Юго-Восточной Азии играют японские и (частично) американские ТНК (Dobson and Yue, 1997). Однако в этом случае требуется, чтобы выполнялись два дополнительных условия: во-первых, внерегиональные игроки должны присутствовать в нескольких странах региона, и, во-вторых, их бизнесы в отдельных странах должны быть связаны между собой.

Насколько можно судить, в Центральной Азии число отраслей, где выполняются оба условия, крайне ограничено. Потенциально можно говорить о двух сферах: мобильной связи, где «большая тройка» российских игроков активно осваивает рынки региона (российские компании нередко жестко конкурируют за привлекательные активы), а также в электроэнергетике, где ключевым игроком является «Интер РАО ЕЭС», присутствующая в Казахстане, Таджикистане и (потенциально) в Кыргызстане. Высокая степень взаимосвязи энергетических систем постсоветских стран может содействовать регионализации, однако торговля электроэнергией между странами региона в последние годы сократилась, а модели организации электроэнергетики в отдельных странах Центральной Азии сильно отличаются друг от друга. Российские игроки могли бы, в силу аналогичных причин, содействовать регионализации в нефтегазовой сфере, но здесь их присутствие, хотя и увеличивается, остается крайне ограниченным.

Наконец, регионализация в результате деятельности внерегиональных игроков может быть основана на «посреднической» функции отдельных территорий и стран, превращающихся в «ворота» для инвестиций в регион, в целом, – как это, например, происходит в регионе «большого Китая» (Breslin, 2004). Но в постсоветском мире тесные двухсторонние связи России с отдельными странами СНГ делают использование подобных посредников излишним. Впрочем, и здесь ситуация неоднозначна. Как отмечал в октябре 2006 года Председатель Ассоциации казахстанских инвесторов в Кыргызстане Бахытбек Желдибаев, казахстанские компании, в отличие от бизнес-структур других стран, находятся «в более выгодном положении. Во-первых, киргизы и казахи имеют схожие язык, традиции, веру, психологию, рассуждают и думают одинаково. Во-вторых, нам не нужны посредники. В этом наше преимущество перед европейскими, китайскими и российскими инвесторами. Кстати, последним, здесь [в Кыргызстане] также работает вполне комфортно, но их напора мы пока не ощущаем» (Кузьмин, 2007), то есть Казахстан все же «ближе» к Кыргызстану, чем Россия. Однако, как будет показано далее, экономические отношения Казахстана и Кыргызстана являются уникальными для Центральной Азии. Что касается Таджикистана, то здесь присутствие российского бизнеса является более значимым. В будущем, потенциальными внерегиональными игроками могут стать корпорации КНР, но в настоящее время этот вопрос относится к области спекуляций.

Инвестиции

Рассмотрим теперь собственно внутрирегиональные факторы интеграции. В отличие от других субрегионов СНГ, где роль взаимных инвестиций остается ограниченной (есть определенные свидетельства инвести-

ций Украины в Молдове – особенно в Приднестровье – и Азербайджана в Грузии), в Центральной Азии ситуация является совершенно другой: экономический потенциал частного и полугосударственного бизнеса Казахстана делает его важным игроком, осваивающим экономики стран региона. Хотя основным направлением инвестиций из Казахстана является Россия, центральноазиатские страны также играют все более важную роль. С формальной точки зрения, по данным статистики Казахстана по состоянию на 30 сентября 2007 года, Кыргызстан занимал 13 место по объему совокупных накопленных инвестиций из Казахстана (1.3%, \$481 млн, в т. ч. \$240 млн прямых инвестиций), Узбекистан – 20 место (\$199 млн, в т. ч. \$109 млн ПИИ), а Таджикистан – 21 место (\$188 млн, в т. ч. \$24 млн ПИИ), то есть роль стран Центральной Азии является незначительной и существенно уступает таким объектам для инвестиций, как Россия, США, Великобритания или Британские Вирджинские острова (БВИ). Однако следует учитывать, что экономики стран Центральной Азии являются сравнительно небольшими, и даже ограниченные инвестиции из Казахстана могут оказаться критически важными. Например, по данным статистики Кыргызстана, казахстанские инвестиции являются сейчас ключевым источником ПИИ, составляющим около 50% их совокупного притока (см. рисунок 1). К сожалению, аналогичные данные национальной статистики Узбекистана и Таджикистана отсутствуют. Однако грубое представление относительно роли инвестиций из Казахстана может быть получено на основе сопоставления данных о зарубежных инвестициях, казахстанской статистики, и данных о совокупном притоке инвестиций из всех стран (согласно статистике Таджикистана на основе платежного баланса). В этом случае за первые девять месяцев 2007 года на Казахстан пришлось 21% притока инвестиций и 4% ПИИ в экономику Таджикистана (на Россию как основного инвестора приходилось около 40% притока инвестиций)¹. Наконец, важную роль могут сыграть и опосредованные инвестиции через оффшорные зоны (скажем, БВИ).

Низкое качество статистических данных заставляет нас обратиться к исследованию конкретных случаев (case studies) инвестиционного взаимодействия в регионе. Полученный на основе сообщений компаний и данных прессы список проектов, в основном включает в себя инвестиции Казахстана в Кыргызстане; в какой-то степени это может отражать смещение данных, но может рассматриваться и как признак значимости взаимосвязей Казахстана и Кыргызстана в общих процессах регионализации в Центральной Азии. Прежде всего, ключевую роль в инвестиционной активности Казахстана в регионе играет банковский сектор. Успехи развития банковской системы Казахстана, уникальные по меркам постсоветского пространства, делают казахстанские банки важными игроками в процессе инвестиционной экспансии. Основными активами, принадлежащими банкам Казахстана, являются «Инвестиционный экспортно-импортный банк» в Кыргызстане (БТА, первоначально Темирбанк), «Казкоммерц-

¹ Этот показатель является крайне грубой оценкой. Хорошо известно, что прямое сопоставление данных об инвестициях разных стран СНГ дает сильно различающиеся результаты (Vahtra, 2005); дополнительной трудностью является сопоставление данных статистических ведомств и платежного баланса.

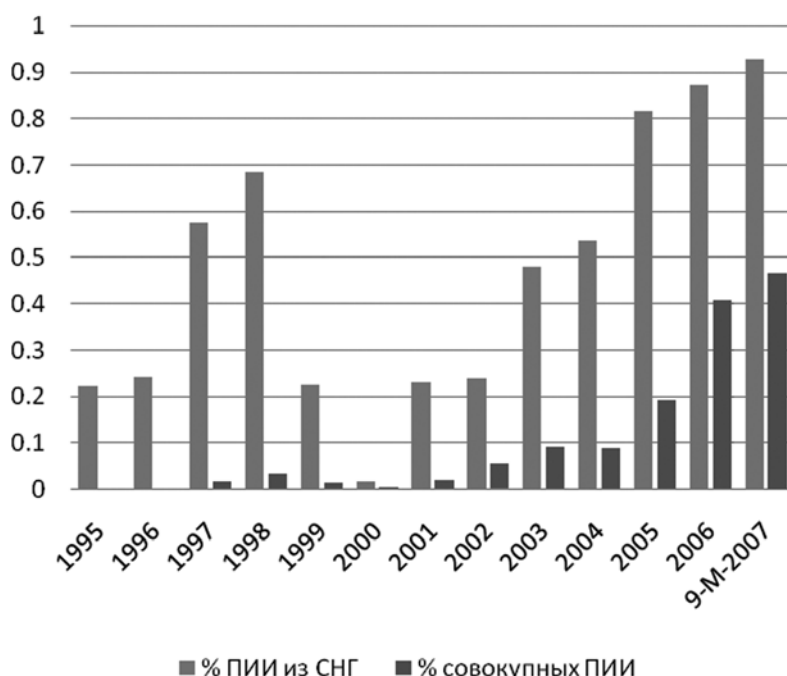

Рисунок 1:
Взаимосвязь качества
государственного
управления
и численности
населения стран
интеграционной
группировки

Источник:
составлено автором

банк Кыргызстан» и «Казкоммерцбанк Таджикистан» (Казкоммерцбанк), «АТФ Банк – Кыргызстан» (АТФ), «ФинансКредитБанк» в Кыргызстане (Seimar Alliance Financial Corporation) и «Халык Банк Кыргызстан» (Народный банк Казахстана). Государственный банк развития Казахстана имеет представительство в Узбекистане. Казахстан является крупнейшим инвестором в банковском секторе Кыргызстана, контролируя около 30% капитала банковской системы (Абалкина, 2007, с. 43) и около 50% рынка банковских услуг (Кузьмин, 2007). В других странах Центральной Азии роль казахстанских банков менее заметна.

Далее, необходимо отметить инвестиции Казахстана в рекреационный комплекс в Кыргызстане, особенно в регионе Иссык-Куля (UNDP, 2006, р. 28). Данные в отношении данного сектора являются фрагментарными, но, согласно косвенным свидетельствам, число контролируемых казахстанским бизнесом объектов может быть значительным. Наиболее известной сделкой является передача четырех объектов Казахстану на основе подписанного в 2001 году и ратифицированного в 2008-м межправительственного соглашения; однако она, по всей видимости, отражает лишь вершину айсберга. В марте 2008 года правительства Казахстана и Кыргызстана заявили о намерении поддержать строительство новой дороги Алматы – Чолпон-Ата, способной резко повысить привлекательность Иссык-Куля для казахстанских туристов; однако проект пока далек от реализации.

Наконец, казахстанские инвесторы присутствуют в горнодобывающей, строительной отраслях Кыргызстана, секторе СМИ и операций с недвижимостью. В число контролируемых активов входят Кантский цементно-

шиферный завод, кукурузно-паточный завод, два завода железобетонных материалов, Deniz Oil, Токмакский кирпичный завод, завод по обработке шерсти в Токмаке (ПОШ), Кадамджайский сурьмяной комбинат, «Кыргызэнергоремонт» в Бишкеке. Казахстанский бизнес участвует в разработке золоторудного месторождения Талды-Булак (компания «Саммерголд») и Джеруй (Visor Holding). В других странах региона также присутствуют определенные инвестиции. В Таджикистане «КазИнвестМинерал» в 2006 году приобрел Адрасманский горнодобывающий комплекс за \$3.2 млн.

В 2004 году «КазТрансГаз» и «Кыргызгаз» создали совместную компанию «КырКазГаз», управляющую газопроводом, соединяющим север Кыргызстана и юг Казахстана. Как и в СНГ в целом, несмотря на доминирование проектов, связанных с покупкой уже существующих активов, расширяется сектор инвестиций «с нуля», как, например, начатый сравнительно недавно проект строительства ферросиликоалюминиевого завода в Таш-Кумыре в Кыргызстане стоимостью в \$100 млн.

Наконец, правительство Казахстана проявляет крайнюю заинтересованность в энергетических активах Кыргызстана и Таджикистана (в частности, в начале 2008 года прозвучали заявления о желании принять участие в реконструкции Камбаратинской и Рогунской ГЭС), однако пока любые перспективы в этой сфере остаются туманными и зависят от позиций российского бизнеса. Инвестиции Казахстана в основном определяются доступом к дешевой рабочей силе и природным ресурсам; доступ к рынкам играет меньшую роль (за некоторыми важными исключениями, как, скажем, в банковской сфере).

Инвестиции прочих стран Центральной Азии в Казахстан являются незначительными. По итогам первых девяти месяцев 2007 года на Узбекистан пришлось лишь около 0.004% притока ПИИ в Казахстан (или 11% из стран СНГ)², на Кыргызстан – 0.008% (22% СНГ). Мы не располагаем данными по инвестициям Таджикистана в Казахстан и по взаимным инвестициям стран Центральной Азии. Таким образом, регионализация в Центральной Азии, как и в СНГ, носит асимметричный характер. Казахстан является основным источником инвестиций, а Кыргызстан – основным получателем капиталовложений. В Таджикистане инвестиции из Казахстана присутствуют, но уступают по значимости российским (в Кыргызстане ситуация является прямо противоположной). Узбекистан и (в особенности) Туркменистан практически не вовлечены в структуру внутрирегиональных инвестиционных потоков.

Торговля и миграция

С точки зрения формально регистрируемой взаимной торговли, ситуация в Центральной Азии немногим отличается от ситуации в СНГ в целом.

² В Узбекистане в настоящее время функционирует 96 предприятий с казахстанскими инвестициями (например, в сфере торговли, строительства, легкой и пищевой промышленности, металлообработки); в Казахстане присутствует 715 малых и средних предприятий с инвестициями из Узбекистана в сфере торговли, производства, пищевой промышленности, услуг, операций с недвижимостью, стекольной промышленности (РИА Новости, 2008, 21 апреля). Однако делать какие бы то ни было выводы по этим данным крайне сложно.

Региональная концентрация экспорта свойственна в основном Кыргызстану за счет его тесной связи с Казахстаном. Для Кыргызстана и Таджикистана характерна региональная концентрация импорта (см. таблицу 1). Несколько иные выводы могут быть получены на основе иерархического кластерного анализа торговых потоков, на основе меры различия (dissimilarity measure), результаты которого приводятся ниже (см. рисунок 2). В то время как Казахстан характеризуется более высоким уровнем рыночной интеграции с Россией, чем с другими странами СНГ, Кыргызстан и Таджикистан действительно формируют кластер торговли. В перспективе, фактором, содействующим росту внутрирегиональной торговли, могут стать общие проблемы инфраструктуры, особенно в сфере торговли электроэнергией и водных ресурсов (Vinokurov, 2007). Даже если торговые потоки и являются небольшими с точки зрения количественных показателей, они могут сыграть ключевую роль с точки зрения их места в структуре экономики.

Таблица 1

Структура внутри- и межрегиональной торговли в Центральной Азии, 2006

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2007.

Из (экспорт), в (импорт)	Показатель	В (экспорт), из (импорт)					
		Казахстан	Кыргызстан	Туркменистан	Таджикистан	Узбекистан	Центральная Азия в целом
Казахстан	Доля совокупного экспорта		0.700%	0.054%	0.412%	1.006%	2.171%
Казахстан	Доля экспорта в СНГ		4.804%	0.371%	2.824%	6.902%	14.901%
Казахстан	Доля совокупного импорта		0.587%	0.560%	0.117%	1.348%	2.611%
Казахстан	Доля импорта в СНГ		1.255%	1.199%	0.250%	2.884%	5.589%
Кыргызстан	Доля совокупного экспорта	20.476%		0.264%	3.010%	3.513%	27.264%
Кыргызстан	Доля экспорта в СНГ	42.902%		0.554%	6.306%	7.361%	57.124%
Кыргызстан	Доля совокупного импорта	11.628%		0.105%	0.163%	3.783%	15.679%
Кыргызстан	Доля импорта в СНГ	20.161%		0.182%	0.283%	6.559%	27.185%
Таджикистан	Доля совокупного экспорта	1.987%	0.801%	0.007%		4.818%	7.613%
Таджикистан	Доля экспорта в СНГ	14.938%	6.018%	0.054%		36.217%	57.227%
Таджикистан	Доля совокупного импорта	10.838%	1.631%	3.501%		10.223%	26.193%
Таджикистан	Доля импорта в СНГ	16.976%	2.555%	5.483%		16.012%	41.026%

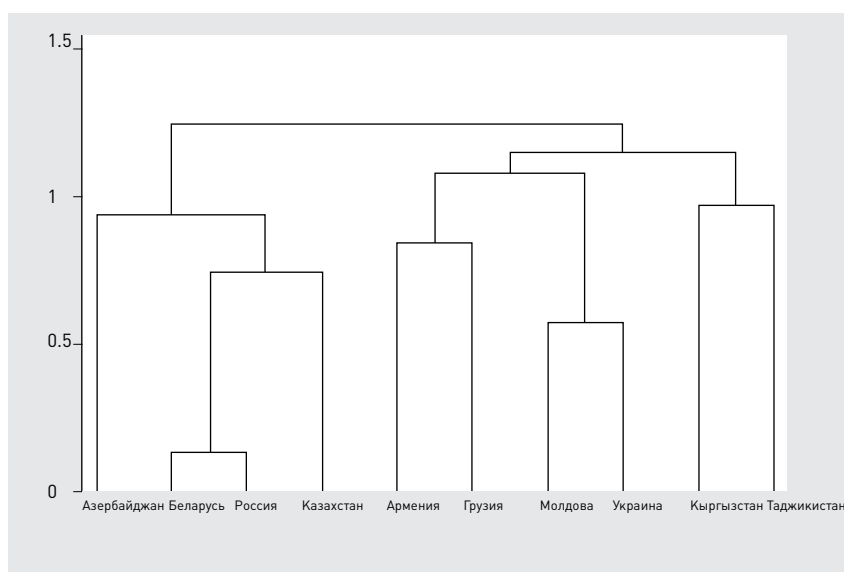
Примечание: Данные по Узбекистану и Туркменистану (частично) отсутствуют.

Рисунок 2

Кластеры
внутрирегиональной
торговли в СНГ, 2006

Источник:

Кластерный анализ
на основе кластеров
Уорда.

Примечание:

Матрица различий (dissimilarity matrix) определяет меру различий как 1 минус доля торгового оборота между странами i и j в совокупном торговом обороте страны i со странами СНГ, цены экспорта. На оси ординат приводится мера различия (dissimilarity measure) стран

Расчеты автора по данным Межгосударственного статистического комитета СНГ.

Тем не менее, формально регистрируемая трансграничная торговля, насколько можно судить, характеризует лишь одну сторону медали. Исследования рынков потребительских товаров с точки зрения «закона одной цены» свидетельствуют, что влияние границы на вариацию цен между рынками Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана является незначительным, а трансграничная дифференциация цен практически эквивалентна внутренней (Grafe et al., 2005), что, конечно, само по себе еще не является свидетельством интеграции внутренних рынков, но все же может отражать наличие трансграничных взаимосвязей. Роль неформальных трансграничных сетей в торговле потребительскими товарами, очевидно, выше, чем в структуре операций на сырьевых рынках. А ведь именно торговля сырьем оказывает ключевое влияние на приведенные выше статистические данные. Деловые сети играют важную роль как в целом для Центральной Азии (Spechler, 2000), так и для отдельных стран, в том числе Таджикистана (Olimova et al., 2006) и даже Туркменистана (вдоль границы с Узбекистаном) несмотря на существующие ограничения торговли (Badykova, 2006). Неформальные сети торговли распространяются за пределы собственно Центральной Азии, соединяя регион с другими частями Евразийского континента (Кайзер, 2002; Evers and Kaiser, 2000).

Трудовая миграция также играет определенную роль в регионе. Опять же, основным центром миграции остается Россия, но Казахстан играет все более важную роль с точки зрения привлечения мобильных трудовых ресурсов, в какой-то степени вступая в конкуренцию с Россией. Как и в

случае с инвестиционным взаимодействием, речь идет об асимметричной структуре, сформировавшейся в последние годы, и напрямую связанной с экономическим успехом Казахстана. Основными источниками трудовой миграции в Казахстан являются Узбекистан (где имеется определенное казахское меньшинство) и Кыргызстан. Хотя Казахстан и реализует политику привилегированного режима иммиграции для этнических казахов (оралманы), существует значительная неформальная трудовая миграция, превышающая официальную миграцию. Число мигрантов из Узбекистана в Южном Казахстане – наиболее привлекательном для них регионе – по разным оценкам, составляет от 200 тысяч до 1 млн человек. Относительно небольшими масштабами характеризуется миграция из Узбекистана в Кыргызстан (Mogilevsky, 2004, p. 27). Трансферты мигрантов оказывают серьезное влияние на структуру потоков капитала в регионе (Садовская, 2005, 2006). Для Таджикистана Россия остается абсолютным лидером, с точки зрения привлечения трудовых мигрантов. Насколько можно судить, миграция и неформальная торговля строятся по принципу «микро-регионализации», соединяющей, скорее, отдельные регионы, чем целые страны.

«Интеграция снизу» и экономические институты

Наибольший интерес вызывает, однако же, не сам факт регионализации, а ее связь с институциональным развитием региона. Регионализация нередко возникает в «граничных точках» спектра развития. Регионализация крайне важна для регионов с низким уровнем институционального развития, где она выступает субститутom формальных институтов, более того, она может способствовать крайне высокому уровню развития, отражая высокий потенциал негосударственных игроков (*governance capacity*). В обоих случаях, однако же, влияние регионализации на институциональное развитие может различаться. Например, в средневековой Европе торговые гильдии смогли обеспечить интеграцию региона, несмотря на низкое качество формальных институтов (Greif, 2006), и в то же время они стали источником монополизма и перераспределительной деятельности (Ogilvie, 2007). Далее мы рассмотрим три основные проблемы взаимодействия институциональной среды и «интеграции снизу».

Регионализация и стратегии реформ

Первый вопрос, который мы хотели бы рассмотреть, связан с влиянием моделей институционального развития в Центральной Азии на процессы регионализации. Страны региона сильно отличаются с точки зрения выбранных стратегий реформ и, соответственно, результатов экономического развития и институциональной структуры. Прежде всего, это касается двух ведущих государств Центральной Азии – Казахстана и Узбекистана. Как уже говорилось, Казахстан в настоящее время является центром процессов регионализации, особенно в рамках «инвестиционной» модели, значительно опережая Узбекистан. Так почему же именно Казахстан, а не Узбекистан, оказался источником формирования региональных ТНК?

С точки зрения формальных институтов, Казахстан исторически реализовывал более последовательную модель либеральных реформ и вы-

сокой открытости для иностранных инвесторов (в последнее время сменившуюся менее благоприятными условиями для инвесторов, утративших некоторые важные активы, и большей значимости промышленной политики, скажем, в рамках кластерной инициативы). В то же время структура неформальных институтов, как и, скажем, в России и на Украине привела к формированию привилегированных бизнес-групп со значительными политическими и экономическими связями (Libman, 2006b). Узбекистан отказался от проведения широкомасштабных реформ, сохранив значительные масштабы государственного сектора и интервенций в экономику. Если до 1996 года результаты экономического развития Узбекистана значительно превосходили Казахстан, породив так называемое «узбекское чудо» (Spechler et al., 2004), то с 2000 года Казахстан остается лидером роста в регионе.

На наш взгляд, эти различия во многом определили лидерство Казахстана, а не Узбекистана, в структуре «инвестиционной» модели интеграции. Во-первых, частью либеральных реформ в Казахстане стало последовательное преобразование банковской системы, превратившее банки в мощных игроков, в конечном счете, и сыгравших ключевую роль в процессе регионализации. Во-вторых, в политико-экономической среде Центральной Азии успех регионализации возможен в том случае, если удастся найти равновесие между двумя крайностями.

В ситуации, когда взаимосвязь между государством и бизнесом в стране является чрезмерно сильной и формальной, политические проблемы, оказывающие негативное влияние на регионализм, смогут «заблокировать» процесс регионализации, а если бизнес-структуры недостаточно связаны с государством, они не в состоянии функционировать в среде со слабыми правами собственности. Именно сочетание формальной либерализации и неформальных привилегий для отдельных бизнес-групп в Казахстане (а не просто «проведение либеральных реформ»), стало ключевым фактором успеха. К тому же, бизнес-структуры Казахстана достаточно велики, чтобы успешно утвердить свое присутствие в других странах региона, но в то же время в достаточной степени «привычны» к нестабильной институциональной среде, чтобы успешно функционировать в Центральной Азии. Наконец, в-третьих, насколько можно судить, модель реформ Казахстана обеспечила сравнительно более успешное развитие *после* завершения трансформационной рецессии, оказавшейся более глубокой, чем в Узбекистане. Между тем, сама задача регионализации в постсоветском мире стала возможной лишь по прошествии определенного периода времени, когда первоначальные проблемы формирования независимых государств несколько ослабили и элиты укрепили свои позиции. С этой точки зрения, рост в Казахстане пришелся на «правильное время» для лидерства в процессах регионализации в Центральной Азии.

Определенное влияние на процессы регионализации в Центральной Азии оказали и модели реформ, и результаты экономического развития других стран региона. В некоторых случаях связь является достаточно очевидной.

Скажем, жесткое государственное регулирование всех аспектов экономики и общества в Туркменистане, естественно, делает сколь бы то ни было активное участие страны в «интеграции снизу» невозможным, а позиция России, в ходе разрешения последствий гражданской войны в Таджикистане, не могла не содействовать доминированию крупных российских корпораций в качестве инвесторов в этой стране, хотя в последнее время, стабилизация политического режима оказывает неоднозначный эффект на отношение к российским инвесторам (Абалкина и др., 2007). Сохранение значительной неформальной торговли и формирование масштабных потоков трудовой миграции во многом связано с экономическими проблемами большинства стран региона (кроме Казахстана), с одной стороны, и с жесткими государственными ограничениями для формальной торговли (особенно в Узбекистане и в Туркменистане) – с другой. Хотя политическая и экономическая нестабильность в отдельных странах данного региона (особенно в Кыргызстане) и оказывает негативное воздействие на приток иностранных инвестиций, в том числе и казахстанских, можно предположить, что последние (в силу общей готовности к деятельности в условиях слабых институтов, а также – в случае Кыргызстана – схожести моделей реформ в этой стране и Казахстане (см. Olcott, 2002, Spector, 2008)) в меньшей степени оказались подвержены неблагоприятным эффектам. То есть при *абсолютном* негативном эффекте *относительный* вес инвестиций из Казахстана увеличился. Возможно, имел место и определенный позитивный *абсолютный* эффект: скажем, вход российских компаний в экономику некоторых стран СНГ в отдельных случаях был связан именно со «слабыми институтами», но в данном случае мы можем лишь спекулировать относительно реальных процессов.

Регионализация и качество институтов

Противоположное направление причинно-следственной связи – от структуры регионализации к качеству институтов в странах Центральной Азии – исследовать несколько сложнее. В принципе, «интеграция снизу» может, как содействовать возникновению эффективных институтов, так и консервировать субоптимальное равновесие. Однако эффекты, опять же, различаются для инвестиционной модели и модели неформальной торговли. Первая представляет интерес с двух точек зрения. Во-первых, инвестиционная модель регионализации (как и развитие трудовой миграции) усиливает институциональную конкуренцию, то есть соперничество стран за привлечение мобильных факторов производства, путем трансформации регулирования и экономической политики. Институциональная конкуренция, как инструмент ограничения поиска ренты и эволюционного «выявления» предпочтений» игроков, может содействовать развитию более эффективных институтов (Vaubel, 2007). Во-вторых, транснациональные корпорации могут служить каналом передачи «лучших практик» и знаний, содействуя распространению эффективных институтов. Аналогичную роль может сыграть сеть трудовой миграции.

К сожалению, оба эффекта являются неоднозначными. С одной стороны, в институциональной конкуренции немаловажную роль может сыграть и «спрос на плохие институты», когда корпорации лишь поддерживают неэ-

эффективное равновесие (Libman, 2007). Между тем, формирование «спроса на плохие институты» в постсоветских моделях «кланового капитализма» в 90-е годы (Kosals, 2006) едва ли вызывает сомнения. Вопрос состоит, скорее, в том, является ли «спрос на плохие институты» стабильным или со временем будет преодолен (или уже преодолен) в процессе трансформации (Havrylyshin, 2007, p. 17). Ситуация на постсоветском пространстве в целом является столь же неоднозначной (Libman, 2006a), как и, собственно говоря, в Центральной Азии. Тем не менее, в Центрально-Азиатском регионе присутствует дополнительное измерение данной проблемы, связанное с высоким уровнем политической нестабильности в некоторых странах региона. Даже если инвестиции из постсоветских стран (Казахстана или России) являются менее требовательными, с точки зрения качества институтов, и могут в большей степени руководствоваться поиском привилегированного статуса или же стабилизировать полудемократические политические системы, также содействующие возникновению неэффективных институтов (Либман, 2007), и к тому же в долгосрочном плане являющиеся источником проблем экспроприации активов (hold-up) и, соответственно, подрывающие сами основы регионализации (Абалкина и др., 2007), альтернативой могут оказаться не рыночные реформы (как, скажем, в странах западного фланга СНГ), а экономический и политический хаос.

Схожие соображения можно привести в отношении второго канала воздействия регионализации на качество институтов. В отличие от европейских стран СНГ, для трансмиссии «хороших практик» через инвестиции Казахстана или России (значительно опережающих остальные страны Центральной Азии) в регионе едва ли существует, сколь бы то ни было жизнеспособная альтернатива – несмотря на все институциональные проблемы самих стран. В то же время, воздействие данного канала зависит от перспектив реформ в самих ведущих странах. С учетом краткого опыта реализации «инвестиционной модели» интеграции, делать выводы пока рано. К тому же, эффекты могут различаться для конкретных бизнес-групп, стратегии которых в отношениях с государством (как страны базирования, так и принимающих стран) сильно дифференцируются.

Воздействие неформальной торговли также является неоднозначной. Поскольку неформальная торговля часто возникает в условиях слабых формальных институтов, она может быть связана с формированием субинститутов формальных правил. В этой связи, оценка преимуществ и недостатков модели неформальной торговли аналогична дискуссии об эффектах неформальной экономики.

С одной стороны, она делает экономическое взаимодействие в принципе возможным, но с другой – неформальные правила, в силу их персонифицированного характера, менее эффективны, и, что особенно важно, формируют поведенческие рутины, препятствующие введению формальных правил в будущем. В этой ситуации возникает необходимость формирования формальных правил на основе неформальных прав собственности (впервые подмеченная Э. де Сото), но реализация подобных реформ является сложной задачей, особенно с точки зрения формирования стиму-

лов для политических игроков к реализации такой стратегии (incentive-compatibility). Поэтому формирование модели неформальной торговли может оказаться «лучшим из возможных» (constraint efficient) равновесий в существующих условиях, но в то же время стать тормозом для дальнейших преобразований в будущем.

Регионализация и регионализм

Последний вопрос, который мы хотели бы рассмотреть – взаимосвязь регионализации и формально-государственной интеграции. Как уже отмечалось, хотя в Центральной Азии и существует (достаточно ограниченная) сеть двухсторонних соглашений о свободной торговле (Kort and Dragneva, 2006, p. 9), развитие многосторонней интеграции и элементарное воплощение в жизнь достигнутых договоренностей сталкивается с постоянными трудностями. Тем не менее, идея региональной интеграции, как в контексте более крупных группировок (ЕврАзЭС, ШОС), так и специфических региональных объединений для Центральной Азии (Кузьмин, 2008) остается на повестке дня. Опять-таки, «инвестиционная модель» и «модель неформальной торговли» обладают различными эффектами с точки зрения воздействия на формально-государственную интеграцию.

Инвестиционная модель интеграции в той форме, которая реализуется в Центральной Азии, в принципе, способна стать дополнительным фактором, содействующим регионализму. Это связано с асимметричным характером как интеграции снизу, так и формальных интеграционных проектов, как правило, иницилирующихся Казахстаном. Поддержка инвестиционной активности казахстанских бизнес-структур в Кыргызстане, может свидетельствовать о том, что данная логика осознается и руководством Казахстана. В то же время мировой опыт асимметричной регионализации неоднозначен: если в Северной Америке инвестиции американских ТНК в Мексике стали фактором, содействовавшим переходу к формальной интеграции НАФТА, на постсоветском пространстве, активность российских корпораций на Украине не привела к усилению формальной интеграции.

В этой связи важно выделить следующее: как известно, дефицит демократии в странах-участниках интеграционной группировки способен стать серьезным тормозом на пути ее развития (Mansfield et al., 2002). Главной проблемой является соблюдение обязательств (commitment): отсутствие внутренних сдержек и противовесов в политической системе или непрозрачный характер принятия решений, во-первых, делают соблюдение принятых на себя обязательств объективно менее вероятным, а во-вторых, сокращают доверие между партнерами. Регионализация, в принципе, способна содействовать решению этих проблем. Во-первых, ее асимметричный характер может содействовать формированию так называемых международных иерархий (Lake, 2007) в значении, используемом в новой институциональной экономике, гораздо менее чувствительных к особенностям политической системы. Однако в этом случае важны не только само по себе существование асимметрии, но и их размах. Слабая асимметрия может лишь повысить уровень недоверия, не предоставляя игрокам никаких инструментов давления.

Действительно, скажем, политические элиты Кыргызстана на протяжении длительного периода времени скептически относились к казахстанским инвестициям. Однако в настоящее время – с учетом экономического роста Казахстана и политической нестабильности в Кыргызстане – ситуация меняется. Во-вторых, эффекты регионализации зависят от наличия взаимосвязи между инвестиционной экспансией и государственной политикой. Скажем, в отношениях России и Украины российский бизнес практически игнорирует результаты формально-государственной интеграции. Однако специфика отношений между государством и бизнесом в Казахстане свидетельствует, скорее, о способности государства оказать воздействие на формирование инвестиционных бизнес-стратегий. Все это заставляет предположить, что в отношении взаимодействия Казахстана и Кыргызстана, регионализация, в принципе, могла бы содействовать развитию регионализма³.

В отношении других стран региона ситуация является более сложной. Таджикистан мог бы участвовать в региональных проектах, следуя той же логике, что и Кыргызстан, но здесь ключевую роль (пока) играет позиция России. Узбекистан крайне скептически относится к иницилируемым Казахстаном региональным проектам (Кузьмин, 2008, Bohr, 2004) и во многих случаях предпочитает Россию Казахстану, как источник инвестиций (Абалкина и др., 2007, Хейфец и Либман, 2008). Это свидетельствует о том, что развитие «интеграции снизу» может как содействовать спросу на собственно центральноазиатский интеграционный проект, так и заставить некоторые страны искать противовес экономической экспансии Казахстана (например, в политическом влиянии России или даже Китая), и соответственно, строить свою политику в отношении формально-государственной интеграции.

Теоретически можно предположить, что регионализм, в свою очередь, будет содействовать регионализации, снижая уровень неопределенности и устраняя барьеры. Даже «интеграция на уровне риторики», увы, столь характерная для постсоветского мира, способна создать условия для роста государственной поддержки инвестиционной экспансии, как это, возможно, происходит в отношениях Казахстана и Кыргызстана (Кузьмин, 2008), хотя, с другой стороны, способна «транслировать» политические проблемы в экономическую плоскость.

Воздействие неформальной торговли на формальные интеграционные проекты, и наоборот, является неопределенным. Неформальная торговля является фактором роста социальной интеграции, создавая условия для последующей формально-государственной интеграции. С другой стороны, успехи в области формальной интеграции способны сдвинуть часть неформальных потоков в формальный сектор, улучшив защиту прав

³ Важно подчеркнуть, что основными игроками в экономике Казахстана являются именно частные бизнес-структуры, а тенденция к национализации отсутствует. Между тем, доминирование государственных бизнес-структур может снизить спрос на формальную интеграцию, поскольку само по себе взаимодействие на уровне бизнеса оказывается косвенной формой межгосударственного взаимодействия (Винокуров, 2008).

собственности и сократив возможности для злоупотреблений чиновников. Однако реальная проблема состоит не столько в том, почему люди предпочитают оперировать в *неформальном секторе*, сколько в том, почему некоторые из них *формализуют* свои трансакции (Панеях, 2008). А с этой точки зрения регион с традициями неформальной торговли, насчитывающими десятилетия (и уходящими еще в советское прошлое) может характеризоваться стабильностью неформальной торговли, даже в условиях меняющихся формальных институтов.

Заключение

Итак, в Центральной Азии действительно присутствуют отдельные элементы «интеграции снизу», однако их роль остается достаточно ограниченной. Бизнес-структуры Казахстана в последние годы резко увеличили свое присутствие в Кыргызстане, особенно в банковском секторе. В настоящее время государственные структуры («КазТрансГаз», «Казына») и правительство Казахстана начинают уделять все большее внимание поддержке и участию в инвестиционной экспансии; «Казына» участвует в разработке совместного инвестиционного фонда Казахстана и Кыргызстана (аналогичный фонд создан Казахстаном и Таджикистаном). Однако, даже по сравнению с инвестиционной экспансией российского бизнеса в СНГ, активизировавшейся в начале 2000-х годов, инвестиции Казахстана являются новейшим явлением, сформировавшимся в последние годы. С другой стороны, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан связаны сложной сетью неформальной торговли, лишь частично учитываемой статистикой. Речь идет о куда более старом феномене, основанном на традиционных экономических взаимосвязях в регионе и развитом в большей степени, чем в целом в СНГ (за исключением, возможно, непризнанных республик, где неформальная торговля также играет важную роль). Таким образом, в Центральной Азии присутствуют как элементы «инвестиционной модели» (Казахстан, Кыргызстан), так и «модели неформальной торговли» (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан). Последнюю, с учетом масштабной теневой экономики в регионе (доля теневой экономики в ВВП оценивается в 44.6% для Казахстана, 40.6% для Кыргызстана и 35.4% для Узбекистана в 2004–2005 гг. (Schneider, 2007), и до 60% для Таджикистана (Lenta.ru, 2007, 27 июня) не следует недооценивать. Таджикистан также вовлечен в структуры неформальной торговли, но в целом, в меньшей степени участвует в процессах регионализации и в большей степени связан с Россией. Роль Туркменистана остается незначительной. Точнее было бы говорить не о целостном процессе регионализации, а о цепочке процессов «микро-регионализации» в отдельных частях Центральной Азии, возможно, связанных между собой.

Структура регионализации в Центральной Азии во многом определяется особенностями стратегий реформ, выбранных отдельными странами. В частности, модель сочетания либеральных реформ и разгосударствления с сохранением связей между влиятельными политическими и бизнес-группами, реализовавшаяся в Казахстане, похоже, является «залогом успеха» для казахстанских ТНК. Эффекты регионализации для регионализма являются неопределенными, хотя, очевидно, скорее способны оказаться

положительными, чем в СНГ в целом, и во многом зависят от институционального развития экономики Казахстана. Наконец, в Центральной Азии регионализация, в принципе, способна содействовать регионализму, но делать более четкие выводы преждевременно.

Модель неформальной торговли представляется достаточно стабильной; ожидать качественных сдвигов в эффективности формальных институтов, сокращающих привлекательность неформальных каналов, на наш взгляд, едва ли возможно. Поскольку инвестиционная модель регионализации сформировалась в Центральной Азии лишь в последние несколько лет, достаточно сложно делать прогнозы относительно ее дальнейшего развития. По всей видимости, перспективы взаимодействия в сфере миграции и инвестиций напрямую зависят от перспектив экономики Казахстана. В этой связи немаловажной может оказаться реакция банковского сектора страны на глобальный финансовый кризис, формирование которого стало очевидным в 2007–2008 годах. Итак, ближайшие годы могут оказаться крайне важными для процессов «интеграции снизу» в Центральной Азии.

Литература

Абалкина А. Головнин М. Либман А. (2007) *Перспективы развития интеграционной группировки ЕвразЭС*. Москва: ИЭ РАН.

Абалкина А. (2007) Банковское сотрудничество в странах ЕвразЭС, как предпосылка их интеграции. *Континент партнерства*, 10.

Абашин С. (2007) Национализмы в Средней Азии. *Свободная мысль*, 7.

Винокуров Е. (2008) Атомно-энергетические комплексы России и Казахстана: Перспективы развития и сотрудничества. Отраслевой обзор ЕАБР. Апрель. ЕАБР: Алматы. Доступно на www.eabr.org/rus/publications/analytical-reports/

Казанцев А.А. (2005) Центральная Азия: институциональная структура международных взаимодействий в становящемся регионе. *Полис*, 2.

Кайзер М. (2002) Евразия: социальная реальность или миф? *Журнал социологии и социальной антропологии*, 4.

Кузьмин Н. (2007) Нурсултан Назарбаев предложил Киргизии экономическую помощь и инвестиции казахских компаний. *Эксперт Казахстан*, 17.

Кузьмин Н. (2008) Союз несогласных. *Эксперт Казахстан*, 18.

Либман А. (2007) *Политическая логика формирования экономических институтов в России*. В: Рябов А., Липман М. (ред.): Пути российского посткоммунизма. Москва: Издательство Р. Элинина.

Миллер А. (2002) Ментальные карты историка. И связанные с ними опасности. *Исторические записки*, 5.

Наследие Евразии (2007): Русский язык в новых независимых государствах. М.: Фонд «Наследие Евразии»

Панеях Э. (2008) *Экономика и государство: подходы социальных наук*. Публичная лекция на www.polit.ru.

Садовская Е. (2005) *Денежные переводы трудовых мигрантов: динамика, роль в мигрантских домохозяйствах и сообществах Центральной Азии*. В.: Тишков В., Филиппова Е. (ред.): Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии. Москва: УОП ИЭА РАН.

Садовская Е. (2006) Международная трудовая миграция и денежные переводы в республиках Центральной Азии: стратегия выживания или стратегия развития? В: Ионцев В. (ред.): Международная миграция: экономика и политика. Москва: ТЕИС.

Хейфец Б. Либман А. *Корпоративная интеграция: альтернатива для постсоветского пространства*. Москва: ЛКИ.

Шенк Ф.Б. (2001) Ментальные карты: конструирование географического пространства в Европе. *Политическая наука*, 4.

- Badykova, N. (2006) Regional Cooperation in Central Asia: A View from Turkmenistan. *Problems of Economic Transition*, 48 (8).
- Bartlett, D.L. (2001) Economic Development in the Newly Independent States: The Case for Regionalism. *European Journal of Development Research*, 13(1).
- Bell, J.H.J. & Pennings, J.M (1996) Foreign Entry, Cultural Barriers and Learning. *Strategic Management Journal*.
- Bohr, A. (2004). Regionalism in Central Asia: New Geopolitics, Old Regional Order. *International Affairs*, 80 (3).
- Breslin, S. (2000) Studying Regions: Learning from the Old, Constructing the New. *New Political Economy*, 5 (3).
- Breslin, S. (2000a) Decentralization, Globalization, and China's Partial Re-engagement with the Global Economy. *New Political Economy*, 5 (2).
- Breslin, S. (2004) *Foreign Direct Investment in China: What the Figures Don't Tell Us*. Mimeo.
- Davidson, W. (1980) The Location of Foreign Direct Investment Activity: Country Characteristics and Experience Effects. *Journal of International Business Studies*, 11 (2).
- De Sousa, J. & Lamotte, O. (2007) Does Political Disintegration Lead to Trade Disintegration? Evidence from Transition Countries. *Economics of Transition*, 15 (4).
- Djankov, S.& Freud, C. (2002) Trade Flows in the Former Soviet Union. *Journal of Comparative Economics*, 30 (1).
- Dobson, W.& Yue, C.S. (1997), (eds.). *Multinationals and East Asian Integration*. Ottawa: IDRC/ISEAS.
- Elborg-Woytek, K. (2003) *Of Openness and Distance: Trade Developments in the Commonwealth of Independent States, 1993–2002*. IMF Working Paper WP/03/207.
- Evers, H.D.& Kaiser, M. (2000) Two Continents, One Arena: Eurasia. *Bielefeld Sociology of Development Research Centre Working Paper*, 328.
- Fidrmuc, J.& Fidrmuc, J. (2001) Disintegration and Trade. *ZEI Working Paper*, B24.
- Gleason, G. (2001). Inter-State Cooperation in Central Asia: from the CIS to the Shanghai Forum. *Europe-Asia Studies*, 53 (7), pp.1077-1095.
- Grafe, C., Raiser, M.& Sakatsume, T. (2005) Beyond Borders: Reconsidering Regional Trade in Central Asia. *EBRD Working Paper*, 95.
- Greif, A. (2006) *Institutions and the Path to the Modern Economy: Lessons from Medieval Trade*. Cambridge University Press.
- Havrylyshin, O. (2007) Fifteen Years of Transformation in the Post-Communist World: Rapid Reformers Outperformed Gradualists. *CATO Institute Development Policy Analysis*, 4.

Ivakhnyuk, I. (2006) *Migration in the CIS Region: Common Problems and Mutual Benefits*. Mimeo.

Kawai, M. (2005) East Asian Economic Regionalism: Prospects and Challenges. *Journal of Asian Economics*, 16 (1).

Kort, J. & Dragneva, R. (2006) Russia's Role in Fostering the CIS Trade Regime. *Leiden University Department of Economics Research Memorandum*, 3.

Kosals, L. (2006) Interim Outcome of the Russian Transition: Clan Capitalism. *Kyoto Institute of Economic Research Working Paper*, 610.

Lake, D. (2007) Escape from the State of Nature: Authority and Hierarchy in World Politics. *International Security*, 32 (1).

Leschenko, N. & Troschke, M. (2006) Fiscal Decentralization in Centralized States: The Case of Central Asia. *Osteuropa-Institut Munich Working Paper*, 261.

Libman, A. (2006a) Government-Business Relations and Catching Up Reforms in the CIS. *European Journal of Comparative Economics*, 3 (2).

Libman, A. (2006b) Structural Changes in the Economy and Industry of Kazakhstan. *INDEUNIS Paper*.

Libman, A. (2007) *Institutional Competition in the Post-Soviet Space*. Mimeo

Magone, J.M. (2006) *Paradiplomacy Revisited: The Structure of Opportunities of Global Governance and Regional Actors*. Mimeo.

Mansfield, E.D. Milner, H.V. & Rosendorff, B.P. (2002) Why Democracies Cooperate More: Electoral Control and International Trade Agreements. *International Organization*, 56 (3).

Meager, K. (1997) Informal Integration or Economic Subversion? Parallel Trade in West Africa. In: *Regional Integration and Cooperation in West Africa: A Multidimensional Perspective*. Ottawa: IDRC.

Mogilevsky, R. (2004) Role of Multilateral and Regional Trade Disciplines: Kyrgyzstan's Experience. *CASE Studies and Analyses*, 278.

Ogilvie, S. (2007) «Whatever Is, Is Right?» Economic Institutions in Pre-Industrial Europe. *CESifo Working Paper*, 2066.

Olcott, M.B. (2002) *Kazakhstan: Unfulfilled Promise*. Washington: Carnegie Endowment for International Peace.

Olimova, S. Kurbonov, S. Petrov, G. & Kahhorova, Z. (2006) Regional Cooperation in Central Asia: A View from Tajikistan. *Problems of Economic Transition*, 48 (9).

Peng, D. (2000) Ethnic Business Networks and the Asia-Pacific Economic Integration. *African and Asian Studies*, 35 (2).

Rafi Khan, S. Shaheen, F.H. Yusuf, M. & Tanveer, A. (2007) Regional Integration, Trade and Conflict in South Asia. *IISD Working Paper*.

- Schneider, F. (2007) *Shadow Economies and Corruption all over the World: New Estimates for 145 Countries*. Mimeo.
- Spechler, M.C. (2000) Regional Cooperation in Central Asia: Promises and More Promises. *PRAXIS – The Fletcher Journal of Development Studies*, 16.
- Spechler, M.C. Bektemirov, K. Chepel', S. & Suvankulov, F. (2004) The Uzbek Paradox: Progress without Neo-Liberal Reform. In: Ofer, G. & Pomfret, R.W. (eds.): *The Economic Prospects of the CIS: Sources of Long-Term Growth*. Edward Elgar.
- Spector, R.A. (2008) Securing Property in Contemporary Kyrgyzstan. *Post-Soviet Affairs*, 24 (2).
- Taneja, N. (2001) Informal Trade in SAARC Region. *Economic and Political Weekly*, March 17.
- Ufer, H. & Troschke, M. (2006) Fiskalische Dezentralisierung und regionale Disparitaeten in Kasachstan. *Osteuropa-Institut Munich Working Paper*, 262.
- UNDP (2006). Regional Cooperation in Central Asia: A View from Kyrgyzstan. *Problems of Economic Transition*, 48 (8).
- Vahtra, P. (2005) 'Russian Investments in the CIS – Scope, Motivation and Leverage', Manuscript of the Pan-European Institute, *Turku School of Economics*, 9.
- Vaubel, R. (2007) *A History of Thought on Institutional Competition*. Mimeo.
- Vinokurov, E. (2007) Financing Infrastructure in Central Asia: Water and Energy Nexus. *World Finance Review*, Spring, 135-139.

Российские прямые инвестиции в ЕврАзЭС и их роль в развитии энергетики и транспортной инфраструктуры на евразийском пространстве

Хейфец Б.А.

Д.э.н., гл. научный сотрудник Института экономики РАН (Россия)

Электронная почта: bah@transecon.ru

Информация об авторе: Борис Аронович Хейфец с 1971 г. работает в Институте международных экономических и политических исследований РАН. В настоящее время является ведущим научным сотрудником центра макроэкономических исследований. Им опубликовано более 130 научных работ.

Б. А. Хейфец ведет исследования по широкому кругу актуальных научных проблем, связанных с развитием финансовой глобализации, особенностями участия в этом процессе отдельных стран, а также с взаимодействием международного и внутреннего рынка капиталов.

Вице-премьер Правительства РФ А. Л. Кудрин на пятом заседании совета по финансово-экономическим вопросам государств-членов ЕврАзЭС 20 февраля 2008 г. отметил, что совершенствование инвестиционного составляющей является одной из основных задач ЕврАзЭС. В полной мере это относится к инвестиционной политике России. Действительно, если в 1990-е гг. и начале 2000-х гг. основными «принимающими» российские инвестиции странами были европейские государства, то в последние 2–3 года значительно увеличился удельный вес государств стран ЕврАзЭС.

Усиление вектора ЕврАзЭС в зарубежных российских инвестициях обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, ЕврАзЭС стал явным приоритетом в экономической политике России на постсоветском пространстве в целом. Политическое сближение России и государств ЕврАзЭС также способствует углублению инвестиционного взаимодействия. Россия поддерживает понятные ей политические режимы в этих странах, в то время как Запад, обвиняя их в недемократичности и несоблюдении прав человека, несет реальную угрозу национальной безопасности некоторых стран ЕврАзЭС.

Во-вторых, окрепли и нарастили «финансовые мускулы» первые российские ТНК, которые в поисках новых возможностей для приложения капитала обращают внимание на привлекательные активы в менее освоенных

ими по сравнению с европейскими странами СНГ Центральноазиатских государствах. Во все большей мере начал реализовывать свои внешнеэкономические амбиции средний и малый бизнес, который из-за возросшей конкуренции в России ищет новые рынки. Экспансия не крупного бизнеса всегда тяготеет к близлежащим государствам, а на огромной территории страны есть много регионов, граничащих со странами ЕврАзЭС. Между ними еще со времен СССР сохранились тесные экономические, культурные и семейные связи.

В-третьих, страны ЕврАзЭС располагают обширными запасами нефти и газа, а также других полезных ископаемых. Трезвая оценка перспектив мировых рынков углеводородов, а также собственных потребностей и уже взятых экспортных обязательств ставит российские компании перед необходимостью активизировать усилия по развитию добычи нефти и газа в этих странах.

В-четвертых, во многих странах ЕврАзЭС процесс приватизации еще далек от завершения, что обуславливает наличие привлекательных для российского бизнеса объектов, которые стоят значительно дешевле, чем в других странах. Российскому бизнесу понятен менталитет населения и особенности реальной хозяйственной деятельности на этой территории.

В-пятых, страны ЕврАзЭС представляют собой перспективный внутренний рынок с быстрорастущим населением и постепенно увеличивающимися доходами, что делает его привлекательным для российских компаний, производящих потребительские товары и оказывающих услуги. Именно в этих странах могут быть в большей степени, чем на других рынках, востребованы многие виды российской машиностроительной продукции. Это благоприятствует улучшению структуры российского экспорта в целом, а также открывает возможности для создания сборочных производств, развития или восстановления производственной кооперации. Огромный потенциал трудовых ресурсов создает предпосылки для локализации в регионе трудоемких производств, ориентированных на экспорт в Россию.

В-шестых, усиление связей с ЕврАзЭС соответствует общей тенденции на географическую диверсификацию внешних связей России, прежде всего за счет усиления азиатского вектора. Страны ЕврАзЭС при этом могут стать своеобразным «мостом» в налаживании новых связей со странами дальнего азиатского зарубежья.

В-седьмых, усиление экономической экспансии в этот важнейший, с точки зрения геополитических интересов России, регион со стороны западных стран и Китая, а также некоторых других государств СНГ требует адекватной экономической реакции России.

Объемы инвестиций

Оценить размеры прямых инвестиций российского бизнеса в отдельные страны ЕврАзЭС довольно трудно из-за различий в методиках их оценки различных ведомств. Так, Росстат, учитывающий валовые инвестиции только нефинансовых структур, не принимает во внимание выход

из капитала зарубежных предприятий, тогда как ЦБ ведет учет реальных финансовых потоков, отражаемых в платежном балансе. Существенные расхождения возникают из-за того, что ЦБ оценивает реинвестированные доходы, которые составляют преобладающую величину прироста инвестиций.

Но главное даже не это. Очень часто российские инвестиции скрываются под маской национальных и иностранных компаний, в основном оффшорных. При этом статистика иногда относит к месту приложения инвестиций иностранную компанию вне ЕврАзЭС, хотя ее основные активы находятся в данном регионе. Примером такого рода была одна из крупнейших сделок российского бизнеса в ЕврАзЭС. В 2005 г. «ЛУКОЙЛ» через Lukoil Overseas Holding Ltd. приобрел зарегистрированную на Британских Виргинских островах Nelson Resources Ltd. Ей стала владеть Caspian Investments Resources (CIR) – стопроцентная «дочка» Lukoil Overseas Holding Ltd. Стоимость сделки составила более чем за \$2.1 млрд, а это в 2.5 раза больше, чем кумулятивные прямые и портфельные инвестиции по Росстату и почти 30% от соответствующих инвестиций по ЦБ¹. К такого же рода сделкам относится покупка «Северсталью» золотодобывающей компании Celtic Resources (Ирландия) за примерно \$330 млн, которая была завершена в январе 2008 г. Основные активы ирландской компании расположены в Казахстане (100% золоторудного рудника «Суздаль», 75% рудника «Жерек», 50% молибденового рудника «Шорский») и России (компании принадлежат 74.5% в проекте разработки Томинского медно-золотого месторождения и 100% медно-золотого месторождения Михеевское в Челябинской области). Подобные примеры можно продолжить.

Если обратиться к данным Росстата, то распределение российских инвестиций в страны ЕврАзЭС и из стран ЕврАзЭС в Россию складывается следующим образом (см. табл. 1).

	Инвестиции РФ в страны ЕврАзЭС			Инвестиции стран ЕврАзЭС в РФ		
	2000 г.	2008 г.		2000 г.	2008 г.	
	Все	Все	Прямые и портфельные	Все	Все	Прямые и портфельные
Беларусь	490.2	771.2	661.9	2.5	103.5	32.7
Казахстан	2.2	99.7	30.2	5.7	894.8	228.0
Кыргызстан	0.0	20.6	0.1	0.1	70.5	5.2
Таджикистан	0.0	61.7	1.2	0.0	25.9	0.0
Узбекистан	0.4	333.9	250.7	3.5	7.0	5.2
Всего по странам ЕврАзЭС	492.8	1287.1	944.1	11.6	1101.7	271.1
Всего по СНГ	555.6	2 521.4	1 921.3	19.3	1 502.6	562.8

* *Примечание:* без учета органов денежно-кредитного регулирования, коммерческих и сберегательных банков.

Таблица 1

Накопленные взаимные инвестиции РФ и стран ЕврАзЭС, начало 2008 г., \$млн *

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики.

¹ В 2007 г. 50% CIR было продано индийской Mittal Investments, принадлежащей Лакшми Митталу.

Как видно из таблицы, на страны ЕврАзЭС на начало 2008 г. приходилась примерно половина всех российских инвестиций в СНГ – 51.1 % (по прямым инвестициям – около 49.1%). Среди стран ЕврАзЭС выделяется Беларусь благодаря долгосрочной сделке (по покупке «Газпромом» 50% акций «Белтрансгаза» за \$2.5 млрд, которые будут передаваться в 2007–2010 гг. равными долями по 12.5%, т. е. ежегодные инвестиции «Газпрома» составят \$625 млн). На втором месте долгое время был динамично развивающийся Казахстан. Однако в 2007 г. благодаря новым проектам российских компаний его обошел Узбекистан.

В свою очередь, на Россию приходилось 73.3 % всех и 48.2% прямых инвестиций в СНГ из стран ЕврАзЭС.

Важно также отметить, что во всех странах ЕврАзЭС Россия существенно уступает по объему прямых инвестиций другим иностранным инвесторам. Например, в Казахстане на начало 2007 г. российские инвестиции составляли лишь 3% от всех накопленных республикой прямых иностранных инвестиций, в то время как США – 29%, Нидерланды – 15%, Великобритания – 11%. По прямым инвестициям в Казахстане Россию также опережали Швейцария, Франция, Китай, Канада². В Киргизии на долю России в 2007 г. пришлось только 3.3% объема иностранных инвестиций, в то время как на Казахстан – 46.6%.

Любопытен и тот факт, что, баланс инвестиций с некоторыми странами ЕврАзЭС складывается не в пользу России. Прежде всего, это происходит за счет инвестиций из того же Казахстана, который является самым активным инвестором на постсоветском пространстве после России.

Инвестиции и сотрудничество в добыче углеводородов

Основной сферой приложения инвестиций российского бизнеса в странах ЕврАзЭС является топливно-сырьевой комплекс и энергетика. Это и понятно, так как регион богат природными ресурсами, а страны ЕврАзЭС остро нуждаются в инвестициях для их освоения. При этом некоторые проекты в сфере добычи нефти и газа тесно связаны с развитием сотрудничества в реконструкции существующих и строительстве новых трубопроводов для транспортировки на экспорт добываемого топлива и сырья.

Одной из самых активных российских компаний в ЕврАзЭС является «ЛУКОЙЛ». Он участвует в 11 нефтяных проектах в Казахстане. Проекты «ЛУКОЙЛа» в Казахстане начались в 1995 г. с заключения контракта на разработку северной части месторождения Кумколь. С тех пор российская компания в общей сложности инвестировала в экономику Казахстана более \$4.5 млрд «ЛУКОЙЛ» участвует в разработке месторождений Карагаганак (15%), а также расположенных на прикаспийском шельфе блоков – Тюб-Караган (50%) и Аташский (50%) – оба являются частью проекта «Достык». Lukoil Overseas Holding Ltd. владеет 54% акций совместного предприятия LukArgo, которое имеет 12.5% участия в Каспийском Тру-

² *Exclusive. 2007. Октябрь.*

бопроводном Консорциуме (КТК)³ и 5% в проекте по разработке крупнейшего нефтегазового месторождения Тенгиз. «ЛУКОЙЛ» и «Роснефть» будут совместно с казахстанскими компаниями вести разведку и добычу еще на трех крупных месторождениях шельфа Каспийского моря.

«ЛУКОЙЛ» в 2004 г. через Lukoil Overseas Holding Ltd. создал операционную компанию «ЛУКОЙЛ Узбекистан Оперейтинг Компани». В июне 2004 г. было подписано СРП с госкомпанией «Узбекнефтегаз», согласно которому «ЛУКОЙЛ Узбекистан Оперейтинг Компани» будет осуществлять промышленную разработку месторождения Кандым, Хаузак и Шады на юго-западе страны в течение 35 лет, а также разведку перспективных площадей Кунградского участка на плато Устюрт на западе с общими запасами около 300 млрд м³ газа и 7 млн тонн газового конденсата. Объем инвестиций «ЛУКОЙЛа» оценивается в \$1 млрд.

Разработка месторождений началась в 2007 г. с объемом добычи на первом этапе 2.5 млрд м³ в год, что потребует привлечения инвестиций в размере \$200 млн. В период 2007–2010 гг. «ЛУКОЙЛ» вложит дополнительные \$500 млн с доведением добычи с 2010 г. до 8 млрд м³ ежегодно. На начальном этапе добываемый газ будет делиться поровну между участниками, а в дальнейшем доли могут меняться в зависимости от рентабельности проекта. Проект также предусматривает строительство к 2010 г. газохимического комплекса мощностью 6 млрд м³ газа в год и стоимостью около \$250 млн, двух компрессорных станций и магистрального газопровода протяженностью 200 км.

Российская «Роснефть» на условиях соглашения о разделе продукции (СРП) сроком на 55 лет примет участие совместно с казахстанским «КазМунайГазом» в разработке месторождения Курмангазы на шельфе Каспия. Стоимость проекта оценивается в \$23 млрд. Бурение первой разведывательной скважины начато в 2006 г.

Стремится расширить свое присутствие в странах ЕврАзЭС «Газпром». В Казахстане российская газовая монополия имеет долю в совместном предприятии (СП) «КазРосГаз». В 2006 г. «Газпром» договорился с правительством Кыргызстана о создании СП, в которое будут внесены активы АО «Кыргызгаз» и АО «Кыргызнефтегаз». В Беларуси «Газпром» стремится создать более устойчивую базу для транзита газа в Европу.

Хорошую основу для развития инвестиционного сотрудничества в области добычи, транспортировки и переработки углеводородов создает долгосрочный стратегический подход к развитию связей со странами ЕврАзЭС. Большое значение в этом смысле имеют подписанные «Газпромом» в 2000-е годы несколько договоров стратегического характера с Узбекистаном, Казахстаном, Таджикистаном и Кыргызстаном.

Так, в декабре 2002 г. «Газпром» заключил соглашение о стратегическом сотрудничестве в газовой отрасли с «Узбекнефтегазом». Оно предусматривает долгосрочные закупки узбекского газа на 2003–2012 гг., участие

³ В КТК также участвуют правительства России (акционерное общество КТК-Р, которому принадлежит 24% акций КТК) и Казахстана (КТК-К – 19%).

«Газпрома» в проектах добычи природного газа на территории Узбекистана на условиях СРП, а также сотрудничество в области развития газотранспортной инфраструктуры Узбекистана и транспортировки газа через территорию республики.

В развитие этого соглашения в сентябре 2005 г. «Газпром» и «Узтрансгаз» подписали среднесрочное соглашение по транспортировке природного газа на 2006–2010 гг., а в январе 2006 г. «Соглашение об основных принципах проведения геологического изучения недр инвестиционных блоков Устюртского региона республики Узбекистан». В рамках стратегического сотрудничества «Газпром» восстановил на условиях СРП добычу газа на месторождении Шахпахты, где планируется добывать 500 млн м³ природного газа. Инвестиции «Газпрома» в этот проект составили \$21 млн.

В декабре 2006 г. «Узбекнефтегаз» выдал «Газпрому» лицензии на право пользования участками недр для геологического изучения семи инвестиционных блоков Устюртского региона: Актумсукского, Куанышского, Агыинского, Насамбекского, Западно-Ургинского, Акчалакского и Шахпахтинского. Общая площадь блоков составляет 38,1 тыс. км², прогнозные ресурсы природного газа – около 1 трлн м³.

Согласно имеющимся договоренностям, «Газпром» разработает поэтапную программу геолого-разведочных работ на этих блоках и, в случае открытия месторождений, будет иметь исключительное право на участие в переговорах с Узбекистаном по их освоению на условиях СРП. Для успешной реализации соглашения будет создан Управляющий комитет. Общий объем инвестиций «Газпрома» по данному проекту составит около \$1,5 млрд, из которых \$260 млн запланированы на 2006–2008 гг. В январе 2007 г. «Газпром» приступил к активной фазе геолого-разведочных работ в Устюртском регионе и вскоре может подписать с «Узбекнефтегазом» второе СРП сроком на 25 лет.

«Газпром» и казахстанский «КазМунайГаз» создали СП на базе Оренбургского газоперерабатывающего завода (ГПЗ), которое будет перерабатывать казахстанский газ с месторождения «Карачаганак», а также месторождений Северного Каспия. Это позволит полнее загрузить Оренбургский ГПЗ, который в связи с истощением Оренбургского газоконденсатного месторождения испытывает сырьевой дефицит. С 1993 г. по 2005 г. добыча на нем снизилась с 34,6 млрд м³ до 18,3 млрд м³, в то время как мощности Оренбургского ГПЗ составляют 28 млрд м³ в год. Переговоры о создании такого СП велись с середины 1990-х гг., но только личная договоренность президентов России и Казахстана В. Путина и Н. Назарбаева, в т. ч. в отношении цен и объемов поставок на газ в 2006 г., помогла добиться положительного решения вопроса.

В 2006 г. между «Газпромом» и правительством Республики Таджикистан был подписан меморандум о развитии сотрудничества в энергетической сфере, создающий правовые основы не только для функционирования газового СП для разведки, добычи и реализации природного газа, но и для реализации других проектов в этой сфере, прежде всего реконструкции, модернизации и создания новых газотранспортных мощностей.

Транспортная инфраструктура

Инвестиционное взаимодействие стран ЕврАзЭС в рамках инфраструктурных проектов пока не получило развития. Вместе с тем, существуют огромные потребности в восстановлении и развитии инфраструктуры в странах ЕврАзЭС, состояние объектов которой во многих случаях выступает серьезным препятствием развитию экономик этих стран.

Учитывая длительные сроки окупаемости и большую капиталоемкость инфраструктурных объектов, в странах ЕврАзЭС имеется большая заинтересованность в сотрудничестве. Особенно, если речь идет об инфраструктуре, связанной с транзитными перевозками, или об объектах, расположенных в приграничных районах. Многие страны ЕврАзЭС планируют крупные инвестиции в инфраструктурные проекты. Например, в России ожидается, что инвестиции в транспортную инфраструктуру к 2015 г. могут составить до \$600 млрд, причем доля государственных инвестиций в них достигнет 50%⁴.

Для развития транспортной инфраструктуры нефтегазового комплекса в ЕврАзЭС огромное значение имело бы строительство Прикаспийского газопровода и развитие других газотранспортных мощностей в регионе. Об этом договорились в мае 2007 г. президенты России, Казахстана, Туркменистана и Узбекистана. Декларация, подписанная главами государств, позволит в будущем транспортировать через территорию России до 90 млрд м³ газа. Прикаспийский газопровод пройдет вдоль побережья Каспия по территории Туркменистана (360 км) и Казахстана (150 км) и выйдет на российскую территорию. На территории Казахстана газопровод будет строить казахстанская сторона, на территории Туркменистана – туркменская, и далее он вольется в старую систему Средняя Азия–Центр в пункте Александров Гай на казахстано-российской границе. Одновременно Россия, Казахстан и Туркменистан договорились реконструировать существующую газотранспортную систему и расширить до 12 млрд м³ в год две старые ветки газопровода Средняя Азия–Центр.

Однако впоследствии Туркменистан взял на себя ряд обязательств по долгосрочным экспортным поставкам газа в Китай и некоторые другие страны, что заставило некоторых экспертов усомниться в реализуемости в первоначально согласованном объеме проекта строительства Прикаспийского газопровода.

Постепенно развивается сотрудничество в строительстве шоссейных трансграничных путей. Планируется новая дорога к Иссык-Кулю – Алматы – Чолпон-Ата. Она будет на 200 км короче действующей и платной. Ее протяженность составит 88 км, из которых 62 км будут проходить по территории Казахстана. Цена строительства 1 км новой автодороги составит около \$3.5 млн, прогнозируемая интенсивность движения – до 10 тыс. автомобилей в сутки. Новая дорога обеспечит комфортный доступ к переданным казахстанской стороне киргизским пансионатам на берегу Иссык-Куля.

⁴ Ведомости, 2008, 19 февраля.

Инвестиции и сотрудничество в электроэнергетике

Одним из крупнейших на территории СНГ инвестиционных проектов с участием российского государства и российских компаний стало сотрудничество в достройке Сангтудинской ГЭС-1 (проектная мощность 670 МВт). Строительство станции началось в конце 1980-х годов, но вскоре было приостановлено из-за отсутствия финансирования. Переговоры о достройке Сангтудинской ГЭС-1 между Россией и Таджикистаном начались в 2003 г., а в сентябре 2004 г. к переговорам о достройке ГЭС присоединился Иран. В январе 2005 г. российская, таджикская и иранская стороны подписали протокол о достройке Сангтудинских ГЭС-1 и ГЭС-2. В соответствии с протоколом, Сангтудинская ГЭС-1 в полном объеме будет достроена российской и таджикской сторонами. В свою очередь, иранская сторона в полном объеме достроит Сангтудинскую ГЭС-2 совместно с таджикской стороной.

Ожидается, что Россия до 2008 г. вложит в достройку Сангтудинской ГЭС-1 \$250 млн, из которых \$50 млн профинансирует правительство Таджикистана в счет долга перед Россией, а \$200 млн составят прямые инвестиции. Для строительства станции было создано ОАО Сангтудинская ГЭС-1, в котором российскую сторону представляет ЗАО «Интер РАО ЕЭС», а таджикскую – министерство энергетики Таджикистана. 75% акций ОАО Сангтудинская ГЭС-1 принадлежат ЗАО «Интер РАО ЕЭС», 25% находятся в собственности Таджикистана.

Строительство Сангтудинских ГЭС-1 и ГЭС-2 позволит удовлетворить как внутренние потребности Таджикистана, так и обеспечить экспорт электроэнергии в Иран, Пакистан, Афганистан и энергодефицитные области России. Кроме того, гидроэлектростанция будет играть важнейшую роль в регулировании водного баланса всего региона.

Можно отметить также давнее сотрудничество РАО «ЕЭС» с Казахстаном по совместному использованию для выработки электроэнергии углей в Экибастузском угольном бассейне в Казахстане (разрезы «Северный» и «Богатырь»). В 2005 г. на базе ОАО «Станция Экибастузская ГРЭС-2» было создано СП, где РАО «ЕЭС» получило 50% акций. Тем самым были урегулированы долги Республиканского государственного предприятия «Национальные электрические сети «Казахстанэнерго» перед РАО «ЕЭС России» за поставку электроэнергии, накопившиеся еще в 1993–1996 гг. на сумму \$239 млн. «Станция Экибастузская ГРЭС-2» является одним из самых крупных и современных энергообъектов северных областей Казахстана. Ее доля в общем объеме вырабатываемой электроэнергии в Казахстане составляет 10–12%.

Новым шагом здесь может стать создание в конце 2007 г. Объединенной компанией (ОК) «Русал» и казахстанским холдингом по управлению государственными активами «Самрук» СП для участия в развитии угольной и энергетической отраслей Казахстана. СП будет заниматься добычей угля на Экибастузском каменноугольном месторождении в пределах разрезов «Богатырь» и «Северный». Согласно подписанным документам, «Русал» передаст холдингу «Самрук» 50% доли своего участия в добыче угля на

разрезах «Богатырь» и «Северный», которые были получены ОК «Русал» в рамках соглашения об объединении активов «Русала», СУАЛа и Glencore. В рамках созданного СП стороны намерены осуществлять добычу и поставку угля для удовлетворения потребностей Казахстана и России, а также рассмотреть возможность его использования для создания энергогенерирующих мощностей как основы для развития металлургического производства⁵.

В феврале 2008 г. ЗАО «Интер РАО ЕЭС» предложило купить у Узбекистана 48% акций Сырдарьинской ТЭС (около 32% от общего объема производимой в республике электроэнергии) и вложить в ее модернизацию до \$170 млн. Контрольный пакет в 51% акций Сырдарьинской ТЭС должен будет остаться за Правительством Узбекистана. Это предложение означает пересмотр ранее проводившейся российской компанией стратегии, когда она считала коммерчески нецелесообразным участвовать в приватизации электростанций Узбекистана при сохранении за государством контроля над предприятиями⁶.

Получает развитие многостороннее сотрудничество. В январе 2008 г. Казахстан принял решение подключиться к строительству Камбаратинских ГЭС-1 и ГЭС-2, о котором ранее договорились Россия и Киргизия. Для строительства ГЭС будет создано СП, где доля Киргизии составит 34%, а Казахстана и России – по 33%.

Стратегическое значение приобретает сотрудничество стран ЕврАзЭС в атомной отрасли. Добыча природного урана в России уже в настоящее время покрывает не более 20% потребностей российских реакторов, а к 2020 г. по прогнозу специалистов Федерального агентства по недропользованию эти потребности возрастут в 1.6-1.7 раза. В то же время крупные урановые месторождения находятся в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане. Так, если Россия располагает всего 5% мировых запасов урана, то Казахстан – 17%, занимая второе место в мире после Австралии (24%).

В 2006 г. была выработана программа стратегического партнерства России и Казахстана в области производства ядерного топлива. Соответствующие меморандумы подписаны ОАО «Техснабэкспортом», ЗАО «Атомстройэкспортом» и АО «НАК «Казатомпромом». В рамках этой программы состоялось подписание учредительных документов трех совместных российско-казахстанских предприятий в области мирного использования атомной энергии:

- СП «Акбастау» (освоение на территории Казахстана месторождения «Южное Заречное» и участков уранового месторождения «Буденновское» с целью обеспечения топливом реакторов российского производства);
- СП «Центр по обогащению урана» (осуществление изотопного обогащения урана);

⁵ <http://www.relcom.ru/Right?id=20071129155429>

⁶ http://www.quote.ru/fterm_comment/index.shtml?2005/10/11/1205451

- СП «Атомные станции» (разработка и продвижение на рынках России, Казахстана и третьих стран атомного реактора с энергоблоками нового типа ВБЭР-300).

Подписанные документы трех СП устанавливают участие российских и казахстанских организаций в СП на паритетной основе, с равными долями в уставном капитале.

Например, СП «Центр по обогащению урана» будет создано на базе ФГУП «Ангарский электролизный химический комбинат». Его уставной фонд в размере 43 млн руб. образовали в равных долях АО «НАК «Казатомпром» и ОАО «Техснабэкспорт». «Центр по обогащению урана» будет выпускать продукцию не только для российского и казахстанского, но и для внешних рынков. Участвовать в СП «Центр по обогащению урана» была приглашена Украина. Интерес к работе этого центра проявляют некоторые другие государства СНГ. В апреле 2007 г. подписан протокол о намерениях в области геологоразведки добычи и переработки урановых руд между «Росатомом» и Министерством экологии Армении.

Еще раньше для разработки совместного проекта по добыче урана на месторождении «Заречное» на одноименном месторождении Отрарского района Южно-Казахстанской области было создано казахстанско-российско-киргизское СП «Заречное». Общие запасы месторождения оцениваются в 19 тыс. тонн урана. Первую продукцию СП «Заречное» дало в декабре 2006 г., а выход на производственную мощность в 1 тыс. тонн урана в год планируется в 2009 г.

Основные проблемы

В то же время в инвестиционном сотрудничестве России и стран ЕврАзЭС проявился ряд проблем. Среди них можно отметить:

1. Политическое противодействие инвестиционной экспансии

Возрастает значение политических факторов для развития взаимных связей стран ЕврАзЭС, что связано с тем, что практически все сколько-нибудь крупные проекты должны получить официальное или неформальное одобрение на высшем уровне.

Российским компаниям иногда приходится сталкиваться с проявлением так называемого экономического национализма, выражающегося в стремлении усилить контроль над национальными ресурсами. Эта тенденция носит объективный характер, она наблюдается как в самой России, так и во многих государствах мира. Появляются некоторые недружественные публикации в СМИ и даже высказывания официальных лиц в отношении российских компаний⁷. Иногда дело доходит до открытых конфликтов, таких, например, как в случае сотрудничества в достройке Рогунской ГЭС,

⁷ Так, Президент Белоруссии А. Лукашенко в августе 2007 г. во время посещения редакции газеты «Советская Белоруссия» обвинил Россию в попытке «приватизировать» его страну: «Россия хочет приватизировать не только отдельные предприятия, даже бесплатно их прихватить. Они хотели бы приватизировать всю страну» (http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/international/newsid_6928000/6928135.stm)

когда в августе 2007 г. Таджикистаном было аннулировано соответствующее соглашение с российским «Русалом».

Достаточно часто наблюдается картина, когда страны-участники ЕврАзЭС противопоставляют национальные интересы целям региональной интеграции. Они хотят проводить самостоятельную политику и стремятся к диверсификации своих внешнеэкономических связей. Не последнюю роль здесь играет и политика Запада, готового идти на политические инвестиции ради того, чтобы не допустить чрезмерного усиления влияния России в ЕврАзЭС.

2. Недостаточно гибкая политика российских компаний

Приобретая активы в странах ЕврАзЭС, российские компании полагают, что контроль над собственностью может способствовать стабильности и достижению желаемых целей, таких как удешевление транзита или обеспечение надежности поставок. Но, как показывает практика, условия хозяйствования для зарубежного актива могут измениться в худшую сторону (например, в результате повышения цен за аренду земли под нефте- и газопроводами или введения новых отчислений, сборов, налогов или пошлин, а так же отмены существовавших ранее льгот, в т. ч. ценовых, экологических претензий и т.п.)⁸. Поэтому все выгоды от владения зарубежной собственностью могут быть сведены к нулю и даже обернутся убытками. Сохраняется риск и прямой национализации активов при смене власти.

3. Обострение конкуренции

Оно происходит на разных уровнях: с национальными компаниями, с компаниями из третьих стран и между самими российскими компаниями. В отличие от многих европейских стран СНГ, в странах ЕврАзЭС национальные элиты и аффилированные с ними корпоративные структуры пока в целом не оказывают существенного противодействия экспансии российского бизнеса. Наиболее серьезна конкуренция со стороны США, Канады, Китая, Индии и других стран, так как они часто обладают большими ресурсами и мощной политической поддержкой, а также проводят более гибкую политику и могут предложить лучшие условия сотрудничества.

Что касается конкуренции между российскими компаниями, то она в большей мере характерна не для топливно-сырьевых отраслей и энергетики, требующих значительных инвестиций, а для отраслей, где можно ожидать более быструю экономическую отдачу (телекоммуникации, пищевая промышленность). В добыче природных ресурсов и энергетике же скорее происходит консолидация активов. Например, приобретение

⁸ Здесь тоже можно привести пример Беларуси, которая в 2007 г. лишила «Белтрансгаз» части прибыли, отменив для него 18-процентную надбавку при перепродаже газа потребителям. В 2008 г. «Белтрансгаз», равно как и другим активам, которыми владеют в Беларуси российские компании (в частности, Мозырскому НПЗ), были предъявлены новые требования: платить 19% от оборота в инновационный фонд Министерства энергетики Беларуси. Цена вопроса – около \$70 млн ежегодно. (Независимая газета. 2008. 24 марта).

«ЛУКОЙЛом» компании с российским капиталом «Союзнефтегаз Восток Лимитед», которая является участницей СРП по месторождениям Юго-Западного Гиссара и Устюртского региона в Республике Узбекистан.

В то же время новым моментом для российских бизнес-структур становится конкуренция с Украиной и некоторыми другими государствами постсоветского пространства⁹.

4. Не получило развитие многостороннее сотрудничество, которое позволяет вовлечь в него дополнительные ресурсы, а также найти новые точки соприкосновения заинтересованных в таком сотрудничестве сторон. Такое сотрудничество может осуществляться и с участием третьих стран, не входящих в ЕврАзЭС.

5. Недостаточная поддержка инвестиционной экспансии российских бизнес-структур и развитию инвестиционного сотрудничества в ЕврАзЭС оказывается на государственном уровне. Эту проблему неоднократно отмечали официальные лица России. Сейчас намечаются определенные сдвиги в данной области. В частности, планируется организовать специальное агентство по поддержке российских инвестиций, направляемых за рубеж. Первоначальный бюджет этого агентства может составить до \$1 млрд.

Выводы и предложения

1. Инвестиционное взаимодействие бизнес-структур из России и стран ЕврАзЭС становится все более многообразным, затрагивая новые области хозяйствования. Это является проявлением так называемой «интеграции снизу», которая пока более успешна, чем формальные интеграционные проекты на постсоветском пространстве.

2. Вместе с тем в этой сфере накопилось немало проблем, связанных с обострением конкуренции на рынках ЕврАзЭС, их особой ролью на современной геополитической карте мира и целым рядом других факторов.

3. Все это говорит о том, что властям в России и странах ЕврАзЭС надо внимательнее присмотреться к усилиям бизнеса по развитию взаимных связей и выработать адекватную политику по поддержке этих начинаний. У крупного бизнеса имеется немало рычагов влияния на представителей правительства для обеспечения политической и административной поддержки своих инвестиционных проектов. Однако необходимо более тесно согласовывать государственную политику стран ЕврАзЭС и инвестиционную политику крупного бизнеса, который должен активнее вовлекаться

⁹ Президент Украины В. Ющенко по итогам переговоров с Президентом Таджикистана Э. Рахмоном в марте 2008 г. заявил, что Украина заинтересована принять участие в международном консорциуме по достройке Рогунской ГЭС в Таджикистане: «На этой станции стоят уже две турбины украинского производства. Очевидно, логично предусмотреть, что и другие шесть турбин, при завершении строительства этой станции, будут украинского производства, если украинская сторона поведет себя динамично и активно». Также Ющенко подчеркнул, что 82% оборудования гидроэлектростанций, которые функционируют в Таджикистане, работает на оборудовании, поставленном из Украины (<http://ru.proua.com/news/2008/03/07/123017.html>).

в реализацию стратегических проектов в регионе. Наряду с этим важной задачей является вовлечение среднего и малого бизнеса и регионов в процесс инвестиционного взаимодействия. Для реализации долгосрочных, затратных проектов, к которым относятся проекты в области энергетики, электроэнергетики и инфраструктуры, крайне необходима государственная поддержка.

4. Особая задача при этом ложится на Россию, которая должна строить свою политику в отношении государств ЕврАзЭС не на прежних имперских амбициях, а на равноправных партнерских отношениях с учетом интересов стран этого региона. Необходимо осознать те глубокие изменения, подчас еще скрытые, которые происходят в ЕврАзЭС, и решительно бороться с трудно изживаемой психологией «старшего брата», которая является катастрофичной для российских интересов.

5. Предложения по сотрудничеству, выдвигаемые российскими компаниями, должны быть взаимовыгодны и конкурентоспособны по сравнению с проектами других экономических игроков. При этом на первый план может выступать не только финансовая целесообразность таких проектов, но и их стратегическая значимость. Россия должна использовать и укреплять свой положительный имидж в ЕврАзЭС – имидж страны стабильной и не несущей политических угроз: не вмешивающейся, в отличие от ряда западных стран, во внутреннюю политику своих партнеров.

6. Инвестиционное сотрудничество может оказать серьезную поддержку российской политике через создание более прочной основы для интеграционных проектов на постсоветском пространстве – как экономических, так и политических. Необходимо приложить новые усилия по выработке и реализации многосторонних интеграционных договоренностей, касающихся инвестиционного сотрудничества в ЕврАзЭС. Первостепенной задачей здесь является практическая реализация соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах – членах Евразийского экономического сообщества. Это соглашение должно стать серьезным практическим шагом, который обеспечит инвесторам долговременную стабильность и предсказуемость правовой среды в инвестиционной сфере. Оно будет способствовать улучшению взаимного инвестиционного климата и формированию общего рынка капитала в рамках ЕврАзЭС, который является важнейшим элементом единого экономического пространства.

7. Разработка согласованной линии государств ЕврАзЭС относительно использования энергетических ресурсов и транспортных услуг и сотрудничество в этой сфере является в настоящее время одним из приоритетов среди экономических целей ЕврАзЭС. Важное значение для реализации этой цели имело бы более активное участие бизнес-структур из стран ЕврАзЭС в выработке национальных стратегий.

Таблица 2
Прямые российские инвестиции в энергетику и инфраструктуру стран ЕвразЭС

Название компании-инвестора или аффилированной с ней структуры	Актив	Год первой сделки ¹	Цена «входного билета» ² , млн долл
«Газпром»	«Шахпахты» (Узбекистан)		
	50% акций ЗАО «КазРосГаз» (Казахстан)	2004	...
	50% акций «Белтрансгаза» (Беларусь) ³	2002	...
		2007	2500
«ЛУКОЙЛ»	15% акций Karachaganak Integrated Organization (Казахстан)	1997	...
	50% акций «Тюб-Караган» (Казахстан)	2004	...
	50% акций «Тургай Петролеум» (Казахстан)	1995	129.1
	76% акций «Каракудук Мунай» (Казахстан)	2005	...
	50% акций Nelson Resources (Казахстан)	2005	2130
	5% акций «Тенгизшевройл» (Казахстан)		...
	12.5% акций КТК (Казахстан–Россия)	1993	...
	SNG Holdings Ltd. (Узбекистан)	2007	580
Роснефть	50% участия в проекте разработки Адайского участка (Узбекистан)	2001	...
	ООО «РН-Казахстан» (Казахстан)	2003– 2005	...
РАО «ЕЭС»	50% акций Экибастузской ГРЭС-2 (Казахстан)	2003	...
	75% акций ЗАО «Сангтудинская ГЭС-1» (Таджикистан)	2003	...
ОК «Русал»	50% акций СП с компанией «Самрук» (Казахстан)	2007	...

¹ Имеется в виду год первого приобретения части или всего данного зарубежного актива российской компанией.

² Объем инвестиций, обеспечивших первичное приобретение активов в странах СНГ, без учета обязательств по погашению их задолженности, которые, если имеются такие сведения, приведены в скобках; впоследствии размер активов российских собственников (отражен во втором столбце таблицы) мог как увеличиться за счет приобретения новых акций, так и уменьшиться за счет их продажи.

³ В 2007–2010 гг. будет осуществляться передача «Газпрому» по 12.5% акций ежегодно.

Перспективы совместного развития инфраструктуры фондовых рынков в странах ЕврАзЭС

Головнин М.Ю., к.э.н.,
зам. руководителя Центра проблем глобализации и интеграции
Института экономики РАН.
Электронная почта: golovnin@transecon.ru

Информация об авторе: Кандидат экономических наук (2003). Закончил экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова (2000). Автор более 50 научных публикаций, в том числе статей в ведущих экономических журналах («Вопросы экономики», «Мировая экономика и международные отношения», «Проблемы прогнозирования», «Общество и экономика» и др.). Победитель конкурса на соискание грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук и их научных руководителей (2006–2007 гг.), лауреат конкурса «Лучшие экономисты РАН» в 2004–2005 гг. и 2008 г. Сфера научных интересов – валютно-финансовая интеграция, денежно-кредитная политика, финансовая глобализация.

Фондовые рынки представляют собой важный элемент современных рыночных экономик, они, наряду с банковской системой, способствуют эффективному распределению средств между заемщиками и кредиторами. В процессе перехода к рыночной экономике странам ЕврАзЭС пришлось заново создавать фондовые рынки.

К настоящему времени степень развития фондовых рынков в странах ЕврАзЭС существенно различается (см. табл. 1, 2). В числе лидеров находятся Россия и Казахстан (в 2006 г. капитализация фондовых рынков¹ этих стран составляла соответственно 104.4 и 54.7% ВВП). При этом Россия, помимо более высокой капитализации, отличается и более высоким уровнем ликвидности рынка – суммарный объем торгов всеми видами ценных бумаг на национальных фондовых биржах в 2006 г. составил 54.7% ВВП, тогда как в Казахстане – лишь 20.7%. Если сопоставить уровни развития фондовых рынков и банковских систем России и Казахстана, то можно сделать вывод, что России в последние годы в большей степени свойственна англо-саксонская модель финансовой системы, ориентированная на фондовый рынок, тогда как Казахстану – континентальная европейская модель, ориентированная на банковскую систему. Однако, это лишь взгляд в первом приближении.

¹ Здесь фондовый рынок рассматривается в узком смысле как рынок акций.

Таблица 1

Капитализация фондового рынка в странах ЕврАзЭС в 1999–2006 гг. (в % к ВВП)

Источник: Доклад о процессе перехода за 2007 год. Европейский банк реконструкции и развития, 2007

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Беларусь	3.4	4.1	2.9	-	-	-	-	-
Казахстан	15.5	7.5	5.6	5.5	7.7	8.7	18.9	54.7
Кыргызстан	0.4	0.3	0.3	0.5	1.6	1.5	1.7	3.1
Россия	41.2	15.3	26	36.6	51.1	44.6	71.9	104.4
Узбекистан	1.9	1	0.6	0.4	0.2	0	0.3	4.3

Таблица 2

Объем торгов на фондовых биржах стран ЕврАзЭС в 2006 г.

Источник: Бюллетень биржевой статистики 2006. Международная ассоциация бирж СНГ (www.mab-sng.org)

	Акции	ГЦБ	Корпоративные облигации	Региональные облигации	Всего	Объем торгов/ ВВП (в %)
Россия (ММВБ и РТС)	426 276	21 084.4	67 119	19 981.3	534 461	54.7
Казахстан (KASE)	4 026.6	5 296.2	3 015.5	3.4	12 341.7	20.7
Беларусь (БВФБ)	0.3	3 274.1	1.5	0	3 275.9	10.5
Узбекистан (РФБ «Тошкент»)	110.9	-	0.8	0	111.7	0.7
Кыргызстан (КФБ)	102.7	-	0	-	102.7	5.8

ГЦБ – государственные ценные бумаги

Уровень развития фондовых рынков остальных стран ЕврАзЭС существенно отстает от стран-лидеров. Так, в Таджикистане отсутствует организованный фондовый рынок. В Кыргызстане и Узбекистане фондовый рынок развит слабо, хотя в последние годы демонстрирует положительную динамику (см. табл. 1, 3). В Беларуси достаточно развит рынок государственных ценных бумаг², тогда как говорить о существенном прогрессе в развитии рынка негосударственных ценных бумаг пока не приходится.

Таблица 3

Темпы прироста объемов торгов на фондовых биржах стран ЕврАзЭС (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: Бюллетень биржевой статистики 2006, первое полугодие 2007. Международная ассоциация бирж СНГ (www.mab-sng.org)

	Акции		Государственные облигации		Корпоративные облигации	
	1-е пол. 2007	2006	1-е пол. 2007	2006	1-е пол. 2007	2006
Россия (ММВБ и РТС)	28	245.1	80	12.2	77.9	110
Казахстан (KASE)	469.9	287	122	38.5	24	75.7
Беларусь (БВФБ)	133.3	-78.6	-16.7	-24.5	73.3	-65
Узбекистан (РФБ «Тошкент»)	-36.9	212.4	-	-	300	166.7
Кыргызстан (КФБ)	1 990	240	-	-	-	-

² Объемы торгов на этом рынке в 2006 г. составили около 10% ВВП.

Общий недостаточно высокий уровень развития фондовых рынков стран ЕврАзЭС является одной из предпосылок для развития их взаимодействия в финансовой сфере. При этом страны, добившиеся больших успехов в развитии фондового рынка и его инфраструктуры (Россия и Казахстан), могли бы оказать содействие в развитии рынка остальным странам. В частности, они могли бы способствовать созданию в Таджикистане фондовой биржи.

Другой предпосылкой служит еще одна общая для стран ЕврАзЭС (особенно для России и Казахстана) проблема – отток финансовой активности за границу. В 2007 г. компании и банки из стран СНГ (в основном за счет России) стали мировыми лидерами по привлечению средств в ходе IPO. Они собрали \$34.3 млрд, из которых \$29 млрд – Россия, \$3.8 млрд – Казахстан, \$1.1 млрд – Украина. В 2008 г. прогнозируется привлечение около \$40 млрд³. Однако, большая часть этих средств поступила с зарубежных фондовых площадок, главным образом с Лондонской фондовой биржи. Так, в России на национальных биржевых площадках было привлечено 44% от общего объема средств в ходе проведенных IPO (этот показатель превышает показатель предыдущего года за счет того, что все акции Сбербанка размещались внутри страны). Казахские компании провели свои IPO на Лондонской фондовой бирже.

Кроме того, даже несмотря на в целом более высокий уровень развития фондовых рынков России и Казахстана, отдельные их сегменты остаются слабо развитыми. Прежде всего, это касается срочного рынка – рынка производных ценных бумаг. В Казахстане относительно слабо развитым остается и розничный сегмент фондового рынка. Например, в стране действует около 200 паевых фондов, при этом число вкладчиков-физических лиц составляет всего 4 тыс. человек⁴.

На наиболее развитом – российском фондовом рынке также есть свои проблемы, связанные с высоким уровнем концентрации рынка, основной объем ликвидности на котором обеспечивает ограниченное число «голубых фишек» (на ММВБ на 30 июня 2007 г. на акции 5% компаний приходилось 95.5% объема торгов⁵).

На решение указанных проблем и могло бы быть направлено взаимодействие инфраструктурных организаций на фондовых рынках стран ЕврАзЭС при поддержке соответствующих государств и регулирующих органов. Участие государственных структур тем более необходимо, что они зачастую являются акционерами в большинстве инфраструктурных организаций. Например, основным акционером Московской межбанковской валютной биржи (ММВБ) является Центральный банк Российской Федерации с долей почти 30%, Национальному банку Республики Беларусь принадлежит контрольный пакет акций Белорусской валютно-фондовой биржи.

³ Бизнес и власть, 2008, 4 марта..

⁴ Взгляд (Казахстан), 2008, 29 февраля.

⁵ Бюллетень биржевой статистики 1-е полугодие 2007 г. Международная ассоциация бирж СНГ (http://rus.mab-sng.org/files/bbs_1_halfyear_2007.pdf).

Предпосылкой для развития подобного взаимодействия, помимо решения общих проблем, является постепенное взаимопроникновение участников на рынки соседних стран. Особенно это касается фондовых рынков России и Казахстана.

Так, на казахском фондовом рынке действуют входящие в число крупнейших российские инвестиционные компании «КИТ Финанс» и «Ренессанс Капитал». В 2008 г. Тройка Диалог приобрела «АЛМЭКС Эссет Менеджмент».

На фондовом рынке России также действуют инвестиционные компании, либо принадлежащие казахским банкам, либо аффилированные с ними. Так, в группу казахского банка ТуранАлем входят российские компании ООО «ТуранАлем Финанс», ООО «БТА Финанс» и ООО «БТА Капитал»; инвестиционная компания ООО «НБК Финанс» принадлежит Народному банку Казахстана; Казкоммерцбанк приобрел 50% акций компании «Ист Кэпитал»; российская инвестиционная компания «Центрас Капитал» является членом казахской инвестиционной группы «Сентрас».

Российские и казахстанские игроки постепенно выходят на фондовые рынки других стран ЕвразЭС, однако, этот процесс еще не получил достаточного развития, и примеры присутствия на этих рынках немногочисленны. Инвестиционная компания «Ист Кэпитал» открыла в Узбекистане свою дочернюю компанию – «East Capital Invest»; российская инвестиционная компания «Центрас Капитал», являющаяся членом казахской инвестиционной группы «Сентрас», начала экспансию на киргизский фондовый рынок. На фондовом рынке Кыргызстана уже присутствуют в качестве игроков банки и инвестиционные компании, находящиеся в собственности казахстанских банковских групп, – Халык Банк Кыргызстан, Ист Кэпитал Менеджмент, а также ООО «Казинвест».

Появились и примеры трансграничного предоставления услуг на фондовом рынке, пока еще единичные. Так, в мае 2007 г. ООО «Торговый дом «Полесье» – дочерняя компания белорусского ОАО «Пинское промышленно-торговое объединение «Полесье»» (Брестская область) – разместило на российском рынке облигационный заем общей номинальной стоимостью 500 млн российских рублей⁶. Андеррайтерами выпуска выступили российские банки – Судостроительный банк и ОАО «Всероссийский Банк Развития Регионов».

Инфраструктурные организации на фондовых рынках стран СНГ выступают основными двигателями интеграционного процесса. Они создают свои ассоциации, основными среди которых являются Международная ассоциация бирж стран СНГ (МАБ СНГ) и Ассоциация центральных депозитариев Евразии (АЦДЕ), ставящие перед собой цели развития сотрудничества своих членов и взаимодействия фондовых рынков объединяемых ими стран. Объективно наибольшую активность в области финансовой интеграции призван проявлять крупнейший российский биржевой холдинг – Московская межбанковская валютная биржа (ММВБ).

⁶ Прайм-ТАСС, 2007, 17 сентября.

Международная ассоциация бирж СНГ была учреждена 20 апреля 2000 г., в нее входит 20 инфраструктурных организаций (бирж и депозитариев) из 9 стран СНГ, в том числе 13 бирж из стран ЕвразЭС (все крупнейшие национальные фондовые биржи, Узбекская республиканская товарно-сырьевая биржа и отдельные региональные российские биржи), а также Центральный депозитарий ценных бумаг Казахстана. В начале 2000-х гг. в рамках МАБ СНГ выдвигались инициативы по достаточно глубокой интеграции – например, на заседании организации в Брюгге 29 сентября 2002 г. ее члены «обсудили ход реализации программы мероприятий по интеграции финансовых рынков, целью которых является создание общих механизмов функционирования валютных и фондовых рынков стран СНГ»⁷. В настоящее время столь далеко идущих заявлений не делается, а сотрудничество налаживается на уровне базового взаимодействия. Так, на заседании МАБ СНГ 3-5 марта 2008 г. был создан Комитет по технической политике, в задачи которого входит рассмотрение вопросов развития информационных технологий⁸.

Ассоциация центральных депозитариев Евразии была создана 22 декабря 2004 г. с целью организации общего «депозитарного пространства». Учредителями Ассоциации являются 11 депозитариев стран СНГ, в том числе 6 депозитариев из стран ЕвразЭС.

Сотрудничество на двустороннем уровне опирается в основном на меморандумы о взаимопонимании и сотрудничестве, которые подписывают между собой фондовые биржи и депозитарии стран ЕвразЭС. В основном на практике они представляют собой меморандумы, заключенные между ММВБ и одной из бирж стран ЕвразЭС и Национальным депозитарным центром (НДЦ), обслуживающим сделки на ММВБ, и одним из депозитариев стран ЕвразЭС. Приведем некоторые примеры:

- Меморандум о сотрудничестве и взаимодействии в области развития биржевой инфраструктуры был подписан в декабре 2000 г. руководством ММВБ и Белорусской валютно-фондовой биржи (БВФБ).
- 28 февраля 2001 г. меморандум о сотрудничестве с целью формирования интегрированного биржевого пространства подписали в Москве руководители ММВБ и Казахстанской фондовой биржи.
- 14 ноября 2001 г. меморандум о сотрудничестве с целью формирования интегрированного биржевого пространства с использованием передовых технологий биржевой торговли подписали в Москве руководители ММВБ и Республиканской фондовой биржи «Тошкент» (Узбекистан).
- В декабре 2005 г. был подписан трехсторонний меморандум о взаимопонимании между Московской межбанковской валютной биржей, Фондовой биржей ММВБ и Республиканской фондовой биржей «Тошкент».
- 9 февраля 2006 г. НДЦ подписал меморандум о сотрудничестве с Центральным депозитарием ценных бумаг Узбекистана.

⁷ http://rus.mab-sng.org/activity/actiondetail.php?id_action=72

⁸ http://rus.mab-sng.org/news/detail.php?id_news=796&date=3_2008

- 11 апреля 2007 г. меморандум о сотрудничестве подписали некоммерческое партнерство «Национальный депозитарный центр» и Республиканское унитарное предприятие «Республиканский центральный депозитарий ценных бумаг» (Республика Беларусь).

Более глубокого уровня взаимодействия между фондовыми биржами стран ЕврАзЭС пока не налажено. Вместе с тем, следует отметить один пример, когда одна из бирж стран ЕврАзЭС входит в капитал биржи из другой страны ЕврАзЭС. Это вхождение Казахстанской фондовой биржи в состав акционеров Кыргызской фондовой биржи. В то же время крупнейшим акционером последней является инфраструктурная организация из третьей страны – Стамбульская фондовая биржа. В капитале Казахстанской фондовой биржи небольшая доля (1.3%) принадлежит дочернему банку АО «Сбербанк России» в Казахстане.

В области формальной интеграции существует большое количество подписанных соглашений, по-разному определяющих как цели финансовой интеграции в ЕврАзЭС, так и инструменты их достижения.

В Соглашении о сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического сообщества на рынке ценных бумаг, подписанном 18 июня 2004 г., в качестве основной цели интеграции (в статье 1) предусматривается создание единого межгосударственного рынка ценных бумаг (под которым понимается совокупность рынков ценных бумаг стран ЕврАзЭС, объединенных общими принципами функционирования и государственного регулирования). Это подразумевает достаточно высокий уровень интеграции, однако механизмов для его достижения в Соглашении нет.

Одной из практических мер по развитию взаимодействия стран ЕврАзЭС в финансовой сфере в Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г. провозглашается предоставление на взаимной основе национального режима доступа на рынок услуг (статья 37), которая в статье 7 Соглашения о сотрудничестве государств-членов ЕврАзЭС на рынке ценных бумаг 2004 г. трансформируется уже в режим наибольшего благоприятствования для других членов Сообщества.

Таким образом, во многих принятых документах, касающихся финансовой интеграции, наблюдается расхождение заявленных далеко идущих целей и конкретных инструментов их достижения.

В то же время в России и Казахстане на национальном уровне реализуются проекты расширения внутренних фондовых рынков за счет привлечения внешних инвесторов и эмитентов. В Казахстане этот проект уже находится в практической стадии – в стране действует Региональный финансовый центр города Алматы, который в настоящее время является основным акционером Казахстанской фондовой биржи. В России проект создания регионального финансового центра пока находится в стадии разработки, но сделан первый шаг в сторону его реализации – в декабре 2006 г. в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» были внесены изменения, которыми был введен новый тип ценных бумаг, обращающихся на российском фондовом рынке, – российские депозитарные расписки (РДР),

которые дадут возможность иностранным эмитентам в упрощенном порядке выводить свои ценные бумаги на российский рынок. В настоящее время обсуждаются поправки, которые смогут дать возможность прямого доступа иностранным ценным бумагам на российский рынок при условии прохождения ими листинга в стране-члене ОЭСР или FATF.

Пока эти проекты носят в основном «национальный» характер, с одной стороны, а с другой – ориентированы в первую очередь на открытие своих рынков глобальному рынку, они не оказывают существенной поддержки финансовой интеграции в рамках ЕврАзЭС, а скорее, наоборот, выступают в качестве конкурирующих проектов.

Еще одна угроза для совместного развития фондовых рынков исходит от активизации экономических игроков третьих стран в регионе. При этом особое внимание необходимо уделять деятельности инфраструктурных организаций, поскольку именно от них во многом зависит функционирование национальных рынков. Ярким примером в этом отношении среди стран СНГ является Армения, где скандинавский биржевой холдинг OMX приобретает местную Армянскую фондовую биржу. Помимо скандинавского игрока, интерес к рынкам стран СНГ проявляют NASDAQ, Германия, Венская, Варшавская, Стамбульская биржи. Серьезным вызовом в этом отношении может стать проведенное акционирование Казахстанской фондовой биржи, так как не ясна дальнейшая судьба выпущенных акций, если они окажутся в свободном обращении.

Вызывает опасение иногда встречающийся с российской стороны подход к слабо развитым фондовым рынкам Беларуси, Узбекистана, Кыргызстана, отсутствующему фондовому рынку Таджикистана как к чему-то не заслуживающему особого внимания (в силу небольших размеров этих рынков). В этой связи необходимо помнить о том, что в глобальной и региональной конкурентной борьбе на фондовом рынке практически все сегменты поделены, и за оставшиеся также идет жесткое соперничество. Не случайной представляется позиция Стамбульской фондовой биржи, когда она вошла в капитал Кыргызской фондовой биржи и теперь является основным ее акционером, а также выступает активным организатором Федерации евро-азиатских фондовых бирж (FEAS), в которую входят большинство фондовых бирж стран СНГ.

В связи с отмеченными тенденциями нам представляются возможными следующие сценарии развития взаимодействия фондовых рынков стран ЕврАзЭС:

1) Сохранение статус-кво, которое подразумевает, что страны будут ориентированы на развитие национальных фондовых рынков, результатом может стать конкуренция между ними внутри региона (особенно между Россией и Казахстаном в Центральной Азии). При этом будет продолжаться отток крупных эмитентов на глобальные финансовые площадки, тогда как средние и мелкие эмитенты смогут размещаться на национальных или региональных (фактически – расширенных национальных) площадках. Национальная финансовая инфраструктура может быть поглощена глобальными и зарубежными региональными игроками.

2) Выстраивание интегрированной финансовой инфраструктуры – создание условий для торговли ценными бумагами из одной страны ЕврАзЭС на торговой площадке другой страны. В этом случае необходима гармонизация регулирующих норм и согласованность действий. Учитывая, что инициатором этого проекта скорее всего будет Россия, она должна на первом этапе предложить меры по развитию национальных фондовых рынков взамен привлечения эмитентов путем выпуска российских депозитарных расписок. Здесь у нее может быть конкурентное преимущество в знании местной специфики и готовности инвестировать в заведомо не приносящие отдачу в краткосрочной перспективе проекты.

3) Приобретение бирж из соседних стран и работа по местным правилам. Наиболее вероятным консолидирующим игроком по этому сценарию является российская ММВБ. Подобный сценарий основывается в большей степени на подходе с позиций «издержки-выгоды», и наиболее вероятным объектом для первого поглощения может стать Казахстанская фондовая биржа в случае акционирования и выхода на рынок крупного пакета ее акций. Однако, такая модель взаимодействия может рассматриваться национальными регулирующими органами как удар по национальному суверенитету. Кроме того, в этой модели у российских бирж меньше конкурентных преимуществ по сравнению со многими западными (а, возможно, и восточными) биржами, которые могут обеспечить доступ к более емкому рынку и более передовым технологиям (например, та же OMX).

4) Постепенное движение в сторону налаживания сотрудничества бирж: от информационного обмена к кросс-листингу. Это более «мягкий» вариант третьего сценария, учитывающий интересы всех игроков. Но по-прежнему основанный на сугубо деловой логике, он не гарантирует, что это сотрудничество будет развиваться в первую очередь с биржами стран ЕврАзЭС в силу уже обозначенных выше причин.

Реализация любого из вариантов имеет свои «плюсы» и «минусы», и от того, какой из них будет выбран, зависят перспективы финансовой интеграции в ЕврАзЭС в целом, а также перспективы развития трансграничной финансовой инфраструктуры.

Усиление взаимодействия инфраструктурных организаций может стать одним из первых успешных интеграционных проектов в ЕврАзЭС и привлечь страны к более глубокому участию в моделях региональной экономической интеграции. Вместе с тем, взаимодействие фондовых рынков может стать одной из основ развития региональной экономической интеграции в целом и формирования трансграничной финансовой инфраструктуры. Интеграция фондовых рынков способствует более эффективному использованию избыточных сбережений в одних странах и привлечению дополнительных инвестиций – в других. При этом за счет расширения рынков для эмитентов снижаются издержки заимствования, а для инвесторов повышаются возможности диверсификации финансового портфеля и тем самым – снижения рисков. Кроме того, средства с интегрированных фондовых рынков могут использоваться для финансирования проектов развития трансграничной инфраструктуры в различных отраслях.

Анализ экономических последствий вступления Казахстана во Всемирную торговую организацию

Самсон И., Дайкер Д.

Информация об авторе: Самсон Иван – профессор экономики и социальных наук Гренобльского Университета, Директор Исследовательского института Espace Europe. Почетный доктор КазЭУ им. Т.Рыскулова, Алматы. Автор свыше 150 книг и статей. Иван Самсон специализируется на теме экономик переходного периода, региональных экономик, экономики развития и институциональной экономики. Он возглавляет крупные европейские проекты технической помощи в рамках программ TACIS и MEDA. Занимается исследовательской работой и консультирует по вопросам регионального планирования. География этих проектов включает Россию (Калининград), Алжир, Марокко, Венесуэлу и Западную Африку. Возглавляя Российско-Европейский Центр экономической политики в 2000–2002 гг., Иван Самсон консультировал Правительство РФ и Европейский Союз по вопросам создания единого европейского экономического пространства между Россией и ЕС, являлся советником по вопросам политики в таких странах как Россия, Грузия, Казахстан и Украина.

Данная статья – это переработанная часть Отчета, подготовленного в рамках совместного проекта Правительства Казахстана и Европейской Комиссии. Полная версия Отчета представляет собой анализ экономических последствий вступления Казахстана в ВТО и рекомендации по совершенствованию существующей политики. Основное внимание было уделено ключевым для казахстанской экономики секторам, включая энергетику, транспорт, сельское хозяйство.

Читателям журнала представлена часть обзора, посвященная сектору сельского хозяйства. Авторы признают, что моделирование эффектов и последствий от вступления Казахстана в ВТО для сектора сельского хозяйства с высокой степенью точности не представляется возможным из-за отсутствия данных о статусе переговоров на Рабочей группе, последних предложениях Казахстана, а также об окончательных условиях, на которых Казахстан присоединится к ВТО. В этой ситуации предлагаемые авторами обзора выводы основываются на существующей информации о переговорной позиции Казахстана и предположении о том, что эта позиция реалистична и в целом совпадает с положениями будущего соглашения о вступлении Казахстана в ВТО.

Ключевые проблемы в сельском хозяйстве Казахстана и вступление в ВТО

Внешняя торговля и конкурентоспособность сельского хозяйства Казахстана

В течение последних лет Казахстан являлся нетто-импортером продукции сельского хозяйства, хотя в 2003 г. отмечено небольшое превышение объ-

ема экспорта над импортом этих товаров. С 2003 г. рост объемы экспорта сопровождался тенденцией к увеличению импорта продуктов питания. Отрицательный торговый баланс наблюдался по всем группам продуктов первой необходимости за исключением зерна, овощей, фруктов и рыбы. Импортная зависимость республики наиболее высока по мясу и мясопродуктам.

Республика выступает нетто-экспортером по коже, шерсти и хлопку. Импорт некоторых из этих товаров облагается пошлинами (довольно низкими): 5-10% – на импорт кожи; 15-20% – шерсти; импорт хлопка пошлиной не облагается.

Согласно исследованиям Всемирного Банка (2005а), характер экономического роста за последние шесть лет предполагает, что сравнительное конкурентное преимущество Казахстана – в «землеемкой» продукции, такой как пшеница, а не трудоемкой, как фрукты и овощи (хлопок, будучи трудоемкой культурой, является исключением). Эта продукция, как известно, вносит ограниченный вклад в экономическую диверсификацию и сокращение бедности на селе. Для того, чтобы компенсировать высокую стоимость транспортировки и гарантировать конкурентоспособность сельского хозяйства в долгосрочной перспективе, страна должна постепенно отходить от экспорта пшеницы в пользу сельскохозяйственной продукции с более высокой добавленной стоимостью.

В Казахстане преобладает экстенсивное производство. Так в Казахстане фермеры получают в среднем 1 тонну зерновых с гектара, против 2.7 тонн в Канаде, где климатические условия схожи с казахстанскими, и 1.8 тонн в Австралии, где земледелие развивается аналогичным экстенсивным методом. Годовое производство молока от одной коровы в среднем составляет 1800-2000 кг и это лишь треть от аналогичного показателя по Новой Зеландии.

Таблица 1
Факторы конкурентоспособности сельского хозяйства Казахстана

Источник: Всемирный банк, 2005а

Положительные	Отрицательные
Обширные площади сельхозокозяйственных земель	Резкий и неравномерный климат
Квалифицированные трудовые ресурсы	Более дорогая рабочая сила по сравнению с соседними странами
Стабильная макроэкономическая среда	Сложности доступа к рынкам, ноу-хау и технологиям
Невысокая стоимость энергии	Риск укрепления национальной валюты в результате растущих доходов от экспорта нефти, что делает сельскохозяйственные товары менее конкурентоспособными
Государственная поддержка сектора	Относительно неблагоприятные условия для частных инвестиций, включая высокие транспортные расходы

Заметно открытие новых экспортных рынков (Всемирный Банк, 2005а). Внутренний спрос на сельскохозяйственные продукты в значительной степени удовлетворен, кроме отдельных регионов (переизбыток в сельских районах и недостаточное снабжение в городах), сезонной нехватки продукции и дефицита определенных высококачественных продуктов.

Пшеница составляет 60% сельскохозяйственного экспорта. На долю Казахстана – восьмого крупнейшего экспортера пшеницы, приходится 2-3% мирового рынка. Страна производит сорта мягкой пшеницы с уровнями клейковины и белка, сопоставимыми с твердой пшеницей. Однако высокие транспортные расходы снижают конкурентоспособность казахстанской пшеницы на международных рынках.

Заметная доля сельскохозяйственной торговли Казахстана приходится на страны СНГ и Россию. Согласно двусторонним соглашениям о свободной торговле между Республикой Казахстан и странами СНГ, товары, экспортируемые из этих стран в Казахстан, не облагаются таможенными пошлинами. Это создает проблемы для конкурентоспособности сельскохозяйственного сектора Казахстана.

Главным экспортным рынком Казахстана традиционно была Россия. Однако в настоящий момент, она стремится не только достичь самообеспеченности в пшенице, но и производить ее на экспорт, конкурируя с Казахстаном. В 2002 г. впервые объемы экспорта зерна в Иран и Азербайджан превысили экспорт в Россию.

Тип организации	Число	Общая площадь пашни, тыс. га	Средняя площадь, га	Удельный вес совокупной сельскохозяйственной продукции, %
Сельскохозяйственные предприятия	4492	11900	2649.00	27
Крестьянские хозяйства	121500	9000	74.00	25
Хозяйства населения	1831600	250	0.14	48
Всего	1957592	21.150	10.18	100

Таблица 2

Структура сельхоз-товаропроизводителей Казахстана, 2003

Источник: Сельскохозяйственный статистический регистр Национального статистического агентства Казахстана (цитируется по: Всемирный банк, 2005а)

Приватизация предопределила двойственную структуру производителей в сельском хозяйстве. С одной стороны, большие предприятия, сходные с бывшими колхозами и владеющие несколько тыс. га, и новые частные фермеры, в среднем располагающие 74 га земли. Раньше они производили зерно, яйца и сахарную свеклу, а сейчас в большинстве производят хлопок, сахарную свеклу и семена масличных культур (подсолнечник), и также 40% зерна, фруктов и овощей.

Часть сельскохозяйственных производителей представлена очень маленькими домашними хозяйствами, владеющими в среднем по 0.14 га земли. Они частично производят продукцию для рынка, частично для потребления. Это типично постсоветское, трудоемкое, низкопроизводительное

сельское хозяйство, поставляющее большую часть молока, мяса и шерсти страны, так же как картофеля и других овощей, плодово-ягодных культур.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Сельскохозяйственные предприятия						
Зерно (вес после доработки)	61.9	58.3	51.1	54.5	55.8	65.0
Хлопок-сырец	14.3	10.6	8.9	7.2	5.8	4.7
Сахарная свекла (фабричная)	33.7	29.8	33.1	30.2	24.6	27.0
Подсолнечник	21.0	12.1	12.6	16.4	14.7	33.0
Картофель	4.2	4.0	3.0	3.2	3.4	2.8
Бахчевые	6.2	4.4	2.5	4.0	2.2	1.9
Плоды и ягоды	10.9	4.7	2.7	1.9	2.5	0.6
Мясо (в убойном весе),	6.5	6.2	6.4	6.5	6.8	7.2
Молоко	5.0	4.6	4.4	4.4	3.9	3.7
Яйца	50.2	49.9	53.2	53.6	49.8	51.0
Шерсть	10.9	8.9	8.3	7.2	7.1	6.1
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Зерно (после доработки)	37.0	40.4	47.0	43.6	42.6	34.3
Хлопок-сырец	79.4	75.8	72.6	83.9	91.6	94.6
Сахарная свекла (фабричная)	56.0	64.5	59.1	65.3	69.1	68.8
Подсолнечник	70.5	76.5	75.3	74.4	74.1	60.3
Картофель	11.3	12.2	12.5	14.0	17.2	15.4
Бахчевые	47.9	48.4	51.7	53.5	54.4	59.1
Плоды и ягоды	16.8	11.7	10.2	9.3	15.1	16.0
Мясо (в убойном весе),	6.3	5.0	4.9	5.6	6.1	6.9
Молоко	4.2	3.9	4.1	4.6	5.0	5.4
Яйца	0.7	0.6	0.5	0.6	0.7	0.6
Шерсть	8.4	8.3	9.4	11.4	14.4	16.6
Домашние хозяйства						
Зерно (после доработки)	1.1	1.3	1.9	1.9	1.6	0.7
Хлопок-сырец	6.3	13.7	18.6	8.7	2.6	0.5
Сахарная свекла (фабричная)	10.3	5.7	7.8	4.5	6.3	4.2
Подсолнечник	8.6	11.4	12.1	9.2	11.3	6.4
Картофель	84.5	83.8	84.5	82.8	79.5	81.8
Бахчевые	46.0	47.2	45.8	42.5	43.2	39.0
Плоды и ягоды	72.3	83.6	87.1	88.9	82.4	83.6
Мясо (в убойном весе),	87.2	88.8	88.7	87.9	87.1	85.9
Молоко	90.9	91.5	91.4	91.0	91.1	90.8
Яйца	49.1	49.5	46.3	45.8	49.6	48.4
Шерсть	80.7	82.8	82.4	81.4	78.5	77.2

Таблица 3

Структура
сельскохозяйственного
производства по
категориям
хозяйств, в %

Источник:
Статистический
Ежегодник, 2006

Эта двойственность должна быть принята во внимание в переговорах с ВТО, потому что различные типы ферм имеют различные средства и ограничения. Практически все производители не соответствуют мировым стандартам. Только три сельскохозяйственные фирмы ввели стандарты Международной Организации по Стандартизации (ИСО). Кроме того, классификация пшеницы в Содружестве Независимых государств (СНГ) основана на содержании клейковины, в то время как международная классификация – на содержании белка. Ценовая дифференциация в зависимости от качества отсутствует: большинство фермеров получает ту же самую цену за пшеницу 2 и 3 классов (Всемирный Банк 2005а). Это препятствует производству продукции более высокого качества.

Маленькие хозяйства вообще управляются специалистами с ограниченным опытом в сельском хозяйстве и ограниченным доступом к современным технологиям и к знаниям. Исследования в области сельского хозяйства все еще недостаточно финансируются; отсутствуют механизмы для распространения результатов прикладных исследований и внедрения новых технологий в сельском хозяйстве.

К основным проблемам сельского хозяйства относятся (Серова, 2005):

1. Устойчивость советской парадигмы агропромышленного комплекса. Техническая отсталость перерабатывающих предприятий уменьшает возможности продаж. Глубокий спад пищевой промышленности и других перерабатывающих отраслей привел к оттоку квалифицированной рабочей силы.
2. 120 000 частных мелких фермеров страдают от нехватки современных знаний и неразвитости инфраструктуры, обеспечивающей доступ к рынкам. Приблизительно половина сельскохозяйственного производства все еще производится в пределах нерыночной структуры хозяйств населения.
3. Для производства, ориентированного на экспорт, транспортная изолированность приводит к потере конкурентоспособности.
4. Отсутствие адекватной инфраструктуры характерно не только для животноводства, но также земледелия. Институциональная и инфраструктурная отсталость приводит к высоким операционным затратам, закупка высококачественного сырья более проблематична, экспертиза производства обязательна и растет риск неполных погрузок, недоставки, и т. д.

Соответствие институциональной среды нормам соглашений ВТО

Правовые рамки сельскохозяйственной торговой политики определены Законом РК «О регулировании торговой деятельности» от 12 апреля 2004 г. и Законом РК «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» от 13 июля 2005 г. По мнению специалистов, в этих законах заложены некоторые из принципов, установленные Соглашениями ВТО, они не противоречат требованиям ВТО, но не отражают важность соблюдения для исполнителей правил ВТО» (Ceyssens, 2006).

Доступ к рынку

Таможенные пошлины

На сегодняшний день внешнеторговый режим Казахстана достаточно либерален. Казахстанским регулированием не предусмотрены ни экспортные пошлины, ни квоты, а общий средний тариф, взвешенный по объемам торговли, снижен с 12% в 1995 г. до 7.9% в 2004 г. (Ceyssens, 2006).

Частичным объяснением возможности применения таких низких ставок, безусловно, является торговлей с Россией, которая осуществляется на беспошлинной основе (10% от всего объема экспорта, 38% от общего объема импорта в 2005 г.). Кроме того, Казахстан все еще использует тарифы, благоприятствующие импортозамещению. Такая политика не противоречит правилам ГАТТ, пока соответствующие тарифы остаются в пределах закрепленных ставок. Результаты переговоров в ВТО обретают в этой связи критическое значение. В 2001 г., Казахстан предложил понизить тарифы на более чем 80% сельскохозяйственных пошлин по номенклатуре и уменьшить число тарифных пиков, но попытался договориться о более высоких ставках по чувствительным продуктам в рамках стратегии импортозамещения. К ним относятся мясо, молочные продукты, сахар, масло и ряд других (Касабекова, 2003).

Количественные ограничения

До 1998 г. Казахстан использовал лицензирование импорта для ограничения ввоза алкоголя на уровне 20% от объема внутреннего потребления и в целях предоставления преференциального режима для импортеров высококачественной продукции, инвестирующих в страну. Это является классическим примером дискриминации в рамках правил ВТО. Система лицензирования действует и по сей день, и Казахстан ищет пути ее адаптации по мере продвижения переговорного процесса. В качестве возможных решений рассматривается автоматическое предоставление лицензии без количественных ограничений или внедрение системы лицензирования качества, распространяющуюся как на внутренних, так и на внешних производителей (Ceyssens, 2006).

Акцизные налоги

Обложению акцизным налогом подлежит алкоголь, табак и лосось. Любые различия в ставках акцизов между импортированными и местными продуктами должны быть ликвидированы при вступлении в ВТО.

Сельскохозяйственные субсидии и рыночная политика

Параллельно с либерализацией таможенного режима Казахстан за последние годы повысил присутствие государства в секторе сельского хозяйства, не ограничиваясь одним только регулированием. В принципе это не противоречит Соглашению ВТО по сельскому хозяйству, но только в том случае, если государственная поддержка не препятствует конкуренции и не искажает характер международной торговли.

Государственная поддержка

Прямые субсидии перечислены в Законе РК «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий».

Наиболее часто субсидии выступают в виде кредитов по льготным процентным ставкам, предоставляемым для развития новых сортов и пород, для повышения качества и производительности в животноводстве, для снижения расходов на ГСМ в период посевной и сбора урожая. В рамках *Государственной агропродовольственной программы на 2003-05 гг.* предоставлено прямых субсидий на \$220 млн в 2002 г. и \$407 млн в 2005 г. Размер косвенных субсидий (налоговые льготы, льготные периоды и гарантии) сопоставим с прямыми субсидиями по объему выделяемых средств, однако отмечается тенденция к их сокращению.

Новые меры поддержки определены *Планом мероприятий по реализации Концепции устойчивого развития агропромышленного комплекса на 2006–2010 гг., и Государственной программой развития сельских территорий Республики Казахстан на 2004–2010 гг.* Средства в размере \$400 млн направлены на сближение уровня жизни в городе и на селе. Но объем выделяемых средств намного ниже, чем в развитых странах. Однако требования ВТО предполагают, что:

- экспортные субсидии должны быть отменены;
- меры «янтарной» корзины (меры, создающие экономические преимущества национальным производителям и оказывающие искажающее воздействие на внешнюю торговлю) должны быть сокращены Казахстаном до *установленного* уровня, в зависимости от исхода переговоров.

При этом субсидии «зеленой» корзины могут быть сохранены (субсидии с нулевым или низким эффектом искажения торговли, или ниже 5% стоимости продукта).

Эффект от вступления Казахстана в ВТО будет зависеть от:

- уровня поддержки сельскохозяйственного сектора, предоставляемой на момент вступления. Казахстан планирует повысить размер обязательства по субсидиям выше текущего уровня, чтобы впоследствии иметь пространство для маневра, а также добиваться согласия на транспортные субсидии по причине удаленности страны. Первая цель представляется более достижимой.
- классификации мер поддержки в соответствии с правилами ВТО.

Субсидирование затрат на производство и налоговые льготы

Размер запланированных субсидий на закупку удобрений, гербицидов и воды в рамках двух упомянутых программ составляет \$63 млн в год. По нормам Соглашения ВТО по сельскому хозяйству эти субсидии классифицируются как меры внутренней поддержки отечественных производителей и не попадают под исключение. Эти субсидии подлежат отмене. Это же требование распространяется на налоговые льготы и льготные периоды, оцениваемые в \$40 млн ежегодно.

Программы модернизации сельхозоборудования

В соответствии с Законом РК «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» государство

поддерживает производителей через программу кредитования, в рамках которой предоставляются кредитные ресурсы по льготным ставкам на развитие инфраструктуры и приобретение сельхозтехники и оборудования. Суммарный объем выделяемых средств на сегодняшний день составляет \$60 млн в год. Эти меры, если Казахстан не запросит статус развивающейся страны, обязательны для сокращения. Исключением могут стать только кредиты на замену отдельных категорий устарелого оборудования (Ceyskens, 2006).

Финансовые меры краткосрочной поддержки

В соответствии с Законом «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» государство выделяет финансовые ресурсы кредитным организациям и небанковским финансовым организациям, которые занимаются кредитованием и микро-кредитованием сельхозпроизводителей. Кредиты предоставляются под проценты, не отражающие реалии рынка. Согласно ст. 6 Соглашения по сельскому хозяйству подобная финансовая поддержка также не подлежит исключению и должна быть отменена, поскольку осуществляется не на цели инвестирования (Ceyskens, 2006).

Общие услуги

Это статья расходов государственного бюджета на содержание государственных сельскохозяйственных структур, государственной ветеринарной службы и службы контроля качества урожая, финансирование исследовательских работ и обучение, маркетинг и предоставления услуг в сельских общинах. Эти расходы имеют право на освобождение как общие программы услуг.

Экспортные субсидии и транспорт

Экспортные субсидии представляют собой бюджетные расходы на поддержку экспорта. Помимо экспортных субсидий поддержка экспорта может осуществляться в форме экспортных кредитов. В правилах ВТО этому вопросу уделяется особое внимание, в частности, в Соглашении по субсидиям и компенсационным мерам и Соглашениях по сельскому хозяйству. Сельскохозяйственное производство пользуется особым статусом в ВТО по сравнению с другими видами продукции. Так, экспортные субсидии, в целом запрещенные правилами ВТО, в определенной мере разрешены для сектора сельского хозяйства. Соглашения по сельскому хозяйству допускают эту меру поддержки для отдельных стран или товарных групп. На основании того, что страна удалена от основных рынков и не имеет выхода к морю, в Казахстане субсидируются перевозки сельхозпродукции железнодорожным транспортом. Эти субсидии составляют от \$9 до \$15 за тонну сельскохозяйственной продукции (Касабекова, 2004). Субсидирование перевозок рассматривается ВТО мерой государственной поддержки, которую предстоит сокращать согласно соглашению по сельскому хозяйству, или как экспортную субсидию, подлежащую отмене. Если меры распространяются на товары, перевозимые до пунктов назначения внутри и за пределами страны, то это не является экспортными субсидиями.

Государственные корпорации

Сельскохозяйственное производство преимущественно находится в частных руках, но при этом созданы две крупные государственные компании – акционерное общество «Национальная компания «Продовольственная контрактная корпорация» (зерно) и акционерное общество «Малонимдери» (продукция животноводства). «Национальная компания «Продовольственная контрактная корпорация» создана с целью регулирования внутреннего рынка зерна и поддержки экспорта, при этом существующая практика закупок дискриминирует импорт, что противоречит правилам ГАТТ, а закупка будущего урожая осуществляется по ценам выше рыночных, что рассматривается как поддержка сельскохозяйственного сектора, которая подлежит обязательному сокращению согласно Соглашения по сельскому хозяйству. АО «Малонимдери» играет ключевую роль в снижении зависимости страны от импорта мяса и в продвижении экспорта. Но гранты и субсидированные кредиты, выделяемые корпорацией, также подпадают под определение государственной поддержки и подлежат сокращению.

Национальное регулирование и соглашения ВТО по санитарному и фито-санитарному контролю (СФК) и техническим барьерам в торговле (ТБТ)

Казахстан провел существенную работу по приведению национального регулирования в соответствие с нормами вышеупомянутых соглашений ВТО. Суть проблемы состоит в необходимости обеспечения внутренней продовольственной безопасности и качества при одновременном соответствии международным стандартам качества экспортной продукции и соблюдении норм соглашений ВТО по СФК и ТБТ.

Продовольственная безопасность

Данная сфера регулируется Законом РК «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 4 декабря 2002 г. Требования к продовольственным продуктам определены Законом РК «О качестве и безопасности пищевых продуктов». По мнению экспертов в целом закон отвечает нормам ВТО, но не обеспечивает выполнение всех требований соглашения ВТО по СФК (Ceyssens, 2006).

Правительство подготовило законопроект о внесении дополнений и изменений в Закон РК «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» для приведения его в соответствие с требованиями ВТО. Закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» подлежит значительной доработке, поскольку в нем отсутствуют основные принципы, формирующие основу соглашения по СФК, такие как принцип необходимости, наименьшего ограничения торговли или установления стандартов на основе научных оценок. Существует риск того, что ограничения имеют большее распространение, чем это необходимо для достижения целей закона. Кроме того, ссылаясь на международные стандарты, в частности Codex Alimentarius, закон между тем не устанавливает превосходство международных над национальными стандартами. Предстоит значительная работа по гармонизации стандартов и развитию системы сертификации. В настоящее время с международными стандартами гармонизированы лишь 3 из 37 сельскохозяйственных государственных стандартов

(ГОСТ) и 14 из 115 продовольственных стандартов ГОСТ (Всемирный банк, 2005а).

Законодательство по здоровью животных и растений

Закон «О карантине растений» (1999) в значительной мере отвечает нормам ВТО, но не содержит ссылки на принцип необходимости, который оставляет стране возможность обосновывать уровень необходимой защиты сверх установленных ВТО правил по данному вопросу. Закон «О ветеринарии» (2002) отражает ряд требований Соглашения по СФК, но в нем отсутствуют положения по оценке риска, принципу необходимости и международным стандартам. Обязательное получение в ветеринарной службе подтверждения о пункте назначения товаров противоречит Соглашению по СФК (Cleysens, 2006).

Продовольственные и сельскохозяйственные стандарты

Согласно *Агропродовольственной программе на 2003–2005 гг.* в Казахстане существует 72 национальных стандарта и 500 межгосударственных стандартов, основанных на документах бывшего СССР. Доступ казахстанского экспорта на внешние рынки во многом зависит от способности отечественных товаропроизводителей соответствовать международным стандартам, и поэтому в настоящее время Казахстан пересматривает действующие стандарты. Проблема касается обязательных требований сертификации для товаров сельхозпроизводства и продуктов питания и взаимном признании со странами партнерами оценок соответствия, что нарушает требования Соглашения по техническим барьерам торговле.

Что касается внедрения мер, основанных на научных оценках и международных стандартах, среди прочего требуется наличие у соответствующих государственных органов адекватного технического оснащения и ноу-хау. Ликвидировать этот пробел можно относительно быстро, но реализация мер непосредственно на местах представляется проблематичной.

Интеллектуальная собственность и сельское хозяйство

Согласно Соглашению «О коммерческих аспектах прав интеллектуальной собственности» (TRIPS) страны участницы должны обеспечить меры «эффективной и адекватной» защиты прав интеллектуальной собственности для поощрения инноваций, которые при этом не носят дискриминационный характер и не ограничивают торговлю. Хотя Казахстан не является членом Международного союза по охране новых сортов растений (UPOV), Закон РК «Об охране селекционных достижений» соответствует нормам ВТО по защите разнообразия растений.

Соглашения о внешнеторговых преференциях

Казахстан входит в состав нескольких региональных объединений, обеспечивающих внешнеторговые преференции своим участникам. В рамках ЕврАзЭС (2000 г.) отменены торговые пошлины между Казахстаном и Россией. В торговых отношениях с Кыргызстаном пошлины сохранены из-за опасения побочных эффектов от снятия тарифов Кыргызстаном. Решением этой проблемы видится Соглашение о Таможенном союзе, но оно охватывает лишь 60% тарифных позиций с Белоруссией и Россией. За

исключением Туркмении Казахстан имеет режим свободной торговли со всеми странами СНГ.

Зоны свободной торговли и таможенный союз признаются правилами ГАТТ при условии охвата всей торговли и отсутствия торговых ограничений по отношению к третьим странам. С ЕврАзЭС дело обстоит иначе, но этот вопрос не относится к числу вопросов для обсуждения на комитете ВТО, а будет рассматриваться в рамках процедур по урегулированию споров на этапе, последующем за вступлением (Cleyssens, 2006).

Определение целесообразной политики в связи со вступлением в ВТО

Со вступлением в ВТО проведение политики сохранения рабочих мест в сельской местности в целях предотвращения масштабной миграции в города станет проблематичной для Казахстана. Это поднимает четыре основных вопроса:

- На переговорах по тарифам, Казахстан хочет сохранить свою текущую среднюю эффективную ставку на уровне 14%, тогда как ВТО настаивает на ее понижении;
- Казахстан пытается сохранить поддержку сельского хозяйства на уровне 10% от стоимости совокупного производства в сельскохозяйственном секторе;
- Казахстан отстаивает необходимость сохранения экспортных субсидий или хотя бы транспортных субсидий, поскольку в силу удаленного положения страны транспортные расходы составляют порядка 40-50 % в стоимости зерна;
- Возможности Казахстана по выполнению всех норм СФК и соответствия международным стандартам на данном этапе ограничены. Стране предстоит развивать или, по меньшей мере, перенести необходимые элементы соответствующей инфраструктуры. Особую озабоченность вызывает уровень развития данной сферы на селе.

Переговоры о благоприятных условиях на переходный период, последующий за вступлением

Международные соглашения по торговле сельскохозяйственными продуктами допускают широкое использование протекционистских мер. Казахстан мог бы использовать эти меры развития конкурентоспособности сельскохозяйственного сектора в среднесрочной перспективе.

Поскольку Казахстан не запросил статус развивающейся страны, которым и по сей день пользуются такие страны, как Корея или Гонконг, он не получит выгод от «специального и особого статуса», который оставляет за страной право поднимать тарифы в случае проблем с платёжным балансом, предоставляет большую гибкость при создании региональных торговых объединений и благоприятствует сельскохозяйственному развитию.

Казахстан имеет низкий уровень номинальной защиты внутреннего сельскохозяйственного рынка. При этом уровень эффективной защиты еще ниже. Это обусловлено особенностями переходной экономики и недоста-

точным развитием учреждений рынка и инфраструктуры. В этих условиях повышение уровня номинальной защиты не приведет к желательному результату: домашние производители не получат возможности продавать свою продукцию по более высоким ценам (Серова, 2005). Необходимы меры по формированию институтов и инфраструктуры. По таким секторам, как производство мяса, продукции овощеводства и садоводства, при аргументированном обосновании сохранения мер защитного характера наиболее вероятно получить отсрочку для модернизации и развития соответствующей инфраструктуры.

Экспортные субсидии

Для Казахстана отсутствие экспортных субсидий в базовом периоде означает, что они не могут применяться после подписания соглашения по сельскому хозяйству. Есть ли необходимость их введения на текущем этапе для усиления переговорной позиции Казахстана?

Прошедший раунд переговоров ВТО рассматривал проблему экспортных субсидий в сельском хозяйстве. ЕС и США уже объявили о своей готовности ограничить использование экспортных субсидий в этой сфере. Таким образом, введение экспортных субсидий Казахстаном вряд ли обеспечит стране преимущества при вступлении в ВТО.

Можно утверждать, что экспортные субсидии сельскому хозяйству не нужны. Основные культуры экспорта – зерно и хлопок. Ограничениями на экспорт зерна выступают, во-первых, нестабильность производства из-за слабой технической и технологической оснащенности и сокращения использования пестицидов и качественных семян; во-вторых, низкая по сравнению с другими странами зернопроизводителями бывшего СССР ценовая конкурентоспособность из-за российских транспортных тарифов для экспортеров (порядка 40% казахстанского экспорта зерна перевозится через территорию России). Для устранения этого ограничения необходимы меры дипломатического характера. В-третьих, экспортируемое зерно должно подлежать международной сертификации лабораториями, аккредитованными в странах назначения экспорта. Введение экспортных субсидий не снимет перечисленных барьеров. Снижение экспортной цены зерна так же не принесет эффекта при отсутствии гарантированных объемов производства и сертификации по международным стандартам. Например, в отсутствие соответствующих соглашений, Россия может отказаться от экспортных субсидий, просто увеличив транспортные тарифы. Таким образом, для достижения желаемого эффекта меры государственной поддержки экспорта зерна должны проявляться в иных формах, чем экспортные субсидии.

В этом отношении представляет интерес опыт России по поддержке экспорта зерна. Крупнейшие продавцы зерна начали принимать участие в реализации инвестиционных проектов по развитию портовой инфраструктуры. Государство поддерживает этих торговцев через выделение бюджетных средств на субсидирование процентных ставок по кредитам, полученным на реализацию этих проектов.

К числу основных проблем экспорта хлопка можно отнести низкое качество сырья и конкуренцию со стороны других стран региона. В этом слу-

чае, экспортные субсидии могли бы помочь противостоять конкуренции. Однако, нужно помнить, что Туркменистан, один из главных конкурентов на хлопковом рынке, также получает значительные доходы от экспорта энергоносителей и может позволить себе экспортные субсидии. В любом случае, подобные действия могут привести к политическому давлению со стороны других стран региона.

Тарифные квоты

Опыт России в использовании данного механизма крайне негативен. Прежде всего, применение тарифных квот противоречит принципам ВТО, поскольку нацелено не на расширение доступа к рынку, а на поддержку отечественных производителей. Кроме того, Россия не достигла поставленной цели. Квоты на сахар были отменены через три года после их введения, введение квот на мясо привело к ряду возражений со стороны других участников рынка (Серова, 2004). Тарифные квоты и сезонные сборы на нерафинансованный сахар были внедрены в 2001–2003 гг. с целью создания условий для увеличения производства сахарной свеклы в России. Но эта мера не привела к сколь-нибудь значительному росту. Введение квот на импорт мяса привело к увеличению импорта готовых мясных продуктов (Серова, 2004), что противоречит основной цели тарифной защиты – стимулировать развитие производства с высокой степенью переработки.

С точки зрения экономических интересов Казахстана введение ограничений на импорт не рационально (Серова, 2004). В большинстве случаев проблема низкой конкурентоспособности обусловлена институциональными причинами. Поэтому необходимы государственные инвестиции в развитие рыночных институтов и инфраструктуры. В отсутствие этих инвестиций любые ограничения на импорт просто ведут к сохранению статус-кво и постепенному разрушению сектора.

Субсидии

В Казахстане в настоящее время уровень субсидирования сельского хозяйства сравнительно невысок и составляет порядка 8.7% от общей стоимости сельхозпродукции. В индустриально развитых странах этот показатель достигает 13.5 %. Если исключить меры общей поддержки, то для Казахстана данный показатель составит лишь 2-3%, при исключении мер «зеленой корзины» – 4.2%.

Сельскохозяйственная политика Казахстана – одна из самых либеральных в мире. Доля расходов на агропромышленный комплекс в бюджете приблизительно равна среднему показателю по странам ОЭСР. Коэффициент поддержки производителя (КПП) находится на уровне наиболее либеральных в этом отношении стран, таких как Новая Зеландия, Австралия, Венгрия, Канада и США. Он показывает соотношение объема поддержки производителей к цене сельскохозяйственного производства. Степень интенсивности сельскохозяйственной поддержки зависит не только от размера поддержки, но также и от объема ВВП. Этот показатель в Казахстане соответствует уровню либеральных стран (Серова, 2003).

Доля расходов на финансирование общих услуг в сельском хозяйстве очень высока (финансирование науки, образования, контроля, программы

развития сельскохозяйственной инфраструктуры, развития маркетинга и др.). В общих расходах на сельское хозяйство она составляет 76%. Казахстан опережает большинство стран мира по этому показателю (Серова, 2003). В ОЭСР уровень финансирования общих услуг, рассматриваемых как совокупная поддержка сельского хозяйства, колеблется от 49% сельскохозяйственного бюджета (Новая Зеландия) до 3% (Норвегия). Такое распределение бюджетной поддержки, тем не менее, абсолютно оправданно в условиях переходного периода, и создает базу для дальнейшего роста сектора. Казахстан, как и другие переходные страны, в большей мере страдает от недостаточного уровня развития соответствующих институтов и структур, чем от нехватки прямой поддержки доходов на селе. Существующие системы кредитования, страхования и экспортной инфраструктуры в сельскохозяйственном секторе отстают в своем развитии. Отсутствует система специализированных информационных и консультационных услуг. В этой связи основной акцент должен быть сделан на укреплении и дальнейшем развитии институтов рынка и инфраструктуры в аграрном комплексе.

Среднесрочное планирование сельского хозяйства на период, последующий за вступлением Казахстана в ВТО

Какой должна быть сельскохозяйственная политика после вступления в ВТО? Невысокий текущий уровень мер защитного характера и низкая эффективность этих мер не повлекут серьезных изменений в отношении доступности рынка для импорта. С другой стороны, экспорт упростится, но здесь торговые барьеры не представляют серьезных препятствий.

Что касается государственной поддержки сектора, уровень останется низким, но вступление в ВТО может изменить ситуацию по отдельным секторам, особенно в пищевой промышленности. Кроме того, переговоры относительно транспортных тарифов могут повлиять на экспорт зерна. Вступление в ВТО, с одной стороны, создаст потребность в укреплении конкурентоспособности для обеспечения сельскохозяйственного развития. С другой стороны, потребность в государственной поддержке может возрасти в кратко- и среднесрочной перспективе. Поэтому было бы рационально стране использовать выгоды, предоставляемые статусом развивающейся страны.

Какие функции у сельского хозяйства?

Сельскохозяйственная политика после вступления будет определяться в соответствии с ролью этого сектора в общей стратегии развития страны. Есть несколько предпосылок для того, чтобы рассмотреть сельское хозяйство как важный и даже приоритетный сектор.

Сравнительные преимущества сектора заключаются в наличии огромных площадей земли, традиций животноводства, климатических условиях. Сельское хозяйство, характеризующееся низкой производительностью, невысокой долей в ВВП (9%) и высокой занятостью (22% рабочей силы), является противоположностью нефтяному сектору, с высокими доходами и ограниченным числом рабочих мест. Сельское хозяйство способствует улучшению положения бедных слоёв, потому что обеспечивает занятость в сельских районах, именно там, где уровень бедности наиболее высок.

Развитие сельского хозяйства способствует диверсификации, поскольку традиционно этот сектор способен обеспечить существенный активный внешнеторговый баланс.

Макроэкономические условия

Насколько благоприятна существующая макроэкономическая среда для развития сельского хозяйства после вступления в ВТО?

Уровень обменного курса или реальных процентных ставок зачастую оказывают более заметное влияние на стимулы производства по сравнению с тарифной политикой. Эффективное управление реальным обменным курсом является условием для успешного открытия экономики. Выполненные расчеты показали, что по мясу и мясопродуктам, зерновым культурам и чаю реальное укрепление тенге приведет к прогрессирующему росту импорта, и, следовательно, к сокращению спроса на внутреннюю продукцию.

Другой внешний фактор – прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в страну. Это ключевой фактор для роста конкурентоспособности в сельском хозяйстве. Но приток ПИИ зависит от политической стабильности, стабильности денежно-кредитной системы, регулирования инвестиционной деятельности, уровня развития инфраструктуры. Вступление в ВТО может создать благоприятные условия для привлечения ПИИ, однако это еще не гарантирует приток инвестиций.

Стоимость энергии и транспорта оказывает сильное влияние на конкурентоспособность сельского хозяйства.

Политика, ориентированная на экспорт или импортозамещение?

Политика и стратегия в период, последующий за вступлением, определяется общей стратегией развития сельскохозяйственного сектора. Всемирный Банк полагает маловероятным, что страна с огромными нефтяными доходами выберет стратегию Кэрнской группы стран, в экспорте которых значительное место занимают сельскохозяйственные продукты. Но существует опасность нефтяной зависимости (Всемирный Банк, 2005b). Е. Серова высказывает скептическое отношение к политике импортозамещения (Серова, 2003). Она утверждает, что при политике импортозамещения сельскохозяйственный рост ограничен внутренним спросом. По числениям автора, это означает, что рост в сельскохозяйственном секторе ограничится 4-5% в год. Спрос же на продовольствие на внешнем рынке не имеет ограничений. Ориентированная на экспорт политика позволяет связать уровень роста агропромышленного комплекса с внутренней способностью к росту отечественного производства (способности внедрять высокие технологии, и т. д.). Таким образом, в интересах производителей и потребителей Казахстану выгоднее стимулировать сельскохозяйственный экспорт, чем ограничить импорт сельхозпродукции. Этот подход не запрещается правилами ВТО. Для Казахстана вступление в ВТО действительно открывает мировой рынок для сбыта сельскохозяйственной продукции. С точки зрения перспектив развития агропромышленного комплекса, вступление в ВТО создает для сельскохозяйственного сектора больше преимуществ, чем потерь.

Стратегия, ориентированная на развитие экспорта продукции сельского хозяйства, или стратегия диверсификации?

Этот вопрос был рассмотрен С. Кордоннье на примере России (2002). Вывод, сделанный автором, указывает на возможность объединения этих двух опций. Данный подход, суть которого состоит в сопоставлении преимуществ и затрат по каждой из рассматриваемых опций, может представлять интерес для Казахстана. Например, эксперты Всемирного Банка полагают, что Россия имеет значительные конкурентные преимущества в выращивании зерновых и масличных культур. В то же время конкурентоспособность в животноводстве низка. Разведение зерновых ограничивается низкими капитальными затратами, разведение скота – ресурсо- и капиталоемкое дело. Поэтому разумно сконцентрировать усилия на производстве зерновых, где возможно получение значительных доходов от экспорта без вложения огромных ресурсов. В этом случае государственная поддержка заключается в развитии транспортной и складской инфраструктуры и социальных услугах для тружеников села. Но может ли рынок поглотить 30 млн тонн зерна при общей емкости мирового рынка в 106 млн тонн? Или какова выгода от экспорта зерна на \$3-4 млрд при импорте мяса на \$18 млрд?

В то же время, стратегия диверсификации будет нацелена на развитие скотоводства и земледелия (Cordonnier, 2002). Нерационально специализироваться на экспорте зерна, когда транспортные издержки высоки, а производство мяса намного более выгодно. Кроме того, расходы на транспортировку казахстанского зерна в Россию создают дополнительную неопределенность, тогда как структурный дефицит в России по мясу гарантирует естественный рынок для Казахстана. Однако, необходимо отметить, что стратегия диверсификации не способна полностью решить проблемы малых фермерских хозяйств Казахстана, потому что ни производство зерна, ни животноводство не поглотит всю безработицу.

Другой подход – присоединиться к группе стран с переходной экономикой (Албания, Болгария, Хорватия, Чешская республика, Грузия, Венгрия, Кыргызстан, Латвия, Литва, Монголия, Словакия и Словения), которые в контексте Раунда переговоров в Дохе настаивают на освобождении от требований сокращения внутренней поддержки в виде инвестиций в производство, субсидирования затрат на производство, льготных займов, и т. д. США и ЕС демонстрируют открытость для переговоров по данному вопросу.

Сельскохозяйственная политика

Казахстан имеет относительно высокий уровень самодостаточности по основным товарным группам продукции сельскохозяйственного производства. Это означает, что сельскохозяйственная политика должна ориентироваться на экспорт. Для расширения экспорта сельхозпродукции необходимо развивать перерабатывающую промышленность и обеспечить рост ее конкурентоспособности. Уже начата программа льготного кредитования, которая в первую очередь нацелена на развитие переработки молочной, мясной продукции, овощей и фруктов. Кроме того, одной из очевидных целей политики является сокращение сезонных колебаний цен.

Производство добавленной стоимости в сельском хозяйстве также может быть увеличено путем расширения площадей пастбищ, даже и за счет сокращения посевных площадей. Как отмечалось выше, самый весомый аргумент в защиту «зарождающейся промышленности» – создание условий для модернизации и развития необходимой инфраструктуры в мясном и фруктово-овощном секторах.

Развитие сельских территорий

Казахстан характеризуется высокой долей населения, получающего доходы от сельского хозяйства, и что более важно, высокой долей трудоспособного населения, занятого в сельском хозяйстве. Государственная программа развития сельских территорий разделяет все сельские поселения на 4 группы, в зависимости от их перспектив и потенциала развития. Для каждой группы предусмотрены определенные стратегии развития. Политика несвязанной поддержки доходов, т. е. прямой поддержки производителям, могла быть стать дополнительным инструментом оживления села.

Одна из центральных проблем сельского развития в постсоветских государствах, это создание альтернативных видов занятости в сельских территориях, например, в деревообработке, этнографическом туризме, обслуживании охоты и рыбалки, и т. д. Для развития альтернативных видов занятости необходима государственная поддержка, которая должна включать два основных направления: распространение, обучение и продвижение положительного опыта; микрокредитование сельского населения.

Библиография

Anderson, Kym, Martin, Will (2005) *Agricultural Trade Reform and the Doha development Agenda*. The World Bank.

Ceyssens, Jan (2006) The Impact of Agriculture-Related WTO Agreements on the domestic legal framework of the Republic of Kazakhstan, *FAO Legal Papers Online* # 57, June.

Cordonnier, Christophe (2002) *OMC et agriculture: quelle stratégie pour la Russie?* RECEP, Moscow.

Jensen, Jesper, Tarr, David (2006) *The impact of Kazakh accession to the WTO, a quantitative assessment*. The World Bank.

Kasabekova, Aray M. (2004) *WTO Accession of Kazakhstan: Agricultural Aspects*. Paper presented at Sofia on 18/5/2004. Mimeo.

Ministry of Agriculture (2006) *Information about dynamics of export and import of agricultural production and processed agricultural production during 2003–2005*. Mimeo.

Serova, E. (2003) *Support for agricultural producers*, Mission Report 1, EuropeAid.

Serova, E. (2004) *Report on the world practices on export subsidies and tariff quotas, recommendations for the republic of Kazakhstan*. Moscow

Serova, E. (2005) *The effective level of support of the agriculture production and transformation in Kazakhstan*. IET: Moscow.

World Bank (2005) *Agricultural Competitiveness project*. Project appraisal document. April.

World Bank (2005) *Getting competitive, staying competitive: the challenge of managing Kazakhstan's oil boom*. Available at http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSP/IB/2005/07/28/000012009_20050728094909/Rendered/PDF/308521KZ10rev0pdf.pdf, as of December 2008.

Рубрика «Мнения»

В этом выпуске журнала представлена новая рубрика «Мнения». Для номера, который Вы держите в руках, подобраны четыре небольшие статьи практической направленности по транспортной и водно-энергетической проблематике.

В фокусе трех первых статей – транспорт и транспортные коридоры. Авторы делятся идеями о путях эффективной реализации транзитно-транспортного потенциала стран ЕврАзЭС и ШОС, а также конкурентных преимуществах транспортных активов, которыми эти страны располагают. Авторы обсуждают перспективность формирования интегрированных транспортных схем, объединяющих сухопутные, морские и речные пути, с использованием современных логистических систем и комбинаций перевозок различными видами транспорта для увеличения объемов грузоперевозок и взаимного транзита.

Четвертая статья посвящена совместному использованию водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии. Особое внимание автор уделяет вопросу разработки экономического механизма взаимодействия в водно-энергетической сфере, предлагая практическую схему таких взаимоотношений.

Рубрика ставит своей целью познакомить читателя с результатами проектно-изыскательских работ, мнениями специалистов, представляющих различные сектора экономики, а также послужить площадкой для дискуссии, если тема вызовет активный отклик среди читателей. Ждем Ваши отзывы и комментарии к представленным материалам по адресу editor@eabr.org.

Мегалогистическая интермодальная транспортно-технологическая система Германия — Россия — Центральная Азия — Афганистан — Китай

Збаращенко В.С.

главный эксперт ООО «Экспертный центр современных коммуникаций»

Электронная почта: vzbar@yandex.ru

Информация об авторе: Збаращенко Виталий Стефанович с 1967 г. по 1988 г. занимал руководящие должности в системе Минморфлота СССР. С 1988 по 1993 год – генеральный директор советско-германской судоходной компании «Транснаутик», а с 1993 по 2003 год – генеральный директор судоходной компании «Азов Шиппинг ГмбХ». В настоящее время – заместитель Председателя комитета по транспорту и транзиту Международного конгресса промышленников и предпринимателей, главный эксперт ООО «Экспертный центр современных коммуникаций»

Интермодальные транспортно-технологические системы (ТТС) позволяют выбрать оптимальную транспортную схему доставки грузов по себестоимости и транзитному времени перевозок с использованием преимуществ каждого из видов транспорта.

Как известно, по себестоимости перевозок грузов водный транспорт является наиболее дешевым в основном за счет большой грузоподъемности судов и низкого удельного расхода энергоресурсов на единицу тонно-мильной (или тонн-км) продукции по сравнению с наземными видами транспорта.

Так, магистральный автотягач, адекватный 40 футовому контейнеру, на один тонно-километр затрачивает 1 МгДж, поезд – 0.6 МгДж, а морской контейнеровоз всего лишь 0.1 МгДж.

По данным Французского агентства по окружающей среде и управлению энергоресурсами при расходе одного литра горючего на расстояние одного километра можно перевезти автотранспортом 50 т, железной дорогой 97 т, речным транспортом 127 тонн грузов. А морским транспортом (в зависимости от грузоподъемности судна) 250-300 тонн. Причём в денежном выражении разница в пользу морского транспорта будет ещё более разительна, так как на крупных морских судах используются тяжёлые, а значит и более дешёвые сорта топлива.

В то же время прямая доставка автомобильным транспортом товара «от двери до двери», исключает дополнительные грузовые операции и связанные с ними потенциальные коммерческие убытки в виде повреждения товаров, недостач и, зачастую, более длительных сроков доставки грузов конечному получателю.

Постоянное совершенствование технологии грузовых работ и, прежде всего, внедрение контейнеризации и накатного (Ro – Ro) способа погрузки-выгрузки генеральных грузов привело к широкому распространению мультимодальных перевозок в виде магистрально-фидерных систем на морском транспорте и маршрутизации на железнодорожном транспорте с внедрением логистических (оптимизационных) схем формирования транспортных грузопотоков.

Кругосветные (Round the World – RtW) и трансокеанские межконтинентальные контейнерные линии, а также внутрибассейновые морские паромные сообщения и фидерные контейнерные линии за счёт комбинированного использования различных видов транспорта позволяют находить оптимальные транспортные решения как по себестоимости перевозок, так и по транзитному времени на основе принципа доставки товаров конечному получателю «от двери до двери».

В качестве примера ниже приводятся предпроектные соображения по формированию международных транспортных коридоров в рамках ЕвроАзиатского единого транспортного пространства с использованием современных интермодальных мегалогистических транспортно-технологических систем.

Страны ШОС – Западная Европа.

Железнодорожно-паромный транспортный комплекс.

Увеличение грузоместимости магистральных контейнеровозов на перевозках между Европой и Дальним Востоком до 12 тыс. TEU (20 футовых контейнеров) привело к существенному снижению себестоимости перевозок, в результате чего транзитные перевозки контейнеров по Транссибу из портов Японии, Южной Кореи и Юго-Восточных портов Китая стали экономически бесперспективными. Такая же участь уготована и идеям возрождения Великого Шелкового пути с использованием в прямом сообщении автомобильного транспорта (кроме отдельных спецотправок ограниченной номенклатуры дорогих и срочных товаров). В 2007 году даже при очень высоких ценах на энергоресурсы (бункерное топливо) и расходах на проход Суэцким каналом ставки фрахта на перевозку одного 20 футового контейнера между Западной Европой (Гамбург) и Японией (Токио) составляли в Восточном направлении 500 и в Западном направлении \$1 500, что совершенно недостижимо по себестоимости перевозок для железнодорожного варианта Транссиба. Тем более, что морские фидерные перевозки на Балтике и Дальнем Востоке также требуют дополнительных расходов при формировании сквозной ставки фрахта. Разница в ставках фрахта в Восточном и Западном направлениях перевозок, как известно, обусловлена в настоящее время дисбалансом внешнеторговых грузопотоков.

Рисунок 1

Схема
железнодорожно-
паромного
транспортного
комплекса
Германия – Россия –
Центральная Азия –
Афганистан – Китай

В то же время для реализации уникального транзитного потенциала Транссиба есть свои перспективные направления перевозок. Так, экономические регионы Пекина и Северо-Западного Китая, стран Средней Азии и Афганистана с использованием приграничных пунктов перевалки Забайкальск (Россия), Дружба (Казахстан), Термез (Узбекистан) и паромного терминала Усть-Луга (Россия) на Балтийском море могут быть связаны с Западной Европой интермодальным транспортно-технологическим комплексом с использованием крупнотоннажных комбинированных морских паромов и челночных контейнерных поездов. Схема такого транспортно-технологического комплекса представлена на рисунке, а транспортные характеристики маршрута – в таблице 1.

Кроме использования наиболее дешёвых по себестоимости видов транспорта (морской и железнодорожный), предпосылками для снижения расходов на транспортные услуги на рассматриваемом направлении является возможность исключения или сведения к минимуму порожних пробегов транспорта и оборудования (контейнеров, трейлеров). Доминирование грузопотоков из Китая компенсируется преобладающими над экспортом импортными грузами для Сибири, Казахстана, Афганистана и других стран Средней Азии из Западной Европы.

Таким образом, за счёт интеграции в консолидированном транспортно-технологическом коридоре транзитных грузов Западного направле-

Терминалы, порты	Время, сутки	Терминалы, порты				Время, сутки
Киль (импорт для России, транзит на страны ШОС)	0.5 п/р*	Мукран (импорт для России, транзит на страны ШОС и Афганистан)				0.5 п/р
Киль – Усть-Луга 1300 км (740 миль)	1.8 п**	Мукран – Усть-Луга 1110 км (600 миль)				1.5 п
Усть-Луга (импорт для России, транзит на страны ШОС)	0.5 п/р	Терминалы	Время, сутки	Терминалы	Время, сутки	
Екатеринбург и другие ТЛЦ (порожняк, экспорт на Китай)	1.0 п/р	Усть-Луга (импорт для России, транзит на страны ШОС)	0.5 п/р	Усть-Луга (импорт для России, транзит на Узбекистан, Афганистан)	0.5 п/р	
Усть-Луга – Забайкальск 7500 км	8 п	Алматы (порожняк, экспорт на Китай)	1.0 п/р	Ташкент (транзит, хлопок)	1.0 п/р	
Забайкальск, Пекин, Харбин	0.5 п/р	Усть-Луга – Дружба 5500 км	6.0 п	Усть-Луга – Термез 4700 км	5.0 п	
Забайкальск	0.5 п/р	Дружба (транзит на Сев.-Зап. Китай)	0.5 п/р	Термез (транзит на Афганистан, порожняк на Китай)	0.5 п/р	
Забайкальск – Усть-Луга 7500 км	8 п	Дружба (транзит на Зап. Европу)	0.5 п/р	Термез (транзит на зап. Европу)	0.5 п/р	
Усть-Луга (транзит, экспорт России)	0.5 п/р	Дружба – Усть-Луга 5500 км	6.0 п	Термез – Усть-Луга 4700 км	5.0 п	
Усть-Луга – Киль 1300 км (740 миль)	1.8 п	Усть-Луга (транзит, экспорт)	0.5 п/р	Усть-Луга (транзит, экспорт)	0.5 п/р	
Киль	0.5 п/р	Усть-Луга – Мукран 1110 км (600 миль)	1.5 п	Усть-Луга – Мукран 1110 км (600 миль)	1.5 п	
		Мукран	0.5 п/р	Мукран	0.5 п/р	
Круговой рейс (море + ж/д)	23.6	Круговой рейс (море + ж/д)	19.0	Круговой рейс (море + ж/д)	17.0	
Время транзита	11.8	Время транзита	9.5	Время транзита	8.5	
Круговой рейс парома	6.0	Круговой рейс парома	5.0	Круговой рейс парома	5.0	
Круговой рейс ж/д состава	23.6	Круговой рейс ж/д состава	19.0	Круговой рейс ж/д состава	17.0	
Общее расстояние в один конец, км	8870	Общее расстояние в один конец, км	6610	Общее расстояние в один конец, км	5810	
в том числе морем, %	15	в том числе морем, %	17	в том числе морем, %	19	
Частота сервиса	ежедн.	Частота сервиса	через день Паром ежедн.	Частота сервиса	через день Паром ежедн.	

* п/р – время погрузо-разгрузочных работ; ** п – время в пути

Таблица 1

Транспортные характеристики железнодорожно-паромного маршрута Германия – Россия – Центральная Азия – Афганистан – Китай

ния из удалённых от морских портов экономических регионов Китая и импортных грузопотоков из Западной Европы и Америки (с перевалкой с трансатлантических линий в портах Континента) для Сибири и стран Средней Азии и использования на кратчайших географических расстояниях преимуществ морского, железнодорожного и автомобильного видов транспорта одновременно с созданием на маршруте транспортно-логистических центров достигается максимальный синергетический эффект, позволяющий конкурировать с крупнотоннажными контейнеровозами, следующими в порты Западной Европы через Суэцкий канал.

Кроме перевозок грузов в 20 и 40 футовых контейнерах появляется возможность реализовать хрустальную мечту патриотов автомобильного транспорта о возрождении Великого Шелкового пути и обеспечить доставку грузов «от двери до двери» за счёт перевозок грузовых автомобилей и/или автоприцепов на железнодорожных платформах (piggy back).

При этом применяется наиболее дешёвая накатная технология грузовых работ (Ro-Ro) и появляется возможность использования местных водителей автотягачей, хорошо ориентирующихся в системах, правилах и географии дорожного движения в конечных пунктах магистральной линии.

Каждый контейнерный поезд – это около 40 длиннобазовых 80 футовых (24.4 м) платформ максимальной вместимостью $4 \times 40 = 160$ TEU – будет занимать до 40% вместимости парома ($24.4 \times 40 = 976$ погонных метров главной палубы из 2500 м общей вместимости парома в расчёте на погонные метры). Остальные 1500 погонных метров парома используются для перевозки грузов двусторонней торговли Россия – ЕС.

Для обеспечения ежесуточного отхода контрейлерных челночных поездов и морских паромов в каждом направлении в эксплуатации должно быть 43 поезда и 11 морских паромов. Провозная способность по транзитным грузам в Западном направлении составит около 117 тыс. TEU (1.4 миллиона тонн при средней загрузке 12 тонн/TEU), что с одной стороны является каплей в море многомиллионных контейнерных перевозок на рассматриваемом направлении из Азии через Суэцкий канал в Европу (из \$600 млрд товарооборота между Европой и Азией российский транзитный потенциал обеспечивает лишь один процент перевозок). Поэтому нет никаких сомнений в достаточности грузовой базы, а с другой стороны – это около половины среднего годового объёма контейнерных транзитных перевозок по Транссибу. Анализ грузовой базы двусторонней торговли только между Россией и Германией даёт основания утверждать, что остающаяся от транзита провозная способность всех 11 паромов будет обеспечена грузами двусторонней торговли Россия – ЕС.

Контейнерные/трейлерные перевозки (контрейлерные) – это прежде всего смешанные перевозки, эффективность которых, а значит и их конкурентоспособность, достигается за счёт создания отлаженных логистических цепочек, высокой организованности и взаимодействия всех участников на основе долгосрочных договоров или взаимно связывающих корпоративных структур.

При формировании транспортных проектов на дальние расстояния объединение всех звеньев логистической цепи в безостановочный конвейер позволит сделать интермодальный транспорт таким же надёжным, гибким и легким в эксплуатации – «от двери до двери», – как и автомобильный, но при несравненно более низкой себестоимости перевозок и существенной экономии энергоресурсов на единицу транспортной продукции.

Речь идёт о владельцах и операторах судов, подвижного состава наземных видов транспорта, оборудования, терминалов и, очевидно, на договорной основе грузоотправителях и экспедиторах, а также прочих структурах, занятых в транспортной индустрии. Короче говоря, все транспортные активы должны быть выстроены в единую транспортную цепь, корпоративно интегрированную в холдинг.

То есть фактически на повестке дня стоит вопрос о создании так называемого универсального перевозчика или фрахтового интегратора (freight integrator), владеющего и оперирующего всеми транспортными активами мультимодальной ТТС и несущего ответственность за конечные результаты транспортного проекта как в части обеспечения требуемого рынком качества перевозок, так и достаточной рентабельности и ликвидности всех структурных составляющих и холдинга в целом.

Такой международный транспортный холдинг для реализации рассматриваемого транссибирского мультимодального проекта с участием владельцев Балтийской паромной системы (АО Совкомфлот, Дальневосточное морское пароходство, немецкий филиал датской судоходной компании DFDS, Росморпорт), дочерних структур Российских и Казахских железных дорог и автотранспортных предприятий мог бы быть создан в Москве с широко разветвленной сетью дочерних региональных транспортно-логистических центров.

В рамках рассматриваемого Проекта транспортно-логистические центры (ТЛЦ или хабы) должны быть созданы в основных транспортно-промышленных узлах маршрута – Киль, Гамбург, Мукран, Берлин, Усть-Луга, С. Петербург, Москва, Свердловск, Томск, Омск, Красноярск, Термез, Ташкент, Алматы, Дружба, Забайкальск, Пекин, Харбин, что в свою очередь создаст предпосылки для формирования транспортно-промышленного пояса или реально действующего международного континентального транспортного коридора, вполне вписывающегося в проходящие процессы глобализации экономики.

При максимально разумном делегировании полномочий региональным (периферийным) дочерним компаниям, в том числе и подготовке предложений по формированию грузовой базы, судьбоносные функции должны быть централизованы при холдинге в режиме реального времени. В частности и включая составление грузовых планов загрузки паромов и поездов в каждом рейсе. Современное состояние телекоммуникационных технологий позволяет решать не только эти задачи, тесно связанные с оптимальной загрузкой морского тоннажа и подвижного состава, но и обеспечивать постоянный контроль за выполнением стандартов безопасности

и прослеживать продвижение каждого грузового модуля на всех обслуживаемых мультимодальной ТТС участках.

Так, уже в конце 1980-х годов на контейнерной линии Балт Ориент лайн Гамбург – Гонконг составление грузовых планов крупнотоннажных контейнеровозов для каждого порта захода осуществлялось специалистами компании в центральном офисе оператора линии акционерной советско-немецкой компании Трансглоб/Транснаутик в Гамбурге в режиме реального времени.

Кроме обеспечения работы транссибирского сектора ТТС в комбинации паром/железная дорога, Балтийский паромный комплекс дает возможность переключить на море автомобильные грузовые перевозки Российско – Европейской двусторонней торговли в достаточно больших объемах, что снизит простои автотранспорта на сухопутных пограничных переходах и позволит внедрять в промышленном масштабе трейлерные перевозки без использования на морской части маршрутов тягачей и достаточно большого контингента водителей. Создание корпоративной структуры совместных российско-немецких акционерных автотранспортных компаний обеспечит занятость высвобождающихся трудовых ресурсов при перевозках трейлеров между портами захода паромов и пунктами зарождения и погашения грузопотоков на территории России и Европейского Союза.

Безусловно, что транспортные активы рассматриваемой ТТС, и прежде всего подвижной состав, морские паромы и терминалы должны соответствовать современным передовым стандартам и обеспечивать максимально возможный уровень конкурентоспособности. Парк контейнерных железнодорожных платформ должен состоять из длиннобазовых платформ на 4 FEU (40 футовых контейнеров) каждая. Паромы должны иметь максимальную грузовую вместимость и пассажирский комплекс не менее, чем на 200 пассажиров, экономичные и достаточно мощные двигатели. Корпуса паромов могут быть построены на Балтийском ССЗ в С. Петербурге с достройкой в Германии. Морские паромные терминалы должны иметь технологическую систему двухъярусной погрузки / выгрузки автотранспорта (накатных грузов) для обеспечения минимального времени обработки паромов в портах.

Основные транспортные активы, требующиеся для реализации мегалогистической интермодальной ТТС Германия – Россия – Центральная Азия – Афганистан – Китай приведены в таблице 2.

Кроме указанных инвестиций – корпоративное участие в акционерных капиталах трёх морских терминалов (Усть-Луга, Киль, Мукран) пограничных терминалах (Забайкальск, Термез, Дружба), транспортно-логистических центров –ТЛЦ – (Свердловск, Красноярск, Ташкент, Алматы, возможно другие) и центральный офис холдинга в Москве.

Транспортные единицы	Кол-во единиц	Цена единицы, EURO	Инвестиции, EURO
Комбинированный железнодорожно-автомобильный пассажирский паром RoPax* длина – 200-220 м; ширина – 30 м; осадка – 7.0 м; дедвейт – 12500 т; регистрационная вместимость – 12000 БРТ; мощность главных ДГ – 15-18 тыс. кВт.	12	85 млн	1020 млн
Длиннобазовая 80 футовая железнодорожная платформа российского стандарта вместимостью 4 TEU (2 FEU)**	2000	72 тыс	144 млн
Контейнер 40 футовый (FEU) международного стандарта***	5000	4 тыс	20 млн
ИТОГО:			1182 млн

Таблица 2

Основные транспортные активы мегалогистической интермодальной ТТС Германия – Россия – Центральная Азия – Афганистан – Китай

* Комбинированный железнодорожно-автомобильный пассажирский паром (RoPax) пассажироместимостью около 200 человек, с тремя грузовыми палубами с общей протяженностью грузовых путей около 2500 погонных метров. Главная палуба (около 1000 погонных метров) предназначена для размещения на 6 железнодорожных путях до 64 вагонов русского стандарта или автотреллеров, верхняя и трюмная палубы – для размещения автомобилей и автотреллеров. Из 12 паромов 6 обеспечивают ежедневные отходы на линии Усть-Луга – Киль, 5 – на линии Усть-Луга – Мукран, 1 паром – подмена на период плановых ремонтов и непредвиденных обстоятельств.

** Обеспечение формирования около 43 контейнерных челночных поездов по 40 платформ каждый для обеспечения ежесуточной отправки двух поездов в каждом направлении транзитных перевозок, плюс технологический запас на ремонт.

*** Парк 40 и 20 футовых контейнеров обеспечивает загрузку челночных контейнерных поездов и доставку товаров до конечного потребителя.

Трансконтинентальный судоходный маршрут Европа — Центральная Азия

Козлов Л.Н.

вице-президент Международного конгресса промышленников и предпринимателей
Электронная почта: kozlov@transproekt.net

Збарщенко В.С.

главный эксперт ООО «Экспертный центр современных коммуникаций»

Электронная почта: vzbar@yandex.ru

Информация об авторах

Козлов Леонид Николаевич — участник гидротехнических, гидромелиоративных и автодорожных проектов, ремонтно-восстановительных работ на автомобильных дорогах и взлетно-посадочных полосах аэродромов городов союзных республик бывшего СССР и космодрома Байконур. Автор ряда научных трудов и изобретений в области строительства и транспорта. Доктор транспорта, действительный член Российской и Международной академий транспорта. С 2003 г. — Председатель Комитета по транспорту и транзиту Международного конгресса промышленников и предпринимателей. С 2008 г. — Вице-президент Международного конгресса промышленников и предпринимателей.

Збарщенко Виталий Стефанович с 1967 г. по 1988 г. занимал руководящие должности в системе Минморфлота СССР. С 1988 по 1993 год — генеральный директор советско-германской судоходной компании «Транснаутик», а с 1993 по 2003 год — генеральный директор судоходной компании «Азов Шиппинг ГмбХ». В настоящее время — заместитель Председателя комитета по транспорту и транзиту Международного конгресса промышленников и предпринимателей, главный эксперт ООО «Экспертный центр современных коммуникаций».

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) — международная организация, созданная с целью обеспечения динамичного развития входящих в нее государств через согласованные социально-экономические преобразования и эффективное использование их экономических потенциалов. Одной из задач деятельности ЕврАзЭС в области экономической политики является формирование Единого транспортного пространства (ЕТП), под которым понимается совокупность транспортных систем государств — членов ЕврАзЭС. Формирование ЕТП предполагает решение ряда задач, одна из которых — эффективное использование транзитно-транспортного потенциала государств Сообщества как во взаимном транзите в сообщениях с третьими странами, так и в перевозках транзитных грузов между третьими странами по территории Сообщества.

Экономическими комиссиями ООН для Европы и Западной Азии прогнозируется к 2012–2015 годам рост объемов торговли между прикаспийскими и дунайско-черноморскими странами в 2.0–2.3 раза. В связи с этим одним из наиболее перспективных направлений реализации транзитного потенциала является Юго-Западное, обеспечивающее связь Централь-

ной Азии с Европой через Азово-Черноморский бассейн (АЧБ). При этом наибольший экономический эффект за счет снижения транспортной составляющей в цене товара может быть достигнут при создании устойчиво функционирующего трансконтинентального судоходного маршрута Европа – Центральная Азия, соединяющего каспийские порты с портами европейских государств.

Целью формирования такого маршрута является:

- Формирование общего рынка транспортных услуг и Единой транспортной системы государств – членов ЕврАзЭС.
- Реализация географических преимуществ государств-членов ЕврАзЭС при осуществлении транзитных транспортно-экономических связей между Европой и Азией.
- Удовлетворение потребности во взаимном транзите государств-членов ЕврАзЭС в сообщениях с третьими странами и перевозках транзитных грузов между третьими странами через территорию Сообщества.
- Техническое перевооружение транспортных систем в целях их эффективной эксплуатации, безопасности перевозок и охраны окружающей среды.
- Перевод грузопотоков на более экономичный и экологически чистый водный транспорт.
- Обеспечение прямого бесперевалочного сообщения между портами прикаспийских и европейских государств.

Рисунок 1

Схема
трансконтинентального
судоходного маршрута
Европа – Центральная
Азия

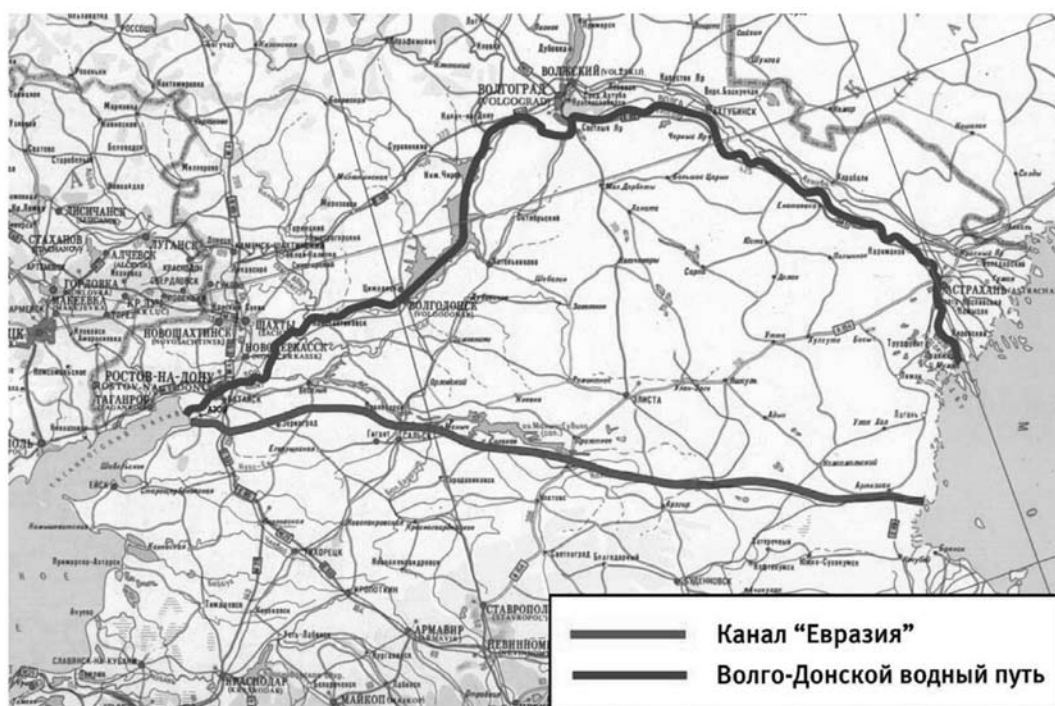
Западная ветвь маршрута проходит по Дунаю с возможным дальнейшим выходом через канал Майн-Дунай (171 км) в Майн и далее Рейн. Однако основной объем перевозок следует ожидать на участке Дуная протяженностью 2226 км от устья до г. Пассау (Германия), имеющего гарантированные глубины более 2.0 м и судоходство на котором регламентируется «Конвенцией о режиме судоходства на Дунае» (Дунайской конвенцией), вступившей в силу 11 мая 1949 г. В Конвенции зафиксировано, что «навигация на Дунае должна быть свободной и открытой для граждан, торговых судов и товаров всех государств на основе равенства в отношении портовых и навигационных сборов и условий торгового судоходства». В отличие от Дуная, канал Майн-Дунай имеет статус внутреннего водного пути и незначительную (12 м) ширину камер шлюзов. На водном пути Рейн-Майн-Дунай (от Роттердама до Сулины) протяженностью 3503 км расположено 82 шлюза. Среднее время прохождения судов/составов между Роттердамом и Сулиной составляет: по течению 10.5/13.5 суток, против течения 17/18 суток. В пиковый 1987 год через Сулину прошло 3496 судов и было перевезено 10.1 млн тонн грузов, из них в направлении Черного моря – 2.9 млн тонн, из Черного моря на Дунай – 7.2 млн тонн. В перспективе кардинальное улучшение судоходных условий на Дунае связано с доведением гарантированной глубины судового хода до 2.7 м посредством строительства более 10 гидроузлов с камерами шлюзов 310x34x4.5 м.

Восточную ветвь маршрута составляет воднотранспортное соединение Каспийского моря с Азово-Черноморским бассейном. Такое соединение, как сказано в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России Владимира Путина от 26 апреля 2007 года, «... не просто даст выход прикаспийским государствам в Черное и Средиземное море, то есть – в Мировой океан, а качественно изменит их геополитическое положение, позволит им стать морскими державами».

В настоящее время имеются два предложения по устранению ограничений роста перевозок между Каспийским и Азово-Черноморскими бассейнами: строительство второй нитки Волго-Донского водного пути (Волго-Дон 2) и канала «Евразия». Следует отметить, что как таковых технических проектов канала «Евразия» и Волго-Дона 2 не существует. Есть концептуальные идеи и их предварительные проработки.

Тем не менее, на данной стадии можно отметить ряд существенных моментов, дающих представление о перспективах развития воднотранспортного сообщения между Каспийским морем и Азово-Черноморским бассейном.

Независимо от выбранного варианта будет формироваться трансконтинентальный судоходный маршрут Европа-Центральная Азия, обеспечивающий перевозку грузов между портами прикаспийских и европейских государств. Однако эффективность его функционирования, востребованность участниками транспортного процесса будет определяться в первую очередь тем, насколько характеристики Азово-Каспийского соединения позволят реализовать современные транспортно-технологические схемы доставки грузов, будут соответствовать перспективному грузопотоку, современному и перспективному судостроению, требованиям безопасности судоходства.

Волго-Донской маршрут из Азовского моря в Каспийское (даже в случае строительства вторых ниток шлюзов), к сожалению, из-за длительного транзитного времени перехода (в среднем семь суток), связанного с протяженностью маршрута (около 1300 км), прохождением 18 шлюзов и большого числа затруднительных участков на Нижнем Дону, не позволяет внедрить современные скоростные технологии контейнерных и накатных (автотранспортных) перевозок грузов. А ограничения по осадке судов (не более 3.6 м) исключают возможность использования лихтеровозных беспереvalочных технологий. К тому же географическое расположение трассы Волго-Донского судоходного канала в основном имеет преимущества для выхода на внутренние водные пути России и удлинит водные транспортные маршруты для внешнеторговых грузов прикаспийских стран по сравнению с трассой канала «Евразия» на 600-800 км.

С использованием для судоходства канала «Евразия» транзитное время перехода из Азовского в Каспийское море (около 700 км, шесть шлюзов) составит не более двух с половиной – трех суток, а навигационный период – не менее десяти месяцев в году, в отличие от восьми месяцев по Волго-Донскому маршруту. Габариты канала и судопропускных сооружений позволят широко применять современные суда (составы) шириной до 28 м и осадкой до 5.0 м.

Отсюда следует важный вывод, что Волго-Дон 2 и канал «Евразия» нельзя рассматривать как конкурирующие варианты. У каждого свое назначение, своя роль в развитии транспортной системы России и ЕТП ЕврАзЭС. Вол-

Рисунок 2

Варианты
воднотранспортного
соединения
Каспийского и
Азовского морей

го-Дон 2 призван обеспечить функционирование Единой глубоководной системы европейской части России, перевозку грузов между бассейном реки Волги и АЧБ. Канал «Евразия» – обеспечить перевозку грузов между Каспийским морем и АЧБ.

Реализация проекта канала «Евразия» откроет совершенно новые перспективы для развития сквозного плавания из внутренних районов Западной и Центральной Европы к портам Каспийского бассейна и даст новый выход на рынки Европы странам Средней Азии. На этом маршруте станет возможной реализация современных технологических транспортных проектов, позволяющих:

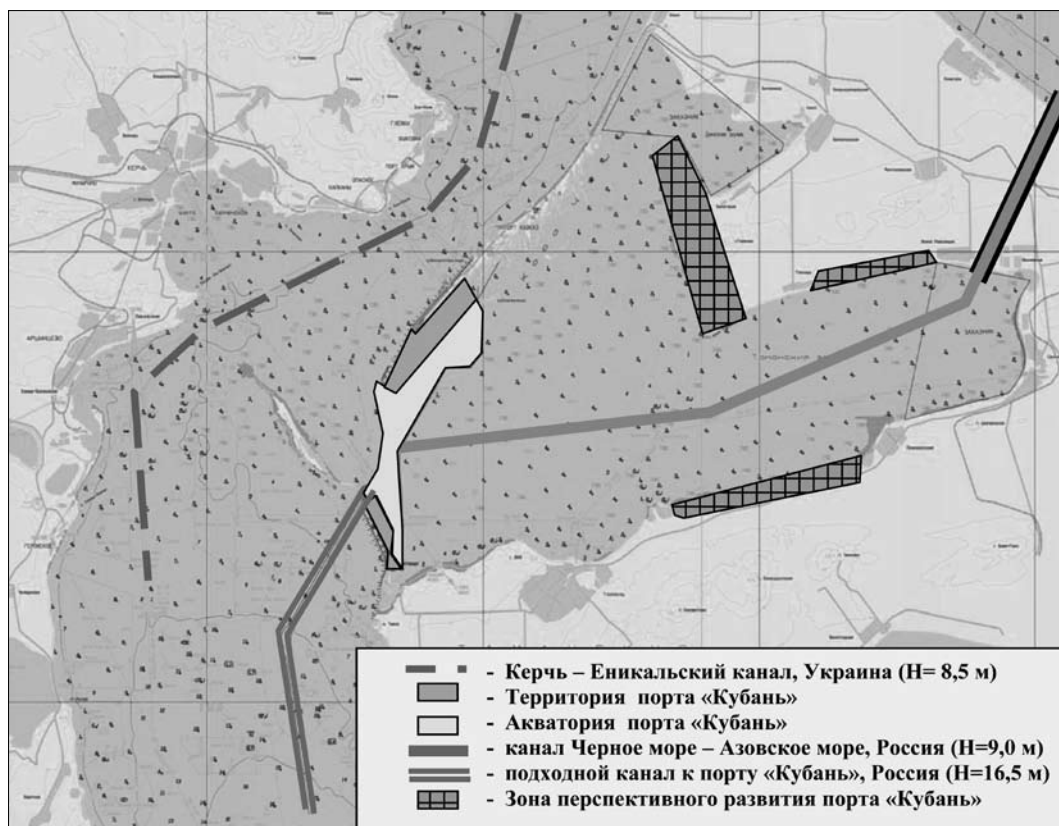
- снизить стоимость перевозок грузов за счет использования морского и речного транспорта;
- сохранить или даже сократить сроки доставки товаров;
- уменьшить энергоемкость транспортной продукции;
- обеспечить перевозки на значительные расстояния тяжеловесных и крупногабаритных грузовых мест без расходов на подготовку трассы для перемещения таких грузов.

На новом трансконтинентальном маршруте целесообразно внедрение таких транспортно-технологических систем (ТТС), как:

- лихтеровозная ТТС на базе лихтеровозов докового типа вместимостью по шесть лихтеров типа «Дунай–море» каждый грузоподъемностью более 1000 тонн;
- барже-буксирная ТТС с отдельными грузовыми и энергетическими модулями;
- Ro-Ro ТТС для обеспечения перевозок трейлеров, контейнеров и автотранспорта быстроходными паромными (доставка грузов «от двери до двери» автомобильным транспортом);
- контейнерная ТТС с использованием фидерных контейнеровозов вместимостью до 400-500 ТЕУ, позволяющих обеспечить транспортную связь с магистральными океанскими контейнерными линиями для обслуживания портов Каспийского моря.

Существенный вклад в развитие трансконтинентального судоходного маршрута Европа – Центральная Азия может внести реализация перспективного плана развития порта Усть-Дунайск, проекта шлюзованного соединительного канала Дунай-Черное море в районе устоявшихся грунтов северной части дельты Дуная по трассе Вилково – юго-западная часть Жебриянской бухты.

Строительство глубоководного порта «Кубань» в Таманском заливе Керченского пролива позволит не только обеспечить перевалку на океанский тоннаж значительных объемов внешнеторговых грузов, но и создаст предпосылки для строительства нового судоходного канала между северо-восточной частью Таманского залива и Азовским морем.

В качестве примера рассмотрим мультимодальную транспортно-технологическую систему (ТТС) по перевозке накатных и контейнерных грузовых модулей, которая может быть реализована на основе выше описанного судоходного маршрута с целью:

- оптимизации бесперевалочной доставки грузов по схеме «от двери до двери» между государствами Европы и Центральной Азии;

- снижения нагрузок на автодороги;

и уменьшения отрицательного воздействия на окружающую среду.

Транспортные активы ТТС составляют:

- парк автотрейлеров (АТ);
- парк двадцати и сорока футовых контейнеров;
- Дунайские речные паромы шириной 22.8 м, длиной 160-180 м, с осадкой 1.9 м, скоростью 26 км/ч, вместимостью около 80 АТ.
- Суда Ro-Ro с осадкой до 5.0 м.

Рисунок 3

Схема перспективного порта «Кубань» и Азово-Черноморского морского канала

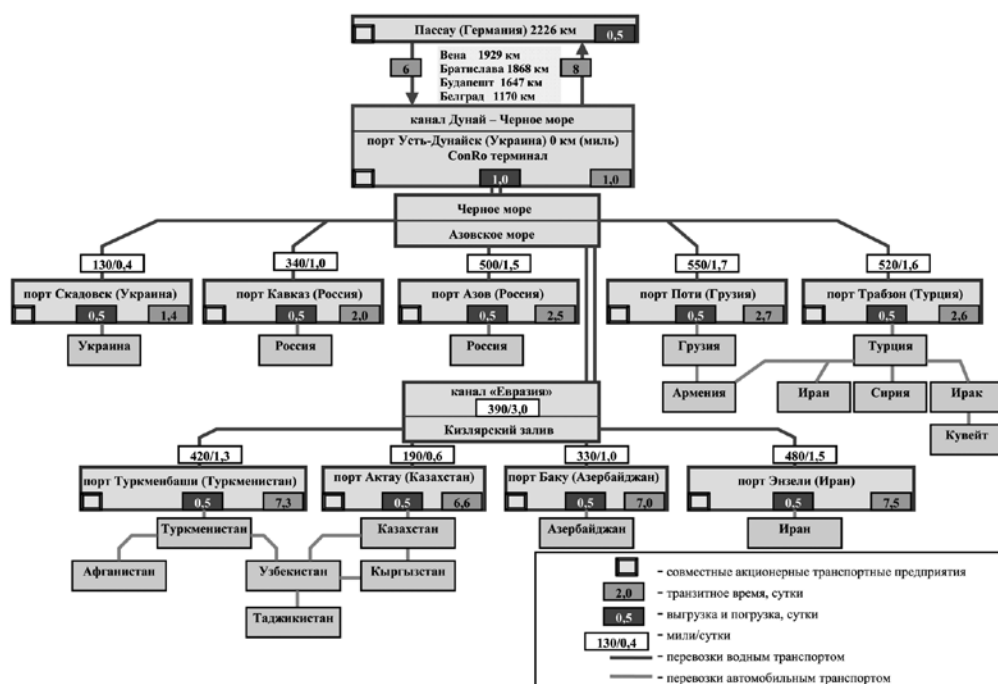

Рисунок 4 Перевозка автотрейлеров в пределах Дуная осуществляется речными паромными, в пределах Черного, Азовского, каспийского морей и канала «Евразия» – судами Ro-Ro. Перевалка с речных автопаромов на суда Ro-Ro и обратно производится в порту Усть-Дунайск. Транзитное время доставки груза (с учетом погрузо-разгрузочных работ) между конечными пунктами маршрута составляет 13,5-16,5 суток, из которого время следования составляет: по Дунаю по течению – 6 суток (против течения – 8 суток), между Усть-Дунайском и каналом «Евразия» – 1,5 суток, по каналу «Евразия» – 3 суток, от канала «Евразия» до портов прикаспийских государств – 0,6-1,5 суток.

Схема транзитно-технологической системы по перевозке накатных и контейнерных модулей

Предварительная проработка других ТТС, которые могут быть сформированы на основе рассмотренного судоходного маршрута, показывает достаточно высокую эффективность их функционирования.

Таким образом, трансконтинентальный судоходный маршрут Европа – Центральная Азия, расширяя на Восток до Каспийского моря седьмой (Дунайский) международный транспортный коридор (МТК), системно взаимодействуя с «критскими» транспортными коридорами №№ 4, 7, 8, 9, МТК «Север-Юг», ТРАСЕКА внесет важную составляющую в систему Евро-Азиатских международных транспортных коридоров, существенно повысит реализацию транзитного потенциала государств-участников ЕврАзЭС.

Транспортно-энергетическая водная система (ТЭВС) Евразии и ее первоочередные проекты

Козлов Л. Н.

генеральный директор ООО «Экспертный центр современных коммуникаций»;

Электронная почта: kozlov@transproekt.net

Беляков А. А.

главный эксперт ООО «Экспертный центр современных коммуникаций»

Электронная почта: aabelak@mail.ru

Информация об авторах

Козлов Леонид Николаевич – участник гидротехнических, гидромелиоративных и автодорожных проектов, ремонтно-восстановительных работ на автомобильных дорогах и взлетно-посадочных полосах аэродромов городов союзных республик бывшего СССР и космодрома Байконур. Автор ряда научных трудов и изобретений в области строительства и транспорта. Доктор транспорта (2002 г.), действительный член Российской и Международной академий транспорта (2002). С 2003 г. – Председатель Комитета по транспорту и транзиту Международного конгресса промышленников и предпринимателей. С 2008 г. – Вице-президент Международного конгресса промышленников и предпринимателей.

Беляков Алексей Алексеевич – кандидат технических наук (1984), доктор географических наук (2000), действительный член Академии водохозяйственных наук РФ (2004), автор более 100 научных публикаций. В 1970-80-х гг. занимался математическим моделированием напряженно-деформированного состояния крупнейших грунтовых плотин (Нурекской и Рогунской на р. Вахш, и др.), участвовал в разработке проекта Туруханской ГЭС на р. Нижней Тунгуске. С 1990 г. разрабатывал основы концепции комплексного регулирования поверхностных водных ресурсов России. С 1999 г. по 2008 г. профессор Московской государственной Академии водного транспорта.

Соединение судоходных рек в одну объединенную сеть при нынешнем сочувствии к водным путям законодательных учреждений, вероятно, не заставит долго себя ждать.

В. М. Лохтин, 1914 год¹

1. Введение: некоторые сведения и термины

Железнодорожная монополия на постсоветском пространстве не является естественной. Она создавалась на основе определенной технико-экономической идеологии, начиная с плана ГОЭЛРО.²

¹ Водные пути и шоссейные дороги. 1914. № 4. С. 172–173.

² Основу транспортной концепции ГОЭЛРО составляли «железнодорожные сверхмагистраль». Подробнее см.: Беляков (1998).

Железнодорожному транспорту изначально свойственно стремление к монополизму, и, поскольку главным его конкурентом является внутренний водный транспорт, в Англии в середине XIX в. железнодорожные общества скупали судоходные каналы и приводили их в непригодное для прохода судов состояние.³

Конкуренция со стороны водного транспорта вынуждает железные дороги снижать провозные тарифы. Отсутствие таковой неизбежно завышает народнохозяйственные затраты на транспорт. Характерен пассаж американского «автомобильного короля» Генри Форда: «у железных дорог считалось хорошей деловой политикой не переправлять товары наиболее прямым сообщением... Их везли самыми кружными путями для того, чтобы возможно больше соединительных линий могло извлечь доход. Публика, разумеется, должна была нести убытки».⁴

В СССР перед его распадом суммарные по народному хозяйству транспортные издержки были непомерно высоки и стремительно росли с 1960-х гг., но в научно-экономической печати «доказывали» (почему-то со ссылкой на Ф. Энгельса), что это «нельзя рассматривать как отрицательное явление».⁵

Стремлению железнодорожных предприятий к монополии в XX в. в США и Западной Европе был противопоставлен активный государственный протекционизм по отношению к внутреннему водному транспорту, выражающийся прежде всего в улучшении и развитии систем водных путей.⁶

Экономическое значение разных видов транспорта определяется их *физическими особенностями*. Главные особенности водного транспорта – низкая энергоемкость, малая скорость движения, высокая пропускная способность, сезонность.

Энергоемкость технологических процессов в настоящее время приобретает доминирующее значение в технико-экономических сопоставлениях, обязательным считается *энергосбережение*.

Относительные затраты энергии на 1 ткм перевозок разными видами транспорта при целесообразных режимах их работы составляют: железнодорожный 1; автомобильный 8–10 (на высококачественных дорогах; при снижении качества дорог это соотношение достигает 20–30 и более); газопроводный 4–7; нефтепроводный 0.5; внутренний водный 0.2–0.8.

Энергоемкость водного транспорта возрастает с ростом скорости движения судов и падает с увеличением их загрузки и осадки; энергоемкость при движении состава судов ниже, чем при движении одиночных судов. Иными словами, энергоемкость водных перевозок *зависит от габаритов*

³ В этом виделась угроза нормальному функционированию экономики. См: О значении каналов в будущем и об отношении государства к делу эксплуатации водяных путей (по материалам Конгресса внутренних водяных сообщений, Брюссель, май 1885 г.) // Инженер. Журнал МПС. 1886. Т. 1. Кн. 1. С. 74.

⁴ Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. М.1989 (репринт с изд. Л.: Время, 1924). С. 201.

⁵ Митаишвили (1982), с. 46.

⁶ См.: Агранат, Живилова (1967).

пути (уменьшается с увеличением глубины) и доступна регулированию (может поддерживаться на требуемом уровне) соотношением загрузки-осадки и скорости движения судов.

Водному транспорту свойственно меньшее (по сравнению с другими видами транспорта) потребление и других ресурсов.

Итак, малой ресурсоемкости водной перевозки соответствует ее *малая скорость*. Но в экономическом смысле важна не скорость как таковая, а *своевременная доставка определенного количества груза*: доставка груза раньше времени (с более высокой скоростью) вызывает дополнительные затраты (в связи с необходимостью его складирования и хранения). Что же касается «омертвления материальных ресурсов» при перевозках, то оно вызывается не малой скоростью движения груза, а его опозданием к требуемому сроку – именно оно вызывает задержку реализации товара.

Со скоростью движения связана *пропускная способность* транспорта. Напомним термины, употреблявшиеся отечественными экономистами в начале текущего столетия: груз имеет *голову* (первая партия груза) и *хвост* (последняя партия). Физическая скорость перевозки определяет сроки доставки к потребителю *головы* груза, а сроки доставки *хвоста* определяются пропускной способностью используемого вида транспорта. А поскольку потребителю нужен весь груз, постольку срок его доставки (скорость в экономическом смысле) определяется сроком прибытия именно хвоста груза.

В 1914 г. в связи с началом осуществления проекта водного пути «Волга-Сибирь» рассмотрение вариантов водной и железнодорожной доставки сибирского хлеба в Петербург (в реальных тогдашних объемах) показывало, что голова хлебного груза достигнет Петербурга по железной дороге раньше, чем по воде, а хвост – позже, т. е. скорость доставки *всего* груза по воде выше, чем по железной дороге.⁷

Например, если, груз 4000 тонн может быть доставлен из пункта А в пункт Б водным (500 км) или автомобильным (300 км) транспортом, то в первом случае для его доставки потребуются 1 грузовой теплоход «Волго-Дон», и груз будет доставлен за сутки одним рейсом. Во втором случае потребуются 400 рейсов автомобиля КамАЗ-53212. Он движется в 3–4 раза быстрее «Волго-Дона», и первая партия (10 т) груза будет доставлена в пункт Б за 4–5 час., т. е. на 20 час. быстрее, чем по воде. Но если в наличии имеется 1 автомобиль, то даже при двух рейсах (1200 км) в сутки (что превышает действующие нормативы) весь груз будет доставлен потребителю за 200 сут., при наличии 2-х автомобилей – за 100 сут., 10 автомобилей – за 20 сут. и т. д., т. е. значительно медленнее, чем водным транспортом.

Высокая пропускная способность водного транспорта в навигационный период перекрывает его зимнее бездействие. Поэтому когда при использовании автомобильного или даже железнодорожного транспорта необхо-

⁷ Борковский (1914).

дима его регулярная круглогодичная работа, при использовании водного транспорта бывает достаточно лишь нескольких рейсов.

Под *искусственными водными путями* принято понимать не только каналы, но и подпертые плотинами для увеличения глубин («шлюзованные») реки.

До начала XX в. к шлюзованию рек прибегали исключительно для создания глубоководного пути, а народнохозяйственная выгода обеспечивалась уменьшением затрат ресурсов на перевозки по сравнению с альтернативными видами транспорта (гужевым, железнодорожным). Чем больше грузопоток по данному пути, тем скорее сбережение ресурсов (суммарно по народному хозяйству) покрывало затраты на шлюзование.

Но в уже начале XX в., благодаря развитию электроэнергетики, появилась возможность утилизации энергии подпора рек. Стало ясно, что в связи с этим «вопрос об экономичности получает другую постановку: шлюзование, затраты на которое не оправдывалось бы одними выгодами от улучшения судоходных условий, может вполне оправдаться в связи с *дополнительными выгодами, ожидающимися от промышленного использования силы падения воды*».⁸

В этих обстоятельствах фактор ресурсосбережения при перевозках как функция грузопотока перестает быть экономически определяющим. И благодаря утилизации энергии подпора воды искусственный водный путь приобретает качество, существенно отличающее его от путей сообщения других видов: *затраты на постройку и эксплуатацию гидротехнических сооружений покрываются не налогами и не платой за провоз, а эксплуатацией объективно бесплатной и неиссякаемой естественной производительной силы (гидроэнергетического потенциала реки)*.

Именно по этой причине, например, вместо не выдержавшего конкуренции со стороны железных дорог старого судоходного соединения Рейна с Дунаем («канал Людвига») построена новая система Рейн-Майн-Дунай (сквозное судоходство открыто в 1992 г.), и основой государственно-частного партнерства при ее строительстве послужили именно доходы от сбыта электроэнергии 57 гидроэлектростанций, входящих в ее состав.⁹

Наконец, благодаря регулированию стока рек и другим факторам, шлюзованный водный путь независимо от идущего по нему грузопотока способен решать различные водохозяйственные, экологические и социальные задачи.

Уместно напомнить, что среди крупных государственных проектов, осуществленных в США в 1920–30-х гг. и обеспечивших выход из «великой депрессии», были не только автомобильные и железные дороги, но и проекты комплексной (транспортно-энергетической) реконструкции рек Миссисипи, Миссури, Огайо, Тенесси, Иллинойс и мн. др. В результате уже к началу Второй мировой войны в США функционировала объеди-

⁸ Никольский (1917), с. 43. Курсив наш – Авт.

⁹ Herboth, Kessler (1992).

ненная глубоководная сеть, выработка ГЭС составляла 140–160 млрд кВт.ч в год, а количество крупных водохранилищ (объемом более 100 млн м³) превышало 2 сотни.¹⁰

2. Транспортно-энергетическая водная система (ТЭВС) Евразии

Концепция «транспортно-энергетической водной сети (ТЭВС)» была выдвинута еще в 1990–91 гг. применительно, как предполагалось, к СССР, позднее – к Российской Федерации.¹¹ Анализ статистики *транспортно-энергетического комплекса* как единого блока в экономике показывал нарастание с начала 1960-х гг. исключительно неблагоприятных тенденций роста ресурсоемкости комплекса, только совместное развитие системы глубоководных путей и гидроэнергетики позволило бы его *оптимизировать*.

В настоящее время, ввиду интеграционных тенденций на Евразийском пространстве и определенно формулируемых международных пожеланий присоединения к единой Европейской системе внутренних водных путей рек стран СНГ,¹² идеи и разработки ТЭВС приобрели актуальность в более широком плане, применительно ко всему Евразийскому континенту.¹³

Транспортно-энергетическая водная система Евразии предполагает, что

- главные воднотранспортные артерии континента должны быть соединены каналами в связную сеть, а судоходные условия рек улучшены их реконструкцией в шлюзованные каскады (транспортная составляющая);
- при этом должен быть введен в эксплуатацию гидроэнергетический потенциал рек – гидроэлектростанциями при ступенях каскадов (энергетическая составляющая).

Помимо транспортной и энергетической составляющих в ТЭВС присутствуют также водохозяйственная и экологическая составляющие, связанные с регулированием речного стока водохранилищами и его территориальным перераспределением по межбассейновым судоходным каналам.

¹⁰ В конце XX в. количество таких водохранилищ в США составляло 702, в РФ – 104. Поскольку не все большие плотины создают большие водохранилища и наоборот, статистику водохранилищ дополняет статистика плотин: больших плотин (высотой более 15 м) в 2000 г. было в Китае 24119 (сейчас более 25 тыс), в США 6389, в Индии 2601, в Японии 2467, в Испании 871, в Канаде 820, во Франции 554, в Мексике 540, в Италии 502, в Бразилии 470, в Турции 427, и т. д. В Российской Федерации больших плотин 62 (шестьдесят две).

¹¹ Первая печатная публикация: Беляков А.А., Балковский В.С., Беляков А.А., Гриц И.Я., Левачев С.Н. Предложения по транспортно-энергетической концепции страны // *Энергетическое строительство*. 1992. № 4.

¹² Резолюция Европейской экономической комиссии № 258 (Бухарест, 13–14.09.2006), обозначила «всеобъемлющую стратегическую политику в области внутреннего водного транспорта, которая учитывала бы интересы не только ЕС, но и третьих стран (Беларусь, Казахстан, Молдова, РФ, Сербия, Украина, Хорватия)» и определила, в частности, необходимость создания водной трассы Днепр–Висла–Одер.

¹³ Козлов, Беляков (2008).

3. Объединенные воднотранспортные сети

Такие сети, по существу – *транспортно-энергетические водные системы*, созданы и функционируют в Америке (США и, отчасти, Канада), и в Евразии: на западе континента (в Западной Европе) и на востоке (в Китае).¹⁴ На юге Евразии, на территории Ирана, запроектирована судоходная артерия между Каспийским морем и Персидским заливом.

Развитие воднотранспортных сетей обеспечивается законодательно: например, в Китае строительство плотин без судопропускных сооружений запрещено ст. 17 Закона о водопользовании.

Воднотранспортные сети являются неотъемлемыми компонентами Единых транспортных систем, постоянно совершенствуются, пополняются новыми частями, устаревшие части модернизируются.

Так, в результате открытия в 1992 г. сквозного судоходства по системе Рейн-Майн-Дунай образовался международный трансконтинентальный водный путь; после воссоединения Германии осуществляется реконструкция устаревших судоходных систем на территории бывшей ГДР (канал Ганновер–Берлин и др.). В Китае завершение строительства гидроузла «Три ущелья» на р. Янцзы с уникальными судопропускными сооружениями для преодоления перепада уровней 180 м (вертикальный судоподъемник и 2 нитки 5-камерных шлюзов) и заполнение образованного им водохранилища присоединит к действующей глубоководной сети еще более 1.2 тыс. км водных путей по этому водохранилищу.

В России, на ее Европейской территории действующей частью ТЭВС является Единая глубоководная система (ЕГС): Волжско-Камский каскад и его соединительные системы (рис. 1). Это начатый в 1930-х гг. (но не завершённый) комплексный проект, обеспечивающий судоходство с осадкой до 3.5 м и выработку электроэнергии около 40 млрд кВт.ч в год, а также решающий вопросы регулирования и территориального перераспределения речного стока, ирригации, водоснабжения и др.

Ранее в состав ЕГС входил и Днепровский каскад, находящийся ныне на территории Украины, однако планировавшиеся государственными органами с начала XX в. соединения Днепра с Доном и Окой так и не осуществлены. Хотя габариты водных путей ЕГС допускают плавание судов «река-море», что позволяет отправлять грузы из речных портов РФ в морские порты Западной Европы, внутренние водные пути Западной Европы и Европейской части бывшего СССР остаются разобщенными.

На Азиатской территории России какие-либо элементы ТЭВС отсутствуют. Крупные реки обеспечивают приемлемые габариты судовых ходов и без шлюзования, отсутствие судопропускных сооружений в гидроузлах Ангара-Енисейского каскада, Вилюя, Колымы, Зеи, Буреи и др. делает невозможным судоходный транзит через них. Таким образом, на востоке

¹⁴ Ср.: «Все экономически развитые страны Европы, а также США и Китай имеют единые судоходные системы. Отставание нашей страны в этом отношении очевидно и должно быть ликвидировано». Зачесов В.П., Разулин И.А. Экономическая география воднотранспортных бассейнов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Сибирское соглашение, 2001. С. 361.

Рисунок 1

Единая глубоководная система (ЕГС) Европейской территории России

континента, хотя судоходные взаимосвязи между российскими и китайскими водными путями в бассейне Амура в принципе возможны, речные бассейны разобщены и возможность прямых (бесперегрузочных) водных перевозок в широтном направлении отсутствует.

Для создания единой евразийской воднотранспортной сети требуется соединение внутренних водных путей всего континента в связную сеть, то есть создание ТЭВС в России, а по существу – присоединение к действующей ЕГС новых глубоководных линий (каскадов на реках, межбассейновых соединений).

Создание ТЭВС в России позволит в перспективе ввести в эксплуатацию до 1 млн км связанных межбассейновыми каналами глубоководных путей как широтных, так и меридиональных направлений.

3. Гидроэнергетика

Технический гидроэнергетический потенциал рек Российской Федерации составляет 1670 млрд кВт.ч/год. В настоящее время среднемноголетняя выработка всех гидроэлектростанций РФ составляет 167 млрд кВт.ч/год.

Неиспользуемый технически доступный гидроэнергетический потенциал составляет 1503 млрд кВт.ч/год, что в 1.4 раза превышает выработку всех электростанций РСФСР в «пиковом» 1990 г. (1082 млрд кВт.ч).

Создание ТЭВС в России позволит в перспективе ввести в эксплуатацию гидроэнергетический потенциал рек в размере до 1.5 трлн кВт.ч/год с соответствующим сбережением невозобновляемых топливных ресурсов и атмосферного кислорода, сокращением выбросов «парниковых газов».

4. Водные ресурсы

Водные ресурсы рек РФ велики, они составляют 9.5% стока рек земного шара. Однако при больших объемах им свойственна значительная территориальная и сезонная неравномерность.

Так, 48% территории РФ принадлежат зоне с высокой водообеспеченностью, а 27% – зонам с низкой и очень низкой водообеспеченностью. В ряде регионов при чрезвычайно маловодной межени сток половодья (1–2 месяца) составляет 80–95% годового стока.

Дефицит водных ресурсов нарастает в сопредельных России Казахстане, Средней Азии. В ряде регионов РФ естественные режимы водных объектов представляют угрозу населению и хозяйственной деятельности наводнениями, подтоплениями, нестабильностью русел и другими вредными воздействиями, что вынуждает прибегать к защитным мероприятиям.

Создание ТЭВС в России предполагает создание систем водохранилищ на реках и межбассейновых соединений, которые позволят перераспределять речной сток во времени и по территориям, эффективно осуществлять защиту от вредных воздействий вод.

5. Главные водные магистрали России

Основой ТЭВС являются главные водные магистрали, предложенные в 1909 г. «Межведомственной комиссией для составления плана работ по улучшению и развитию водяных сообщений Империи» (1909–1912).¹⁵ Магистралей 8: три широтных и пять меридиональных.

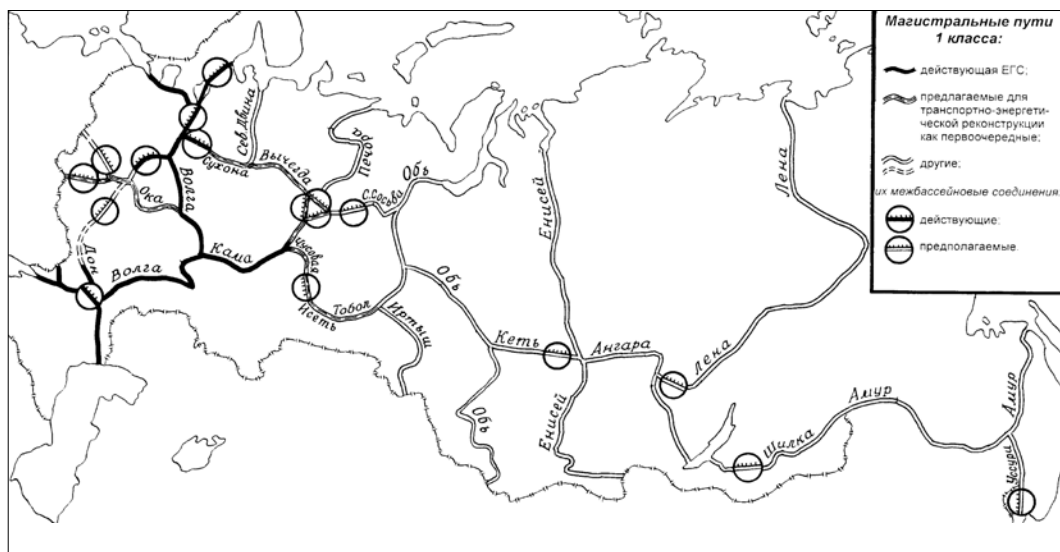
После прекращения деятельности Межведомственной комиссии в проектных разработках и в государственных плановых документах главные водные магистрали, намеченные ею, фигурировали с измененными названиями: Северо-Российская магистраль трансформировалась в Средне-Союзную, Средне-Российская – в Средне-Союзную и т. д. С начала 1960-х гг., когда Министерство речного флота СССР было сделано республиканским (РСФСР), о направлениях главных водных магистралей было забыто. Это повело к осуществлению парадоксально одноцелевых водных проектов: из проекта соединения Днепра с Северским Донцом, ранее проектировавшегося как часть Южно-Российской магистрали, судоходная функция была вообще исключена (ныне действующая водохозяйственная система Днепр-Донбасс).

¹⁴ Подробнее см.: Беляков (1995).

С учетом государственных плановых документов, концептуальных и проектных материалов 1910–1970-х гг., современных социально-экономических и политических реалий, а также возможностей «рассредоточенной» переброски стока северных рек и Оби в Волжский бассейн, разработан следующий состав сети главных водных магистралей РФ. Названия магистралей сохранены (широтные: Северо-Российская, Средне-Российская, Южно-Российская, меридиональные: Черноморско-Балтийская, Каспийско-Балтийско-Беломорская, Обская, Енисейская, Ленская) – рис. 2.

Рисунок 2

Принципиальная схема главных магистралей ТЭВС Евразии в России

Северо-Российская магистраль в своей западной части завершена. Одна ее ветвь проходит от Балтийского моря по р. Неве (отсутствует лишь ступень Невской ГЭС), Ладожскому оз. и р. Свири; другая ветвь проходит от Белого моря к Онежскому оз. (Беломоро-Балтийский канал); обе ветви соединяются в устье р. Вытегры. Далее магистраль проходит по Волго-Балту до начала Северо-Двинской шлюзованной системы (СДШС), где завершенная часть магистрали заканчивается.

Далее магистраль проходит по СДШС (нуждается в реконструкции, желательно, с перетрассировкой), рр. Сухоне, Северной Двине, Вытегде, затем по каналу (в составе предполагаемого Камско-Печорско-Вычегодского водохранилища) через Вычегодско-Печорский водораздел в р. Печору, по ней до перехода через Печорско-Обский водораздел и, после него, в р. Северную Сосьву и далее в р. Обь и Обскую губу.

В настоящее время нет оснований определенно наметить место соединения Печоры с Сев. Сосьвой, однако это соединение, во-первых, может иметь важное значение для доступа внутреннего водного транспорта на п-ов Ямал и, во-вторых, служить для переброски части стока бассейна Оби по Печоре через Камско-Печорско-Вычегодское водохранилище в бассейн Волги (одно из направлений «рассредоточенного» территориального перераспределения стока).

Средне-Российская магистраль на территории России начинается на западе р. Окой. Развитие магистрали по Днепру и далее по Припяти (впадает в Киевское вдхр. на территории Украины), Днепро-Бугской системе,¹⁶ Бугу и Висле должно быть предметом межгосударственных соглашений.

На территории РФ выход магистрали в Днепр возможен по южной и западной схемам. Южная схема – из предполагаемого Калужского водохранилища на р. Оке по р. Жиздре и водораздельному каналу в р. Десну, далее в Днепр. Западная схема: р. Ока (Калужское водохранилище) – р. Угра – водораздельный канал – р. Осьма – р. Днепр (Дорогобужское водохранилище). Западная схема по политическим обстоятельствам может быть предпочтительнее.

Р. Ока нуждается в транспортно-энергетической реконструкции. Магистраль проходит по ней в Волгу и далее в р. Каму (желательно заполнение до проектных отметок Чебоксарского и Нижнекамского водохранилищ).

От Камского водохранилища требуется сооружение Трансуральского водного пути по трассе: р. Чусовая, соединительный канал, рр. Исеть, Тобол, Иртыш.

Переход магистрали в р. Обь целесообразно осуществить по направлению: р. Омь (приток Иртыша) – канал – р. Чая (приток Оби).¹⁷ Это – одно из направлений «распределенной» переброски стока из Оби в Казахстан и Среднюю Азию.

Затем магистраль проходит по р. Оби и Обь-Енисейскому соединению. Последнее должно быть сооружено заново; о его возобновлении местные административные и партийно-хозяйственные органы ходатайствовали еще в конце 1950-х гг. Кеть-Касское направление этого соединения ранее считалось предпочтительным, но в настоящее время, ввиду развития КАТЭКа таковым может стать Чулымское направление.

Далее – рр. Енисей и Ангара (гидроузлы ангарского каскада должны получить судопропускные сооружения), оз. Байкал.

Из Байкала магистраль проходит по рр. Селенге и Хилку. Затем она должна преодолеть водораздел (Яблоновый хребет) и далее – по рр. Ингоде, Шилке и Амуру. У г. Хабаровска магистраль разветвляется: одна ветвь идет по Амуру к г. Николаевску; другая ветвь идет по рр. Усури и Сунгаче и оз. Ханка, откуда, перейдя через водораздел в р. Раздольную (Суйфун), должна подойти к Владивостоку.

Южно-Российская магистраль в значительных частях находится в настоящее время за рубежами РФ (на территориях Молдавии и Украины).

¹⁶ В настоящее время Белоруссия осуществляет реконструкцию Днепро-Бугской системы, судопропускные сооружения приспособляются под «Евробаржу» (ширина камер новых шлюзов 12,9 м).

¹⁷ Это направление предложено И.А. Волковым в контексте развития «Сибирчпути» и комплексного решения водных проблем Обь-Иртышского междуречья – Волков (1980).

В РФ магистраль проходит по Северскому Донцу от границы Украины в Дон. Затем, подойдя ветвью к Ростову, – вверх по Дону и по Волго-Донскому судоходному каналу (ВДСК) в Волгу и Каспийское море. В связи с этим целесообразно возобновление строительства «Волго-Дон-2».

Канал «Евразия» по Кумо-Манычской седловине будет южной ветвью магистрали, но фактически будет иметь самостоятельное транспортное значение, причем разгрузит действующий ВДСК.

В современных политических условиях целесообразно соединение Южно-Российской магистрали со Средне-Российской меридиональной линией Ока–Дон (в качестве магистрали 2 класса) по трассе Ока–Проня–Ранова–Хупта – соединительный канал – Ряса–Воронеж–Дон.¹⁸

Возможно и дальнейшее развитие магистрали – в контексте международного проекта восстановления Аральского моря: каналу между Каспием и Аралом¹⁹ могут быть приданы 2 функции – передачи воды из Каспия в Арал и судоходства (далее водные пути могли бы пройти по Аралу, рр. Сыр-Дарье и Аму-Дарье).

Черноморско-Балтийская магистраль в настоящее время разделена государственными границами. Ее основная часть – р. Днепр – начинается на территории России, протекает по территории Белоруссии, причем оптимальное место соединения Днепра с р. Западной Двиной (между гг. Оршей и Витебском) находится там же, затем до устья протекает по территории Украины. Соединение Западной Двины с р. Ловатью находится в пограничной области между РФ и Белоруссией.

На территории РФ целесообразно осуществить транспортно-энергетическую реконструкцию р. Ловати (как будущей части Черноморско-Балтийской водной магистрали). Далее на север магистраль проходила бы по р. Волхову, Ладожскому оз. и р. Неве до С.-Петербурга. В перспективе реконструкции Днепра на территории Белоруссии и РФ, строительство соединений Ловати с Западной Двиной и Западной Двины с Днепром и завершение магистрали могло бы стать межгосударственным проектом («Днепровское соглашение» о комплексном использовании водных ресурсов Днепра и Западной Двины – Россия, Белоруссия, Украина).

Каспийско-Балтийско-Беломорская магистраль в значительных частях (Волга и Волго-Балт, Кама) завершена. Она проходит от Каспийского моря вверх по Волге до устья Камы и здесь разделяется на 2 ветви. Одна ветвь идет вверх по Волге, затем по Волго-Балту. Далее – СДШС (требуется реконструкция), рр. Сухона и Северная Двина до Белого моря. Другая ветвь магистрали идет вверх по Каме; выше Камского водохранилища требуется транспортно-энергетическая реконструкция водных путей и сооружение Камско-Печорско-Вычегодского соединения. По нему магистраль проходит в Печору или Вычегоду и далее – по трассам Северо-Российской магистрали.

¹⁸ Гаврилов, Лавров (1934).

¹⁹ Ахмедов, Спицын (1991).

Обская магистраль, как намечала в 1909 г. Межведомственная комиссия, должна была в своей южной части проходить по Иртышу. В настоящее время Иртыш в значительной части находится на территории Казахстана. Поэтому целесообразна поэтапная реконструкция Иртыша от устья до г. Омска с перспективой присоединения к магистрали также и казахстанской части Иртыша.

(Целесообразно «Иртышское соглашение» о транспортно-энергетической реконструкции Иртыша и комплексном использовании его водных ресурсов – Китай, Казахстан, Россия).

При этом на территории РФ необходимо проведение магистрали по самой Оби в комплексе с поэтапной реконструкцией Оби и рек ее бассейна (Обь выше Новосибирского водохранилища, а также Бия, Катунь, Томь, Чулым), а в целом Обская магистраль в своей южной части в перспективе должна будет иметь 2 ветви (Обь и Иртыш).

Енисейская магистраль, как и намечала Межведомственная комиссия в 1909 г., должна проходить по Енисею от его верховий до Северного Ледовитого океана. Существующие гидроузлы должны быть дополнены эффективными судопропускными сооружениями, а дальнейшая реконструкция Енисея должна иметь комплексный, транспортно-энергетический характер.

Ленская магистраль. С учетом недавних проектных проработок, а также имевшего место в последние десятилетия социально-экономического развития на территориях бассейна Лены, начало Ленской магистрали и соединение ее со Средне-Российской магистралью целесообразно организовать устройством Ангаро-Ленского соединения между рр. Илимом, находящемся в подпоре Усть-Илимского водохранилища, и Кутой с выходом в Лену в Усть-Куте. Проблема этого соединения должна решаться комплексно: необходима постройка судопропускных сооружений в гидроузлах Ангарского каскада, реконструкция Лены выше Усть-Кута с последующим развитием каскада вниз по Лене до ее впадения в море Лаптевых.

6. Магистрали 2 класса, подъездные и местные пути

Кроме главных водных магистралей (магистралей 1 класса) ТЭВС включает также второстепенные магистрали (магистрали 2 класса), подъездные и местные пути. Иными словами, в ТЭВС должны входить все реки, каждая река в перспективе должна стать водным путем соответствующего назначения, зарегулирована водохранилищами, а ее гидроэнергетический потенциал – введен в эксплуатацию.

Сеть главных водных магистралей и глубоководные пути других классов могут развиваться независимо.

На Европейской территории РФ, поскольку все областные центры находятся на реках, приводящих в магистрали 1 класса, магистралями 2 класса должны стать эти реки. Магистралями 2 класса могут также считаться соединения р. Сухоны (Северо-Российская магистраль) с Волгой.

В Уральском регионе магистралями 2 класса могут быть реки Пышма, Миасс от Челябинска до устья, Тура, Тавда, а также Урал в комплексе с каналом Волга-Урал (перспективный Российско-Казахстанский проект).

На Азиатской территории России значение магистралей 2 класса могут приобрести многие реки: Чулым (если не войдет в состав Средне-Российской магистрали), Томь, Нижняя Тунгуска и Вилюй с сооружением соединительного канала между ними, Колыма и др.

Все остальные реки РФ при условии их транспортно-энергетической реконструкции могут стать подъездными и местными путями.

7. ТЭВС и другие виды транспорта

Унаследованная от СССР транспортная система РФ характеризуется недоразвитием системы водных путей и, из-за отсутствия межбассейновых судоходных соединений, последовательными схемами смешанных (водно-железнодорожных) грузоперевозок. Трассы железных и автомобильных дорог и трубопроводов повсеместно проложены без учета перспектив реконструкции рек и их транспортного использования. При развитии ТЭВС реконструкция и развитие коммуникаций всех видов должна осуществляться комплексно:

- желательно развитие водно- железнодорожно- автомобильных параллелей. Это обеспечит дифференцированные по видам транспорта, грузам и потребностям пассажиров перевозки, и в целом – наиболее эффективную и экономичную систему перевозок;
- расположение речных гидроузлов и мостовых переходов сухопутных коммуникаций должны быть увязаны: мостовые переходы, а также переходы трубопроводов через реки должны проходить по плотинам;
- в зимний период можно организовывать перевозки грузов по льду рек (водохранилищ): поезда из подвижного состава за салазках за тягачем на приспособленном к движению по снегу ходу.
- появление новых гидроэлектростанций при развитии ТЭВС потребует развития линий электропередачи («электронный транспорт» топливно-энергетических ресурсов), что послужит фактором развития объединенных и локальных энергосистем.

8. Первоочередные проекты по созданию ТЭВС в России

Создание ТЭВС в России должно присоединить к действующей Единой глубоководной системе следующие новые глубоководные линии, причем вводимый в эксплуатацию гидроэнергетический потенциал рек достаточен для обеспечения инвестиционной привлекательности проектов.

1. Река Ока от Нижнего Новгорода до Орла с перспективой соединений с Днестром и выхода по нему в систему водных путей Западной Европы (часть Средне-Российской магистрали).

Рисунок 3

Единая глубоководная система ЕТР, река Ока и трассы ее соединения с Днепром

Проект предполагает сооружение на р. Оке каскада комплексных гидроузлов: выше устья р. Москвы с регулирующими водохранилищами (3 или 4 ступени), ниже – каскад низконапорных гидроузлов.

Осуществление проекта присоединит к ЕГС около 1.1 тыс. км глубоководного пути, даст на гидроэлектростанциях выработку электроэнергии 1.6 млрд кВт.ч/год, радикально улучшит качество воды р. Оки и экологическую обстановку в целом.

Задача реконструкции Оки и ее соединения с Днепром имеет международное значение. На западе задача соединения внутренних водных путей стран СНГ и Западной Европы уже поставлена Европейской экономической комиссией: именно, поставлена задача открытия сквозного судоходства между Днепром и Вислой и далее в Одер. В настоящее время Белоруссия осуществляет реконструкцию Днепро-Бугского канала, кроме того, в Минске разработан проект водного пути от Риги до Черного моря.

Поскольку Днепр разными частями входит в состав Южно-Российской, Средне-Российской и Черноморско-Балтийской магистралей, постольку на территории России необходима транспортно-энергетическая реконструкция Оки как части Средне-Российской магистрали, соединяющей Волгу (ЕГС) с Днепром.

Действия по реконструкции Днепра и рек его бассейна должны координироваться, желательно «Днепровское соглашение» между Россией, Белоруссией и Украиной.

2. Верхняя Волга от Твери до Верхневолжских озер и оз. Селигер (магистраль 2 класса). Предлагается продолжение каскада выше Ивановского

водохранилища (3–4 ступени, в том числе Тверская, Старицкая, Ржевская), что продлит Единую глубоководную систему в эту часть Волги и даст доступ судам в Верхневолжское водохранилище и оз. Селигер. При этом потребуются реконструкция Верхневолжского гидроузла, подпор р. Селижаровки и оз. Селигер. Верхневолжские озера и оз. Селигер соединяются судоходным каналом, образуя одно водохранилище.

Осуществление проекта откроет новые возможности для водного туризма («экологические» круизы), обеспечит выработку электроэнергии на ГЭС 0.65 млрд кВт.ч/год, зарегулирует сток Волги выше Ивановского водохранилища и пополнит его водные ресурсы, что важно для водоснабжения г. Москвы.

3. Волжско-северодвинский водный путь от Волго-Балта до устья р. Вычегды (часть Северо-Российской магистрали).

Рисунок 4

Волжско-северодвинский водный путь

Северо-Двинская шлюзованная система (СДШС) в настоящее время начинается от Волго-Балта (Шекснинское вдхр.) Топорнинским шлюзом и заканчивается истоком р. Сухоны из оз. Кубенского (плотина и шлюз «Знаменитые»). Деревянные сооружения системы давно устарели физически и морально. При реконструкции системы целесообразно ее перетрассировать, проведя водораздельный канал непосредственно от Шекснинского вдхр. до оз. Кубенского.

В рамки проекта предлагается включить также рр. Сухону (5–6 ступеней) и Северную Двину до устья р. Вычегды (1 ступень выше г. Котласа), выработка электроэнергии ГЭС составит 1.7–1.9 млрд кВт.ч/год.

4. Камско-Печорско-Вычегодское соединение, р. Вычегда (части Северо-Российской и Каспийско-Балтийско-Беломорской магистралей). Это крупный капиталоемкий проект, в нем могут быть выделены этапы, его следует увязать с железнодорожным проектом «Белкомур».

Проекты соединения Печоры, Вычегды и Камы в их верховьях имеют давнюю предысторию, в последних по времени проработках (конец 1960-х гг.) проект объединенного каналами Камско-Печорско-Вычегодского водохранилища имел целью переброску стока Вычегды и Печоры через Каму в Волгу.

Рисунок 5

Камско-Печорско-
Вычегодское
Соединение
и р. Вычегда
(ниже по р. Каме –
Камское
водохранилище, ЕГС)

При осуществлении проекта помимо развития системы глубоководных путей может быть получена значительная выработка электроэнергии ГЭС и возможность перераспределения стока между бассейнами Волги, Печоры и Северной Двины. Без учета перераспределения стока выработка ГЭС при гидроузлах Усть-Куломском (р. Вычегда), Покчинском (р. Печора) и Верхне-Камском (р. Кама) составит 1.3–1.4 млрд кВт.ч/год, выработка каскада ГЭС на р. Вычегде ниже Усть-Куломского гидроузла (3–4 ступени) составит 2.6–2.8 млрд кВт.ч/год.

5. Трансуральский водный путь (судоходное соединение бассейнов Волги и Оби от Камского водохранилища (ЕГС) до Иртыша – часть Средне-Российской магистрали). Основная трасса Трансуральского пути: р. Чусовая, соединительный канал, р. Исеть, р. Тобол.

Рисунок 6

Трансуральский
водный путь
(основная трасса)

К строительству соединения Волги с Обью между Чусовой и Исетью приступали неоднократно. Первый раз в 1815 г., последний раз – в рамках плана 2-й пятилетки 1933–37 гг. Осуществление проекта позволит ради-

кально улучшить качество воды в рр. Чусовой и Исети, даст выработку электроэнергии ГЭС 2.3-2.5 млрд кВт.ч/год.

Реки, прилежащие к Трансуральскому пути, также подлежат транспортно-энергетической реконструкции.

Это: Тобол выше устья Исети (с учетом необходимости решения комплекса водных проблем реконструкция Тобола может стать совместным Российско-Казахстанским проектом); Миасс, приток Исети может стать магистралью 2 класса от Челябинска до устья; Тура и Тавда (притоки Тобола), Сылва и др.

У Трансуральского водного пути возможны дополнительные ветви. На восточном склоне это р. Пышма, по ней могут идти грузы, для которых начальным или конечным пунктом является Екатеринбург. На западном склоне дополнительная ветвь магистрали может пройти из Верхне-Макаровского вдхр. на Чусовой в Нязепетровское вдхр. на р. Уфе, далее по рр. Уфе и Белой.

7. Реки бассейна верхней Оби: Томь, Чулым (магистрали 2 класса), верхняя Обь до устья р. Томи (часть Обской магистрали), Бия, Катунь (местные пути).

Бассейну р. Оби свойствен комплекс водных проблем: дефицит водных ресурсов, наводнения, низкое качество вод и др. Их решение возможно только на основе регулирования стока водохранилищами, которые наиболее эффективны в верховьях бассейна и могут быть созданы в связи с транспортно-энергетической реконструкцией перечисленных рек. Она может вестись независимо, как отдельные проекты.

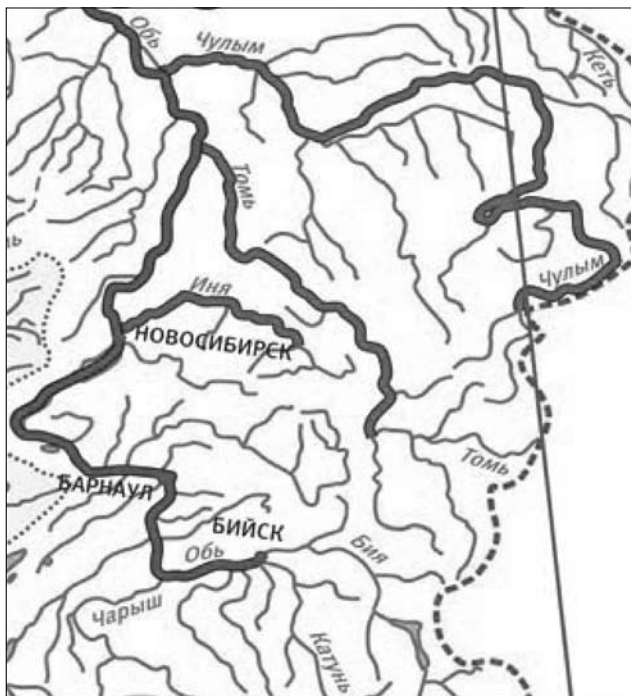

Рисунок 7

Предлагаемые для транспортно-энергетической реконструкции реки бассейна верхней Оби

- Р. Томь от г. Томска до устья р. Мрас-Су может дать глубоководный выход в западном направлении кузбасскому углю, решить водные проблемы Кузбасса (наводнения, дефицит воды, высокая степень загрязненности вод). При достройке Крапивинского гидроузла и сооружении Томского и Кемеровского гидроузлов (Крапивинский гидроузел нарушает непрерывность ранее запроектированного каскада, и для восстановления непрерывности, возможно, понадобятся еще 1–2 дополнительные ступени) будет получено 643 км глубоководных путей, выработка электроэнергии 6.6 млрд кВт.ч/год.

Кроме р. Томи транспортно-энергетической реконструкции подлежат другие реки Кузбасса: притоки р. Томи рр. Кондома (0.6–0.7 млрд кВт.ч/год) и Мрас-Су (0.6 млрд кВт.ч/год), а также р. Иня, дающая водный выход из Кузбасса непосредственно к Новосибирску (160–180 млн кВт.ч/год).

- Р. Чулым. Развитие КАТЭКа повело к значительному техногенному загрязнению Чулыма, ПДК ряда вредных веществ превышена в десятки раз. Чулымский каскад (14–16 ступеней) с Чулымо-Енисейским соединением позволит: создать глубоководный путь, дающий выход Канско-Ачинскому углю в западном (Обь) и восточном (Енисей) направлениях; получить выработку электроэнергии не менее 3.5 млрд кВт.ч/год разместить емкости водохранилищ для защиты от наводнений на средней и нижней Оби; улучшить качество воды, загрязняемой функционированием предприятий КАТЭКа.
- Реки верхняя Обь, Бия, Катунь. Для радикального улучшения судоходных условий на верхней Оби (до устья р. Томи), а также для решения комплекса водных проблем Оби (прежде всего, проблемы защиты от наводнений на средней и нижней Оби) необходимо по возможности глубокое регулирование стока этих рек. Ранее на верхней Оби предполагалось создание каскада из 6 гидроузлов, из которых построен и эксплуатируется лишь один Новосибирский.

В настоящее время вновь выдвигается для осуществления крупный проект Алтайской (Катунской, Еландинской) ГЭС. Создание на Катуні регулирующих водохранилищ необходимо, но на основе развития ТЭС. Поэтому предлагается четыре осуществляемых последовательно или параллельно проекта реконструкции рек.

Проект 1, р. Бия. Учитывая зарегулированность стока р. Бии Телецким озером, воднотранспортное использование значительной части р. Бии (225 км из общей длины 301 км) и Телецкого оз. (78 км), а также их рекреационную привлекательность, первоочередной должна быть транспортно-энергетическая реконструкция р. Бии (каскад из 5–10 ступеней, 5.2–5.5 млрд кВт.ч).

Проект 2, р. Обь от истока до Новосибирского водохранилища. Каскад из 3–4 ступеней (4.6–4.7 млрд кВт.ч/год), причем Верхне-Обское водохранилище подпирало бы нижние участки Бии и Катуні.

Проект 3, р. Катунь. Каскад по Катуні с развитием снизу вверх: глубоководный путь прошел бы по всему нижнему 100-километровому участку

реки и далее в горы. На участке Катунь ниже створа Чемальской ГЭС (1.6 млрд кВт.ч/год), выдвигавшейся последнее время в качестве контррегулятора Алтайской (Катунской, Еландинской) ГЭС, может быть получена выработка электроэнергии не менее 2.2 млрд кВт.ч/год (1–2 ступени).

Проект 4. Батуринский и Киреевский гидроузлы на р. Оби (ниже Новосибирского водохранилища) 2.2–2.3 млрд кВт.ч/год.

8. Иртышско-Обская глубоководная магистраль от Китая до Северного морского пути может стать международным проектом.

По разработанной в 1950–60-х гг. «Схеме комплексного использования р. Иртыш» предполагалась реконструкция реки в непрерывный каскад из 16 ступеней, в том числе на территории Казахстана 12 ступеней, на территории России 4 ступени. Суммарная выработка ГЭС каскада около 19 млрд кВт.ч/год.

В настоящее время на территории Казахстана построены и эксплуатируются 3 ступени каскада: Бухтарминская (с водохранилищем многолетнего регулирования), Усть-Каменогорская, а также новая Шульбинская (первый агрегат ГЭС пущен в 1987 г.). Их суммарная выработка – около 5.5 млрд кВт.ч/год.

Имеются опасения, что изъятия Китаем воды из р. Черный Иртыш поведут к оскудению водных ресурсов Иртыша. Кроме того, качество воды Иртыша при пересечении им границы Казахстана и РФ низкое. Эти обстоятельства делают задачу развития Иртышского каскада особенно актуальной.

9. Енисейско-Ленская магистраль предлагается как особый проект в связи с тем, что на 2010 г. намечено начало строительства Туруханского гидроузла (Эвенкийская ГЭС) на р. Нижней Тунгуске. Предлагается поставить этот проект в контекст развития Енисейско-Ленской магистрали (магистраль 2 класса): рр. Нижняя Тунгуска, Вилюй, соединения Нижней Тунгуски с Вилюем и Леной, Игарский гидроузел на р. Енисее (часть Енисейской магистрали).

В этом комплексном проекте будут 2 крупнейшие ГЭС: Туруханская (Эвенкийская) и Игарская на р. Енисее с выработкой электроэнергии 46.0 и 30.6 млрд кВт.ч/год соответственно.

Литература

- Агранат Г.А., Живилова Л.Н. Борьба между речным и железнодорожным транспортом США // Труды ЦНИИЭВТ. Вып. 60. М. 1967.
- Ахмедов Т.Х., Спицын Л.В. О восстановлении Аральского моря // Гидротехническое строительство. 1991. № 11.
- Беляков А.А., Балковский В.С., Беляков А.А., Гриц И.Я., Левачев С.Н. Предложения по транспортно-энергетической концепции страны // Энергетическое строительство. 1992. № 4.

Беляков А.А. Внутренние водные пути России а правительственной политике конца XIX– начала XX века // Отечественная история. 1995. № 2.

Беляков А.А. План ГОЭЛРО в технико-экономическом контексте эпохи // Альманах Центра общественных наук. М. 1998. № 7.

Борковский И.Ф. Сооружение судоходного пути через Уральский хребет и сеть судоходных путей России // Водные пути и шоссейные дороги. 1914. № 4, 5.

Волков И.А. Проблема переброски части стока сибирских рек на юг и Транссибирский водный путь // Влияние перераспределения стока вод на природные условия Сибири. Новосибирск: Наука, 1980.

Гаврилов В.В., Лавров В.И. Окско-Донская глубоководная магистраль. М.–Л. 1934.

Козлов Л.Н., Беляков А.А. Транспортно-энергетическая водная система Евразии // Логинфо. 2008. № 4.

Митаишвили А.А. Транспортные издержки народного хозяйства // Вопросы экономики. 1982. № 3.

Никольский Вс. В. Принципы водного строительства в России. Пг.: МПС, 1917.

Herboth W.G., Kessler H. Der Main-Donau-Kanal // Elektrizitätswirtschaft. 1992. № 9.

Совместное использование водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии

Петров Г. Н.

заведующий лабораторией гидроэнергетики института водных проблем,
гидроэнергетики и экологии Академии наук Республики Таджикистан, к.т.н.

Электронная почта: geomar@bk.ru

Информация об авторе: Петров Георгий Николаевич – автор 14 монографий и более 250 печатных работ. В сферу интересов входит исследования, проектирование, строительство и эксплуатация ГЭС и энергосистем; экономика, национальное и международное право в области водного хозяйства (в 1979–1984 гг. работал нач. управления строительства плотины на гидроузле Хадита в Ираке; в 1987 г. – гл. инж. проекта гидроузла Барари в Индии; принимал участие в проектировании и строительстве ГЭС в Центральноазиатских республиках).

Водно-энергетический сектор является важнейшим для экономик всех стран Центральной Азии. Неудивительно, что и проблемы этих отраслей привлекают к себе самое пристальное внимание. При этом особую озабоченность вызывает тот факт, что эти проблемы, возникшие в середине прошлого века, в настоящее время обостряются.

В энергетике свидетельством этого является все возрастающий дефицит электроэнергии, приведший к серьезному кризису зимой 2007–2008 годов в Таджикистане и Кыргызстане – странах, основным энергоресурсом которых является гидроэнергия.

В ирригации – это постоянный дефицит воды в летний период, особенно в маловодные годы (например, в 2000 и 2001 гг.) при повышенных, иногда катастрофических сбросах воды в среднем и нижнем течении р. Сырдарья в зимнее время.

В экологии это не столько катастрофа самого Аральского моря, уже оставшаяся в основном в прошлом, но периодическое высыхание даже созданных уже в новое время для обеспечения минимально пригодных условий для проживания населения Приаралья ветландов, а также все возрастающая деградация земли и воды, в том числе основных ее хранилищ в регионе – ледников.

Не внушают особого оптимизма и ближайшие перспективы. Без принятия каких-либо кардинальных решений ситуация в водно-энергетическом

секторе региона в будущем может только усугубиться. Это связано, во-первых, с определенной стабилизацией в соседнем Афганистане и его планами освоения водно-энергетических ресурсов. Им заявлено использование воды на орошение в объеме 20 км^3 (при общих ресурсах региона 115 км^3). По договору с СССР предусмотренные ему лимиты составляли 9 км^3 , из которых он сегодня практически ничего не использует.

Во-вторых, ухудшение ситуации может быть связано с демографической ситуацией – постоянным ростом населения в странах Центральной Азии. Например, только в Таджикистане только с 2000 по 2008 годы население выросло с 6.2 до 7.2 млн человек, а с 1950 по настоящее время оно выросло в четыре раза (рис. 1). Рост численности населения постоянно увеличивает нагрузку на все природные ресурсы и, прежде всего, на водные и энергетические. Сегодня эта тема достаточно щепетильна и вопросы регулирования народонаселения редко обсуждаются. Но чем дольше общество будет пытаться уйти от этой проблемы, тем сложнее будет в дальнейшем ее решение. Тем более, что регулирование численности (и занятости) населения не означает однозначно его сокращения. Современная глобализация показывает и другой путь, когда активная часть населения становится очень эффективным экономическим ресурсом. Пример – трудовая миграция Таджикистана. При общей численности трудовых мигрантов более 1 млн человек, только поступающие от них через банковскую систему валютные ресурсы составляли в 2007 году \$1.7 млрд. С учетом других поступлений, в том числе товарных, это сравнимо с ВВП страны и в 7 раз превышает ее годовой бюджет. То есть сегодня трудовая миграция для Таджикистана – это самый эффективный ресурс из всех используемых. Без нее страна просто не смогла бы выжить. При этом трудовая миграция, естественно, уменьшает численность постоянно проживаемого населения в республике.

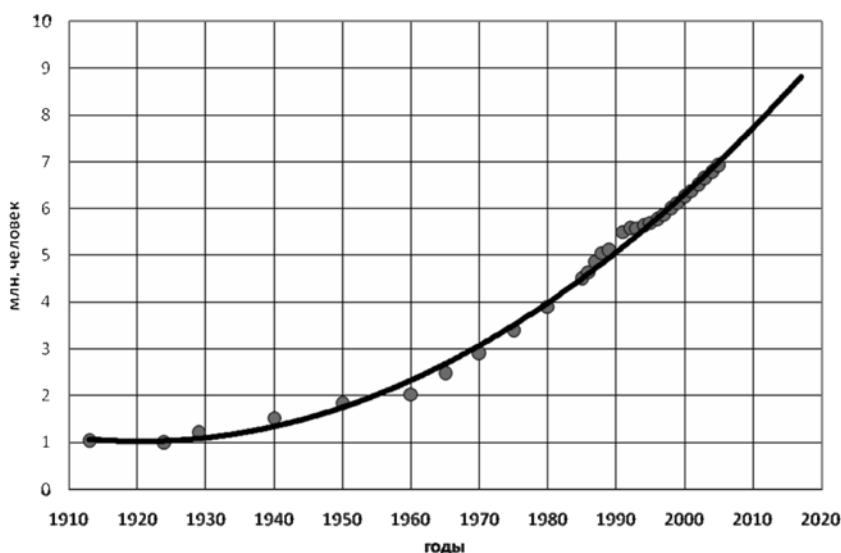

Рисунок 1

Динамика роста
численности населения
Таджикистана

Основными причинами сложившейся ситуации в водно-энергетическом комплексе Центральной Азии обычно называют политику экстенсивного развития хлопководства и частично зернового хозяйства, проводившуюся в СССР в 60–80-х годах прошлого века, однозначно признавая ее ошибочной, и процессы глобального изменения климата. К сожалению, такие объяснения неконструктивны. Это тот случай, когда зная кто виноват нельзя прийти ни к какому выводу, что делать?

Изменение климата, даже только в его антропогенном аспекте, имеет общемировой характер и как отдельные страны Центральной Азии, так и весь регион целиком вносят в этот процесс минимальный вклад, и тем более не могут существенно повлиять на его корректировку. К тому же изменения водных ресурсов, связанные с изменением климата на порядок меньше их естественных колебаний. Например, исследования водности двух основных формирующих сток бассейна Аральского моря – Вахша в Таджикистане и Нарына в Кыргызстане – показали, что на Вахше за весь 70-летний период наблюдения не отмечается никакого линейного тренда, который можно было бы объяснить изменением климата, а для Нарына такой тренд увеличивает годовой сток на 25.8 млн м³ в год, при среднемноголетнем его значении 11 млрд м³, то есть всего на 2.3% за 10 лет. При этом за счет естественных случайных колебаний среднемноголетний речной сток изменяется в 2 и более раз, а максимальные паводковые расходы в реках региона в 50 раз больше минимальных меженных. И как гидроэнергетика, так и ирригация вполне адаптировались к этим колебаниям.

Что же касается аргументов о том, что политика развития ирригации Центральной Азии с целью обеспечения хлопковой и зерновой независимости Советского Союза была ошибочной или даже преступной по отношению к экологии региона, то эти аргументы, будучи очень востребованными в 90-е годы для обоснования распада СССР, сегодня уже, по-видимому, себя исчерпали. Пора более объективно оценить это время и признать, что освоение новых земель в Центральной Азии в 60–80-е годы прошлого века было необходимо. К тому же, если быть последовательными, то исправить сегодня эту «ошибку» прошлого очень просто. Нужно только уменьшить площади орошаемых земель до уровня 50-х годов. Но ни одна из республик региона, в первую очередь расположенных в зоне рассеивания стока, сегодня даже не обсуждает такую постановку вопроса. Более того, все они в своих перспективных планах развития предусматривают освоение новых орошаемых земель.

В действительности причины сегодняшнего сложного положения в водно-энергетическом секторе региона связаны не с природно-климатическими явлениями и прошлой деятельностью, а с современными политическими и управленческими решениями, а также общей слабостью экономик большинства стран.

Прежде всего изменились государственные приоритеты. Если во времена СССР, в рамках одной страны общегосударственным приоритетом в Центральной Азии было орошаемое земледелие, а гидроэнергетика имела в какой-то мере подчиненное значение, то с 1991 года, после образования на

территории региона пяти независимых суверенных государств, прежние приоритеты сохранились только у стран нижнего течения рек – в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане, а у Таджикистана и Кыргызстана на первое место в экономике вышла гидроэнергетика. Возник конфликт интересов, имеющий межгосударственный характер.

При этом в энергетике была разрушена существовавшая ранее система взаимоотношений, основанная на компенсации странам верхнего течения услуг по регулированию речного стока в интересах стран низовья поставками и сезонным обменом энергоресурсами. В какой-то мере эти взаимоотношения для бассейна реки Сырдарья были восстановлены подписанием в 1998 г. (с протокольным дополнением 1999 г.) «Соглашения между Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья». К сожалению, в этом соглашении не были предусмотрены механизмы оговоренных компенсаций и в результате при его реализации постоянно возникают серьезные трудности.

Управление ирригационным комплексом в Центральной Азии сохраняется сегодня практически в том же виде, в каком оно было сформировано в последние годы существования СССР. При этом основные её структуры – БВО, МКВК, НИЦ МКВК, были образованы непосредственно перед ликвидацией Союза и поэтому не до конца сформированы. После 1991 года к ним добавились, лишь МФСА, не участвующий непосредственно в управлении водно-энергетическим комплексом и Электроэнергетический совет Центральной Азии с чисто исполнительскими функциями.

Такая схема управления уже не отвечает сегодняшним условиям. На региональном уровне здесь прежде всего отсутствует общий управляющий и координирующий центр. Находящиеся сегодня на самом верхнем уровне МКВК с НИЦ МКВК и ОДЦ «Энергия» существенно ограничены в своих правах и кроме того функционируют по разным принципам. ОДЦ «Энергия» является по сути дела только исполнительным органом, оптимизирующим выполнение заявок национальных энергокомпаний, а МКВК сохранило в какой-то мере (или пытается сохранить) командные функции. И, самое главное, они не взаимодействуют друг с другом. В результате складывается парадоксальная ситуация. Все режимы работы гидроузлов бассейна Аральского моря разрабатываются и утверждаются МКВК (с БВО) без какого либо участия энергетиков. А реализуются эти режимы энергетиками, без участия представителей водного хозяйства. Ещё одним недостатком этих организаций является то, что они, имея статус межгосударственных, в принципе не предусматривают у себя ни ротации руководящих кадров, ни участия в работе специалистов других республик. Все они располагаются в Узбекистане и сформированы на 100% национальными кадрами Узбекистана.

Похожая ситуация и в самих республиках. Здесь также отсутствуют общереспубликанские управляющие центры и координация ирригации и гидроэнергетики не осуществляется ни в стратегическом, ни в оперативном плане. Поэтому Правительствам республик часто приходится брать

на себя диспетчерские функции. В результате всего этого Токтогульское водохранилище в Кыргызстане все последние годы работает (вынуждено работать) в энергетическом режиме и сегодня практически полностью использовало свой полезный объем, следствием чего является дефицит электроэнергии в самой республике и дефицит воды для нижележащих республик.

И наконец, в отличие от гидроэнергетики и ирригации, где пусть и недостаточно эффективно, но все-таки действуют региональные схемы управления, в экологии не только отсутствуют такие механизмы, но даже не создана общая информационная база. Пока деятельность в этой области ограничивается обсуждением вопросов о правах и обязанностях сторон в финансировании эксплуатации и содержании водохранилищ.

Для решения всех вышеперечисленных проблем в странах Центральной Азии, начиная с 1992 г. были выполнены многочисленные проекты на национальном и региональном уровнях. На национальном уровне, кроме государственных концепций по общему экономическому развитию отдельных отраслей и сокращению бедности, наиболее крупными из них в водно-энергетической сфере были:

1. «Национальная программа оздоровления и стабилизации социально экологической ситуации в бассейне Аральского моря в Республике Таджикистан», Таджикский филиал ИК МФСА, Правительство Республики Таджикистан, Душанбе, 2000 г.
2. «Концепция по рациональному использованию и охране водных ресурсов в Республике Таджикистан». Правительство Республики Таджикистан, 2001 г.
3. «Программа конкретных действий по совместному использованию водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья», Правительство Республики Таджикистан, Душанбе, 2002 г.
4. Национальный план действий Республики Таджикистан по смягчению последствий изменения климата, Правительство Республики Таджикистан, 2003 г.
5. «Обширный план содействия международному сотрудничеству в бассейнах трансграничных рек», ИК МФСА, офис ПРООН в Таджикистане, 2006 г.

Национальные стратегии таких стран, как Таджикистан и Кыргызстан, также как их законодательство, в значительной мере основано на заимствовании мирового опыта и в тоже время несет на себе печать прошлого подхода к планированию времен СССР. Сегодня, как и тогда, в Таджикистане сохраняется основной принцип разработки стратегий – от достигнутого уровня. При этом теряет смысл само понятие стратегии, она заменяется просто планом, ущербность которых показала вся история развития СССР. И такое положение дел с разработкой и реализацией стратегий развития наблюдается сегодня практически во всех отраслях экономики. Каждое ведомство разрабатывает только один тип стратегии – линейный.

А последний просто вырождается в необоснованный план. Такие стратегии можно назвать «стратегиями желаний». В них определяются только потребности, но не реальные возможности, финансовые и ресурсные. Финансовая часть таких стратегий представляется также в виде инвестиционных потребностей. В качестве примера можно привести разработанный в Таджикистане финансовый план развития отрасли «Водоснабжение и санитария на 2006–2015 гг.». Даже официально в ней признается дефицит средств 60%. В действительности же он более 90%, так как средства внешних инвесторов и международных доноров в нем только обозначены, но не определены. При этом недостаток собственных средств в стратегиях предполагается компенсировать обычно внешними инвестициями, источники которых неизвестны.

Все конкретные водно-энергетические проекты во всех национальных программах Таджикистана, реализуемые сегодня и предлагаемые для реализации, были обоснованы в «Схемах комплексного использования рек», разрабатываемых во времена СССР. Всего, начиная с 1935 г. было разработано для речных бассейнов региона 13 таких схем, в том числе после 1971 – 12 схем, последняя в 1983 г. Используемый в них комплексный подход к освоению и развитию водно-энергетических ресурсов сохраняет по прошествии почти исторического, с учетом политических преобразований, периода в основном только техническое значение. Экономические, экологические и межгосударственные аспекты этих схем требуют серьезной корректировки.

По сравнению с национальными, региональных проектов, разработанных с помощью Международных организаций в области использования и охраны водно энергетических ресурсов, было выполнено значительно больше. Наиболее крупные из них:

1. «Программа конкретных действий по улучшению экологической обстановки в бассейне Аральского моря на ближайшие 3-5 лет с учетом социально-экономического развития региона (основные направления)», (ПБАМ-1), 1994–2000 гг.
2. «Основные положения водной стратегии бассейна Аральского моря». Межгоссовет по проблемам Аральского моря, Всемирный банк. 1994–1996 гг.
3. «Оптимизация использования водно-энергетических ресурсов бассейна р. Сырдарья в современных условиях». USAID, EPIQ. 1997–2000 гг.
4. «Таджикистан. Инвентаризация источников антропогенных эмиссий и стоков парниковых газов». Правительство Республики Таджикистан. ООН. Душанбе, 2001г.
5. «Республика Таджикистан. Национальный отчет по устойчивому развитию. РИО + 10». ПРООН, МКУР РТ, Правительство Республики Таджикистан. 2002 г.

6. «Программа конкретных действий по улучшению экологической и социально-экономической обстановки в бассейне Аральского моря на период 2003–2010 гг.», (ПБАМ-2), 2003–2010 гг.
7. «Проект управления ресурсами и окружающей средой». Программа бассейна Аральского моря. МБ, Агентство GEF, МФСА, 1997–2003 гг.
8. «Освоение потенциала. Как усовершенствовать управление водными ресурсами в Таджикистане». Национальный отчет по человеческому развитию. ПРООН. 2003г.
9. «Программа совершенствования управления природными ресурсами в Центральной Азии» (NRMP), Проект по трансграничным водам и энергетике (TWER), ЮСАИД, 2003–2004 гг.
10. «Рациональное и эффективное использование энергетических и водных ресурсов в странах Центральной Азии», (СПЕКА), ЕЭК/ЭСКОТО ООН, 1997–2004 гг.
11. «Обзор результативности экологической деятельности. Таджикистан», ЕЭК ООН, Комитет по экологической политике. Нью-Йорк и Женева, 2004 г.
12. «Поддержка регионального управления водными ресурсами и повышение потенциала бассейновых организаций для эффективного управления ресурсами», Tasis «ASREWAM Aral Sea Project 30560», 2004–2005 гг.
13. «В будущее без барьеров: Региональное сотрудничество в области человеческого развития и обеспечения человеческой безопасности». Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии. ПРООН по странам Европы и СНГ, 2005г.
14. «Управление рисками межгосударственных водных ресурсов: на встречу устойчивому будущему для Аральского бассейна» (ДЖАЙХУН), FP6-2003-INCO-Russia+NIS-1 STREP, 2005–2007 гг.
15. «Совершенствование управления совместно используемыми водными ресурсами Центральной Азии», АБР RETA 6163, 2006–2007 гг.
16. «Новые подходы к адаптивному управлению водными ресурсами в условиях неопределенности» (NeWater), ЕС, 2005–2008 гг.
17. Содействие развитию трансграничного диалога посредством выполнения национальных стратегий по интегрированному управлению водными ресурсами и стратегий по эффективному использованию водных ресурсов в Таджикистане и Кыргызстане, OECD UNECE, 2008–2009 гг.

К сожалению, нельзя не отметить, что несмотря на более высокий уровень международных проектов, они обладают одним общим недостатком. Будучи ориентированы на быстрый успех и достижение общего согласия стран региона, они стараются уходить от серьезных проблем. Например, самый масштабный проект GEF (1997–2003 гг.) был незакончен только по

тому, что столкнулся с ситуацией, когда обозначенные в нем суммарные перспективные потребности стран Центральной Азии на водные ресурсы в 1.5 раз превышают возможности.

Почти во всех вышеперечисленных международных проекта используется в качестве основы интегрированный подход и те же самые, что и в национальных проектах линейные стратегии. При этом сам интегрированный подход, по сути дела только декларируется. Например, когда в проекте ASREWAM, был выявлен тот простой факт, что лежащий в основе интегрированного подхода бассейновый, гидрографический принцип управления не может быть реализован даже для национальной части трансграничного бассейна – реки Вахш, так как границы бассейна реки не совпадают с существующими территориально-административными границами районов, это было просто оставлено без внимания. В какой-то мере ситуация начинает изменяться только сегодня, в проекте NeWater, где планируется (пока только планируется) переход от линейной к адаптивной стратегии.

В результате, кроме чисто рамочных Алма-Атинского (1992 г.), Кзыл-Ординского (1993 г.) соглашений и Нукусской Декларации (1995 г.), странами Центральной Азии за весь период было подписано только два рабочих соглашения: «О совместном использовании водно-энергетических ресурсов реки Сырдарья» (1998 г.) и «О параллельной работе энергосистем» (1999 г.). И то при этом в первом из них, как уже отмечалось выше, отсутствовали технико-экономические механизмы его реализации.

При этом нельзя не упомянуть о той огромной работе, которая была выполнена странами региона начиная с 1997 года в рамках ЦАЭС, ЦАС, позднее ЕврАзЭС, по созданию Международного Водно-энергетического консорциума. К сожалению, несмотря на огромные усилия, работа эта до сих пор не увенчалась успехом. Основной причиной этого является то, что изначально перед всеми разработчиками была поставлена задача подготовки и подписания Соглашения о создании водно-энергетического консорциума, без проведения подготовительной работы по обоснованию всех сторон его деятельности. В результате большинство наиболее важных вопросов, регулирующих деятельность консорциума и определяющих нормативно-правовое пространство не были не только решены, но даже не поставлены.

Создание Международного водно-энергетического консорциума требует серьезной предварительной проработки и обоснования. Целесообразней всего это сделать в виде технико-экономического обоснования – ТЭО. В качестве основных вопросов разработки ТЭО можно назвать:

- Статус консорциума,
- Законодательное и нормативно-правовое обеспечение деятельности,
- Взаимоотношение с существующими структурами: национальными и региональными,
- Предмет деятельности,
- Отношения к собственности: владение, распоряжение, управление,

- Формирование основных и оборотных средств,
- Экономический механизм деятельности,
- Инвестиционная программа,
- Кадровая политика; структура и штаты.

Само по себе создание консорциума, в какой бы форме он не был создан, не сможет решить все проблемы водно-энергетического комплекса региона. Для этого необходима работа в других сферах: законодательной, методологической, финансово-экономической, технической, организационной, институциональной, информационной и др., а также создание соответствующей инфраструктуры.

Одним из наиболее важных вопросов в этом перечне является разработка согласованного экономического механизма взаимоотношений в водно-энергетической сфере. Конечной целью этого является создание общего рынка воды, энергии и услуг, сегодня же не выработаны даже общие подходы к нему. Вот только перечень нерешенных на сегодняшний день вопросов: вододелиние; экономическая стоимость воды; эквивалентный обмен вода–энергия; стоимость услуг по многолетнему и сезонному регулированию стока каскадами гидроузлов, принадлежащих разным государствам; совместная эксплуатация водно-энергетических объектов межгосударственного значения. Есть много и других вопросов такого же плана.

И, наконец, существуют вопросы государственной и межгосударственной политики в пространстве которых будет работать консорциум. Причем многое здесь, особенно в сегодняшний период находятся в стадии формирования и изменения.

С учетом всего этого представляется целесообразным первоначально создать консорциум в самом простом виде с наиболее ясными конкретными функциями. Но при этом предусмотреть возможность его дальнейшего естественного развития и саморазвития. В качестве такого первого этапа можно создать консорциум в виде коммерческой организации и ограничить его функции обменом вода–энергия между республиками. Такой Консорциум мог бы начать работу в рамках уже функционирующих в регионе товарно-сырьевых бирж. В качестве экономического механизма такого обмена можно принять схему, предусмотренную в Соглашении об использовании водно-энергетических ресурсов реки Сырдарья, но поставив ее на более прочную основу.

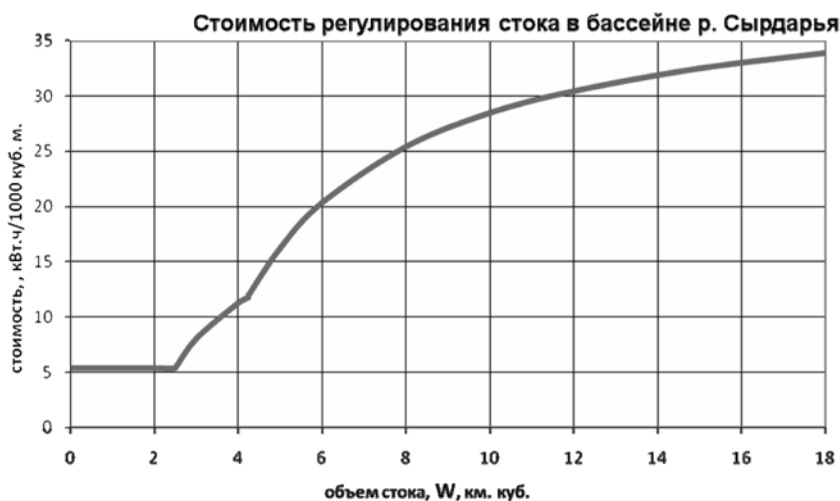
В общем, такая уточненная схема могла бы выглядеть следующим образом. Консорциум закупает у стран верхнего течения (Кыргызстана и частично Таджикистана) излишнюю для их собственного потребления электроэнергию, вырабатываемую ими летом, в период вегетационных попусков, осуществляемых для стран нижнего течения. Эту закупку электроэнергии консорциум осуществляет по ценам, обеспечивающим странам верхнего течения возможность приобрести такое же, как они потеряли летом, количество электроэнергии, или эквивалентных ей энергоносителей, зи-

мой, в наиболее дефицитный для них период (и в период, когда они будут накапливать воду в своих водохранилищах для вегетационного периода). То есть закупка летней электроэнергии осуществляется по зимним ценам. Реализует же консорциум эту электроэнергию по летним ценам, которые могут быть существенно ниже зимних. Эту разницу в ценах консорциум будет покрывать за счет поставок воды для ирригации, которые, собственно говоря, и являются основной целью всей этой схемы. Такая оплата поставок воды будет осуществляться в соответствии с законодательством уже установившем платное водоснабжение почти во всех странах Центральной Азии. Причем такая оплата воды может производиться консорциуму в натуральном виде, продукцией сельского хозяйства по договорным ценам. Консорциум будет реализовывать эту продукцию на рынке и в итоге все расчеты между странами верхнего и нижнего течения будут осуществляться в денежной форме.

«Ценой» воды, то есть услуг по регулированию стока, при этом может быть стоимость теряемой при этом электроэнергии странами верхнего течения при переходе от национального энергетического режима к требуемому странами нижнего течения ирригационному. Такая «цена», естественно, будет разной для различных водохранилищ и ГЭС и схемы их участия в общем процессе регулирования стока. В качестве примера, на рис. 2 показана зависимость цены на воду от ее объема для Сырдарьинского бассейна, при последовательном подключении к регулированию стока Кайраккумского, Андижанского и, наконец, Токтогульского водохранилищ.

Рисунок 2

«Цена» воды (услуг по регулированию стока) в бассейне р. Сырдарья

Кроме простоты можно отметить и другие существенные преимущества такой схемы:

- Она не требует разработки новой схемы взаимоотношений в водно-энергетической сфере, а используют уже сложившуюся. При этом существующая схема существенно улучшается за счет замены бартерных отношений денежными;

- Она обходит очень сложный вопрос о введении платы за воду между государствами, и в тоже время использует уже сформировавшуюся схему платного водоснабжения в самих странах;
- Территориальные границы деятельности консорциума становятся не существенными. Формально они охватывают весь бассейн Аральского моря, фактически же (по крайней мере, вначале) они будут ограничиваться бассейном реки Сырдарья;
- Консорциум не заменяет существующие управленческие и хозяйствующие структуры, а работает параллельно и в тесной связи с ними. Но в то же время он имеет возможность, как кооперироваться, так и конкурировать с ними.

В этих условиях страны Центральной Азии вместо проведения конструктивного диалога и достижения соглашений по совместной реализации проектов часто обращаются к мировому законодательству и опыту, выделяя «выгодные» им акты и положения. Например, Кыргызстан особое внимание уделяет 3-му принципу резолюции Дублинской конвенции (1992 г.) об экономической ценности (экономическом благе) воды. Таджикистан, не присоединившись к «Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер» (Хельсинки, 1992 г.) и «Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков» (Нью-Йорк, 1997 г.) не только оспаривает сами понятие трансграничные реки, но даже выражает намерения откорректировать международное право. В соответствии с инициативой Президента Таджикистана Эмомали Рахмона на 1-м Азиатско-Тихоокеанском Водном Саммите (Беппу, Япония, 3-4 декабря 2008 г.) о «разработке и принятии Международной Конвенции по воде, которая должна определить универсальные принципы водной политики с учетом обеспечения интересов всех потребителей» участники Круглого стола, проведенного 18.01.2008 г. ИК МФСА приняли Резолюцию, в которой обратились в Правительство Республики с просьбой:

- создать Рабочую группу из представителей заинтересованных организаций для разработки проекта Международной Конвенции по воде,
- обратиться к соответствующим международным организациям с предложением об оказании всесторонней поддержки по разработке проекта Международной Конвенции по воде.

Нужно признать, что основным тормозом развития гидроэнергетики в Таджикистане и Кыргызстане сегодня является не несовершенство Международного права, а чрезвычайно низкая экономическая эффективность существующих национальных энергосистем. Это следствие существующей системы управления. Например, энергосистема Таджикистана при нормальной работе в рыночных условиях, даже при минимальном тарифе 1 цент/кВт.ч могла (должна) иметь прибыль \$90 млн в год. Реально, в 1996 г. при тарифе 0.5 цент/кВт.ч ее прибыль была равна \$0.3 млн, а в 2007 г., при аналогичном тарифе – \$1.3 млн.

В этих условиях решить проблему развития гидроэнергетики в таких странах, как Таджикистан и Кыргызстан можно несколькими путями:

- Интеграцией стран Центральной Азии и долевым участием их в строительстве новых ГЭС. При этом путем создания межгосударственных объектов будет формироваться совместная собственность – мощнейший стержень интеграции. Можно отметить, что именно совместная собственность, а не идеология, религия и политика прочнее всего объединяла народы СССР. Кроме всего прочего, в рамках такого подхода будут автоматически решаться все проблемы, связанные с трансграничностью водных ресурсов региона. Именно так решались проблемы совместного использования водно-энергетических ресурсов при СССР. Например, в разрабатываемых тогда проектах Нурекской и Рогунской ГЭС комплексного назначения предусматривалось долевое 20-процентное участие в финансировании Минводхоза. Понятно, что за этим стояли непосредственные интересы орошаемого земледелия соседних республик, прежде всего, Узбекистана.
- допущением на внутренний рынок крупных международных инвесторов.

В любом из этих вариантов очень велика роль банков. И особенно важна четкая разработка условий и процедур их участия в подобных проектах. Представляется, что то огромное количество инструкций и методик подготовки проектов, которые существовали во времена СССР – огромной страны с разными условиями развития и миропонимания народов ее населяющих – было в какой-то мере оправдано. Сегодня ситуация в этом отношении стала еще сложнее.

Учет интересов соседних по трансграничным бассейнам государств в таких проектах не является неразрешимой проблемой. Их учет можно рассматривать как одно из ограничений в целом ряду уже существующих. Например, одним из таких ограничений является неполное использование объема водохранилищ, наличие в них так называемого «мертвого объема». В Нуреке мертвый объем равен 6.0 км^3 , при полезном – только 4.5 км^3 . Другое ограничение связано с неполным регулированием речного стока – при очень значительных его колебаниях часть его не используется для выработки электроэнергии, а сбрасывается вхолостую. На той же Нурекской ГЭС холостые сбросы воды за все последние 15 лет эксплуатации составляли в среднем 2.4 км^3 в год, при среднегодовом объеме стока 20 км^3 .

В этом ряду уже имеющихся ограничений учет интересов соседних стран не самый существенный. К тому же влияние этих ограничений можно значительно уменьшить, если не исключить совсем, за счет:

- строительства новых крупных ГЭС с водохранилищами. Дело в том, что сегодня конфликт интересов ирригация-гидроэнергетика связан с тем, что в бассейнах двух главных рек региона имеется всего по одной крупной ГЭС (на р. Сырдарья – Токтогульская, на р. Вахш – Нурекская), которые, естественно, не могут работать сразу в двух режимах. Появление новых ГЭС сможет разделить их функции. Э то хорошо показывает схема возможного регулирования стока двумя водохранилищами, приведенная на рис. 3. Видно, что подключение 2-го водохранилища такого

же объема может полностью восстановить естественный речной сток. На самом деле наличие даже 2-х водохранилищ может существенно оптимизировать водный режим, как по отношению к естественному, так и к режиму с одним водохранилищем.

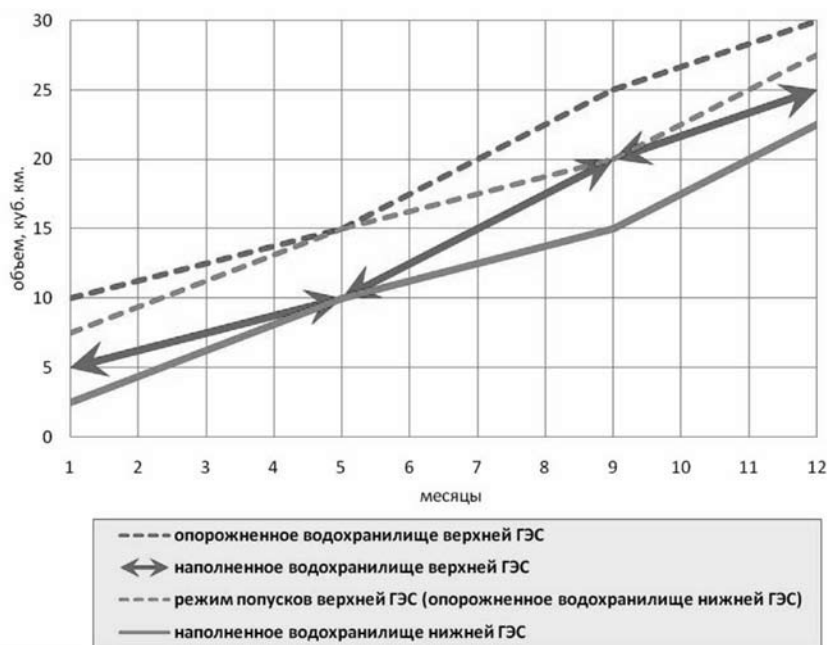

Рисунок 3

Регулирование речного стока одним и двумя водохранилищами

- введения системы компенсаций за взаимные услуги по регулированию стока (режимов работы), аналогичной действующей сегодня в бассейне р. Сырдарья,
- более тесной интеграции тепловых и гидроэнергетических систем стран Центральной Азии в рамках уже имеющейся единой энергетической системы региона.

Объединение энергосистем имеет много положительных моментов:

- объединенная энергосистема при достаточно большом охвате территории с разными часовыми поясами позволяет оптимизировать графики потребления электроэнергии, прежде всего суточные, – сгладить резкие пики и провалы нагрузок. Это позволяет увеличить число часов использования агрегатов и уменьшить установленную мощность станций при сохранении той же выработки электроэнергии;
- В объединенной энергосистеме также может быть уменьшены, зачастую очень существенно, аварийные резервы на отдельных электростанциях;
- В объединенной энергосистеме может улучшиться её структура за счет более оптимального использования электростанций разного типа.

- Объединение энергосистем повышает надежность и безопасность энергоснабжения потребителей, увеличивает возможности систем, в первую очередь их маневренность, упрощает и улучшает их управляемость.

В конечном счете, все это создает существенный экономический эффект, как для всей объединенной энергосистемы в целом, так и для отдельных её составляющих.

Правда для того чтобы учесть интересы других стран очень важным условием, о котором сегодня редко говорят, является то, что эти интересы необходимо четко обозначить. Например, для Рогунской ГЭС в качестве такого интереса стран низовий может быть сохранение сегодняшних режимов работы Нурекской ГЭС. Это конкретное условие и оно может быть выполнено без каких-либо существенных потерь для Таджикистана (в действительности, после ввода в строй Рогунской ГЭС водный режим р. Вахш может быть улучшен и для стран низовьев – Узбекистана и Туркменистана). При этом очень важно, что для контроля за соблюдением таких согласованных режимов работы водохранилищ сегодня уже имеется необходимая структура – МКВК. К сожалению, все последнее время в качестве своих национальных интересов для конкретных объектов страны чаще всего выдвигают общие формулировки и декларации. Например, едва ли можно согласиться с тем, что национальными интересами стран низовий является «...совместное рассмотрение проектов строительства новых водохозяйственных и энергетических объектов...», как это предусмотрено в проекте «Концепции эффективного использования водно-энергетических ресурсов Центрально-Азиатского региона», разрабатываемый в рамках ЕврАзЭС, 2006–2008 гг. Не говоря уже о том, что для такого рассмотрения сегодня нет никаких структур, механизмов и процедур, учесть любые интересы в проекте можно только на стадии его разработки, а не рассмотрения.

Для решения всех этих проблем особенно важным является налаживание конструктивного диалога между странами региона и формирование нормальных рыночных отношений в области использования водно-энергетических ресурсов. Достичь этого можно только с помощью переговоров, в которых основной целью является поиск компромиссов. Заменить этот процесс не может никакая апелляция к международному праву, так как последнее является по сути дела только соглашениями, договорами, обычаями, которые все без исключения стороны признают и соблюдают. Международное право может только помочь в организации и процедурного оформления переговорного процесса.

Хроника региональной интеграции, 2-ое полугодие 2008 года

Максимчук Н. В.,

главный специалист отдела экономического анализа и консалтинга ЕАБР

Новости региональных организаций

19 августа, 2008 г. Грузия начала процедуру выхода из СНГ

Грузия передала в Исполком Содружества независимых государств ноту о своем намерении покинуть организацию, начав тем самым официальную процедуру выхода из Содружества, созданного в 1991 г. и объединившего двенадцать постсоветских государств.

«Мы получили ноту Грузии, в которой она извещает исполком СНГ о том, что грузинский парламент принял постановление, которым прекратил в отношении Грузии действие соглашения о создании СНГ. Грузия имеет 12 месяцев на то, чтобы завершить свои обязательства в рамках Содружества. В течение этого времени Грузия должна решить, в каких соглашениях, подписанных в рамках СНГ, она остается, а из каких соглашений намерена выйти», – пояснила представитель Исполкома Вера Якубовская.

Прекращение членства Грузии в СНГ наступит через год после поступления соответствующего обращения грузинской стороны, то есть 18 августа 2009 года.

29 августа, 2008 г. Расширенное заседание глав стран-участниц ШОС

Актуальной задачей остается формирование Фонда развития ШОС – органа, который позволил бы мобилизовать финансовые ресурсы на цели экономической интеграции стран. Как отметил Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, в случае успешной экономической интеграции в регионе, страны ШОС, по последним экспертным оценкам, к 2020 году будут обеспечивать до 30% глобального ВВП, а товарооборот может достичь \$70 млрд.

«Мы позитивно расцениваем подписание меморандума об основах партнерских отношений между Евразийским банком развития и Межбанковским объединением ШОС. Принятие данного документа станет наглядным примером успешного межбанковского сотрудничества и предоставит дополнительные возможности подключения ресурсов для кредитования проектов, реализуемых в рамках ШОС», – отметил Президент Казахстана.

Очередная встреча глав государств ШОС должна состояться в России в Екатеринбурге в 2009 году.

9–10 октября, 2008 г. Заседания Совета глав государств СНГ и Межгосударственного совета ЕврАзЭС, а также встреча глав государств Центральной Азии в Бишкеке

Основным вопросом саммита СНГ стало обсуждение стратегии экономического развития Содружества. Документ разработан с учетом уровня развития, потенциала и возможностей каждого государства-члена СНГ и предусматривает укрепление долгосрочного экономического сотрудничества и активизацию экономических интеграционных процессов. Эта стратегия определяет приоритетность развития экономических связей в СНГ.

Президенты обсудили ход исполнения решений, принятых на Душанбинском саммите СНГ, программ, разработанных в связи с объявлением 2008 года годом решения транспортных проблем. Было проанализировано выполнение плана реализации концепции дальнейшего развития СНГ. Главы государств ознакомились с информацией Исполнительного комитета Содружества, касающейся сотрудничества структур СНГ с другими региональными организациями. На саммите состоялся обмен мнениями по вопросам укрепления безопасности, борьбы против преступности. Были также обсуждены сложившаяся ситуация в связи с международным финансовым кризисом, пути предотвращения его возможных негативных последствий. Достигнута договоренность о создании рабочей группы во главе с министрами финансов государств-членов СНГ. По итогам переговоров были подписаны решение о принятии Стратегии экономического развития СНГ, документы, касающиеся деятельности Содружества, расширения многостороннего сотрудничества в ряде сфер. Председательство в СНГ перешло к Республике Молдова.

На заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС основное внимание уделено вопросу завершения работы по созданию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Президенты рассмотрели вопросы эффективного использования транспортных коммуникаций и транзита. Состоялся обмен мнениями о сотрудничестве в агропромышленном комплексе, по приоритетным направлениям экономического развития ЕврАзЭС.

Затем состоялась встреча глав государств Центральной Азии. В ходе переговоров стороны обменялись мнениями по вопросам рационального использования водно-энергетических ресурсов.

20 октября, 2008 г. Приостановление Республикой Узбекистан своего членства в ЕврАзЭС

В Секретариат Интеграционного Комитета ЕврАзЭС поступила нота МИД Республики Узбекистан, препровождающая письмо Президента Республики Узбекистан И.Каримова с уведомлением о приостановлении Республикой Узбекистан своего членства в ЕврАзЭС. Уведомление Президента Ислама Каримова было направлено главам государств-членов ЕврАзЭС.

Следует отметить, что Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года не предусматривает приостановку членства в одностороннем порядке. Но любая Сторона может заявить о вы-

ходе из организации за 12 месяцев, урегулировав свои обязательства, в том числе – финансовые, как перед Сообществом, так и перед его членами.

На очередных заседаниях Интеграционного Комитета и Межгоссвета на уровне глав государств и глав правительств в соответствии с нормативными актами будет рассмотрен вопрос о кворуме в данных органах без участия Узбекистана.

Республика Узбекистан вступила в Евразийское экономическое сообщество в январе 2006 года и обязалась присоединиться к международным договорам в рамках ЕврАзЭС для обеспечения своего полноценного участия в деятельности Сообщества, что до настоящего времени еще полностью не завершено.

30 октября, 2008 г. Заседание глав правительств государств-членов ШОС в Астане

Премьер-министры шести стран констатировали большой потенциал организации и приняли решение о совместной борьбе с экономическим кризисом. Механизмы региональной интеграции позволяют эффективно реализовать естественные конкурентные преимущества участников ШОС. Это касается энергетики, транспортных потоков, развития традиционных и инновационных отраслей промышленности, аграрного сектора.

Центральной темой обсуждения стала актуальность масштабной модернизации ведущих отраслей хозяйства и инфраструктурных проектов в энергетике и транспорте, как стратегически важных секторах для развития стран региона. Участники встречи также обсудили необходимость использования механизмов партнерства и возможностей государств-наблюдателей и международных организаций, с которыми ШОС установила сотрудничество, для реализации масштабных проектов.

Примером глобального подхода к определению форм и механизмов сотрудничества могли бы стать проекты создания единого энергетического рынка и общих транспортных коридоров ШОС. Признана необходимость активизации развития приграничного сотрудничества, в том числе поощрение совместного строительства торгово-промышленных зон в приграничных районах.

КНР подтвердила свои намерения участвовать во всех совместных крупных инвестиционных проектах и финансировать их. Было озвучено, что Китай намерен предоставлять льготные кредиты на эти проекты для стран ШОС. Что касается кризиса, то «финансовым кругам государств-членов ШОС необходимо сообща анализировать и прогнозировать макроэкономические и финансовые процессы в мире, усиливать согласованность валютно-финансовой политики, ужесточать и совершенствовать финансовый контроль» – отметил Премьер Государственного совета Китайской Народной Республики Вэнь Цзябао.

Энергетика, и в частности, пути транспортировки нефти, была одной из ключевых тем официальных и неформальных обсуждений. Между Казахстаном и Россией наметились договоренности о «российском пути» для

казахстанской нефти в Китай. В этом транспортном коридоре проявляет заинтересованность и Иран.

Большое внимание на заседании было уделено предупреждению и ликвидации ЧС. Премьер-министр Казахстана Карим Масимов предложил создать Центр ШОС по чрезвычайным ситуациям.

Для анализа процессов мировой финансовой системы Россия предложила ускорить подготовку предложений по созданию Фонда развития ШОС, который будет оказывать поддержку пилотным проектам организации.

Казахстан выступил с инициативой проведения встречи глав Минфинов и руководителей Центробанков стран ШОС и наблюдателей в Алматы в самое ближайшее время.

По окончании заседания главы правительств подписали шесть протоколов, скорректировав, в том числе, план мероприятий по Программе многостороннего торгово-экономического сотрудничества, и утвердили бюджет на 2009 год, а также совместное коммюнике по итогам заседания, где определили векторы дальнейшего развития.

Очередное заседание Совета глав правительств государств – членов ШОС состоится в 2009 году в КНР.

14 ноября, 2008 г. Утверждена Стратегия экономического развития Содружества до 2020 г.

На заседании Совета глав правительств СНГ в Кишиневе утверждена Стратегия экономического развития СНГ на период до 2020 г. Целью Стратегии является придание новых импульсов экономическому развитию государств – участников СНГ, обеспечение стабильного и сбалансированного экономического роста, экономической безопасности, повышение благосостояния и качества жизни населения. В документе дана оценка места СНГ в мировой хозяйственной системе и общей экономической ситуации в Содружестве, изложены цели и задачи экономической интеграции, системообразующие аспекты сотрудничества, а также определены основные сферы взаимодействия в области экономики.

В документе сформулированы приоритетные направления взаимодействия государств СНГ. Среди них завершение формирования и функционирование зоны свободной торговли в рамках Содружества в соответствии с нормами и правилами ВТО, формирование предпосылок для создания общего экономического пространства, развитие общих рынков отдельных видов продукции, в первую очередь сельскохозяйственного, взаимодействие в области транспорта, в том числе формирование сети международных транспортных коридоров. Кроме того, приоритетом работы Содружества до 2020 года является также углубление сотрудничества в области энергетики в целях повышения надежности энергоснабжения и оптимизации использования топливно-энергетических ресурсов. В документе также идет речь о формировании межгосударственного инновационного пространства, создании эффективных механизмов валютно-финансового сотрудничества, а также развитии частного сектора.

По словам представителя Исполкома СНГ, «экономическая политика Содружества в ближайшие годы будет ориентирована на развитие внутреннего рынка и защиту отечественных товаропроизводителей и потребителей, для чего необходимо обеспечить сближение национального законодательства, правовых и экономических условий функционирования хозяйствующих субъектов». Как ожидается, в ближайшее время правительства стран намерены разработать и принять «комплекс действенных мер по ликвидации коррупции и существенному снижению уровня теневой экономики». Выполнение стратегии предполагается осуществить в три этапа.

Кроме того, главами правительств Содружества были одобрены еще ряд экономических документов. В частности, приняты приоритетные направления сотрудничества стран СНГ в сфере транспорта до 2020 г., комплекс совместных мер по повышению продовольственной безопасности, основные направления развития рынка международных автотранспортных услуг.

11 декабря, 2008 г. Совместное заседание Совета по финансово-экономической политике ЕврАзЭС и совета руководителей Центральных (Национальных) банков стран-участниц Договора об учреждении ЕврАзЭС по вопросам преодоления последствий мирового финансово-го кризиса

По итогам заседания подписаны 15 межправительственных соглашений по формированию правовой базы Таможенного союза: пакет международных договоров, направленных на унификацию таможенного регулирования и торговых режимов с третьими странами, соглашение о секретариате Комиссии ТС. Утверждена структура и штатная численность, правила и процедуры, положения о смете расходов рабочего органа.

Кроме того, стороны заключили соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций, о формировании общей системы информационного обеспечения энергетического рынка государств – членов сообщества.

Всего на заседании были рассмотрены 23 вопроса, достигнуты важные договоренности, касающиеся сферы энергетики, создания общего страхового рынка, технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер.

12 декабря, 2008 г. Заседание Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав правительств в Москве

22-ое заседание Межгоссовета на уровне глав правительств ЕврАзЭС открыл председатель Правительства Российской Федерации Владимир Путин. В повестку дня форума был включен вопрос о приостановлении членства Узбекистана в ЕврАзЭС. Как отметил Председатель Правительства РФ, речь об официальном выходе республики из состава участников будет идти лишь спустя 12 «процедурных» месяцев, если руководство этого государства не изменит свои позиции.

Далее встреча продолжилась в расширенном составе. Премьер Казахстана Карим Масимов коротко проинформировал участников заседания о стабилизационном плане Правительства РК. Он отметил, что принимае-

мые меры имеют долгосрочный характер и включают пять приоритетных направлений для госсубсидий: поддержание устойчивости финансового сектора, рынка недвижимости, помощь малому и среднему бизнесу, предприятиям агропромышленного комплекса и инвесторам прорывных промышленных и инновационных проектов.

Глава Правительства РК Карим Масимов встретился с Президентом РФ Дмитрием Медведевым. Стороны обсудили перспективы экономического взаимодействия, а также его потенциальной активизации в рамках ЕврАзЭС. Глава казахстанского Правительства беседовал с президентом группы компаний «ИСТ», специализирующихся на добыче полезных ископаемых, машиностроении, транспортной логистике. В октябре 2008 г. по итогам заседания Совета глав правительств государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) отечественные и российские предприниматели подписали меморандум о сотрудничестве в области строительства завода по производству грузовых вагонов в России. Партнерами «ИСТ» выступили АО «НК «Казахстан темир жолы», Евразийский банк развития и Банк развития Казахстана.

19-22 декабря, 2008 г. Саммит глав ЕврАзЭС в Казахстане

Президенты Казахстана, России, Таджикистана, Кыргызстана и Армении на встрече в Боровом обсуждали, как защититься от внешних и противостоять внутренним вызовам и угрозам.

Казахстанский Президент провел двусторонние переговоры с Дмитрием Медведевым, Эмомали Рахмоном, Курманбеком Бакиевым и Сержем Саргсяном. Далее участники саммита собрались вместе за круглым столом. Главными темами разговора стали мировой финансовый кризис, вопросы региональной интеграции и дальнейшая работа Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Президенты обговорили создание Совместного фонда в объеме \$10 млрд. В перспективе фонд будет оказывать экстренную помощь государствам, пострадавшим от глобального кризиса. Кроме того, решено создать Центр высоких технологий, который будет изучать и внедрять в экономику наших стран результаты научных разработок. Все эти договоренности получают путевку в жизнь после подписания официальных документов. Уже в январе главы государств договорились во время встречи в Москве принять соответствующие решения (заседание Межгоссвета ЕврАзЭС на уровне глав государств планируется в Москве 3 февраля 2009 года).

Казахстан, Россия и Беларусь наметили завершить создание Единого таможенного союза в апреле 2009 года. Большинство документов (20 из 32) на сегодня уже подписано.

На этой встрече президенты Казахстана и России подписали план совместных действий на ближайшие два года. Он состоит из 40 пунктов и охватывает весь спектр отношений: политику и экономику, топливно-энергетический комплекс, освоение космического пространства, транспорт и коммуникации. Кстати, несмотря на кризисные тенденции в экономике, в этом году объем торговли между Россией и Казахстаном вырос.

Экономическая интеграция

14 августа, 2008 г. Премьеры России и Беларуси обсудили в Москве вопросы углубления экономической интеграции и проведения единой внешнеторговой политики

Премьер-министр РФ Владимир Путин провел в Москве рабочую встречу со своим белорусским коллегой Сергеем Сидорским. Состоялось обсуждение актуальных вопросов двусторонних отношений, прежде всего – выполнение договоренностей по углублению интеграции, формированию единого таможенного пространства, укреплению экономического фундамента Союзного строительства.

Главы правительств обсудили вопросы гармонизации национальных законодательств, унификации таможенных пошлин, проведении единой внешнеторговой политики в отношении третьих стран, а также углублении интеграции в валютно-финансовой области.

В контексте реализуемой правительством Белоруссии программы акционирования государственных предприятий предполагается рассмотреть возможности подключения к соответствующим конкурсам российских компаний.

8 октября, 2008 г. Госдума РФ ратифицировала четыре международных документа, направленных на формирование правовой базы Таможенного союза ЕврАзЭС

Неделей позже (15 октября) пакет документов о создании Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС ратифицирован Советом Федерации.

Ратифицирован пакет документов о Таможенном союзе, создаваемом в рамках ЕврАзЭС Россией, Беларусью и Казахстаном. Они предусматривают формирование единой таможенной территории, на которой не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера. Также определяется исчерпывающий перечень условий, необходимых для принятия решения об объединении таможенных территорий сторон в единую и завершении формирования Таможенного союза.

Первый из ратифицированных документов – Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. Таможенный союз (ТС) определяется как форма торгово-экономической интеграции сторон. Документ обеспечивает свободное перемещение товаров во взаимной торговле государств-участников ТС и благоприятных условий торговли с третьими странами, а также развитие интеграции в рамках ЕврАзЭС.

Второй документ – Договор о Комиссии Таможенного союза – направлен на формирование институциональной структуры ТС. Комиссия – постоянно действующий регулирующий орган, который формируется из представителей сторон в ранге заместителя главы правительства или члена правительства. Финансирование деятельности комиссии осуществляется

за счет долевого вноса сторон пропорционально количеству голосов, которыми наделены Стороны.

Ратифицированы также два Протокола, в том числе о внесении изменений в Договор об учреждении ЕврАзЭС от 10 октября 2000 года. Протокол

О ходе формирования Таможенного союза

В 2006 году президентами России, Казахстана и Беларуси в ходе неформального саммита в Сочи была достигнута договоренность о создании единого таможенного союза.

В соответствии с решением, принятым главами государств, в настоящий момент подписано 13 соглашений в области правовой основы будущего интеграционного союза. Особо подчеркивается, что все 13 документов полностью соответствуют требуемым нормам ВТО. Например, соглашение «О едином таможенно-тарифном регулировании» определяет основные принципы и механизмы формирования этого показателя. Единый тариф представляет собой единые ставки импортных таможенных пошлин в отношении товаров из третьих стран. Однако перед тем, как приступить к формированию единого таможенного тарифа, необходимо унифицировать около 60% импортных таможенных пошлин. При этом по тем или иным причинам порядка 56% импортных таможенных пошлин в Казахстане находится на более низком уровне, чем в странах ЕврАзЭС. К примеру, уровень унификации таможенных пошлин между Казахстаном и Россией составляет 40%, в то время как между Россией и Беларусью – 90%. Самые низкие ставки импортных пошлин в Казахстане установлены на импорт оборудования и сырья, не производимого в стране. Проект единого таможенного союза должен быть сформирован до апреля 2009 года.

По данным Министерства индустрии и торговли РК, в настоящее время в Казахстане действует около 3,5 тыс. предприятий с участием российского капитала и свыше 70 предприятий – белорусского. Кроме того, в Казахстан привлечено порядка \$2,9 млрд прямых инвестиций из России и около \$6 млн из Беларуси. В свою очередь казахстанские инвестиции, работающие в России, составляют \$1,1 млрд, в Беларуси – более \$6,1 млн.

является ключевым документом, направленным на формирование правовой базы ТС. Функциями его высшего органа наделен Межгосударственный совет ЕврАзЭС. Расширяется компетенция суда ЕврАзЭС, которому передаются функции органа по разрешению споров в рамках Союза. Все ратифицированные документы были подписаны на заседании Межгосударственного Совета ЕврАзЭС в Душанбе 6 октября 2007 года.

Предполагается, что по мере готовности к тройке участников таможенного союза присоединятся другие страны ЕврАзЭС.

8 октября, 2008 г. Мажилис Парламента РК одобрил ратификацию Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании

На пленарном заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан одобрен проект Закона «О ратификации Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании».

Данное Соглашение подписано в Москве 25 января 2008 года. Целью его являются содействие углублению экономической интеграции и осуществление добросовестной конкуренции.

В соответствии с Соглашением после создания единой таможенной территории стороны будут использовать единые меры нетарифного регулирования в отношении третьих стран.

В соответствии со статьей 1 Соглашения, предусмотрено применение на единой таможенной территории Единого таможенного тарифа, основными целями которого являются: рационализация товарной структуры ввоза товаров на единую таможенную территорию государств-сторон; поддержание рационального соотношения вывоза и ввоза товаров на единой таможенной территории государств-сторон; создание условий для прогрессивных изменений в структуре производства и потребления товаров в таможенном союзе; защита экономики таможенного союза от неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции; обеспечение условий для эффективной интеграции таможенного союза в мировую экономику.

При ввозе из третьих стран на единую таможенную территорию государств-сторон могут применять тарифные льготы в виде освобождения от уплаты ввозной таможенной пошлины или снижения ставки ввозной таможенной пошлины. Единый таможенный тариф считается сформированным, если ставки ввозных таможенных пошлин сторон совпадают по всей номенклатуре товаров.

17 декабря, 2008 г. Совет Федерации ратифицировал соглашения о расширении экономической интеграции на основе добросовестной конкуренции в ЕврАзЭС

Совет Федерации ратифицировал ряд соглашений о расширении экономической интеграции на основе добросовестной конкуренции в рамках ЕврАзЭС.

Соглашение между Беларуссией, Казахстаном и Россией разработано в соответствии с договором о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза (ТС) и является результатом углубления интеграции между членами ТС. Оно устанавливает порядок формирования и применения единого таможенного тарифа (ЕТТ). В нем содержится перечень ставок ввозных пошлин, факторов, которые учитываются при формировании ЕТТ, а также условия предоставления тарифных льгот.

Соглашение о единых правилах определения страны происхождения товаров направлено на упрощение и гармонизацию таможенных процедур членов ТС с третьими странами. Неотъемлемой его частью являются правила определения страны происхождения товаров. Договор не распространяется на товары из развивающихся и наименее развитых стран.

Соглашение об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза, разработано для унификации законодательства в области определения стоимостной базы для исчисления таможенных платежей. Предусматриваются варианты разрешения споров, что также послужит экономическому развитию Таможенного союза.

Таблица 1

Объемы внешней
торговли между
странами ЕврАзЭС

Источник: Данные
статистических
комитетов стран-
участниц

* данные за январь-
октябрь 2008 г.

\$ млн	2006	2007	2008 (9 мес.)*
Торговый оборот между Россией и Беларусью	19944.0	26074.0	30338.0
Торговый оборот между Россией и Казахстаном	12807.0	16576.0	17204.0
Торговый оборот между Россией и Кыргызстаном	755.0	1 169.0	1 565.0
Торговый оборот между Россией и Таджикистаном	504.0	772.0	833.0
Торговый оборот между Казахстаном и Беларусью	355.3	525.3	540.2
Торговый оборот между Казахстаном и Кыргызстаном	406.7	517.0	529.9
Торговый оборот между Казахстаном и Таджикистаном	185.1	198.9	205.0
Торговый оборот между Беларусью и Кыргызстаном	21.5	25.8	27.0
Торговый оборот между Беларусью и Таджикистаном	18.0	34.0	39.0
Торговый оборот между Кыргызстаном и Таджикистаном	26.7	30.4	34.0
Всего товарооборот	35 023.3	45 922.4	51 315.1

Согласно опубликованным данным за три квартала 2008 г. прослеживается положительная динамика роста в объемах взаимной торговли между странами ЕврАзЭС. Наибольший рост отмечается во взаимном торговом обороте между Россией и Беларусью, между Россией и Кыргызстаном, а также между Беларусью и Таджикистаном и Кыргызстаном и Таджикистаном.

Двустороннее сотрудничество стран на пространстве СНГ

11 сентября, 2008 г. Международный финансовый центр в Москве

Создаваемый в Москве международный финансовый центр станет конкурентоспособной площадкой и будет способствовать экономической интеграции стран СНГ и других государств, заявил в четверг Президент РФ.

«Создание нового центра должно стать реальным вкладом в углубление экономической интеграции стран СНГ, других государств, – сказал Дмитрий Медведев на совещании по вопросам создания центра. – Международный финансовый центр, расположенный в нашей стране, может стать в будущем крупной и универсальной финансовой площадкой в регионе, а в перспективе может и успешно конкурировать на глобальных финансовых рынках».

При создании финцентра необходимо обеспечить простой доступ к операциям, специальные налоговые режимы на финансовых рынках и широ-

кий спектр торгуемых активов. Вторым направлением при работе над созданием такого центра, по словам Медведева, должно стать «обеспечение информационной прозрачности рынков при защите их от инсайдерских утечек и манипулирования ценами».

Третьей крупной задачей Медведев назвал комплексное развитие бизнес-среды. «Речь идет о создании удобной транспортной и информационной инфраструктуры, об упрощении правил визового и таможенного режимов, в определенных ситуациях – и правил регистрации собственности.

По мнению президента, создание финцентра позволит модернизировать всю финансовую инфраструктуру страны и должно стать инструментом привлечения в экономику дополнительных ресурсов, не только зарубежных, но и внутренних.

23 сентября, 2008 г. V Форум приграничного сотрудничества между Казахстаном и Россией

В Актобе состоялся V Форум приграничного сотрудничества между Казахстаном и Россией с участием Президентов двух стран. Цель Форума – дальнейшее развитие и укрепление интеграционных процессов между двумя сопредельными государствами.

В Актобе используют все возможности приграничного сотрудничества для укрепления взаимовыгодных связей, прежде всего со своим ближайшим соседом – Оренбургской областью. Это и совместные промышленные выставки, и проведение дней культуры. С 2005 года в Орске действует ООО «Торговый Дом «Орск-Актобе», с которым многие предприятия Актюбинской области заключили соглашения о поставке продукции и взаимном сотрудничестве. Самым большим событием за последнее время стало открытие 10 упрощенных пунктов перехода российско-казахстанской границы для жителей приграничных районов.

Главы государств посетили казахстанско-российскую выставку товаропроизводителей «Высокие технологии – в регионы. Приграничное сотрудничество». На выставке представлены товаропроизводители семи регионов и институты развития Республики Казахстан, от Российской Федерации – товаропроизводители 13 регионов. Здесь же, в выставочном зале, прошла презентация «прорывных проектов Актюбинской области и проектов, реализуемых в рамках государственной программы «30 корпоративных лидеров Казахстана», одним из которых является комбинат по обогащению хромовой руды ТОО «Восход-Ориел». Запуск в действие горно-обогательного комбината со стопроцентным участием российского капитала транслировался в режиме он-лайн.

В области совместно с российскими партнерами действует 250 предприятий, в которых занято свыше 40 тысяч человек. Только за последние три года российские инвесторы вложили в экономику области порядка \$1.5 млрд. С вводом новых высокотехнологичных предприятий увеличился экспорт на российский рынок меди, никеля, кобальта, хрома, глинозема, каолиновой глины, неметаллических труб, блоков из ячеистого бетона, химической и другой продукции.

За последние три года российские инвесторы вложили в экономику Актюбинской области \$1.5 млрд. Два крупных проекта реализуются с участием российского капитала в Хромтауском районе. ЗАО «Русская медная компания» ведет строительство основанного на высоких технологиях производства по добыче и переработке медной руды, в составе которого три горно-обогатительных комбината и медеплавильный завод.

ТОО «Восход-Ориел» за два года построил горно-обогатительный комбинат по переработке хромовой руды, с применением новейшей технологии добычи – шахтного ствола по наклону. В дальнейшем предусмотрено строительство в регионе завода ферросплавов. Реализация, проекта, позволит усилить позиции Актюбинской области на мировом рынке хрома, а также обеспечить занятость населения и решить ряд социальных вопросов Хромтауского района. Сбыт продукции ориентирован на зарубежные рынки. 40 процентов хромового концентрата, произведенного на место-

рождении, будет поступать на рынки России (Тихвинский ферросплавный завод) и Великобритании (компания «Glencore»). Остальная часть будет экспортироваться в Китай. Ежегодный объем продукции после выхода на проектную мощность составит 24 млрд тенге.

В ходе Форума внимание президентов двух стран было обращено на тот факт, что Актюбинская область по-прежнему находится в транзитной зависимости от России в вопросах поставки электроэнергии. Несмотря на имеющиеся договоренности, так до сих пор и не принята к реализации транзитно-замещающая схема поставки электроэнергии между Казахстаном и Россией. Завершился Форум подписанием двусторонних документов о взаимном сотрудничестве.

Экономические отношения между Арменией и Россией

Особенностью прошедшего года является то, что из таких традиционных сфер взаимодействия, как энергетика и инфраструктура экономические и партнерские отношения Армении и России существенно расширились. Сегодня нет ни одной сферы жизнедеятельности, не отмеченной совместными проектами.

Как свидетельствуют статданные, в январе-октябре 2008 года на долю РФ пришлось 19.2% всего внешнеторгового оборота Армении, что по-прежнему является самым высоким показателем по сравнению с другими странами – торговыми партнерами Армении.

На армянском рынке эффективно действует крупный российский бизнес – ОАО «Газпром», ОАО «Интер РАО ЕЭС», ОАО «Банк ВТБ», ОАО «Российский алюминий», ОАО «Вымпелком», ОАО «АФК «Система» и АК «Алроса».

Политические и социальные аспекты сотрудничества и коллективная безопасность.

23 октября, 2008 г. Перспективы региональной интеграции в сфере военно-стратегического сотрудничества

Проведена командно-штабная тренировка (КШТ) с органами управления и дежурными силами по противовоздушной обороне Объединенной системы ПВО государств – участников СНГ (ОС ПВО СНГ). В ходе совместных мероприятий отработывались вопросы противодействия нарушению

воздушных границ стран СНГ, а также контртеррористические действия дежурных по ПВО сил и средств ОС ПВО СНГ.

В ходе тренировки действия органов управления и дежурных сил по ПВО взаимодействующих сторон были направлены на пресечение нарушений государственных границ стран СНГ в воздушном пространстве. Кроме того, разыгрывался эпизод совместной работы по противодействию воздушным судам – нарушителям порядка использования воздушного пространства, на которых возникли чрезвычайные обстоятельства. Также была проведена проверка боеготовности дежурных сил контрольными целями. В КШТ приняли участие органы управления и дежурные силы по ПВО, дислоцируемые в сибирской и европейской части России, Республики Казахстан, Белоруссии, Армении и ряде других стран СНГ.

Интегрирование национальных систем противовоздушной обороны в регионах коллективной безопасности позволит значительно увеличить возможности дежурных сил. В рамках расширения зоны действия коллективной ответственности в общем воздушном пространстве планируется создание региональных систем ПВО в Восточно-Европейском, Кавказском и Центрально-Азиатском регионах. В настоящее время ведется активная работа по созданию единой региональной системы ПВО Белоруссии и России в Восточно-Европейском регионе коллективной безопасности.

Международные банки развития и региональная интеграция

24 октября, 2008 г. Институт Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС)

Казахстан посетила делегация Института ЦАРЭС. На встрече с казахстанской стороной были обсуждены вопросы деятельности восьми государств – членов ЦАРЭС. В эту организацию входят Казахстан, Китай, Азербайджан, Афганистан, Монголия, Узбекистан, Таджикистан и Киргизия.

На встрече в Астане были рассмотрены вопросы сотрудничества в области транспорта, экономической интеграции и торговли.

Сегодня лишь один процент всего товарооборота между Китаем и Европой осуществляется через Центральноазиатский регион. Сокращение барьеров для торговли и транзита по всему региону открывает дополнительные возможности для развития новых отраслей, бизнеса, создания рабочих мест во всей Центральной Азии. Это относится и к сектору энергетики. Сотрудничество между всеми странами региона может обеспечить энергетическую безопасность всех участников, а также создать условия для реализации гидроэнергетического потенциала таких стран, как Таджикистан и Кыргызстан.

В транспортном секторе ЦАРЭС выявил шесть транспортных коридоров, связывающих между собой восемь стран – членов ЦАРЭС. Среди них есть важнейший коридор, в том числе и для Казахстана, под названием ЦАРЭС-1. Он начинается в Китае, проходит через Казахстан (Алматы, Шымкент) и продолжается в Центральной и Западной России. Этот коридор начнет функционировать в 2013 году.

29 октября, 2008 г. АБР одобрил выделение гранта на укрепление регионального сотрудничества в решении проблем водных ресурсов в Центральной Азии

Грант выделен трастовым фондом под руководством программы АБР «Совместное финансирование воды». Свой вклад в фонд внесли правительства Австралии, Австрии и Норвегии.

Помощь будет охватывать региональные инициативы, реализуемые в бассейнах Амударьи и Сырдарьи, а также рек Талас и Чу. Предусмотрено содействие в создании форума по обмену идеями и разработке будущих планов, в укреплении потенциала институтов, управляющих водными ресурсами.

Проект базируется на предыдущей технической помощи АБР, оказанной в 2004–2007 годы. Она способствовала налаживанию диалога по региональной водной политике, формированию сбалансированных подходов в водно-энергетической сфере.

21 ноября, 2008 г. в Баку согласованы стратегии по Программе Центральноазиатского экономического сотрудничества

На VII министерской конференции в Баку (Азербайджан) восемь стран Программы Центральноазиатского экономического сотрудничества (CAREC) согласовали документ стратегии регионального экономического сотрудничества в области транспорта, содействия торговле, торговой политики и энергетики в Центральной Азии и соседних государствах. Стратегия предлагает конкретные действия в области политики. По словам Вице-президента Азиатского банка развития Чжао Сяююй, на протяжении последующих нескольких лет в ключевые торговые и транспортные коридоры будет инвестировано \$21 млрд. Из общей суммы \$5.1 млрд могут быть направлены за счет внутренних средств стран-участниц CAREC, \$3.8 млрд – средств международных финансовых институтов (МФИ), \$11.7 млрд – других источников.

3 декабря, 2008 г. Предложения Еврокомиссии по «Восточному партнерству»

В Брюсселе в Европейской Комиссии обсуждалось предложение по сотрудничеству Евросоюза с восточными соседями – Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Грузией, Молдавией и Украиной. «Только с сильной политической волей и обязательствами с обеих сторон «Восточное партнерство» достигнет своей цели политического сотрудничества и экономической интеграции», – заявил глава Европейской комиссии Жозе Мануэль Баррозу. Комиссар Евросоюза по внешним сношениям и политике европейского соседства Бенита Ферреро-Вальднер заявила, что настало время открыть новую главу в отношениях Евросоюза с восточными соседями. «Основываясь на прогрессе последних лет, мы подготовили амбициозное и в то же время сбалансированное предложение. Безопасность и стабильность в ЕС находятся под влиянием событий, происходящих в Восточной Европе и на Южном Кавказе. Наша политика в отношении этих стран должна быть сильной, активной и недвусмысленной. ЕС продолжит

использовать успешный подход со специальными программами в новых масштабах и добавит многостороннее измерение».

11 декабря, 2008 г. Совет Евразийского банка развития одобрил вхождение в состав участников Банка трех новых стран

Состоялось заседание Совета Евразийского банка развития, который, рассмотрев соответствующие обращения Республики Таджикистан, Республики Беларусь и Республики Армения, одобрил вхождение этих стран в состав участников Банка.

В соответствии с учредительными документами, ЕАБР открыт для вступления в него заинтересованных государств и международных организаций, которые становятся его участниками на основании решений Совета Банка после их присоединения к Соглашению об учреждении ЕАБР и оплаты приобретаемых акций Банка.

Председатель Правления ЕАБР Игорь Финогенов подчеркнул, что для Банка расширение состава его участников крайне важно, так как «это позволит расширить географию инвестиционных проектов ЕАБР, что соответствует стратегическим задачам и миссии ЕАБР».

В соответствии с процедурой принятия новых стран Совет одобрил увеличение уставного капитала ЕАБР путем дополнительной эмиссии акций Банка, которая будет распределена между новыми участниками соответственно их взносам. В настоящее время уставный капитал ЕАБР, полностью оплаченный учредителями Банка – Российской Федерацией и Республикой Казахстан, составляет \$1.5 млрд. В результате выкупа дополнительной эмиссии он будет увеличен на \$15.6 млн за счет взносов Республики Таджикистан, Республики Беларусь и Республики Армения. Совет также поручил руководству Банка подписать соглашения о пребывании на территории государств – новых участников Банка.

Сотрудничество в рамках отдельных секторов и отраслей

1 июля, 2008 г. Газопровод для транзита туркменского газа через Узбекистан

Началась практическая реализация строительства участка газопровода для транзита туркменского газа через Узбекистан. Оператором проекта является узбекско-китайское СП Asia Trans Gas, созданное «Узбекнефтегазом» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) для проектирования, строительства и эксплуатации газопровода «Узбекистан–Китай».

Протяженность газопровода «Узбекистан–Китай» составит 530 км, его проектная мощность будет 30 млрд кубометров природного газа в год. Экспорт узбекского газа по этому газопроводу не планируется. Проект предусматривает строительство двух веток магистральных газопроводов. До 31 декабря 2009 года планируется завершить строительство первой нитки газопровода и компрессорной станции КС1. Ввести эти объекты в эксплуатацию предполагается в январе 2010 года. До 31 декабря 2011 года намечено завершить строительство второй нитки газопровода и компрес-

сорных станций КС2 и КС3 и ввести их в эксплуатацию. Контролировать реализацию проекта будут «Узбекнефтегаз» и китайская Trans-Asia Gas Pipeline Co Ltd.

1 июля, 2008 г. Введен в эксплуатацию второй гидроагрегат Сангтудинской ГЭС-1

ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» сегодня ввело в эксплуатацию второй гидроагрегат Сангтудинской ГЭС-1, расположенной на реке Вахш в Республике Таджикистан. Проектная мощность второго агрегата составляет 167.5 МВт, а месячная выработка электроэнергии – 72 млн кВт.ч.

Первый гидроагрегат станции был запущен в эксплуатацию 20 января 2008 г. Пуск первого гидроагрегата был осуществлен на 3 месяца раньше срока, что позволило не только снизить сезонный дефицит электроэнергии в Республике Таджикистан, но и ускорить вывод станции на полную мощность – 670 МВт.

В соответствии с утвержденным графиком завершения строительства пуск третьего и четвертого гидроагрегатов станции запланирован на 15 октября 2008 г. и 15 января 2009 г. соответственно. Ожидается, что весь комплекс работ по строительству Сангтудинской ГЭС-1 будет завершен к 1 апреля 2009 года. Общая стоимость строительства объекта составляет около 17.2 млрд рублей.

Сангтудинская ГЭС-1 является одним из самых масштабных на территории СНГ инвестиционных проектов с участием российского государства и российских компаний. В качестве подрядчиков и поставщиков оборудования на строительстве гидроэлектростанции задействован целый ряд отечественных предприятий, в том числе ОАО «Силовые машины», ОАО «Чеховский завод Гидросталь», ОАО «ЧиркейГЭСстрой», ОАО «Зарубежводстрой», ЗАО «Загранэнергостроймонтаж», ОАО «Трест Гидромонтаж» и другие. На площадке Сангтудинской ГЭС-1 в настоящее время трудятся более 4 500 человек, из которых около 3 600 – граждане Таджикистана.

Ввод Сангтудинской ГЭС-1 в промышленную эксплуатацию позволит не только обеспечить электроэнергией внутренний рынок Таджикистана, но и укрепить энергобезопасность в регионе.

12 августа, 2008 г. Покупка «Северсталью» золотодобывающего предприятия «Балажал» в Казахстане

«Северсталь» сообщила о приобретении 100% долей золотодобывающего предприятия «Балажал». Суммарные запасы золота «Балажала» оцениваются в 20 тонн с потенциалом увеличения запасов до 30-40 тонн. Покупателем актива выступила одна из дочерних компаний «Северстали». Сумму сделки металлургии не раскрывают. Но, по различным оценкам, за актив в Казахстане российский металлургический гигант мог заплатить около \$30 млн.

«Балажал» расположен в Восточном Казахстане, в 260 км южнее Семипалатинска. Новый актив уже вошел в горнодобывающий дивизион «Се-

версталя» – «Северсталь-Ресурс». «Северсталь-Ресурс» планирует к 2009 году возобновить добычу и к 2011 году довести объем производства до 1.5–2 тонн золота в год.

Не исключено, что приобретением этого казахстанского актива экспансия российской компании в золотодобывающую отрасль соседнего государства не ограничится.

11 августа, 2008 г. Финальный этап подготовки строительства третьего энергоблока Экибастузской ГРЭС-2

По состоянию на текущий момент разработано и согласовано с уполномоченными органами технико-экономическое обоснование проекта, получено заключение РГП «Госэкспертиза», определена схема реализации проекта, ведутся работы по подготовке технического задания на проведение в 3-м квартале 2008 года тендера по выбору Генерального подрядчика.

Основные строительные работы будут запущены в начале 2009 года после заключения договора с генеральным подрядчиком и заключением контракта. Подписаны мандаты с Европейским банком реконструкции и развития и Евразийским банком развития. Точные условия финансирования проекта банки определят совместно после проведения его технического, экологического, финансового и юридического исследований. Одним из важнейших условий финансирования будет наличие у станции долгосрочных контрактов на поставку электроэнергии.

Менеджмент АО «Станция Экибастузская ГРЭС-2» при поддержке ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» и АО «Самрук-Энерго» (Республика Казахстан) предпринимает шаги, направленные на ускорение реализации проекта строительства 3-го энергоблока, что позволит увеличить установленные производственные мощности ГРЭС до 1525 МВт и обеспечит покрытие возрастающего энергодефицита в данном регионе.

АО «Станция Экибастузская ГРЭС-2» – казахстанско-российское совместное энергетическое предприятие, расположенное на территории Республики Казахстан, с объемом установленной мощности 1000 МВт. АО представляет интересы двух крупнейших участников российского и казахстанского энергетических рынков: ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» (Россия) и АО «Самрук-Энерго» (Казахстан), которым принадлежит по 50% акций.

11 августа, 2008 г. «Газпром нефть» намеревается выйти на розничный рынок нефтепродуктов в Казахстане

ОАО «Газпром нефть» заявило о намерениях создать в Казахстане свою сеть автозаправочных станций (АЗС). До настоящего времени российская компания присутствовала в Казахстане только в сегменте оптовой реализации нефтепродуктов через свое представительство «Газпром нефть Казахстан». Ресурсной базой для сети АЗС выбран близко расположенный к Казахстану актив – Омский нефтеперерабатывающий завод.

18 августа, 2008г. Новосибирская промышленно-коммерческая группа РАТМ планирует приобрести завод «Мика-цемент» в Армении

РАТМ намеревается приобрести 75% плюс одну акцию армянского предприятия, однако окончательный размер пакета пока не определен. Новосибирский холдинг планирует в течение года после покупки «Мика-цемента» направить на реконструкцию одной из линий производства завода \$15–17 млн (всего на предприятии работает две линии). Это позволит вывести завод на полную мощность, которая составляет 1.2 млн тонн в год.

22 августа, 2008 г. Российская корпорация «ВСМПО-Ависма» стала владельцем 84.28% акций ООО «ВСМПО Титан Украина»

На Украине российской компании принадлежит трубный завод «ВСМПО-Ависма». Кроме того, «ВСМПО-Ависма» является владельцем компании «Титан Днепр» в Днепропетровске, которая занимается оптовой и розничной торговлей, а также посреднической деятельностью и консультациями по вопросам коммерческой деятельности и управления.

На Украине также расположен Запорожский титаномagneйный комбинат, специализирующийся на производстве титановой губки для металлургического сектора и являющийся одним из основных конкурентов «ВСМПО-Ависмы» в выпуске этого сырья для титана. Кроме того, основные поставки ильменита, необходимого для производства титановой губки, компания получает от Вольногорского ГОКа на Украине.

«ВСМПО-Ависма», 66% акций которой принадлежит госкорпорации «Ростехнологии», является крупнейшим в мире производителем титана и титановой продукции.

2 сентября, 2008 г. Российская нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» планирует добывать на узбекских месторождениях Кандым и Гиссарской группы ежегодно 12 млрд кубометров газа

В 2001 году «ЛУКОЙЛ» и национальная холдинговая компания «Узбекнефтегаз» подписали соглашение по освоению на условиях соглашения о разделе продукции (СРП) Бухаро-Хивинского и Гиссарского нефтегазовых регионов с оцениваемыми запасами в 250 млрд кубометров газа и 10 млн тонн жидких углеводородов. Самое крупное месторождение Кандым в Бухарской области, открытое еще в 1966 году, содержит промышленные запасы газа в 150–180 млрд кубометров. Ранее предполагалось, что максимальный уровень добычи природного газа составит около 9 млрд кубометров в год.

«Сегодня идут инвестиции в перспективные проекты Кандым и Гиссарская группа. Крупнейшие проекты, которые сегодня, по нашим оценкам, потребуют еще около \$5 млрд для завершения их реализации, дадут возможность добывать на территории Узбекистана более 12 млрд кубометров газа», – сказал глава российской компании Вагит Алекперов. По заявлению Президента «ЛУКОЙЛа» вложения компании в Узбекистан составляют более \$1.5 млрд. Узбекской стороной рассматривается строительство

газохимического комплекса для более глубокого передела газовой продукции.

Разработка проектов в Узбекистане является продолжением экспансии «ЛУКОЙЛа» на юг, где сосредоточены обширные газовые запасы. Отношения между Россией и Узбекистаном достаточно стабильные. Единственная проблема – отсутствие разветвленной сети газопровода на территории страны – носит временный характер: либо «Газпром», либо «ЛУКОЙЛ» в ближайшее время начнут разрабатывать инфраструктуру в данном регионе.

8 сентября, 2008 г. В Казахстане в январе 2009 года приступит к работе «дочка» российского банка ВТБ

В Казахстан заходит один из лидеров российского банковского рынка. По размеру активов, которые составляют 1.75 трлн рублей (по данным «Интерфакс-ЦЭА» на 1 июля), ВТБ занимает второе место в РФ. Также банк находится на втором месте в России по капиталу (352 млрд рублей) и на третьем – по прибыли до налогообложения (15 млрд рублей). Основным акционер ВТБ – правительство России, которому принадлежит 77% акций банка.

ВТБ уже присутствует в Белоруссии, Грузии, Армении и Украине. Казахстанское представительство было открыто в феврале 2008 г. Руководство ВТБ, рассмотрев возможные опции, приняло решение по созданию «дочерней» компании со сравнительно небольшим уставным капиталом.

15 сентября, 2008 г. ЗАО «ПромСтрой Групп» завершило сделки по приобретению специализированных подрядных компаний в Казахстане: ТОО «Казмеханомонтаж» (КММ) и АО «Автоматика»

Эта покупка позволила ПСГ, которая входит в группу компаний «Промстрой», занять место в первой пятёрке механомонтажных организаций и в первой тройке организаций по монтажу и наладке систем автоматизации в СНГ.

КММ и «Автоматика» – первые зарубежные активы холдинга. Вхождение в состав группы позволит им выйти на российский рынок. В свою очередь использование мощностей казахстанских предприятий, которые нуждаются в новых рынках сбыта, позволит группе усилить свои позиции в секторе инжиниринговых услуг на постсоветском пространстве.

Целью приобретения данных активов является выход на рынок Казахстана, а именно на рынок профильной деятельности компании ПСГ – нефтегазовый сектор. Приобретение нацелено, прежде всего, на работу в Казахстане. В перспективе планируется выход на российский и среднеазиатский рынки.

Представители казахстанской стороны считают, что вхождение в состав ПСГ позволит им снять ограничения роста, накладываемые из-за небольшой емкости казахстанского рынка. Кроме того, у компаний появляется реальный шанс на участие не только в тендерах, но и в работах на объектах.

23 сентября, 2008 г. в Актобе в ходе казахстанско-российского форума были анонсированы крупные инвестпроекты российских компаний на территории Казахстана

Группа «Мечел» объявила о планах по строительству двух ферросплавных заводов: первый из них – завод по выпуску феррохрома в Актюбинской области на базе месторождения хромитов «Восток» (запасы – 19,5 млн тонн руды). Его разработкой занимается ТОО «Восход-Oriel», контролируемый «Мечелом» через купленную им британскую компанию Oriel Resources Plc. Запуск горно-обогатительного комбината (ГОК) на месторождении состоялся неделей ранее. Ожидается, что с 2009 года ГОК будет производить 950 тыс. тонн хромового концентрата в год. Пока что треть объема его продукции будет поставляться на принадлежащий «Мечелу» Тихвинский ферросплавный завод в Ленинградской области. Но в дальнейшем группа рассматривает возможность строительства в 2012–2013 гг. ферросплавного производства мощностью 240–250 тыс. тонн продукции в год. Инвестиционная емкость этого проекта оценена в \$500–800 млн. Второй завод на базе никелевого месторождения «Шевченко» (Костанайская обл.) будет выпускать до 20 тыс. тонн ферроникеля в год. Аналогичное предприятие планируется построить и в Оренбургской области – на это понадобится примерно \$600 млн. «Мечел», в частности, выпускает нержавеющую сталь и спецстали, для производства которых нужны ферросплавы.

7 октября, 2008 г. Экономическая интеграция стран Черноморского бассейна в сфере туризма

В Геленджике (Краснодарский край РФ) прошла четвертая конференция Международной организации черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС) совместно с федеральным агентством по туризму РФ, администрацией Краснодарского края и муниципального образования город-курорт Геленджик. Участники обсудили перспективы развития курортной и туристской инфраструктуры в регионе Черного моря. В работе конференции приняли участие представители Абхазии, Азербайджана, Болгарии, Греции, России, Румынии.

У стран ЧЭС существенный потенциал совместного использования курортов. Например, кольцевая автомагистраль вокруг Черного моря – новый и выгодный во всех отношениях проект делового партнерства. Для туристов, путешествующих на автомобилях или автобусах вокруг Черного моря, значительно расширится круг объектов показа.

8 октября, 2008 г. Развитие транспортной инфраструктуры Азербайджана

Азербайджан в последние годы стремительными темпами реконструирует транспортную инфраструктуру. Проводимые работы служат одной из основных целей национальной экономики – развитию ненефтяного сегмента. Реализация полномасштабных проектов невозможна без региональной интеграции в рамках проходящих через Азербайджан международных транспортных коридоров Запад-Восток (TRACECA) и Север-Юг. Участниками проекта TRACECA являются Азербайджан, Турция, Грузия,

Болгария, Молдова, Украина, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан и Армения.

Определение инфраструктурных проектов обсуждалось 8-9 октября в Брюсселе на совещании рабочей группы экспертов бассейна Черного и Каспийского морей. Совещание проходило в рамках встречи национальных секретарей постоянного секретариата межправительственной комиссии TRACECA («Тренд»).

Говоря о транспортном коридоре TRACECA, нельзя пройти мимо важной составляющей – морских перевозок. В ближайшие годы предусматривается резкое увеличение транзита казахстанской нефти по данному коридору. И в этой связи предусматривается перевооружение танкерного флота в Каспийском бассейне. Началась предметная реализация меморандума о создании Каспийского судостроительного завода, подписанного 19 мая 2008 г. в Баку Государственной нефтяной компанией Азербайджана (ГНКАР), корейской компанией STX Shipbuilding Co. Ltd. и Азербайджанской инвестиционной компанией (АИК).

20 октября, 2008 г. агрохимический холдинг «ЕвроХим» планирует реализацию масштабного проекта в Казахстане

Крупнейший в России производитель азотно-фосфорных минеральных удобрений агрохимический холдинг «ЕвроХим» планирует строительство в Казахстане горно-обогатительного комбината (ГОК) и заводов по производству фосфорных и азотных удобрений.

Сырьевой базой для новых мощностей станут месторождения расположенного на территории Жамбылской и Южно-Казахстанской областей Каратауского бассейна фосфоритовых руд (разведанные запасы составляют свыше четырех миллиардов тонн по руде или более одного миллиарда тонн по полезному компоненту – пятиокиси фосфора) Жанатас, Арал-Тюбе и Кесик-Тюбе с прогнозными ресурсами около 610 млн тонн.

Сейчас в бассейне Каратау работает казахстанский лидер по производству фосфорсодержащей продукции (желтый фосфор, минеральные удобрения) – ТОО «Казфосфат». Весной 2008 г. МХК «ЕвроХим» уже вела переговоры о выкупе 50% акций этой казахстанской компании, однако сделка не состоялась. И теперь холдинг вновь пытается закрепиться на рынке республики.

«ЕвроХим» зарегистрировал в республике свое дочернее предприятие – ТОО «ЕвроХим – Удобрения» и приобрел государственный пакет акций завода АО «Сары-Тас» (бывший Каратауский химзавод), на базе которого предполагается развернуть новое производство. Завод, занимавшийся производством фосфоритных окатышей, законсервирован с 1993 года и нуждается в инвестициях и полной модернизации. В проект холдинг намерен вложить \$2.5 млрд в основном собственных средств, которые пойдут на погашение долгов завода Сары-Тас, его ремонт и строительство новых мощностей – горно-обогатительного комбината и трех производств».

К 2015 году инвестор планирует завершить строительство ГОКа и заводов по производству азотных (0.8 млн тонн в год), фосфорных (мощностью

Проекты экономического сотрудничества на пространстве ЕвразЭС

Наиболее продвинутыми проектами экономического сотрудничества являются совместные разработки России и Казахстана в сфере энергоресурсов. Так, еще два года назад была достигнута договоренность о разработке крупнейшего месторождения на Каспии – «Курмангазы». Совместное российско-казахстанское предприятие будет добывать нефть, запасы которого эксперты из Астаны оценивают свыше 1 миллиарда тонн. Совместная работа с равными долями капитала и участия предстоит также еще на двух каспийских месторождениях – «Хвалынском» и «Центральном».

Активно работает компания «ЛУКОЙЛ» в Казахстане, наращивая свои активы. Так, недавно она консолидировала 100-процентную долю в месторождении Каракудук – Мангистауская область. К тому же «ЛУКОЙЛ» совместно с «Казмунайгазом» вложил \$3 млрд в шельфовый нефтяной проект в казахском секторе Каспия. К слову сказать, компания уже инвестировала в экономику этой республики более \$1.5 млрд.

Продуктивны вложения «ЛУКОЙЛ» и в экономику Узбекистана. Необходимо отметить, что поставки узбекского газа в Россию начались еще в 2003 году. Узбекский газ покупал «Газпром», в том числе и с месторождений, разрабатываемых при участии «ЛУКОЙЛ». На газовом промысле проекта «Кандык-Хаузак-Шады-Кунград» в 2008 году ожидается добыча на уровне 3 млрд м³ газа, а пик добычи – 11 млрд м³ придется на 2012–2013 годы.

Сотрудничество в рамках СНГ не ограничивается только нефтегазовой сферой. Некоторые банки Казахстана активно выходят на финансовые рынки России. Казкоммерцбанк, к примеру, широко кредитует стройки коммерческой недвижимости в России, а Сбербанк успешно работает на территории Казахстана. Компания «Интеко» инвестировала более \$110 млн в создание бизнес-центра «Москва» в Астане площадью 75 тыс. м², тендер на строительство которой выиграла Всекайтайская государственная инженерно-строительная корпорация.

Активно развивается кооперация между Россией и Казахстаном в золотодобыче. Компания KazakhGold испытывает трудности с модернизацией, в связи с чем производство золота упало на 18 процентов. Российская «Полюс золото» предложила свои технологические услуги, войдя в долю по золотодобыче.

Производственное сотрудничество развивает и российский «Евроцемент» с узбекским «Ахангаранцементом», украинскими «Балцементом» и «Пушка», а «Сибирский цемент» строит завод в казахстанском Таразе.

и сложных (0.5 млн тонн) удобрений. Первоначально их планируется направить на внутренний рынок. После удовлетворения потребностей в удобрениях Казахстана основными рынками сбыта продукции станут Россия, Беларусь и Украина – на внешние рынки может уйти до двух миллионов тонн удобрений.

5 ноября, 2008 г. Досрочно введен в эксплуатацию третий гидроагрегат Сангтудинской ГЭС-1 на реке Вахш

Пуск третьего гидроагрегата ГЭС, отметил Президент Таджикистана, позволит ослабить острый дефицит электроэнергии в республике. Проектная мощность введенного в эксплуатацию агрегата составляет 167.5 МВт, а месячная выработка электроэнергии – около 72 млн кВт.ч. Мощность всей ГЭС после пуска четвертого агрегата составит 670 МВт, а ежегодная выработка электроэнергии – 2.7 млрд кВт.ч.

Ожидается, что весь комплекс работ по строительству Сангтудинской ГЭС-1, которое ведет ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС», будет завершен в первом квартале 2009 года. Общая стоимость строительства объекта составляет около 17.2 млрд рублей.

Возведение гидростанции началось в конце 1980-х гг. К началу 90-х гг. было выполнено 20% строительных работ, однако они были приостановлены из-за отсутствия финансирования и начавшихся боевых действий в Таджикистане.

2 декабря, 2008 г. Президент Беларуси Александр Лукашенко считает перспективным сотрудничество республики с российским Сбербанком

«Сегодня нет абсолютно никаких препятствий для работы Сбербанка в Белоруссии», – заявил Лукашенко, встречаясь в Минске с председателем правления Сбербанка РФ Германом Грефом.

В частности, для Беларуси важно привлечение ресурсов Российской Федерации. Лукашенко добавил, что это сотрудничество особенно важно «в период финансового кризиса, когда мы пытаемся изыскать дополнительные ресурсы для поддержания нашей национальной валюты и поддержки нашей экономики».

Глава Сбербанка Герман Греф выразил свою готовность сотрудничать с Лукашенко. «Сбербанк в ближайшее время рассмотрит возможность открытия нового или приобретение действующего в Белоруссии банка», – заявил он. Греф выразил желание Сбербанка РФ «на взаимовыгодных условиях присутствовать в Белоруссии, как минимум, с 10-20-летней перспективой». По словам Грефа, «белорусский рынок среди стран СНГ является одним из самых приоритетных и самых интересных».

4 декабря 2008 г. В Ереване подписан новый пятилетний договор доверительного управления ЗАО «Айкакан атомайин электракаян» (ЗАО «ААЭК») – «Армянская атомная электростанция»

Подписанный в Ереване договор продлевает действие функций ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» как доверительного управляющего финансово-экономической деятельностью станции. Согласно положениям данного документа, ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» принимает на себя обязательства по корпоративному управлению деятельностью ЗАО «ААЭК», в том числе управлению финансовыми потоками, обеспечению финансирования капитальных вложений и платежной дисциплины, внедрению современной системы финансово-экономического учета.

Реализация первого Договора доверительного управления от 18 сентября 2003 года между Республикой Армения и ЗАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» позволила Армянской атомной станции уже к 2006 году достичь стабилизации экономического положения станции, погасить задолженность за ранее поставленное ядерное топливо и перейти к закупкам нового топлива за собственные средства, внедрить современные системы экономического управления станцией.

В настоящее время перед атомной энергетикой Республики Армения стоят новые задачи – подготовка к выводу из эксплуатации существующего оборудования ЗАО «ААЭК», строительство нового современного атомного блока на 1000 МВт, эффективная реализация избыточной электроэнергии на экспорт в соседние страны.

5 декабря, 2008 г. На АО «Станция Экибастузская ГРЭС-2» зафиксирован рекордный с начала года объем выработки электроэнергии – 5 млрд 650 млн кВт.ч.

АО «Станция Экибастузская ГРЭС-2» – казахстанско-российское совместное энергетическое предприятие, расположенное на территории Республики Казахстан, с объемом установленной мощности 1000 МВт. АО представляет интересы двух крупнейших участников российского и казахстанского энергетических рынков: ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» (Россия) и АО «Самрук-Энерго» (Казахстан), которым принадлежит по 50% акций.

Повышение надежности работы оборудования на АО «Станция Экибастузская ГРЭС-2» является результатом выполнения Программы улучшения технического состояния, одобренной и принятой к реализации акционерами станции – АО «Самрук-Энерго» и ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС», обеспечившими ее финансирование.

В 2009 году планируется реализация наиболее крупного проекта в рамках Программы – замена четырех электрофильтров. Финансирование Программы улучшения материально-технического состояния станции осуществляется из средств инвестиционного кредита, предоставленного Евразийским банком развития сроком на 10 лет.

29 декабря, 2008 г. KazakhGold и российский золотодобытчик «Полюс Золото» согласовали новые условия приобретения контрольного пакета акций казахской компании

По первоначальному соглашению «Полюс Золото» оценило KazakhGold для сделки в \$746 млн, а контрольный пакет предполагалось оплатить частично деньгами (\$236 млн), а частично акциями «Полюс Золота» (4.2%). Но с момента заключения соглашения рыночная капитализация KazakhGold упала более чем в 5 раз. Поэтому условия сделки подверглись пересмотру.

Согласно пересмотренным условиям за каждую акцию KazakhGold будет выплачено 0.423 акции «Полюс Золота». Таким образом, 50.1% бумаг казахской компании оценены в \$308 млн.

Предполагается, что теперь 50.1% KazakhGold будет полностью оплачен собственными акциями «Полюс Золота», на эти цели планируется направить 5.9% казначейских акций «Полюс Золота», денежные средства компания намерена сохранить для будущих приобретений.

Кроме того, в условиях сделки появился еще один пункт. «Полюс Золото» обязуется выкупить допэмиссию акций KazakhGold на \$100 млн, в случае если другие акционеры компании откажутся выкупать пропорциональные доли в новом выпуске. Данная мера необходима для того, чтобы решить проблемы KazakhGold с рефинансированием долга.

29 декабря, 2008 г. Внешэкономбанк получил разрешение Антимонопольного комитета (АМК) Украины на приобретение более 50% акций украинского Проминвестбанка.

Проминвестбанк – акционерный коммерческий промышленно-инвестиционный банк, созданный в августе 1992 года, – один из самых крупных проблемных банков на Украине. Правление Национального банка Украины 11 декабря приняло решение о необходимости капитализации Про-

минвестбанка с участием государства. Эта мера последовала вслед за невыполнением санатором банка холдинговой компанией Slav AG обещания выкупить дополнительную эмиссию акций банка на сумму 900 млн гривен и привлечь еще около 4 млрд гривен на депозиты. В случае совершения сделки российскому банку перейдет набор активов, включающий пакеты акций ряда украинских предприятий.

Международные форумы и конференции

16 июля, 2008 г. Каспийский энергетический форум (КЭФ, 2008)

В Москве, в Центре Международной торговли при поддержке Министерства промышленности и энергетики РФ (МПЭ), Торгово-промышленной палаты РФ (ТПП), а также Министерства иностранных дел РФ прошел КЭФ, 2008. Одной из основных целей «КЭФ, 2008» является содействие обеспечению энергетической безопасности в Каспийском регионе, развитию международного энергетического сотрудничества в интересах экономического развития стран Каспийского региона.

В Форуме приняли участие министры энергетики стран Каспийского региона, руководители федеральных органов власти России, Торгово-промышленной палаты России, РАН, руководители международных энергетических организаций, министерств экономики, министерств энергетики России, Казахстана, Туркменистана, Азербайджана и крупнейших энергетических компаний мира.

В рамках программы Форума состоялось рассмотрение предложений по гармонизации Стратегий энергетического развития государств Каспийского региона, включая развитие нефте- и газотранспортной инфраструктуры, нефтегазодобывающих и перерабатывающих мощностей, активизации инвестиционных процессов, а также реализации действующих договоренностей и их совершенствование в интересах развития экономики и обеспечения экологической безопасности региона.

В ходе официальных переговоров прошло обсуждение путей взаимодействия всех субъектов энергетического рынка Каспийского региона. В дальнейшем к переговорам планируется пригласить руководителей и представителей различных международных организаций.

26 августа, 2008 г. Министры экономики АСЕАН обсудили вопросы ускорения процесса экономической интеграции

Министры экономики из 10 стран-участниц Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) 26 августа в Сингапуре провели совещание, обсудив вопросы ускорения процесса экономической интеграции АСЕАН. Совещание призвало АСЕАН и ее стран-партнеров по диалогу ускорить урегулирование оставшихся вопросов на переговорах по соглашению о региональной свободной торговле и соглашению об обширном экономическом партнерстве.

В соответствии с совместным заявлением, опубликованным после совещания министров экономики 40-го созыва, министры подчеркнули важ-

ность соблюдения и своевременного проведения в жизнь мер, предусмотренных планом по созданию экономического сообщества АСЕАН.

В заявлении отмечается, что министры обменялись мнениями по внешнеэкономическим отношениям АСЕАН, в том числе по сдвигам в процессе переговоров по соглашению о региональной свободной торговле и соглашению об обширном экономическом партнерстве между АСЕАН и ее странами-партнерами по диалогу. Совещание призвало представителей АСЕАН и ее стран-партнеров по диалогу ускорить и интенсифицировать свои усилия, прилагаемые на переговорах, а также в случае необходимости продемонстрировать гибкость, чтобы в кратчайшие сроки урегулировать оставшиеся вопросы.

15 октября, 2008 г. Третья Конференция Евразийского банка развития по вопросам евразийской интеграции

С 15 по 17 октября в Алматы прошла конференция, посвященная различным вопросам институциональной и функциональной интеграции на евразийском пространстве, включая водно-энергетический сектор, транспортные коридоры, развитие трансграничной инфраструктуры. В рамках конференции состоялась отдельная сессия по вопросам измерения и оценки интеграционных процессов.

В конференции приняли участие крупные ученые и ведущие специалисты в области экономических и политических межгосударственных отношений из России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, а также Бельгии, Великобритании, Германии, Китая, США, Швейцарии, руководители и эксперты из исполнительных органов СНГ и ЕврАзЭС, а также Всемирного банка и Азиатского банка развития.

20 октября, 2008 г. Экономика партнерства

В Москве состоялось заседание руководящего совета Специальной программы ООН для экономик стран Центральной Азии (СПЕКА), а также прошел экономический форум «Инвестиционные партнерства для усиления экономического сотрудничества и интеграции в Центральной Азии». Его участники обсудили пути развития транспортных связей Европа–Азия, а также задачи по управлению водными и энергетическими ресурсами. Выступая перед участниками совета, исполнительный секретарь Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) Ноэлин Хейзер сообщила о предложении Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна открыть в Центральной Азии в рамках СПЕКА совместный постоянный офис ЭСКАТО и Европейской экономической комиссии.

В марте 1998 года президентами четырех Центральноазиатских стран – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, а также исполнительными секретарями двух региональных комиссий ООН – Европейской экономической комиссии (ЕЭК) и Экономической и Социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) была подписана Ташкентская декларация, в которой было заявлено о создании Специальной программы

ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА). Позже к этой программе присоединились Туркменистан, Азербайджан и Афганистан. Программа была создана для того, чтобы оказать содействие странам-членам в экономическом развитии и облегчить процесс их интеграции в мировую экономику.

24 – 25 октября, 2008 г. Международная банковская конференция государств – участников СНГ, г. Баку, Азербайджан

Финансово-банковский совет СНГ (ФБС СНГ) при поддержке Правительства Азербайджанской Республики и Исполнительного комитета СНГ провел Международную банковскую конференцию государств – участников СНГ: «Финансовые рынки стран Содружества: развитие и интеграция».

В работе конференции приняли участие около 200 участников из 11 стран, в том числе 8 государств – участников СНГ: представители органов исполнительной власти, национальных коммерческих структур, центральных и государственных банков, ведущих коммерческих банков, финансово-инвестиционных и рейтинговых компаний.

Деловая программа и высокий уровень организации конференции позволили делегатам конференции рассмотреть проблемы сотрудничества и интеграции в финансово-банковской и инвестиционной сферах деятельности государств – участников СНГ. На пленарных заседаниях были обсуждены вопросы организационно-структурной поддержки банковских систем в условиях мирового кризиса ликвидности, создания благоприятных условий взаимопроникновения банков и капиталов на трансграничные финансовые рынки стран Содружества.

9-12 декабря, 2008 г. Евразийский энергетический саммит

В Шеньчжене и Гонконге (Китай) 9 – 12 декабря 2008 года состоялся Евразийский энергетический саммит – масштабное мероприятие, посвященное топливно-энергетическому комплексу. Основные задачи данного мероприятия состояли в информационном обеспечении процессов экономической интеграции и обмене опытом между представителями энергетических отраслей этих стран, а также обсуждении направлений развития энергетических рынков России, Китая, Казахстана, Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона.

В рамках саммита прошли три форума – «Азиатский нефтегазовый форум» (включающий три конференции и «Нефтегазовый технологический модуль»), «Угольный форум СНГ – Азиатско-Тихоокеанский Регион», форум «Электроэнергетика и возобновляемые источники энергии» – и международная конференция «Финансирование энергетических и инфраструктурных проектов СНГ на фондовых рынках Азии».

Большое внимание в работе саммита было уделено финансовым аспектам работы нефтегазовой, угольной и энергетической отраслей в условиях мирового финансового кризиса.

Обзор деятельности международных и региональных банков развития на Евразийском пространстве за второе полугодие 2008 года

Сагимбаева Ж. Н., ЕАБР

В данном обзоре будет продолжено рассмотрение деятельности международных финансовых институтов в странах Центральной Азии (ЦА), а также в России, Беларуси и Армении во второй половине 2008 года. Представленный обзор основан на анализе информационных сообщений международных финансовых институтов (МФИ), а также информации, размещенной на веб-сайтах этих организаций. Информация о Евразийском банке развития дается за весь период деятельности банка в связи с тем, что ранее эта информация не предоставлялась.

	АБР	ВБ	ЕБРР	ИБР	ЕАБР
Армения	2005 г.	1992 г.	1992 г.	--	декабрь 2008 г.
Беларусь	--	1992 г.	1992 г.	--	декабрь 2008 г.
Казахстан	1994 г.	1992 г.	1992 г.	1995 г.	июнь 2006 г.
Кыргызстан	1994 г.	1992 г.	1992 г.	1993 г.	--
Россия	--	1992 г.	1992 г.	--	июнь 2006 г.
Таджикистан	1998 г.	1993 г.	1992 г.	1996 г.	декабрь 2008 г.
Туркменистан	2000 г.	1992 г.	1992 г.	1994 г.	--
Узбекистан	1995 г.	1992 г.	1992 г.	2003 г.	--

Таблица 1

Членство¹ государств региона в МФИ

Источник:
веб-сайты АБР, ЕАБР,
ЕБРР, ВБ, ИБР

¹ В декабре 2008 года Совет ЕАБР принял решение о принятии Армении, Беларуси и Таджикистана в число государств-участников. Ратификация соглашения национальными парламентами ожидается в 2009 году.

1. Региональная деятельность международных финансовых институтов во втором полугодии 2008 года

Европейский банк реконструкции и развития

В декабре 2008 года Совет директоров Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) одобрил бизнес-план и бюджет на 2009 год, позволяющие увеличить объем бизнес операций на 20% до 7 млрд евро. При этом 500 млн евро дополнительного финансирования предназначены для Центральной и Восточной Европы. Увеличение финансирования является частью ответа ЕБРР на глобальный экономический кризис в странах операций Банка.

Согласно прогнозу ЕБРР, в условиях замедления развития мировой экономики и потрясений на финансовых рынках, темпы экономического роста в регионе операций ЕБРР в 2009 году, по всей вероятности, резко снизятся. Банк призывает те страны, в которые он направляет свои инвестиции, уделить самое пристальное внимание стабилизации своей банковской системы. В докладе ЕБРР о процессе перехода за 2008 год, где отслеживаются экономические показатели и ход реформ по всем странам операций банка, на 2008 год прогнозируется общее снижение темпов роста до 6.3% (в 2007 году они составляли 7.5%), и дальнейшее падение до 3% в 2009 году.

По данным ЕБРР, в Центральной Европе и странах Балтии в 2008 году рост ВВП снизится до 4.3% (в 2007 году он составил 6.3%), а в 2009 году – до 2.2%. Рост ВВП в Юго-Восточной Европе в этом году, как предполагается, повысится до 6.5% (в 2007 году – 6.2%), а на следующий год снизится до 3.1%. А в СНГ и Монголии – замедлится до 7.3% (в 2007 году – 8.5%), а в 2009 году упадет до 3.4%.

В докладе также указывается, что при резком сокращении внешнего финансирования экономический рост в регионе может замедлиться еще больше. Некоторые из стран по-прежнему страдают от чрезмерного дефицита платежного баланса в сочетании с большим внешним долгом и, вследствие этого, в случае резкого уменьшения притока капитала в эти страны, их может ждать значительное падение производства. В отдельной главе документа говорится о том, что общее ухудшение ситуации с финансированием может повлечь за собой продолжительный и глубокий спад кредитной экспансии. В документе также отмечается, что в прошлом году продолжалось последовательное проведение рыночных реформ, особенно в странах Юго-Восточной Европы, а также в некоторых государствах СНГ и в Монголии. В некоторых странах, где реформы продвигаются медленнее всего, в том числе в Беларуси и Туркменистане, предприняты позитивные шаги по открытию рынков и снижению роли государства. Учитывая тесную взаимосвязь между реформами и экономическим ростом, высока вероятность того, что регион выдержит краткосрочные колебания конъюнктуры и перед ним откроются перспективы долгосрочного роста.

Азиатский банк развития

В ноябре 2008 года обнародован доклад Азиатского банка развития (АБР) «Азиатский экономический монитор» с анализом экономического развития в регионе операций Банка. Согласно этому докладу, экономический рост в развивающейся Азии замедлится до 5.8% в 2009 году по сравнению с 6.9% в 2008 году и 9% в 2007-м в результате расширения глобального финансового кризиса на растущие рынки.

Во второй половине 2008 года АБР одобрил и поддержал несколько инициатив стран Центральной Азии, направленных на развитие сотрудничества в данном регионе. В октябре АБР одобрил грант технической помощи для обмена знаниями и информацией о водных ресурсах региона, а также для наращивания потенциала институтов управления водными ресурсами. Помощь направлена на поддержку инициатив в бассейнах рек Амударья, Сырдарья, Чу и Талас. Кроме этого будет создан форум для обмена идеями и разработки дальнейших планов действий.

Одним из важных направлений деятельности АБР является оказание поддержки программе Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС), в том числе в качестве Секретариата этой инициативы. ЦАРЭС является альянсом восьми участвующих стран (Афганистан, Азербайджан, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Монголия, Таджикистан, Узбекистан) и шести многосторонних институтов (АБР, ЕБРР, МВФ, ИБР, ПРООН и ВБ). В ноябре 2008 года страны ЦАРЭС приняли документы стратегий, излагающие амбициозные планы с целью углубления регионального экономического сотрудничества в областях транспорта, содействия торговле, торговой политики и энергетики в ЦА и соседних государствах. План действий для реализации стратегии по транспорту и содействию торговле очерчивает инвестиции на сумму \$21 млрд для модернизации шести транспортных и торговых коридоров ЦАРЭС, в соответствии с международными стандартами, к 2017 году. Ожидается, что в 2008 году региональные инвестиции в приоритетные области ЦАРЭС – транспорт, энергетика и торговля – составят около \$2.4 млрд.

Также в декабре 2008 года правительство Японии предоставило АБР грант технического содействия в сумме \$900 тыс. для улучшения разработки торговой политики и укрепления институциональных возможностей внутри региона Азии и Тихоокеанского побережья.

Группа Всемирного банка

На протяжении 2008 финансового года Группа организаций Всемирного банка (ГВБ) предоставила странам-участникам и частным предприятиям в регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА) \$8 млрд в виде займов, кредитов, инвестиций в акционерный капитал и гарантий. В 2008 финансовом году (завершившемся 30 июня) общая сумма средств, предоставленных ВБ странам ЕЦА, увеличилась на 33% благодаря ускоренным процедурам принятия решений о выделении финансовых ресурсов на оказание помощи бедному населению, пострадавшему от продовольственного кризиса, а также увеличению объема финансирования на развитие частного сектора.

Группа Всемирного банка	2008 ф. г.*	2007 ф. г.*
МБРР	\$3.71 млрд	\$3.34 млрд
МАР	\$457 млн	\$422 млн
МФК	\$2.68 млрд*	\$1.79 млрд*
МАГИ	\$1.2 млрд	\$430 млрд
ВСЕГО	\$8 млрд	\$6 млрд

* Собственные средства.

** Финансовый год заканчивается 30 июня.

Таблица 2

Средства ГВБ, предоставленные в 2007 и 2008 финансовых годах**

В 2008 финансовом году Международная ассоциация развития (МАР) предоставила странам ЕЦА в общей сложности \$457 млн, а Международный банк реконструкции и развития (МБРР) – \$3.71 млрд. Объем кредитных ресурсов, предоставленных МАР/МБРР, был увеличен на фоне продовольственного кризиса, а четыре проекта в регионе ЕЦА – два в Кыргызской Республике и два в Таджикистане, – являющиеся частью Программы мер по преодолению глобального продовольственного кризиса, были утверждены в рекордно короткие сроки. Кроме того, банком проведено 80 экономических и отраслевых исследований и организовано 90 мероприятий по технической помощи в порядке содействия наращиванию потенциала стран Европы и Центральной Азии. Кредиты предоставлялись всем секторам, в том числе на цели повышения эффективности государственного управления, строительства автомобильных дорог, развития торговли и строительства железных дорог. Крупнейшими заемщиками в 2008 финансовом году оказались Азербайджан (\$1.267 млрд) и Украина (\$690 млн). К числу примеров помощи, оказанной МАР странам в 2008 финансовом году, относятся кредиты Узбекистану (\$68 млн), Грузии (\$58 млн), Кыргызской Республике (\$31 млн) и Молдове (\$30 млн).

Банк предоставил странам региона со средним уровнем дохода ряд займов на развитие инфраструктуры. Среди этих займов – \$200 млн на улучшение жилищных условий населения, предоставленные Российской Федерации, а также предоставленные Украине \$200 млн на совершенствование систем электроснабжения и еще \$140 млн на модернизацию городской инфраструктуры. Кроме того, банк продолжал прилагать усилия к укреплению институциональных основ и повышению эффективности социальных услуг в странах ЕЦА: реализуемый в Казахстане проект институциональной реформы и внедрения новых технологий в сфере здравоохранения помог внедрить международные стандарты в этой области деятельности.

Прошедший 2008 финансовый год охарактеризовался тем, что существенно увеличился объем инвестиций Международной финансовой корпора-

ции (МФК). МФК выделила \$2.68 млрд из собственных средств (что на 50% больше, чем в 2007 финансовом году) и мобилизовала еще \$1.09 млрд на цели финансирования своих клиентов. МФК профинансировала 86 проектов, из которых 42% реализуются в странах-членах МАР и в граничащих с ними странах со средним уровнем дохода. По состоянию на июнь 2008 года сумма средств, инвестированных МФК в финансовые учреждения стран региона, составила \$3.5 млрд, из которых \$2.2 млрд инвестировано в 86 учреждений, специализирующихся на микрофинансировании и кредитовании малых и средних предприятий. Это составило 37% общемирового объема инвестиций МФК в финансовый сектор.

К числу приоритетных задач в регионе МФК относит увеличение объема инвестиций в инфраструктуру и агропромышленные предприятия, расширение доступа микро-, малых и средних предприятий к источникам финансирования, содействие устойчивому развитию, стимулирование притока инвестиций в регион и смягчение проблем, связанных с изменением климата.

Многостороннее агентство по гарантированию инвестиций (МАГИ) приняла участие в финансировании 9 проектов, выделив странам региона \$1.2 млрд в виде гарантий или страхования от политических рисков. Среди этих проектов – оказание поддержки «Raiffeisen Leasing Kazakhstan LLP» (RLKZ), что должно способствовать развитию лизинговых услуг и стимулировать средне- и долгосрочное финансирование в стране.

Исламский банк развития

В июне 2008 года Исламский банк развития (ИБР) заявил, что в течение следующих 10 лет планирует инвестировать в странах своих операций \$20-25 млрд в развитие инфраструктуры. Ожидается, что эти инвестиции будут направлены, в основном, на проекты в энергетике, транспорте и водном хозяйстве. В 2007 году группа ИБР предоставила около \$2 млрд для финансирования инфраструктурных проектов в более 30 странах Африки, Азии, Европы и Ближнего Востока.

В сентябре 2008 года Азиатский и Исламский банки развития подписали соглашение о совместном финансировании проектов в странах, где работают оба финансовых института. Согласно этому соглашению, в течение следующих трех лет каждый из них предоставит до \$2 млрд на проекты в Афганистане, Азербайджане, Бангладеше, Индонезии, Казахстане, Кыргызской Республике, Пакистане, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане и на Мальдивах. Данное соглашение, заключенное впервые, основывается на 3-летнем бизнес-плане, включающем общее для обоих банков видение, стратегическую структуру и наиболее зарекомендовавшие себя идеи в области финансирования процесса развития. Софинансирование направлено на деятельность в сфере инфраструктуры, включая ирригацию, коммунальное хозяйство и развитие городов. Также могут финансироваться проекты в области образования, здравоохранения и в других секторах в определенных странах.

Совместные мероприятия АБР и ИБР включают также создание Азиатского инфраструктурного фонда на \$250 млн. Фонд нацелен на расширение участия частного сектора в инфраструктурных проектах в общих странах-участниках банков.

В декабре 2008 года Совет исполнительных директоров ИБР одобрил операционный план банка на 2009 год в размере \$2.47 млрд. Финансирование будет направлено на проекты развития, оказания технического содействия и обеспечения продовольственной безопасности в странах-членах банка. Одобренный операционный план распределяется следующим образом: \$2.09 млрд направляется на регулярное финансирование и \$381 млн будет направлен на программы и проекты в странах-членах. Дополнительно \$357 млн в виде займов будет предоставлено через Фонд исламской солидарности в целях развития для борьбы с бедностью. План 2009 года увеличен на 15% по сравнению с операционным планом 2008 года. Совет одобрил \$277 млн на проекты развития и технического содействия в странах-членах банка и гранты фонда Вакф для мусульманских общин в странах, не являющихся членами банка.

Евразийский банк развития

Евразийский банк развития (ЕАБР) – международная финансовая организация, учрежденная в январе 2006 года с уставным капиталом \$1.5 млрд по инициативе президентов Российской Федерации и Республики Казахстан.

Миссией банка является содействие развитию рыночной экономики государств-участников, их устойчивому экономическому росту и расширению взаимных торгово-экономических связей путем инвестиционной деятельности. ЕАБР призван стать одним из ключевых элементов финансовой инфраструктуры и катализатором интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Исходя из миссии банка, стратегическими направлениями инвестиционной деятельности ЕАБР являются: электроэнергетика (генерация, распределение), включая водно-энергетический комплекс; транспортная инфраструктура; высокотехнологичные и инновационные отрасли.

По состоянию на декабрь 2008 года, ЕАБР сформировал проектный портфель на сумму \$1.3 млрд. Общая стоимость проектов, рассматриваемых банком, составляет около \$4.2 млрд. Размер предполагаемого участия банка составляет около \$2.1 млрд.

География присутствия ЕАБР расширяется, и вопросы интеграционного сотрудничества приобретают все более реальные черты. В июне 2006 года открылся и приступил к работе головной офис банка в г. Алматы. В конце 2006 года банк открыл свои представительства в городах Москве и Астане, в конце 2007 года был открыт филиал банка в г. Санкт-Петербург. В декабре 2008 года Совет банка принял решение о принятии Армении, Беларуси и Таджикистана в число государств-участников ЕАБР, и в 2009 году ожидается открытие представительств банка в столицах этих государств.

Банки	Региональные проекты	Одобрённое финансирование, млн долларов/евро	Страны/регионы	Дата сообщения
АБР	Улучшение координации исследований и обучения в ЦАРЭС	\$4.5	ЦА	25.09.2008
	Координированное управление водными ресурсами в Центральной Азии	\$0.998 грант технического содействия	Центральная Азия	27.10.2008
ВБ	Фонд прикладных исследований и коммуникации	\$0.1	Европа и ЦА	12.09.2008
	Ускоренная помощь наиболее бедным странам региона в преодолении глобального финансового кризиса	\$2000	78 наиболее бедных стран мира	10.12.2008
ЕБРР	ЕТС небанковская структура III	\$60 – структура для финансирования небанковских микрофинансовых институтов для кредитования СМП	Армения, Азербайджан, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Монголия, Таджикистан и Узбекистан	23.09.2008
	Вступительный мезанинный капитал III	до €50 – Фонд нацелен на инвестиции в такие финансовые инструменты как мезанинный капитал и вложения в капитал компаний со средним уровнем капитализации	Центрально-Европейские и Балканские страны и выборочные инвестиции в РФ, Украине и Турции	08.01.2009

Таблица 3

Проекты АБР, ВБ и ЕБРР в регионе Евразии, одобренные во второй половине 2008 года

Источник: пресс-релизы АБР, ВБ, ЕБРР

2. Деятельность МФИ по оказанию помощи в условиях глобального экономического кризиса

Деятельность международных финансовых институтов во второй половине 2008 года была крайне затруднена влиянием глобального экономического кризиса. В данной ситуации основные усилия группы организаций Всемирного банка, ЕБРР и АБР были нацелены на оказание большей помощи развивающимся странам.

Группа организаций Всемирного банка (ГВБ) призвала к принятию оперативных мер в ответ на продолжающееся распространение мирового финансового кризиса и заявила, что она существенно увеличит объёмы финансовой поддержки развивающимся странам. В том числе, эта под-

держка возрастет посредством создания или расширения четырех механизмов содействия частному сектору, который играет решающую роль в обеспечении занятости, выхода из кризиса и экономического роста.

Приоритетные направления:

- Торговое финансирование: планируется увеличение бюджета с \$1.5 млрд до \$3.0 млрд.
- Создание глобального фонда прямых инвестиций для рекапитализации проблемных банков.
- Создание механизма предотвращения кризиса инфраструктуры, который должен обеспечить рефинансирование и рекапитализацию существующих жизнеспособных инфраструктурных проектов.
- Оказание консультационных услуг в таких областях, как банковское обслуживание малых и средних предприятий, лизинг, микрокредитование, жилищное строительство, инвестиционная политика и привлечение инвестиций, управление бизнесом и его нормативное регулирование.

Объявляя об этих мерах, ГВБ сообщила, что в течение предстоящих трех лет объём новых кредитных ресурсов, зарезервированных входящим в ее состав МБРР, может достичь \$100 млрд. Помимо расширения масштабов кредитования, ГВБ работает над предоставлением в ускоренном режиме грантов и долгосрочных беспроцентных кредитов 78 беднейшим странам мира, 39 из которых находятся в Африке. Доноры обязались предоставить Международной ассоциации развития – учреждению Всемирного банка, предоставляющему средства этим странам, \$42 млрд, из которых первые 2 млрд уже поступили в работу. Это наращивание финансовой помощи позволит защитить беднейшие и наиболее уязвимые слои населения, поддержать страны, оказавшиеся перед лицом внушительного сокращения доходов бюджета, и способствовать устойчивости долгосрочных инвестиций, от которых будут зависеть восстановление экономики и развитие в долгосрочной перспективе.

Реагируя на серьезный ущерб, который мировой экономический кризис наносит Центральной и Восточной Европе, **Европейский банк реконструкции и развития** планирует в 2009 году существенно увеличить объем инвестиций. В 2009 году дополнительные инвестиции будут направлены во все страны операций ЕБРР, при этом особый упор будет сделан на Западные Балканы и страны Кавказа и Центральной Азии, наименее продвинувшиеся по пути реформ.

ЕБРР заявил о готовности подстраховать свои банки-партнеры в регионе, предоставляя финансовую поддержку жизнеспособным учреждениям в форме участия в акционерном капитале, либо в форме новых кредитов. ЕБРР является акционером 100 финансовых учреждений региона и кредитором еще двухсот. Банк продолжит также оказывать странам помощь в активном повышении их конкурентоспособности в нынешних все более сложных экономических условиях, расширяя, по мере возможности, свои программы повышения энергоэффективности.

Азиатский банк развития также вносит свой вклад в процесс обеспечения устойчивости экономического развития азиатского региона. Банк тщательно отслеживает происходящие процессы на глобальном, региональном и национальном уровнях. В дополнение к особой финансовой помощи и техническому содействию АБР предлагает помощь в ответ на срочные потребности развивающихся стран-членов банка, особенно в оказании помощи бедным слоям населения. В целях недопущения повторения ситуации финансового кризиса 1997-98 годов, когда миллионы людей стали нищими буквально за ночь, необходимо проведение последовательной политики. В связи с этим, АБР планирует в ближайшее время существенно увеличить уставный капитал. В долгосрочной перспективе АБР будет способствовать сокращению разрыва между богатыми и бедными, ведь неравенство продолжало расти в азиатском регионе.

В апреле 2008 года АБР опубликовал свою долгосрочную Стратегию-2020, нацеленную на три основных направления оказания помощи азиатским экономикам в достижении статуса стран со средним уровнем дохода. К этим направлениям относится рост, обеспечивающий равные возможности для всех, экологически устойчивое развитие и более тесные региональное сотрудничество и интеграция.

3. Деятельность МФИ в странах региона

Республика Армения

Европейский банк реконструкции и развития

ЕБРР является самым крупным инвестором в Армении, вложившим около 202 млн евро в 52 проекта во всех основных секторах экономики страны. Армения – часть Инициативы ЕБРР для стран раннего переходного периода, начатой в апреле 2004 года и использующей системный подход к финансированию для мобилизации больших инвестиций и поддержки экономических реформ.

В октябре 2008 года ЕБРР приобрел 25% + 1 акцию в Араратбанке, частном банке Армении, для поддержания его планов по дальнейшему развитию розничных и кредитных программ малого-, среднего- и микрофинансирования.

В августе 2008 года было сообщено о том, что созданный при участии ЕБРР Многосторонний фонд углеродного кредитования (МФУК) расширяет свою деятельность в Армении. ОАО «Корпорация Ани гидро» и посредник по закупке углеродных выбросов «Стичтинг» подписали торговое соглашение о закупе и продаже сертифицированных выбросов углерода, производимых малой ГЭС «Джадзор» в г. Ахурыане, Западная Армения. Посредник по закупке углеродных выбросов «Стичтинг» – специальный механизм, созданный для получения углеродных кредитов для участников МФУК.

В целом, во второй половине 2008 года ЕБРР сообщил об одобрении 5 проектов в Республике Армения на общую сумму около \$160 млн. Информация о проектах предоставлена в таблице 4.

Название проекта	Сектор	Одобренное финансирование, млн долларов/евро	Дата сообщения
«Электрические сети Армении»	Энергетика	€45	21.07.2008
«Артык»	Недвижимость	\$20	05.08.2008
«ACBA Credit Agricole Bank»	Кредитование банков	\$50 – старший заем	08.08.2008
«Аэропорт Армении» – фаза II	Транспорт	\$20	30.09.2008
«ПроКредитБанк»	Кредитование банков	\$7	09.12.2008

Таблица 4

Одобрённые проекты ЕБРР в Армении (июль-декабрь 2008 г.)

Источник:
веб-сайт ЕБРР

Азиатский банк развития

Стратегический фокус АБР в Армении направлен на транспорт, городские услуги и реформы государственного сектора. Со дня присоединения Армении к АБР в 2005 году, банк профинансировал два проекта: программу сельских дорог и обновление городских систем водоснабжения.

Название проекта	Сектор	Одобрённое финансирование, млн долларов	Дата сообщения
Займы			
Сельские дороги (доп. финансирование)	Транспорт и коммуникации	\$17.32	07.11.2008
Техническое содействие			
Программа развития транспортного коридора «Север-Юг»	Транспорт и коммуникации	\$1.0	12.12.2008

Таблица 5

Одобрённые проекты АБР в Армении (июль-декабрь 2008 г.)

Источник:
веб-сайт АБР

Таким образом, во второй половине 2008 года АБР сообщил об одобрении финансирования для двух проектов в Армении на сумму свыше \$18 млн.

Всемирный банк

ВБ во второй половине 2008 одобрил финансирование одного проекта в секторе водоснабжения.

Название проекта	Сектор	Одобрённое финансирование, млн долларов	Дата одобрения
Городское водоснабжение и канализация (дополнительное финансирование)	Водоснабжение, канализация и защита от паводков	\$20	30.10.2008

Таблица 6

Одобрённые проекты ВБ в Армении (июль-декабрь 2008 г.)

Источник:
веб-сайт ВБ

Евразийский банк развития в декабре 2008 года принял решение о принятии Армении в качестве участника в состав банка.

Республика Беларусь

Европейский банк реконструкции и развития

Европейский банк реконструкции и развития заключил подписное соглашение о приобретении 25% +1 акции в ведущем белорусском частном кредиторе, ЗАО «Банк реконверсии и развития». Эти вложения будут способствовать укреплению балансовой отчетности «Банка реконверсии и развития», а также активизировать оговоренную программу институционального строительства, нацеленную на улучшение бизнес-процессов банка, эффективность и корпоративное управление. Также будет поддержано развитие розничной и кредитных программ малого и микрофинансирования.

Таблица 7

Одобрённые проекты
ЕБРР в Беларуси
(июль-декабрь 2008 г.)

Источник:
веб-сайт ЕБРР

Название проекта	Сектор	Одобрённое финансирование, млн долларов	Дата сообщения
«Белгазпромбанк»	Кредитование банков, малое предпринимательство	\$40 – кредитование микро- и малых предприятий и индивидуальных предпринимателей (микрорекредитование)	12.09.2008
Белорусский банк малого бизнеса (ББМБ) – специализированный институт микрофинансирования	Кредитование банков, малое предпринимательство	\$5	17.12.2008

В период с июля по декабрь 2008 года ЕБРР одобрил финансирование двух проектов в сфере кредитования банков для поддержки малого предпринимательства Беларуси на сумму \$45 млн.

Всемирный банк

В сентябре 2008 года ВБ одобрил финансирование одного проекта в сфере водоснабжения и канализации Беларуси.

Таблица 8

Одобрённые проекты
ВБ в Беларуси
(июль-декабрь 2008 г.)

Источник:
веб-сайт ВБ

Название проекта	Сектор	Одобрённое финансирование, млн долларов	Дата одобрения
Водоснабжение и канализация	Водоснабжение, канализация и защита от паводков; Информация и связь	\$60	30.09.2008

Евразийский банк развития в декабре 2008 года принял решение о принятии Беларуси в качестве участника в состав банка.

Республика Казахстан

Европейский банк реконструкции и развития

ЕБРР является самым крупным инвестором в Казахстане вне нефтяного и газового сектора, с общей стоимостью проектов, превышающей сумму в \$5 млрд. Банк инвестирует в различные секторы экономики и уделяет особое внимание финансовому сектору.

Казахстан серьезно затронут глобальным финансовым кризисом из-за своей открытости иностранным инвестициям и быстро падающей цены на нефть, основного экспортного товара страны. В своем прогнозе ЕБРР ожидает снижение роста казахстанской экономики до 4.3% в 2008 году (8.9% в 2007 г.) и до 3% в 2009 году.

В декабре 2008 года ЕБРР и государственное АО «Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына» пришли к соглашению о создании «Казахстанского фонда роста». Размер капитала планируется на уровне \$125 млн. «Казахстанский фонд роста» будет способствовать укреплению частных компаний путем осуществления инвестиций в капитал или в конвертируемые в капитал инструменты, и повышения стандартов корпоративного управления. Планируется, что фонд выступит в роли активного инвестора и приобретет пакеты акций широкого круга частных компаний, работающих в пищевой промышленности, сфере переработки и упаковки, оборудования и услуг в сфере первичной добычи ископаемых, металлургии, деревообработки, производства и обработки текстильной продукции

Согласно сообщениям на сайте ЕБРР, в Казахстане во второй половине 2008 года было одобрено финансирование проектов на сумму \$460 млн.

Название проекта	Сектор	Одобренное финансирование, млн долларов	Дата сообщения или одобрения
«Банк ЦентрКредит»	Кредитование банков	\$50 – заем на 5 лет	03.07.2008
Реконструкция «Актобе ТЭЦ»	Энергетика	\$40	05.09.2008
АО «Транстелеком»	-	\$105	15.09.2008
Проект развития автомобильного коридора «Юг-Запад»	Транспорт	\$180	11.11.2008
Фонд «Aureos Центральная Азия»	-	\$10 – инвестиции в капитал и квазикапитал (заемные инструменты, обладающие некоторыми характеристиками акций)	01.12.2008
Казахстанский фонд устойчивой энергетики (KAZSEFF)	Кредитование банков	\$75	10.12.2008

Таблица 9

Одобренные проекты ЕБРР в Казахстане (июль-декабрь 2008 г.)

Источник:
веб-сайт ЕБРР

Азиатский банк развития

Азиатский банк развития в период с июля по декабрь 2008 года одобрил финансирование двух проектов в Республике Казахстан в сфере транспорта в рамках инвестиционной программы Центральнoазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС).

Таблица 10

Одобрённые проекты
АБР в Казахстане
(июль-декабрь 2008 г.)

Источник:
веб-сайт АБР

Название проекта	Сектор	Одобрённое финансирование, млн долларов	Дата сообщения
Займы			
Инвестиционная программа ЦАРЭС – Транспортный коридор I (отрезок в Жамбылской области) [международный транзитный коридор «Западная Европа – Западный Китай»]	Транспорт и коммуникации	\$700	12.11.2008
Техническое содействие			
Транспортный коридор I (отрезок в Жамбылской области) – (Дополнение)	Транспорт и коммуникации	\$0.15	09.07.2008

Всемирный банк

В июне 2008 года Казахстан и Всемирный банк заявили о своих планах совместного финансирования проекта по строительству дорог на сумму \$2.5 млрд, который поможет усовершенствовать торговые связи стран Азии с Россией и Европой. Предполагается, что данный проект даст мощный импульс повышению конкурентоспособности Казахстана и принесет значительные экономические выгоды не только стране, но и всему Центральнoазиатскому региону. В рамках этого проекта Всемирный банк тесно сотрудничает с такими партнерами как АБР, ИБР и ЕБРР.

Планируется, что ВБ профинансирует строительные и ремонтные работы на протяжении 1025 км дороги между городами Шымкентом и Актобе. Инициатива, поддерживаемая банком, станет частью проекта общей стоимостью \$7.5 млрд, в рамках которого будут усовершенствованы дороги протяженностью 2800 км от казахстанской границы с Китаем до границы с Россией. Реализация проекта начнется в 2009 году.

В ноябре был опубликован новый отчет ВБ «Республика Казахстан: Отчет по налоговой стратегии – Том II. Вопросы налогового администрирования». Всемирный банк поддерживает модернизацию налоговой службы с целью упрощения налоговых процедур и создания стимулов к добровольной уплате налогов. Ранее, в июне 2008 года, был презентован первый том, посвященный теме налогообложения недобывающих отраслей экономики, который внес вклад в разработку проекта нового Налогового кодекса Республики Казахстан.

Во второй половине 2008 года ВБ не одобрял финансирования проектов в Республике Казахстан.

Исламский банк развития

Согласно информации, имеющейся на сайте ИБР, с июля по декабрь 2008 года банк одобрил финансирование 6 проектов в Республике Казахстан на общую сумму свыше \$15 млн.

Название проекта	Сектор	Одобренное финансирование, млн долларов	Дата одобрения
ТОО «Кайрат PRF»	Производство продуктов питания	\$0.245	18.08.2008
Трансформаторный завод в г. Кентау	Производство электроэнергии, распределение и передача	\$0.603	04.09.2008
Бизнес центр «Alpari Service»	Многосекторное	\$4.765	24.09.2008
Авиакомпания «Excellent Glide»	Воздушный транспорт, аэропорты, воздушные суда	\$4.838	01.10.2008
ТОО «Родник Плюс»	Сельскохозяйственное производство и животноводство	\$0.317	10.10.2008
ТОО «Дормехстрой»	Наземный транспорт: дороги, шоссе, железные дороги	\$4.596	16.10.2008

Таблица 11

Одобренные проекты ИБР в Казахстане (июль-декабрь 2008 г.)

Источник:
веб-сайт ИБР

Евразийский банк развития

Со дня основания ЕАБР в 2006 году, банк утвердил финансирование 10 проектов в Казахстане на сумму \$524.6 млн. В том числе, во втором полугодии 2008 года утверждено финансирование 4 проектов на общую сумму \$110 млн (данные за 2-е полугодие выделены в таблице полужирным курсивом).

Название проекта	Сектор	Одобренное финансирование, млн долларов	Дата одобрения
Промышленное освоение месторождения хромитов «Восход»	Горнодобывающая	\$60.0	05.12.2006
Улучшение технического состояния станции «Экибастузская ГРЭС-2»	Энергетика	\$93.5	04.01.2007
Промышленное освоение месторождения урана «Заречное»	Горнодобывающая	\$63. 0	02.02.2007
Приобретение техники для сельхозтоваропроизводителей и передача ее в лизинг	Агропромышленный	\$70. 6	13.03.2008
Дальнейшее развитие финансового сектора	Финансовый	\$70.0	12.02.2008
Организация деревообрабатывающего производства	Дерево-обрабатывающая промышленность	\$57. 5	27.05.2008
<i>Строительство, приобретение и эксплуатация флота поддержки морских операций</i>	<i>Транспорт</i>	<i>\$35.6</i>	<i>09.09.2008</i>
<i>Организация производственной деятельности по утилизации попутного нефтяного газа на месторождении «Кенлык»</i>	<i>Нефтегазовая</i>	<i>\$25.0</i>	<i>09.09.2008</i>
<i>Приобретение элеватора в п. Кзылту Северо-Казахстанской области</i>	<i>Агропромышленный</i>	<i>\$18. 9</i>	<i>18.11.2008</i>
<i>Строительство межрегиональной линии электропередачи «Северный Казахстан – Актыбинская область»</i>	<i>Энергетика</i>	<i>\$30. 5</i>	<i>18.11.2008</i>

Таблица 12

Одобренные проекты
ЕАБР в Казахстане

Источник:
Данные ЕАБР

Кыргызская республика

Европейский банк реконструкции и развития

В период с июля по декабрь 2008 года ЕБРР одобрил финансирование одного проекта в области муниципальной и экологической инфраструктуры.

Название проекта	Сектор	Одобрённое финансирование, млн долларов	Дата сообщения
Проект водоснабжения г. Бишкек	Муниципальная и экологическая инфраструктура	до \$5.4 кредит под государственную гарантию	16.07.2008

Таблица 13

Одобрённые проекты ЕБРР в Кыргызстане (июль-декабрь 2008 г.)

Источник: веб-сайт ЕБРР

Азиатский банк развития

Согласно информации на сайте АБР, с июля по декабрь 2008 года банк одобрил финансирование пяти проектов в Кыргызской Республике на сумму \$66 млн.

Название проекта	Сектор	Одобрённое финансирование, млн долларов	Дата сообщения
Гранты			
Проект системной поддержки программы улучшения инвестиционного климата	Многосекторный	\$2.9	03.11.2008
Программа улучшения инвестиционного климата (подпрограмма 1)	Многосекторный	\$12.5	03.11.2008
Проект по оказанию инфраструктурных услуг на уровне сообществ (дополнительный грант)	Водоснабжение, канализация и отходы	\$30.0	03.11.2008
ЦАРЭС: Транспортный коридор I – (отрезок Бишкек-Торугарт)	Транспорт и коммуникации	\$20.0	14.11.2008
Техническое содействие			
Поддержка в реализации реформы инвестиционного климата I	Многосекторный	\$0.6	03.11.2008

Таблица 14

Одобрённые проекты АБР в Кыргызстане (июль-декабрь 2008 г.)

Источник: веб-сайт АБР

Всемирный банк

В Кыргызстане, согласно информации на сайте Всемирного банка, с июля по декабрь 2008 года было одобрено финансирование пяти проектов на общую сумму около \$20 млн.

Название проекта	Сектор	Одобренное финансирование, млн долларов	Дата сообщения
Займы			
Проект чрезвычайной помощи в сфере энергетики	Энергетика и горнодобывающая промышленность	\$5.5	25.11.2008
Гранты			
Проект по наращиванию потенциала в области экономического управления	Государственное управление и судебная правовая система	\$3	01.07.2008
Второй проект регистрации земельных участков и недвижимости	Государственное управление и судебная правовая система; Информация и связь; Финансы	\$6	15.07.2008
Реализация генерального плана в сфере статистики	Государственное управление и судебная правовая система	\$0.3	18.07.2008
Проект чрезвычайной помощи в сфере энергетики	Энергетика и горнодобывающая промышленность	\$5.5	25.11.2008

Таблица 15

Одобрённые проекты ВБ в Кыргызстане (июль-декабрь 2008 г.)

Источник: веб-сайт ВБ

Исламский банк развития

Проекты ИБР в Кыргызской Республике были направлены на пополнение чрезвычайных продовольственных запасов страны и дорожное строительство. Во второй половине 2008 года был одобрен грант (см. таблицу 16, полужирный курсив).

Название проекта	Сектор	Одобрённое финансирование, млн долларов	Дата одобрения
Займы			
Реконструкция дороги Тараз–Талас–Суусамыр (фаза II)		\$11.2	11.06.2008
Грант			
<i>Пополнение чрезвычайных продовольственных запасов – фаза I</i> <i>Джеддинской декларации</i>	<i>Сельскохозяйственные услуги, включая хранение и зерновые элеваторы</i>	<i>\$0.43</i>	<i>29.07.2008</i>

Таблица 16

Одобрённые проекты ИБР в Кыргызстане

Источник: веб-сайт ИБР

Российская Федерация

Европейский банк реконструкции и развития

29 декабря 2008 года ЕБРР одобрил 5-летний заем на сумму \$8 млн для финансирования начала разработки арктического нефтяного месторождения в Республике Коми в северо-восточной части Европейской России. Заемщиком является компания «Печора Энергия», небольшой независимый оператор, нацеленный на улучшение окружающей среды и прозрачность своей деятельности. Согласно соглашению о займе, компания обязуется минимизировать сжигание попутного газа посредством строительства тепловой станции, которая будет использовать попутный природный газ с месторождения «Лужское».

Во второй половине 2008 года ЕБРР одобрил финансирование 39 проектов в РФ в различных секторах экономики, включая проекты в рамках антикризисной программы для поддержки банковской системы России. Общая сумма одобренного финансирования составила около \$3 млрд².

Название проекта	Сектор	Одобренное финансирование, млн долларов/евро/рублей	Дата сообщения либо одобрения
«Хлебный дом» – бренд Fazer Russia	-	RUR 3000.5	01.07.2008
ООО «Гиперглобус» – российское отделение немецкой сети супермаркетов «Глобус»	-	€134.5	01.07.2008
Интегрированные энергетические системы России	-	RUR 3000.1 финансирование оценки перед вхождением в капитал	01.07.2008
Сеть гипермаркетов Группы «О'KEY»	-	\$200 заем со структурой A/B	01.07.2008
Открытое акционерное общество «Первая грузовая компания»	Транспорт	RUR 11000.5 заем со структурой A/B	01.07.2008
Проект муниципального водоснабжения г. Петропавловск-Камчатский	Муниципальное хозяйство и природоохранная инфраструктура	RUR 400 кредит первой очереди под муниципальную гарантию	03.07.2008
Волжский Водоканал	Муниципальное хозяйство и природоохранная инфраструктура	RUR 360 старший кредит	07.07.2008
Вложение в акционерный капитал банка «Казанский»	Вложения в акционерный капитал банков	ЕБРР приобретет 28.25% существующих обыкновенных акций банка «Казанский» и примет участие в подписке на новые акции в ходе будущих увеличений капитала	09.07.2008

² \$1 = RUR 28.6 – среднее значение обменного курса на 2008 г. на сайте <http://www.x-rates.com/d/RUB/USD/hist2008.html>.

Завершение строительства главного Невского коллектора	Муниципальная и экологическая инфраструктура	€17.5	22.07.2008
Гостиницы в регионах России	Туризм	до \$52 – приобретение 25% активов двух компаний	22.07.2008
«Каркаде Лимитед»	Небанковские финансовые учреждения	\$50 – обеспеченный заем первой очереди со структурой А/В. Кредит «В» будет синдицирован	22.07.2008
«Триумф-Парк»	Недвижимость	до \$150 – заем первой очереди, из которых \$75 будут синдицированы коммерческим банкам	29.07.2008
«ЦентрИнвест Банк»	-	RUR 600 – заем на 5 лет	04.08.2008
«Совкомбанк»	-	RUR 1000.02 два 4-летних займа	06.08.2008
«ФЕСКО» (Дальневосточная транспортная компания)	Транспорт	\$120 – инвестиции в акционерный капитал	07.08.2008
ООО «Печорская энергетическая компания»	Природные ресурсы	до \$50	08.08.2008
Синдицированный кредит Московскому кредитному банку	Кредитование банков	\$30 – кредит А	19.08.2008
«Воздвижение»	Муниципальная и природоохранная инфраструктура	RUR 1000.5 – долгосрочный синдицированный заем со структурой А/В	24.09.2008
Компания управления муниципальными услугами г. Пыть Ях (Сибирь)	-	RUR 350 – заем	24.09.2008
ОАО «Синара – транспортные машины» (СТМ).	-	\$65 – субординированный кредит на 7 лет	29.09.2008
«Северная экспедиция»	Природные ресурсы	\$50 – доля в размещении посредством закрытой подписки конвертируемых привилегированных векселей в размере \$100	09.10.2008
«Кузбасский пищекомбинат»	АПК	€20 – обеспеченный заем с преимущественным правом требования	15.10.2008
Волжский индустриальный парк	Недвижимость	до €30.2 – кредит первой очереди; €4 – мезонинный кредит	17.10.2008
«Интегра групп»	Природные ресурсы – нефтесервис	до \$300	22.10.2008
Проект управления дорожным движением в г. Уфа	Муниципальная и природоохранная инфраструктура	RUR 1 000	22.10.2008

«Мастер Банк»	-	RUR 234 – необеспеченный заем в местной валюте на 4 года	23.10.2008
«Кэн-Пак»	АПК	до \$50	24.10.2008
«КредитБанк Москва»	-	RUR 80 – заем в поддержку факторинга	11.11.2008
Русджам-Кириши:	АПК	€64.7	12.11.2008
«Русджам-Кириши»		кредит А в размере €21.1 и кредит В в размере €21.1;	
«Русджам-Одесса»		кредит А в размере €11.3 и кредит В в размере €11.3	
Программа развития коммунального хозяйства Ханты-Мансийского автономного округа: Город Нефтеюганск	Муниципальное хозяйство и природоохранная инфраструктура	RUR 550 – кредит предприятиям под гарантию города и с поддержкой проекта округом	25.11.2008
Обновление мощностей ОГК-5	Электроэнергетика	RUR 3000.7 ссуда категории А/В	25.11.2008
ООО «Индустриальный парк-1 «Кстово»	Логистика	€34.2	15.12.2008
Модернизация инфраструктуры центрального отопления в Москве	Энерго-эффективность	RUR 1 000 старший заем	16.12.2008
Проект «Сургутский коллектор и очистка сточных вод»	Муниципальная и природоохранная инфраструктура	RUR 200	16.12.2008
ООО «Липецкая государственная энергетическая компания»	-	RUR 740 под гарантию города	17.12.2008
«УралТрансБанк»	Проект – часть более широкой антикризисной программы ЕБРР для поддержки банковской системы России	\$7 – субординированный заем на 10 лет	22.12.2008
«Спурт Банк» в Татарстане	Проект – часть более широкой антикризисной программы ЕБРР для поддержки банковской системы России	\$10 – субординированный заем на 10 лет	23.12.2008
Престиж Интернет – собственность Enforta B.V	-	\$15 заем на 4 года	23.12.2008
Акционерный банк «Транскапиталбанк»	Проект – часть более широкой антикризисной программы ЕБРР для поддержки банковской системы России	\$15- субординированный заем на 10 лет	23.12.2008

Таблица 17

Одобрённые проекты ЕБРР в России (июль-декабрь 2008 г.)

Источник:
веб-сайт ЕБРР

Всемирный банк

Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям (МИГА), предоставляющее гарантии от политических рисков в рамках группы организаций Всемирного банка, предоставило гарантии банку «UniCredit Bank Austria AG» для покрытия займа ЗАО компании «ЮниКредит Банк» в России, акционером которого он является. Гарантия позволит «UniCredit Group» финансировать местную дочернюю компанию, что приобретает особое значение на фоне нынешнего кризиса на финансовых рынках во всем мире. Это также позволит малым и средним предприятиям региона получать кредиты в то время, когда возможности получения финансирования на цели развития бизнеса будут ограниченными.

Оказываемая МИГА поддержка банковскому сектору России, согласуется с усилиями ГВБ по оказанию помощи странам в укреплении экономики, усилении финансовых систем, поддержании темпов роста и защите наиболее уязвимых слоев населения. МИГА поддержало предоставление еще нескольких гарантий в РФ в самых различных секторах экономики, включая инфраструктуру, горнодобывающую промышленность, промышленное производство и финансовый сектор. В рамках финансового сектора МИГА оказало поддержку инвестициям в лизинговые операции, в банковский сектор и ипотечное финансирование.

Всемирный банк в период с июля по декабрь 2008 года одобрил финансирование одного проекта для Российской Федерации на сумму в \$150 млн.

Таблица 18

Одобрённые проекты
ВБ в России (июль-декабрь 2008 г.)

Источник:
веб-сайт ВБ

Название проекта	Сектор	Одобрённое финансирование, млн долларов	Дата сообщения
Снижение сжигания попутного природного газа, компания «Роснефть»	Энергетика и горнодобывающая промышленность	\$150	15.09.2008

В октябре 2008 года ВБ и Российская Федерация договорились об улучшении качества базового образования через выделение средств из Трастового фонда «Помощь развитию образования в России», в котором находятся \$32 млн. Также Россия примет участие в Международной программе финансовой грамотности и финансового образования посредством учреждения российской программы финансовой грамотности с бюджетом в \$15 млн. Трастовый фонд «Помощь развитию образования в России» будет оказывать поддержку совместной 5-летней программе ВБ и РФ помощи странам с низким уровнем дохода улучшить качество базового образования. Благодаря сотрудничеству с ВБ, Россия намеревается расширить свою роль в качестве нового донора в сфере образования, помогая Анголе, Эфиопии, Кыргызской Республике, Мозамбику, Таджикистану, Вьетнаму и Замбии.

Исламский банк развития

Россия имеет статус наблюдателя в Организации исламской конференции с 2005 года. Следует отметить, что ИБР работает в Российской Федерации с 1991 года. За это время ИБР одобрил 30 проектов на сумму \$6 млн в различных секторах, включая образование, здравоохранение, собственность на принципах вакф (пожертвование по канонам ислама) в дополнение к операциям по восстановлению после чрезвычайных ситуаций. В течение 2008 года ИБР одобрил финансирование проведения международной инвестиционной конференции в г. Казань, Татарстан.

Евразийский банк развития

Со дня основания ЕАБР в 2006 году, банк утвердил финансирование пяти проектов в РФ в размере \$553.8 млн. В том числе, во втором полугодии 2008 года утверждено финансирование четырех проектов на общую сумму \$456 млн (в таблице 19 эти проекты выделены полужирным курсивом).

Название проекта	Сектор	Одобренное финансирование, млн долларов	Дата утверждения Правлением
Строительство завода по производству плит MDF	Деревообрабатывающая промышленность	\$98	24.04.2008
Финансирование производства гражданских самолетов	Транспорт	\$100	22.07.2008
Участие в капитале финансового института ОАО «Ханты-Мансийский банк»	Финансы	\$40	25.09.2008
Строительство и эксплуатация многопрофильного перегрузочного терминала ЮГ-2 на территории Морского торгового порта Усть-Луга	Транспорт	\$100	16.10.2008
Строительство завода по производству вагонов в Тихвине	Машиностроение	\$215.8	17.10.2008

Таблица 19

Одобренные проекты ЕАБР в России

Источник: данные ЕАБР

Республика Таджикистан

Европейский банк реконструкции и развития

На сегодняшний день ЕБРР инвестировал более \$100 млн в более 35 проектов в Таджикистане. Страна является участником инициативы ЕТС, направленной на стимуляцию рыночной деятельности в участвующих странах через применение унифицированного подхода для финансирования большого количества проектов, включая малые, для мобилизации больших инвестиций и продвижения экономических реформ.

Таблица 20

Одобрённые проекты ЕБРР в Таджикистане (июль-декабрь 2008 г.)

Источник: веб-сайт ЕБРР

Название проекта	Сектор	Одобрённое финансирование, млн долларов	Дата сообщения/одобрения
Частная телекоммуникационная компания «ISP Telecom-Technology Ltd»		\$2.7	27.08.2008
Проект реконструкции ВКХ на юге Таджикистана	Муниципальная и природоохранная инфраструктура	\$2 – заем под государственную гарантию	05.09.2008

По информации на сайте ЕБРР с июля по декабрь 2008 года в Республике Таджикистан ЕБРР одобрил финансирование двух проектов на сумму \$4.7 млн.

Азиатский банк развития

С июля по декабрь 2008 года АБР сообщил об одобрении финансирования двух проектов в Таджикистане на сумму \$58 млн.

Таблица 21

Одобрённые проекты АБР в Таджикистане (июль-декабрь 2008 г.)

Источник: веб-сайт АБР

Название проекта	Сектор	Одобрённое финансирование, млн долларов	Дата сообщения
Гранты			
Общественное управление паводками	Сельское хозяйство и природные ресурсы	\$3.0	08.09.2008
Проект реконструкции Нурекской 500 кВ распределительной станции	Энергетика/ Передача и распределение	\$54.77	17.11.2008

Всемирный банк

Всемирный банк в период с июля по декабрь 2008 года одобрил финансирование одного проекта в Таджикистане (выделен полужирным курсивом в таблице 22).

Название проекта	Сектор	Одобренное финансирование, млн долларов	Дата сообщения
Займы			
<i>Дополнительное финансирование для Памира</i>	<i>Энергетика и горнодобывающая промышленность</i>	<i>\$2.5</i>	<i>31.07.2008</i>
Гранты			
Проект чрезвычайной помощи в сфере энергетики	Государственное управление и судебно-правовая система; Энергетика и горнодобывающая промышленность	\$6.5	01.05.2008
Общественное и базовое здравоохранение – дополнительное финансирование	Здравоохранение и другие социальные услуги	\$4.0 чрезвычайный заем на восстановление	13.06.2008
Продовольственная безопасность и импорт семян	Сельское хозяйство, рыболовство и лесное хозяйство	\$5.0 чрезвычайный заем на восстановление	13.06.2008

Таблица 22

Одобренные проекты ВБ в Таджикистане в 2008 г.

Источник:
веб-сайт ВБ

Исламский банк развития во второй половине 2008 года не одобрял финансирование проектов в Таджикистане.

Евразийский банк развития в декабре 2008 года принял решение о принятии Республики Таджикистан в качестве участника в состав банка и пока не имеет проектов в этой стране.

Республика Туркменистан

Европейский банк реконструкции и развития не одобрял во второй половине 2008 года финансирование проектов в Туркменистане.

Всемирный банк не одобрял во второй половине 2008 года финансирование проектов в Туркменистане.

Азиатский банк развития

Туркменистан стал членом АБР в августе 2000 года, но финансирование стране до сих пор не предоставлялось в связи с тем, что продолжаются консультации по приоритетам правительства в области развития и возможной роли и помощи со стороны АБР. Туркменистан классифицируется как страна группы «С», имеющая право для финансирования из обычных капитальных ресурсов.

Исламский банк развития во второй половине 2008 года не принимал решения об одобрении финансирования проектов для Туркменистана.

Республика Узбекистан

Европейский банк реконструкции и развития

С начала своей деятельности в Узбекистане в 1991 году, ЕБРР инвестировал около 550 млн евро в более 50 проектов. Только в 2008 году банк подписал 6 проектов в стране (в сферах агробизнеса, легкой промышленности и телекоммуникаций), а также две региональные программы, предназначенные, в том числе, и для Узбекистана, на сумму более чем 30 млн евро. В 2009 году ЕБРР одобрит новую страновую стратегию для Узбекистана.

Во второй половине 2008 года ЕБРР сообщил об одобрении финансирования пяти проектов в Узбекистане на сумму \$21.5 млн.

Название проекта	Сектор	Одобренное финансирование, млн долларов/ евро	Дата сообщения
«Джурабек Лаборатории» – фармацевтическая компания	-	\$3.65 финансовый пакет	10.09.2008
«Тарлепласт»	-	\$4.6	03.10.2008
«Узбек лизинг интернэшнл»	Небанковские финансовые учреждения	\$3.0	24.10.2008
«Шахбоз Шахром»	-	\$1.5	16.12.2008
«Мехнат Пиво»	-	\$8.8	23.12.2008

Таблица 23

Одобренные проекты ЕБРР в Таджикистане (июль-декабрь 2008 г.)

Источник: веб-сайт ЕБРР

Азиатский банк развития

В ноябре 2008 года Узбекистан, Афганистан и АБР подписали меморандум о сотрудничестве в целях расширения торговли и экономических

возможностей в сфере железнодорожного транспорта. Посредством этого документа, правительство Афганистана подчеркивает важность развития железнодорожного сообщения между афганскими городами Хайратан, граничащим с Узбекистаном, и Мазари-Шариф и Герат.

Согласно информации на официальном сайте АБР, банк в период с июля по декабрь 2008 года одобрил для Узбекистана финансирование трех проектов на сумму \$131.5 млн.

Название проекта	Сектор	Одобренное финансирование, млн долларов	Дата сообщения
Займы			
Проект «Водоснабжение и канализация Сурхандарьи»	Водоснабжение, канализация и отходы	\$30.0	03.11.2008
Проект «Управление сектором водных ресурсов»	-	\$100	18.12.2008
Грант			
Проект «Водоснабжение и канализация Сурхандарьи»	Водоснабжение, канализация и отходы	\$1.5	3.11.2008

Таблица 24

Одобренные проекты АБР в Узбекистане (июль-декабрь 2008 г.)

Источник:
веб-сайт АБР

Всемирный банк

В период с июля по декабрь 2008 года согласно информации на официальном сайте, ВБ не одобрял финансирование проектов в Узбекистане.

Исламский банк развития

Согласно информации на сайте ИБР в период с июля по декабрь 2008 года банк одобрил финансирование двух проектов в Республике Узбекистан на сумму около \$95 млн.

Название проекта	Сектор	Одобренное финансирование, млн долларов	Дата сообщения
Проект «500 кВ линия электропередачи Гузар-Сурхан и подстанции»	-	\$42 продажа в рассрочку	16.07.2008
Реконструкция ирригационной и дренажной системы в Джизакском и Сырдарьинском регионах	-	\$52.65 – истисна (Фьючерсы, соглашения на срок, исламский банкинг)	31.12.2008

Таблица 25

Одобренные проекты ИБР в Узбекистане (июль-декабрь 2008 г.)

Источник:
веб-сайт ИБР

4. Сводная информация о деятельности МФИ во второй половине 2008 года

В предложенной ниже таблице 26 представлена информация о международных финансовых институтах, присутствующих в евразийском регионе, и об объемах их финансовой помощи странам во второй половине 2008 года. Обзор включает все страны Центральной Азии и государства-участники ЕАБР.

Сравнение по общим суммам предоставленного банками финансирования за рассматриваемый период невозможно в связи с тем, что не все из стран региона являются членами одних и тех же МФИ.

Страна	ЕБРР	АБР*	ВБ	ИБР**	ЕАБР
млн долларов					
Армения	160	18.32	20	--	-
Беларусь	45	--	60	--	-
Казахстан	460	1040.15	0	15.36	110
Кыргызстан	5.4	66	20.3	0.43	--
Россия	2872	--	150	--	455.8
Таджикистан	4.7	57.77	2.5	0	-
Туркменистан	0	-	0	0	--
Узбекистан	21.5	131.5	0	94.65	--

Таблица 26
Одобрённое
финансирование³ МФИ
в регионе Евразии
(июль-декабрь 2008 г.)⁴

Источник:
Пресс-релизы и
информация на веб-
сайтах МФИ

Примечание: * Беларусь и Россия не являются членами АБР,
** Армения, Беларусь и Россия не являются членами ИБР

³ Все финансовые средства представлены в долларовом эквиваленте в соответствии со средним значением курса доллара, евро и российского рубля за 2-е полугодие 2008 года.

⁴ За период с июля по декабрь 2008 года одобренное финансирование МФИ в рассматриваемых странах составило: ЕБРР – \$3 569 млн, АБР – \$1314 млн, ВБ – \$252.8 млн, ИБР – \$110.4 млн и ЕАБР – \$566 млн.

Рекомендации третьей конференции ЕАБР по вопросам евразийской интеграции (Алматы, 15-17 октября 2008 г.)

15-17 октября 2008 г. в Алматы (Казахстан) состоялась научно-практическая конференция ЕАБР, посвященная вопросам евразийской интеграции – важнейшему фактору устойчивого экономического развития на постсоветском пространстве.

Конференция организована Евразийским Банком Развития и в ее работе приняли участие высокие должностные лица министерств и ведомств Республики Казахстан и Российской Федерации, ведущие ученые и эксперты научных и общественных организаций Казахстана, России, Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Великобритании, Китая, представители международных организаций и финансовых институтов: ЕврАзЭС, ШОС, ИК МФСА, АБР, ЕБРР, Всемирный Банк.

Рассмотрев и обсудив актуальные вопросы евразийской интеграции, участники конференции рекомендуют:

в области инвестиционной политики и финансов

- отметить влияние мирового финансового кризиса на экономику и финансовые рынки государств на евразийском пространстве и необходимость выработки общих подходов и антикризисных программ по противодействию и смягчению его последствий;
- проводить инвестиционную политику по улучшению энергетической, транспортной и финансовой инфраструктуры, формированию благоприятной среды для предпринимательской деятельности с учетом внешних факторов на мировых рынках сырья, продовольствия и капитала, замедления темпов роста мировой экономики;
- развивать и стимулировать кооперационное сотрудничество предприятий независимо от организационно-правовых форм и форм собственности предприятий;
- оказывать экономическую, организационную и правовую поддержку развитию современных форм кооперации, включая промышленные кластеры, технопарки, центры коллективного пользования и пр.;

- разрабатывать взаимовыгодные схемы финансирования кооперации научных организаций, промышленных и малых инновационных предприятий в процессе создания наукоемких продуктов;
- создавать механизмы финансирования процессов кооперации малых, средних и крупных предприятий с созданием инновационного продукта;
- развивать государственно-частное партнерство и эффективное кооперационное сотрудничество организаций науки, промышленности и бизнеса, включая малый;

в сфере энергетики и водно-энергетического комплекса

- содействовать развитию энергетики на основе повышения уровня интеграции энергетических секторов государств – участников Банка и других заинтересованных стран евразийского экономического пространства;
- способствовать проведению энергетической политики, учитывающей вопросы, связанные с возобновляемой энергией и последствиями климатических изменений;
- поддерживать создание механизмов финансового обеспечения развития гидроэнергетики с учетом экологической безопасности на основе международного права и международных договоров;
- отметить необходимость продолжения поиска консенсуса в вопросах совместного использования водных ресурсов и освоения гидроэнергетического потенциала рек Центральной Азии и поддержать усилия ЕврАзЭС и МФСА в этом направлении;
- стремиться к использованию альтернативных источников энергии с учетом оптимизации топливно-энергетического баланса и выгодных ценовых решений по энергоснабжению, при этом приоритетным является последовательное стремление к энергосбережению и росту энергетической эффективности;
- поддерживать сотрудничество между научно-исследовательскими институтами региона, занимающимися источниками возобновляемой энергии;
- расширять инвестиции в области строительства, модернизации и расширения генерирующих мощностей и существующих электрических сетей с целью увеличения трансграничных поставок электроэнергии и повышения энергетической безопасности.

в области транспортной политики

- создавать благоприятные условия для сотрудничества по укреплению интеграции рынков и уменьшению препятствий для международных перевозок для всех видов транспорта;

- развивать транспортную инфраструктуру и сеть международных транспортных коридоров на основе интеграции транспортных систем с учетом экологических, финансовых, социальных факторов и условий безопасности;

повысить эффективность тарифной политики в сфере международных перевозок на территории стран евразийского пространства;

- содействовать гармонизации законодательств государств – участников в области транспортной деятельности с учетом существующих международных конвенций и соглашений в этой области и перспектив развития государственно-частного партнерства в этой сфере;
- учитывать при развитии транспортной инфраструктуры положения Алматинской декларации по реализации Алматинской программы действий, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 2003 г.;
- поддержать предложение ФГУП «НЦКТП» о разработке комплексного плана развития инфраструктуры автомобильных и железных дорог государств-членов ЕврАзЭС и необходимости участия в ней научно-исследовательских организаций.

в сфере экологической безопасности

- развивать и укреплять международное сотрудничество в области соблюдения норм охраны окружающей среды при реализации крупных инвестиционных проектов;
- оказывать поддержку в проведении экономических оценок затрат и выгод предлагаемых адаптационных мер для обеспечения их максимального эффекта на единицу вложенных средств и разработки оптимальной стратегии по адаптации к изменению климата для принятия хозяйственных решений;
- расширять международное сотрудничество в области управления рисками, обмена лучшим опытом по разработке региональных стратегий в области энергетики, транспорта и охраны окружающей среды и использовать для этого потенциал международных организаций;

В области системных исследований

- Развивать и стимулировать исследования, объединяющие в единой системе взаимодействие энергетики, водообеспечения и водоотведения, потребностей сельского хозяйства, промышленности и коммунального водоснабжения, а также экосистем в целом;

По разработке Системы индикаторов евразийской интеграции

Участники конференции поддерживают проект «Системы индикаторов евразийской интеграции», осуществляемый ЕАБР в сотрудничестве с международной рабочей группой, и рекомендуют:

- стремиться к созданию комплексной системы индикаторов, не отрицая возможность создания интегрального индекса интеграционных процессов;
- дополнить и уточнить Систему индикаторов рядом переменных, более точно отражающих транспортный и другие аспекты интеграции;
- обратить внимание Статкомитета СНГ и национальных статистических служб на важность проблемы достоверности статистических данных.

Участники выражают признательность Евразийскому Банку Развития за высокий уровень организации Конференции и приветствуют инициативу провести в 2009 году очередную Конференцию, посвященную вопросам экологической и энергетической безопасности и развития транспортной инфраструктуры.

Информация для авторов

Статьи принимаются по электронной почте: editor@eabr.org. Рукописи статей предоставляются на русском языке. По согласованию с редакцией статья может быть предоставлена на английском языке. В этом случае редакция производит перевод текста. Поступившие статьи проходят процедуру «слепого рецензирования».

Хотя объем статьи строго не ограничивается, редакция рекомендует авторам подготовку статей «стандартного» академического размера: 6-8 тыс. слов или 30-40 тыс. знаков. Помимо основного текста предоставляются краткие биографические сведения об авторе/авторах (100-150 слов); резюме статьи (100-150 знаков) и списка использованной литературы. Данные материалы должны содержаться в отдельном файле.

В сопроводительном письме должны содержаться следующие сведения об авторе (авторах): ФИО, ученая степень, звание, место работы и должность, почтовый и электронный адрес.

Журнал «Евразийская экономическая интеграция» и альманах-ежегодник «Eurasian Integration Yearbook» придерживаются Гарвардской системы библиографической информации. По тексту делаются сноски с указанием автора (авторов), года издания публикации и страницы. В списке использованной литературы приводится детальное описание использованных публикаций. Данные по источнику должны включать ФИО автора (авторов), год издания, заголовок, название издательства, том и номер журнала, цитируемые страницы.

Графики, диаграммы, фотографии и другие графические материалы должны нумероваться как рисунки. Они могут быть как цветными, так и черно-белыми. Однако при самостоятельном выборе цветовой гаммы следует учесть, что для печати журнала и альманаха используется черно-белая печать.

Аббревиатуры следует расшифровывать при первом появлении в тексте. Единицы измерения, используемые в статье, должны соответствовать международной системе единиц измерения.

Авторские права на опубликованные статьи принадлежат ЕАБР и автору. Автор вправе свободно распространять pdf-файл своей статьи.

Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей. Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи. При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал «Евразийская экономическая интеграция»

Евразийская экономическая интеграция – ежеквартальный научно-аналитический журнал, выпускаемый Евразийским банком развития. В редакционную коллегию и редакционный совет журнала входят известные ученые и практики, авторитетные специалисты в области региональной интеграции. Евразийская экономическая интеграция публикует научно-аналитические статьи, рецензии книг по интеграционной проблематике, интервью, а также ежеквартальную хронику региональной интеграции. Фокусируясь в большей степени на экономической проблематике, журнал публикует материалы, посвященные широкому кругу актуальных вопросов евразийской интеграции. Это теория интеграции, в том числе применительно к процессам на постсоветском пространстве; экономическая интеграция (торговля, инвестиции, финансовые институты); институциональная интеграция; другие вопросы сотрудничества на постсоветском пространстве; мировой опыт региональной интеграции. Первый номер журнала вышел в 3 квартале 2008 года.

Требования к рукописям, публикуемым в журнале

Статьи принимаются по электронной почте: editor@eabr.org. Объем статьи строго не ограничивается, но редакция рекомендует авторам подготовку статей «стандартного» академического размера: 6-8 тыс. слов или 30-40 тыс. знаков. Помимо основного текста обязательно предоставление кратких биографических сведений об авторе (авторах) (100-150 слов); резюме статьи (100-150 знаков) и списка использованной литературы. Данные материалы должны прилагаться в отдельном файле.

Ежегодный альманах

Ежегодный альманах «Eurasian Integration Yearbook» публикует на английском языке широкий круг статей и иных материалов по теоретическим и практическим проблемам евразийской интеграции. Основную часть ежегодного альманаха составляют английские версии избранных публикаций, напечатанных в журнале «Евразийская интеграция» и других аналитических изданиях ЕАБР. Они будут дополнены хроникой региональной интеграции за прошедший год. Альманах поможет сделать доступными лучшие статьи, опубликованные на русском языке, мировому сообществу. Помимо статей, опубликованных в журнале «Евразийская экономическая интеграция», к публикации также принимаются статьи на русском или английском языках, специально написанные для ежегодника.

Отраслевые обзоры

Опубликованы и распространяются следующие отраслевые обзоры:

- *Атомно-энергетические комплексы России и Казахстана: перспективы развития и сотрудничества*
- *Водно-энергетические ресурсы Центральной Азии: проблемы использования и освоения*
- *Общий электроэнергетический рынок СНГ*

Готовятся к публикации:

- *Транспортные коридоры ЕвразЭС*
- *Экологические аспекты инвестиционной политики Евразийского Банка Развития*

<http://www.eabr.org/rus/publications/AnalyticalReports/>

Консалтинговые услуги

Банк оказывает информационно-консультационные услуги, в том числе на возмездной основе, стратегическим партнерам и клиентам. Аналитическое управление банка обладает собственной экспертизой и может подключать специалистов других подразделений банка (проектные менеджеры, корпоративное финансирование, казначейство, правовое управление). К осуществлению консалтинговых проектов также могут привлекаться внешние эксперты из ряда стран СНГ.

Консультационные услуги оказываются по ряду направлений, включая:

- анализ состояния и динамики развития отдельных отраслей экономик государств-участников Банка и других стран ЕвразЭС;
- аналитические обзоры финансовых рынков стран ЕвразЭС;
- экономический и правовой анализ интеграционных соглашений и структур на постсоветском пространстве;
- вопросы деятельности банков развития в странах СНГ и развития сотрудничества с ними.

Контакты

Ясинский Владимир Адольфович

Директор по аналитической работе,

Член правления ЕАБР

Электронная почта: yasinskiy_va@eabr.org

Телефон: +7 (727) 244 68 75

Винокуров Евгений Юрьевич

Начальник отдела экономического анализа и консалтинга

Электронная почта: vinokurov_ey@eabr.org

Телефон: +7 (727) 244 40 44, доб. 6146

